

ПЕРЕПИСКА с Н. Д. ТЕЛЕШОВЫМ

1897—1947

Предисловие и публикация А. Н. Дубовикова

Среди обширной корреспонденции Бунина его переписка с Телешовым занимает исключительное место прежде всего по ее длительности. Между первым письмом Бунина, с которого она началась, и завершающим письмом Телешова пролегли пять десятилетий. Даже переписка с таким близким по крови и по духу человеком, как старший брат Юлий, охватывает значительно меньший промежуток времени.

С Николаем Дмитриевичем Телешовым (1867—1957) Бунин познакомился в 1897 г. Очень скоро они подружились, несмотря на коренное различие и по социальной принадлежности, и по укладу жизни, и по свойствам характера каждого из них. Общий интерес к литературе, общее понимание ее задач, ее общественного значения помогли их сближению, сделали их на долгие годы единомышленниками и соратниками по многим литературным и литературно-издательским начинаниям.

Этим определилось и содержание их переписки на протяжении двадцати предреволюционных лет. В ней нашли широкое отражение творческие искания каждого из корреспондентов, их участие в таких влиятельных журналах, как «Мир божий», «Русское богатство», «Журнал для всех», «Жизнь» и многие другие, их совместная деятельность в «Среде», возникшей в 1899 г. по инициативе Телешова, их общение с Чеховым, Л. Толстым, Горьким, Л. Андреевым, их работа в «Знании», в московском «Книгоиздательстве писателей», в сборниках «Слово» и т. д. и т. д. Публикуемые письма являются ценнейшим источником для изучения истории издания многих книг Бунина и Телешова, литературных сборников («Книга рассказов и стихотворений», «Друкарь», «Клич» и др.), инициатором и неутомимым организатором которых был Телешов и в которых неизменно участвовал Бунин.

Революционные события 1917 г., трудности почтовой связи между Москвой и Одессой, куда Бунин уехал весной 1918 г., прервали их переписку. Последовавшая в начале 1920 г. эмиграция Бунина сделала невозможной ее возобновление в течение многих лет. В мае 1941 г., когда Европа уже была охвачена военными событиями, Бунин сделал попытку восстановить связь со старым другом, но наступившие вскоре грозные события не дали Телешову возможности откликнуться на это обращение. Только в 1945 г., через несколько месяцев после победы над гитлеровской Германией, новая попытка Бунина достигла цели — переписка его с Телешовым на этот раз наладилась.

Письма 1945—1947 гг. резко отличаются по своему содержанию от ранних писем. Былые литературные и общественные связи были давно и безвозвратно нарушены, общих интересов, в сущности, не осталось — слишком многое разделяло маститого советского писателя Телешова и Бунина, отказавшегося после тяжелых раздумий от возвращения на родину и решившего доживать остаток жизни в эмиграции.

В письмах этих лет много места занимает взаимная информация о том, как прошли для каждого из них годы войны, как сложилась их жизнь после ее окончания, какова судьба их родных и близких. Естественно, что этих мотивов было недостаточно для того, чтобы питать длительную переписку. Правда, помимо рассказов о пережитом возникла и другая тема, связанная с намерением Гослитиздата возобновить в Советском Союзе издание сочинений Бунина. Но и она была исчерпана, после того как Бунин, первоначально бурно протестовавший против выпуска в СССР сборника его произведений, затем разрешил издавать «все что угодно» и даже обещал прислать в Москву свои книги с исправленными и пересмотренными текстами, которые должны были быть положены в основу последующих изданий его сочинений в Советском Союзе.

Все это объясняет, почему возобновившийся обмен письмами продолжался только два года и прекратился — на этот раз уже окончательно — в сентябре 1947 г.

Основными местами хранения переписки Бунина и Телешова являются: ИМЛИ — письма Бунина 1897—1916 гг.; ЦГАЛИ — письма Телешова 1897—1916 гг.; МКТ — письма Бунина 1941 г., 1945—1947 гг. и отдельные письма (главным образом открытки) дореволюционных лет; Парижский архив Бунина — письма Телешова 1919 г. и 1945—1947 гг. Кроме того, единичные письма находятся в ГБЛ и ГМТ.

Несмотря на большое количество дошедших до нас писем (более 150 писем Бунина, около 100 — Телешова) — можно думать, что их переписка сохранилась далеко не полностью. Остаются неизвестными письма Бунина за 1905 и 1906 гг., письма Телешова — за 1906, 1914 и 1915 гг.; очень мало имеется писем обоих корреспондентов за 1904, 1908, 1910 гг. Телешов хранил, очевидно, свою корреспонденцию более тщательно — это обеспечило большую сохранность писем Бунина к нему. Значительно меньшее количество известных нам писем Телешова позволяет думать, что часть их была утрачена (возможно, еще при жизни Бунина).

До настоящего времени было опубликовано 16 писем Бунина к Телешову («Проблемы реализма» — п. 37, 74, 81, 192, 208; «Исторический архив», 1962, № 2 — п. 226, 227, 231, 232, 233, 235, 236, 238, 240, 242, 243) и 9 писем Телешова к Бунину («Исторический архив», 1962, № 2 — п. 230; Нью-Йорк, 1966 г. — п. 225, 228, 229, 234, 237, 239, 241, 244). Предлагаемая публикация включает 244 письма, в том числе 148 писем Бунина и 96 писем Телешова. Все письма публикуются по подлинникам (кроме восьми писем Телешова, находящихся в Парижском архиве, — они воспроизводятся по нью-йоркской публикации).

Не входят в публикацию четыре незначительные записки Бунина (31 августа 1900 г. и 14 октября 1913 г. — МКТ; 31 декабря 1900 г. — ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 24, л. 20; 3 мая, б. г. — там же, ед. хр. 42, л. 1), окончание его же письма (без даты, на отрезанном клочке бумаги — там же, ед. хр. 30, л. 8) и три недатированные записки Телешова (ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 126, л. 10, 23, 26).

1. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨Петербург, 21 октября 1897 г.⟩

Многоуважаемый Николай Дмитриевич!

Спешу сообщить вам мой адрес: Пушкинская ул., д. № 1, меблированные комнаты Пименова. У Короленко не был — у него дочь в тифу¹. Но в «Мире божьем» уже много говорил о вас. Если угодно — передам «Сухую беду» туда и уверен в успехе². Но поговорю и с Короленко, когда его дочка немного поправится. Кончайте рассказ и шлите. Пробуду тут, верно, до 10 ноября³.

Ваш И. Б у н и н

На обороте: Москва. Валовая, 514. Его высокоблагородию Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Петербург, 21 окт. 1897; Москва, 22.X.1897.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 21, л. 1. Открытка. Место и дата отправления определены по почтовому штемпелю.

¹ Связи с «Русским богатством» установились у Бунина в 1893 г., когда в № 4 журнала был напечатан его рассказ «Деревенский эскиз» (последнейшее заглавие: «Ганька»). Рассказы Бунина печатались в «Русском богатстве» и в 1895 г., когда Короленко приобрел права на издание журнала (в состав редакции он вошел в конце 1894 г.). Личное знакомство Бунина с Короленко состоялось 7 декабря 1896 г. в Петербурге, на юбилее К. М. Станюковича (подробнее см. настоящ. кн., стр. 378).

² Рассказ Телешова «Сухая беда» был напечатан в журн. «Мир божий», 1898, № 7, отд. I, стр. 19—54.

³ В Петербурге Бунин пробыл с 15 октября по 9 ноября 1897 г. («Материалы», стр. 64).

БУНИН И ТЕЛЕШОВ
 Фотография. Москва, 1910
 Внизу — помета Бунина: «1910 г.»
 Литературный музей, Москва

2. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

Москва, 23 окт<ября 18>97

Многоуважаемый Иван Алексеевич.

Очень благодарен вам за внимание и за то, что говорили обо мне в «Мире божьем»; это журнал симпатичный и я с удовольствием стал бы в нем работать, но «Сухую беду» мне хотелось бы пристроить к «Богатству». Вы сами поймете, почему. Большие вещи у меня редки и видеть их желалось бы, конечно, в более видном месте, особенно на первое время.

«Беду», вероятно, кончу на этой неделе, осталась заключительная глава, но самая трудная. Потом отдам переписать и числу к 3—4 могу выслать.

Если будет случай видеть Короленко до этого времени, пожалуйста, поговорите ему¹. Мне хочется выслать сначала ему, а если у него она не пройдет, тогда уж все равно, пристрою ее во второстепенных органах.

Простите, что затрудняю вас, но ведь для меня этот переход так важен!²

А «Миру божьему» я написал бы листовой рассказик за зиму и был бы очень обрадован, если б его поместили.

Еще раз благодарю вас за хлопоты и за желание мне добра.

Ваш Н. Т е л е ш о в

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 124, л. 1—2. Ответ на п. 1.

¹ По-видимому, Бунину до отъезда из Петербурга не удалось повидать Короленко. Но все же рассказ «Сухая беда» был послан в «Русское богатство». 5 декабря 1897 г. Короленко писал Телешову: «К сожалению, „Сухая беда“ не пойдет в журнале „Русское богатство“. Считаю, однако, нужным оговориться, что причина тут чисто внешняя: в нашей редакции скопилось уже слишком много материала из жизни инородцев и окраин, и в вашем рассказе центральная фигура и центральный мотив — опять инородческие. Ввиду этого мы *должны* отказаться от вашей рукописи на этот раз, но с интересом встретим всякую следующую вашу работу» (ИМЛИ, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 192, п. 1).

² До этого Телешов сотрудничал в «Радуге», «Детском чтении» и в разных мелких журналах, издававшихся в Москве. После выхода в свет первых его книг («На тройках». М., 1895; «За Урал». М., 1897) перед ним открылась возможность печататься в петербургских толстых журналах, чем он, видимо, очень дорожил.

3. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨Москва, 26 ноября 1897 г.⟩

Любезный Николай Дмитриевич!

Хотим в пятницу 28 ноября быть у вас с Белоусовым¹. Если вам нельзя — черкните. Если же не получим ничего от вас — будем.

Ваш И. Б у н и н

На конверте: Городское. Валовая, д. 514. ЕВБ Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Москва, 27.XI.1897.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 21, л. 2. На бумаге с бланком: «Редакция журнала „Вестник воспитания“. Москва, Арбат, Старокопищенный переулок, дом Михайлова». Датируется по почтовому штемпелю и по упоминанию в тексте: «в пятницу 28 ноября».

¹ Иван Алексеевич Белоусов (1863—1930) познакомился с Телешовым в 1885 г. — с этого времени началась их долготелая дружба. Знакомство с Буниным (сначала письменное) сам Белоусов ошибочно отнес к 1887 г. (И. А. Б е л о у с о в. Литературная Москва. Воспоминания 1880—1928. Писатели из народа. Писатели-народники. 2 изд. М., 1929, стр. 62—63). В действительности они начали переписываться в январе 1889 г., а вскоре после этого в Москве произошла и их личная встреча. Именно Белоусов познакомил с Буниным Телешова.

4. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

⟨Москва, 4 декабря 1897 г.⟩

Иван Алексеевич!

Скажите мне попросту, без церемоний и разных тонкостей — в каком смысле вы говорили обо мне г. Михайлову¹, и удобно ли будет, если бы я поехал в незнакомый дом? Я все еще не знаю, как мне справлять именины², но, кажется, перенесу их на неделку, или на две подальше, чтобы позвать приятных людей в свободное для них время. Впрочем я еще не решил. Тем не менее вы мне скажите откровенно: что если бы я собрался с вами (не иначе) к Михайлову? В каком смысле вы рекомендовали меня и что там будет?

1) Как кавалера, то есть насчет дам и танцев? (Танцую только кадрили, при этом скверно и не очень охотно.)

2) Для сих целей нужен фрак, или возможен сюртук? (То и другое имеется.)

3) Самое главное: будет ли удобно, если *вы меня* привезете? И что мы должны делать?

Если возможно и удобно, то вы справились бы, нужен ли «кавалер» в балльном смысле, то есть «полотер», или человек на две-три кадрили, или вообще?

В случае чего, обещаю торжественно:

1. Пьян не напьюсь.

2. В азартные игры не стану играть.

3. Ноги на стол не положу.

4. *Очень* ухаживать ни за кем не буду.

5. Ни ссоры, ни скандала не заведу

и 6) насчет вальсов и прочего — ни к черту не похаживаю!

Все это взвесьте, а еще лучше проверьте и без всяких церемоний мне напишите самую правду, так как вам нет никакого резона, чтобы я оказался в глупом положении. В старину и мне приходилось «возить кавалеров», но я знал, кому что нужно и возил иногда черт знает каких остолопов — лишь бы танцевали. Если я нужен специально для танцев, то я, разумеется, не похаживаю.

Надеюсь, вы понимаете, про что я говорю и, надеюсь также, что не захотите меня подвести, поэтому жду от вас сущей правды, без стеснения в выражениях.

4 дек. 97

Ваш Н. Т е л е ш о в

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 124, л. 3—4 об.

¹ Николай Федорович *Михайлов* (1849—1915) — врач по профессии, с 1895 г. редактор, а позднее редактор-издатель научно-популярного педагогического журнала «Вестник воспитания» (1890—1916). Бунин был знаком с Михайловым через брата Юлия, который заведовал редакцией журнала и был его фактическим редактором.

² Именины Телешова, как и Михайлова, праздновались 6 декабря, в день «зимнего Николы».

5. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨Москва⟩ 5 декабря 1897 г.

Вы меня обижаете, Николай Дмитриевич, предполагая, что я мог говорить о вас у Михайловых, как о «полотере», т.е. о «юноше для танцев». И как вы могли думать, что, приглашая вас, я ничего не *взвесил* и поступаю как нетактичный юнец? Михайловы мои хорошие знакомые, люди интеллигентные и совершенно простые. Рекомендовал я вас как «человека вообще» (ваше выражение) и в качестве такового вы и будете встречены. Предварительного визита вовсе не надо делать, фрака надевать не требуется, в азартные игры играть и напиваться тоже не надо, да и никто не может предположить, чтобы мой знакомый, которого я ввожу в дом, делал это с особым удовольствием.

Одним словом, дорогой Николай Дмитриевич, — жду вас к себе на квартиру 6-го числа, т.е. завтра, к 8 часам¹. В девять мы явимся к Михайловым и будем делать, что нам угодно. Боюсь только, что вы поздно получите это письмо. Жду.

Ваш И. Б у н и н

Пишу несвязно, но завтра успокою вас в более связных и более сильных выражениях. Повторяю, очень буду рад поехать с вами и вас будут рады видеть.

И. Б у н и н ж е

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 21, л. 3—4. Место отправления определено по тексту. Ответ на п. 4.

¹ Телешов принял это приглашение (см. п. 6). «На квартиру», т. е. к Ю. А. Бунину, жившему в доме Михайлова по Староконюшенному переулку, где помещалась и редакция «Вестника воспитания» (№ 32).

6. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

⟨Москва, 7 декабря 1897 г.⟩

Дорогой Иван Алексеевич!

Очень благодарен вам за вчерашнее знакомство. Люди они чрезвычайно простые и симпатичные. Извиняюсь, что ушел, не простившись с вами. Вы были заняты и я не хотел мешать. Сегодня пишу Михееву. Напишите и вы два слова в редакцию ¹.

Ваш Н. Телешов

7 дек. 97

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 124, л. 5—5 об. Визитная карточка.

¹ Василий Михайлович *Михеев* (1859—1908) — беллетрист, драматург, поэт и журналист, один из основателей «Среды». В 1897 г. переехал в Ярославль и начал работать там в редакции газеты «Северный край»; с 1900 г. (официально — с 1902) был редактором этой газеты. В декабре 1905 г. «Северный край» был закрыт.

7. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨Москва, 9 декабря 1897 г.⟩

Я уже написал Давыдовой ¹.

Вчера говорили о вас у Михайловых. Николай Федорович совсем не придает значения церемонии визитов, и поэтому не делает ему официального визита. Он просто будет рад вас видеть у себя по четвергам вечером ².

Ваш И. Бунин

На обороте: Городское. Валовая, 514. ЕВБ Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Москва, 9.XII.1897.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 21, л. 5. Открытка. Место и дата отправления определены по почтовому штемпелю.

¹ Александра Аркадьевна *Давыдова* (урожд. Горожанская, 1848—1902) — издательница журн. «Мир божий», основанного в 1892 г. Бунин начал переписываться с Давыдовой в 1893 г., а познакомился с ней в Петербурге в ноябре 1896 г. (см. письмо к брату Юлию 30 ноября 1896 г. — «Русская литература», 1963, № 2, стр. 180; М. К. Куприна-Иорданская. Годы молодости. М., 1960, стр. 11—12). Письма Бунина к Давыдовой неизвестны; по сообщению ее дочери, Давыдова за две недели до смерти распорядилась сжечь всю ее многолетнюю переписку (М. К. Куприна-Иорданская. Годы молодости, стр. 66—67). Сохранилось 4 письма Давыдовой к Бунину 1893—1894 гг. (ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 97).

² Ю. А. Бунин в воспоминаниях «Четверги» у Н. Ф. Михайлова писал, что они «носили довольно своеобразный характер». Постоянными их посетителями были, кроме родственников, врачи, старинные товарищи хозяина дома по университету и по службе в земстве, сотрудники «Вестника воспитания», литераторы, ученые, адвокаты. «Обычно гости на „четвергах“ собирались часам к 9, когда был уже подан чай, фрукты, сласти и проч. После чаю гости отправлялись в кабинет Николая Федоровича и в соседнюю гостиницу. Здесь нередко прочитывались различные новинки литературные, общественно-политические, которые не всем удавалось достать (разные воззвания, сообщения, доклады и проч.). Иногда возникали интересные и поучительные прения, причем полемический и резкий тон обыкновенно отсутствовал. Затем, довольно часто, после этого устраивалось небольшое концертное отделение (на рояле, фисгармонии — иногда совместно с виолончелью или скрипкой). Вечер заканчивался легким, но очень хорошим ужином с небольшим количеством вина (также хорошего ка-

чества). Часу в первом ночи обычно уже расходились. <...> Словом, это были обычные журфиксы, которых в Москве было очень много. Тем не менее „четверги“ Николая Федоровича не были обывательскими журфиксами, на которые собираются исключительно ради развлечения — отдохнуть в близком кругу, провести весело время, поиграть в карты, закусить, выпить и т. д. Они носили интеллигентский характер; как ни разнороден был их состав, в общем это все-таки была прогрессивная компания». Далее Ю. А. Бунин вспоминает, что Телешов и И. А. Бунин, наряду с другими литераторами, приглашались на вечера, которые Н. Ф. Михайлов устраивал ежегодно для учеников провинциальных учительских семинарий. На таких вечерах выступали также видные артисты, оперные певцы и музыканты (ЦГАЛИ, ф. 1292, оп. 3, ед. хр. 11, л. 1—2).

8. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨Москва, 15 декабря 1897 г.⟩

Завтра, во вторник 16-го собираюсь к С. Д. Махалову¹. Заезжайте ко мне часов в 7 и поедем вместе, если свободны.

Ваш И. Б у н и н

На обороте: Городское. Валовая, 514. ЕВБ Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Москва, 16.XII.1897.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 21, л. 6. Открытка. Место и дата отправления определены по почтовому штемпелю и по тексту.

¹ Сергей Дмитриевич *Махалов* (псевд.: Разумовский, 1864—1942) — драматург, поэт и беллетрист, один из основателей «Среды». С детских лет был дружен с Телешовым, который, по-видимому, и познакомил с ним Бунина. О Махалове см. «Записки писателя», стр. 11.

9. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨Москва, 26 декабря 1897 г.⟩

Любезный Николай Дмитриевич,

Михайловы приглашают вас поехать с ними в их деревню, Лунево, на денек-другой¹.

Едет две компании: одна завтра * с поездом, который отходит из Москвы в 3 ч. 30 м. дня, другая послезавтра, в воскресенье, в 10 ч. утра. Обе компании состоят из людей, которые почти все вам знакомы. Если вам нельзя завтра, то приезжайте тоже в воскресенье. Было бы, впрочем, очень желательно, чтобы вы поехали завтра. Сам Михайлов, я и Юлий поедем завтра. Возвратимся все в понедельник. Ехать надо по Николаевской дороге до станции *Сходня*. На Сходне и завтра, и в воскресенье на всех хватит лошадей, и притом лошадей великолепных, так что доедем превосходно. Надеюсь, что будет очень весело. Прелести Лунева я вам уже описывал. Итак, ждем вас завтра на Николаевский вокзал к 3 ч. Михайловы *очень* просят вас.

Извините меня, а также попросите за меня извинения у ваших, что не поздравил с праздником: не имею обыкновения, хотя всегда рад пожелать и вам и всем вашим всего лучшего.

Ваш И. Б у н и н

На конверте с бланком («Редакция журнала „Вестник воспитания“. Москва, Арбат, Староконоушенный пер., д. Михайлова») адрес: Городское. Валовая ул., д. № 514. Его высокоблагородию Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Москва, 27.XII. 1897.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 21, л. 7—8.

* Суббота 27-го.

¹ В цитированных уже воспоминаниях Ю. А. Бунина (см. примеч. 2 к п. 7) говорится о поездках в Лунево: «В конце 90-х и в начале 900-х годов Николай Федорович нередко приглашал многих из посетителей своих „четвергов“ в свое имение Лунево близ станции Сходя Николаевской ж. д. <...> Поездки туда и летом и зимою носили исключительно увеселительный характер, ради прогулок и отдыха. Я не сомневаюсь, что если не у всех, то у большинства пребывание в Лунево оставило приятные воспоминания» (ЦГАЛИ, ф. 1292, оп. 3, ед. хр. 11, л. 2).

10. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨Москва, 29 декабря 1897 г.⟩

Любезный Николай Дмитриевич,

М. Ф. и Ф. А. Беркенфельд, родственники Михайлова, которых вы видели на Николин день, пригласили меня к себе встречать Новый год и просили передать таковое же приглашение и вам.

Если вы еще не обещали никому, поедмете: ручаюсь за радушный прием. Буду ждать вас к себе в среду 31-го декабря до четверти восьмого вечера: просили пораньше, часам к 8-ми. А если вам неудобно, то приезжайте прямо к Беркенфельд. Живут они на Гороховом поле, Вознесенская ул. ¹, против Елисаветинского института, собственный дом, № 19—21. Это близ «Райка», в Старо-Басманной части, 2-го участка. Если же, паче чаяния, совсем не поедете и мы не увидимся в среду, приезжайте ко мне, пожалуйста, как-нибудь на следующей неделе. Назначьте день (за исключением среды и четверга) и напишите. Я тогда напишу С. Д. Махалову и Ивану Алексеевичу ². Привозите тогда свой новый рассказ («Домой»), который, верно, кончен ³. Прочту и я вам крохотный.

Из Питера получил дней пять тому назад письмо от Давыдовых: страшно занята Давыдова (ведь время-то какое!) и обещает непременно прочесть ваш рассказ на этих днях и тотчас же известить ⁴. 3-го обещался приехать Михеев. Может быть, 3-го встретимся где-нибудь все вместе? Впрочем, ведь он пробудет не один день и мы, верно, известим вас, где свидимся.

А лучше всего повидаемся раньше: поедем к Беркенфельдам!

Ваш И. Б у н и н

На конверте с бланком «Вестника воспитания» адрес: Городское. Валовая ул., д. № 514. ЕВБ Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Москва, 30.XII.1897. ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 21, л. 9—10. Место и дата отправления определены по почтовому штемпелю и по тексту.

¹ Вознесенская ул. — ныне ул. Радио.

² И. А. Белоусову.

³ Телешов читал рассказ «Домой!» 31 января 1898 г. у себя, в присутствии Белоусова, И. А. и Ю. А. Буниных, Махалова и др. («Материалы», стр. 64). Рассказ этот с подзаголовком «Из жизни сибирских переселенцев» был напечатан в журн. «Детское чтение», 1898, № 3, стр. 255—271.

⁴ Это письмо от А. А. Давыдовой и ее приемной дочери Марии Карловны остается неизвестным. (О рассказе Телешова «Сухая беда» см. п. 1 и 2.)

11. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

⟨Москва⟩ 30 дек⟨абря 18⟩ 97

Дорогой Иван Алексеевич,

очень благодарен вам за переданное приглашение, но снова мне приходится отказаться, так как Новый год я уже обещал встретить у моих знакомых, где бываю много лет в эту ночь.

Прошу передать г-м Беркенфельдам мою благодарность за внимание. Я с удовольствием приехал бы к ним, но не могу нарушить обычного

посещения. На будущей неделе я все дни также наобещал. Буду свободен лишь с 8-го числа. Очень был бы рад навестить вас и непременно приеду, но только после 8-го. Впрочем, кажется, свободен и 6-го.

Рассказа еще не дописал¹. Некогда. О «Сухой беде» буду ждать терпеливо приговора².

Попросите, пожалуйста, Юлия Алексеевича прислать мне книжку «Вестника воспитания». Очень интересуюсь прочитать³.

Михееву, когда приедет, — поклон мой!

Ваш Н. Т е л е ш о в

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 124, л. 6—7. Ответ на п. 10.

¹ Речь идет о рассказе «Домой!».

² См. примеч. 4 к п. 10.

³ В последней книжке «Вестника воспитания» 1897 г. была помещена рецензия на книгу: Н. Т е л е ш о в. За Урал. Из скитаний по Западной Сибири. Очерки. М., 1897. Автор отзыва писал: «Это рассказы <...> совершенно бесхитростные, полные сочувствия к простому люду, бредущему в Сибирь в поисках за куском хлеба. Страницы, посвященные этому люду, лучшие в книге, и из-за них мы, главным образом, и рекомендуем ее. Но не безынтересны также описания уральской природы и уральских заводов, рассказы о том бесчеловечии, с каким составлялись крупные капиталы на Урале, описания работ в рудниках, картины захолустной жизни в Западной Сибири» («Вестник воспитания», 1897, № 8, декабрь, отд. II, Критика и библиография, стр. 48—49. Подпись: Л. С.).

12. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

(Москва, 22 января 1898 г.)

Что вы пропали? Не приедете ли завтра, 23-го ко мне часов в 8? Думаю, что будет и Махалов.

Ваш И. Б у н и н

На обороте: Городское. Валовая, 514. Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Москва, 22.1.1898.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 22, л. 4. Открытка. Место и дата отправления определены по почтовому штемпелю и по тексту.

13. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

Нижний Новгород, 5 марта <18> 98

Дорогой Иван Алексеевич!

Не удивляйтесь, что пишу к вам. Отчего же не написать, коли есть время и охота? Просто так... взял да и написал!

Пейзаж (из моего окна) великолепный: снег, Волга, небо, обозы по льду по наезженной вкривь и вкось дороге, — то ли не русская картина?! А на улице? Встретишь где-нибудь плохенького мужичонку, забитого, обьеденного, обиженного — и думаешь, глядя на него: свой брат! И горько, и весело, черт знает что такое! Ширь да гладь перед глазами, и мороз, когда выйдешь, за уши пощипывает, и все как-то складно, все кстати. Ей-богу, хорошо!

Слышу разговоры, что Волга меняет русло: не желает течь по-старинному, а выбирает место по вкусу, и где ее не трогают, она течет по новому месту, не мелея; отойдет от прежнего места на версту, на две, а на прежнем месте — луга уже зеленеют. А ее все-таки казенные инженеры хотят «в оглобли» ввести. Куда она потечет, тут ей стену построят: «Осади назад!» И она против воли бежит по-старому, но мелеет в этих местах, и сладу с ней нет. Много в Волге сходства с судьбою русского народа!..

Выйдешь теперь на реку, увидишь наезженный след, а впереди простор и снег до горизонта — так и хочется сесть и поехать. А куда? А черт знает куда, все равно!

Ну, вот. Больше ничего. До свидания. Зайду к вам как-нибудь на неделе. Да вы бы заглянули ко мне.

Ваш Н. Т е л е ш о в

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 124, л. 8—9.

14. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

Одесса, 21.IX.98
Гаванная ул., «Южное обозрение»

Милый и дорогой Николай Дмитриевич!

От всего самого искреннего сердца рад за тебя и поздравляю тебя! Я еще холост, но уву! — скоро превращусь в женатого и представь себе тоже числа 24—25—26¹. Если не уеду, по-твоему, за границу, то буду в Москве в ноябре. Напиши, пожалуйста, из твоей Италии, где ты там будешь. Пиши нам оттуда свои впечатления для газеты². Получаешь ее?

Крепко целую тебя и остаюсь всей душой твой

Ив. Б у н и н

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 22, л. 2. Ответ на недошедшее письмо Телешова.

¹ Телешов женился на Елене Андреевне Карзинкиной (1861—1943), художнице, ставшей деятельным членом «Среды». После свадьбы, которая была отпразднована 27 сентября 1898 г., молодые уехали в свадебное путешествие по Италии. Бунин обвенчался с Анной Николаевной Цакни 23 сентября 1898 г.

² Вскоре после приезда в Одессу (июнь 1898 г.) Бунин стал сотрудничать в газете «Южное обозрение», владельцем которой и фактическим редактором был Николай Петрович Цакни, в прошлом участник революционно-народнического движения, проживший ряд лет в эмиграции во Франции (см. о нем «Лит. наследство», т. 73, кв. 1, стр. 413—414; «Деятели революционного движения в России». Био-библиографический словарь. Т. II. Семидесятые годы, вып. 4, 1932, стлб. 1894—1896). Сблизившись с семьей Цакни, Бунин вошел в редакционную жизнь «Южного обозрения». В конце 1898 г. возник проект сделать Бунина официальным редактором газеты. Однако Главное управление по делам печати не утвердило его кандидатуру (см. А. Б л ю м. Бунины и «Южное обозрение». — «Дружба народов», 1968, № 7, стр. 283—284).

15. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

〈Москва, конец декабря 1898 — начало января 1899 г.〉

Дорогой Николай Митрич!

Ради бога извини — сижу за рукописью, никак не могу приехать. Зайду к тебе завтра в контору часов в 11. Елене Андреевне поклон.

Твой Ив. Б у н и н

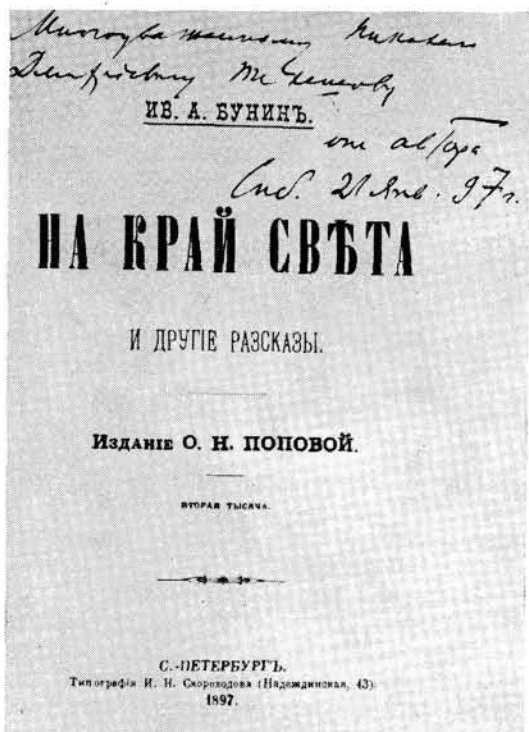
ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 22, л. 6.

Бунин в конце ноября 1898 г. приехал с женой в Петербург, а затем в Москву. Около 23 декабря Анна Николаевна уехала в Одессу, а Бунин задержался в Москве до середины января 1899 г. для работы над «Песнью о Гайавате», новое (третье) издание которой готовил в Москве магазин «Книжное дело» (ц. р. 19 ноября 1898 г.; вышла в свет в середине января 1899 г.). На основании этих фактов и определена приблизительная дата письма.

ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ
БУНИНА ТЕЛЕШОВУ НА
ТИТУЛЬНОМ ЛИСТЕ СБОРНИКА
«НА КРАЙ СВЕТА» (СПБ., 1897):

«Многоуважаемому Николаю
Дмитриевичу Телешову от автора.
СПБ., 21 янв. 97 г.»

Мемориальный кабинет
Н. Д. Телешова, Москва

16. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

Одесса <23 января 1899 г.>

Милый и дорогой Николай Дмитриевич!

Я уехал не простившись с тобой и надувши, кроме этого, тебя относительно обеда, и, ей-Богу, очень каюсь в этом. Искренно тебя прошу не придавать этому никакого значения. Из Одессы перед отъездом получил письмо, в котором меня, по некоторым делам, просили поскорее приехать, а мне еще надо было хоть на минутку захватить повидать своих¹. Поэтому я дорожил временем, а времени было очень мало — все поглощал «Гайавата», так что, как только кончилась корректура, я тотчас же уехал. Да и нездоровилось мне все... И вышла, одним словом, ерунда. Но, пожалуйста, не сердись на меня — право, мне чертовски жаль, что я теперь еще бог его знает когда увижу тебя. Второе, что очень огорчило меня, это то, что цензор оба твои рассказа зарезал без всякого милосердия, а между тем рассказы — особенно первый — всем весьма понравились в редакции². Выслать тебе их? О переводе газеты на Чистые пруды снова сделал — уже грубое — распоряжение.

Не забывай все-таки «Южное обозрение» — пришли что-нибудь поневиннее³.

Здесь совершенная весна — порой даже лето: на днях на солнце было 22 градуса тепла. Я второй день только и делаю, что брожу по бульвару над морем и пьянею от воздуха.

«Домой» получил и очень скоро напишу о ней⁴. Спасибо. Пожалуйста, пиши хоть изредка, как живешь и что думаешь.

Искренно любящий тебя Ив. Б у н и н

P. S. Поклон твоей супруге.

На конверте с бланком («Контора ежедневной газеты „Южное обозрение“. Гавапная, д. Михайловой») адрес: Москва. Чистые пруды, дом Терехова. ЕВВ Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Одесса, 23.1.1899; Москва, 26.1.1899.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 23, л. 1—4 об. На бумаге с тем же бланком.

¹ Бунин приехал в Одессу 21 января 1899 г. По пути из Москвы он заезжал в Калугу к сестре Марии Алексеевне («Материалы», стр. 73). 18 января он писал брату Юлию из Тулы: «Еду в Одессу. <...> Цакни просил приехать поскорее. Пишет, что подписка очень плоха, так что придется опять докладывать каждый месяц рублей 1500! Поэтому, говорит, надо газету продать или вступить в компанию...» (ЦГАЛИ, ф. 1292, оп. 1, ед. хр. 19, л. 1).

² Рассказы «Переселенцы» и «Черт» (см. о них п. 17 и след.).

³ В ответ на эту просьбу Телешов прислал рассказ «Подруги», который был напечатан в «Южном обозрении», 1899, № 735, 22 февраля (о нем см. также п. 17—22).

⁴ Рецензию на рассказ «Домой!» Бунин предполагал поместить в «Южном обозрении» (см. п. 18), однако обнаружить ее в комплекте газеты за 1899 г. не удалось.

17. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

Москва <18>99, янв<аря> 27

Дорогой Иван Алексеевич — хорошо, что ты все-таки отыскался и дал о себе знать, а то где тебя искать? Из Москвы ты, вроде Брюса, кажешься, в один час во все заставы выехал ¹.

Послал тебе книжечку в Одессу как в более надежное место. Извини, что посвящение написано от руки, а не напечатано. Было уже поздно. Но в сборнике, который выйдет через месяц, будет все это сделано уже как следует ². На днях пришлю тебе «вещь», именно такую, какую желает ваш цензор, то есть невинную. Отыскал у себя рассказ и, право, не могу вспомнить, был ли он даже печатан. Кажется, нет. Рукопись будет помазана и исчеркана, но переписывать нет охоты. Не взыщи. Заглавие можешь переменить ³.

Если мне не менял еще адреса, то лучше сделай так: высылай газету в мою контору: Ильинка, Гостиный двор, № 36. Если же послал на Чистые пруды, то уже не тронь. А на Валовую, пожалуйста, не надо. Я почти не вижу газеты поэтому.

Хочу как-нибудь нацарапать тебе маленький фельетончик из московской жизни. Пошлю на твое имя. При случае верни мне рукопись о переселенцах, а «Черта» брось ⁴. Ну его к черту!

Под рассказом, который я тебе пришлю («Подруги»), не ставь 1899 года на всякий случай.

Кстати: сегодня получил известие, что моих «Детей» переводят на французский язык и напечатают где-то в парижском журнале ⁵. При всей моей скромности это однако — черт возьми! Если только, конечно, мне не соврали.

Очень досажаю на себя, что ничего не пишу. Ну, хоть тресни, ничего не могу поделать!

Был у меня недавно В. М. Михеев. Очень я обрадовался ему. Он все такой же и любит тебя, кажется, по-прежнему. Теперь он в Ярославле, работает в тамашней газете ⁶. Все так же добродушен, весел и «мягок» во внешнем и внутреннем (душевном) смысле.

Когда будешь мне писать, черкни два слова про мои стихи (персидские) — нужны тебе они, или нет ⁷. Только, пожалуйста, не стесняйся, так как я и сам все свои стихи в грош не ставлю и смотрю на их печатание как на особое добродушие издателей, так что ты не вздумай со мной перемониться.

Ну, пока все. Желаю тебе всего доброго и хорошего. Пожалуйста, поклон от меня твоей жене. Мало, должно быть, она тебя пробирает за «неделание». Скажи, чтобы была построже. А то ты ничего не пишешь.

Преданный тебе Н. Т е л е ш о в

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 124, л. 10—11 об. Ответ на п. 16.

¹ Намек на одну из легенд, которыми в народе было окружено имя Якова Вилимовича *Брюса* (1670—1735), одного из сподвижников Петра I, много занимавшегося астрономией, математикой и другими науками и поэтому снискавшего себе репутацию чернокнижника.

² «Книжечка», посланная Бунину, — дешевое издание рассказа «Домой!» (М., 1899). Рецензия на это издание была помещена в газете «Курьер» (1899, № 121, 3 мая). В книге «Повести и рассказы» (М., 1899), которая открывается этим рассказом, он напечатан с посвящением Бунину.

³ Рассказ «Подруги» (см. п. 16 и 18—22).

⁴ О судьбе фельетона Телешова см. п. 18. Содержание его остается невыясненным. О рукописях рассказов см. п. 16.

⁵ Сведений об этом переводе найти не удалось.

⁶ О В. М. Михееве см. п. 6.

⁷ Вопрос относится, очевидно, к стихотворению «Старость (из Саади Ширази)», которое было напечатано в «Южном обозрении», 1899, № 842, 21 июня.

18 БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

Одесса, Херсонская ул., д. № 40, кв. 17
(около 20 февраля 1899 г.)

Дорогой Николай Дмитриевич,

Пожалуйста прости меня, что за недосугом так запоздал ответом. Извини, пожалуйста, и за то, что не пошла твоя корреспонденция. Цакни нашел, что Тевосьянец имеет мало значения для Одессы. Газетка маленькая, а ведь это целый фельетон. Уж, пожалуйста, не сердись, особенно на меня. Если будет охота, пришли еще что-нибудь, только давай живо-трепещущее и пожатей. Большое спасибо тебе за рассказ. Пойдет на днях ¹. Что Махалов? Он, видно, тоже обиделся на нас за фельетон. Цакни и его не поместил, находя, что сведения запоздали. Скажи ему мой привет и что ждем от него беллетристики, за которую мы были всегда благодарны ему ². Как его дела в «Мире божьем»? ³

О «Домой» скоро будет заметка в «Южном обозрении» ⁴.

У нас наступила зима, и я стал больше сидеть за висьменным столом, хотя результатов еще мало. А ты?

Поклонись супруге.

Крепко любящий тебя Ив. Б у н и н

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 22, л. 4—5. Датируется приблизительно по упоминанию, что «рассказ» «пойдет на днях». Ответ на п. 17.

¹ О рассказе «Подруги» см. п. 16 и 17.

² В «Южном обозрении» были до этого помещены четыре рассказа С. Д. Махалова: «Сделка» (1898, № 609, 10 октября), «Пропажка» (№ 615, 16 октября), «Шантаж» (№ 674, 18 декабря), «Без пощады. Из юношеской переписки» (1899, № 689, 5 января), а также три стихотворения (1898, № 617, 637, 665).

³ В «Мире божьем» за 1899—1900 гг. произведения Махалова не появлялись.

⁴ См. примеч. 4 к п. 16.

19. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

(Одесса, 9 марта 1899 г.)

Дорогой Николай Дмитриевич! Опять извиняюсь перед тобой. Право, только теперь хорошенько сообразил, что ты можешь рассердиться за поправки в рассказе ¹. Ей-богу, как-то само собой вышло, да ты ведь и сам разрешение давал. Напиши мне поскорее, если не зол. Кланяюсь твоей супруге.

Искренно любящий тебя Ив. Б у н и н

На обороте: Москва. Чистые пруды, дом Терехова. ЕВВ Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Одесса, 9.III.1899; Москва, 12.III.1899.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 23, л. 2. Открытка. Место и дата отправления определены по почтовому штемпелю.

¹ Поправки в тексте рассказа «Подруги» (см. п. 20 и 22).

20. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

Москва, 1899, марта 14

Дорогой Иван Алексеевич.

Прежде всего прими мою благодарность за книжку о Гайавате¹. Спасибо за подарок и, особенно, за память обо мне.

Вчера получил твое письмо и очень удивился, что рассказ мой напечатан². А я уже собирался сделать запрос о судьбе этого рассказа. Газету твою я хотя и получаю, но не ежедневно — в неделю раза два или три. То же самое и Махалов и Белоусов.

Но если ты говоришь, что рассказ напечатан, то будь добр пришли мне *особо* этот номер, и если не затруднит, в трех экземплярах. Или хотя один. Но один все-таки пришли, потому что надо же мне его видеть.

Ты совершенно напрасно оговариваешься относительно поправок и переделок. Я тебе говорил и раньше, что даю рассказы тебе, как товарищу, и очень рад, если тебе чем-нибудь пригожусь.

Моя книжка очень задержалась. Вряд ли выйдет к Пасхе. Если не выйдет, придется задержать до осени³.

Знаешь ли, что Ермилова из «Народного блага» «выперли»?⁴ С ним поступили по-свински, как, впрочем, и следовало ждать. Кстати, новость: роман Ельцовой «В чужом гнезде» вышел⁵. Я читал об этом среди новостей в библиотеке.

Читал твои стихи в «Журнале для всех» — «На хуторе». Мне очень нравится, как ты перевел на свой язык, в стихах же, стихи Кольцова. Не могу тебе объяснить, чем именно хорошо это, но хорошо!⁶

Вчера вышла «Нива» с романом Толстого⁷. Прощу тебя, обрати внимание на начало. Весна описана изумительно, и переход к острогу великолепен.

Кстати, редакция объявляет, что за перепечатку романа будет преследовать по закону. Это было вчера. А сегодня «Русские ведомости» и «Новости дня» уже перепечатали роман. Вероятно перепечатали и другие газеты.

Черт знает, что за бесцеремонность!⁸

Не забывай меня вообще. И пописывай о себе...

Всего тебе хорошего.

Преданный тебе Н. Т е л е ш о в

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 124, л. 12—13 об. Ответ на п. 19.

¹ «Песнь о Гайавате». М., 1899. Экземпляр, посланный Буниным, сохранился в библиотеке Телешова (см. настоящ. кн., стр. 493).

² Рассказ «Подруги».

³ Книга Телешова «Повести и рассказы» вышла в свет 14 апреля 1899 г.

⁴ Еженедельный литературный, научно-популярный и иллюстрированный журнал для самообразования «Народное благо» издавался в Москве с 1898 г. до начала 1905 г. В нем принимали постоянное участие многие члены «Среды»: Бунин, Белоусов, Гославский, Златовратский, Семенов, Телешов, Чириков и др. Владимир Евграфович Ермилов (1859—1918) — московский журналист и педагог (см. «Записки писателя», стр. 19—20 и написанный Ю. А. Буниным некролог «Памяти В. Е. Ермилова». — ЦГАЛИ, ф. 4292, оп. 2, ед. хр. 6, л. 1—2).

⁵ Роман К. Ельцовой «В чужом гнезде» был напечатан в журн. «Новое слово» (СПб., 1896, № 12; 1897, № 1—7) и вызвал ряд откликов в печати («Сын отечества»,

1897, № 154; «Русский вестник», 1897, № 9, и др.). Отдельное издание романа было выпущено в 1899 г. петербургским товариществом «Издатель». К. Ельцова — псевдоним Екатерины Михайловны *Лопатиной* (1865—1935). Бунин был знаком с ней и помогал ей в чтении корректур ее романа, когда он печатался в «Новом слове». О встречах Бунина с Лопатиной в годы эмиграции см. в «Грасском дневнике» Г. Н. Кузнецовой. (настоящ. том, кн. 2. стр. 280).

⁶ Стихотворение Бунина «На хуторе». — «Журнал для всех», 1899, № 1 (см. т. 1, стр. 106). Вторая строфа стихотворения по теме и лексике близка к «Песне старика» Кольцова.

⁷ Роман Л. Н. Толстого «Воскресение» начал печататься в «Ниве», 1899, с № 11, 13 марта.

⁸ В 1891 г. Л. Н. Толстой, как известно, публично заявил о своем отказе от права литературной собственности на произведения, написанные им после 1881 г., предоставив тем самым возможность любому издателю свободно перепечатывать каждое его новое произведение. При печатании «Воскресения» Толстой отступил от этого правила и продал свой роман А. Ф. Марксу, чтобы отдать затем полученный гонорар на дело переселения духоворов в Канаду. При этом по договору с А. Ф. Марксом перепечатки «Воскресения» до окончания его публикации в «Ниве» были запрещены. Тем не менее многие газеты, как столичные, так и провинциальные, сразу же начали перепечатывать главы романа по мере их появления в «Ниве». Несмотря на открытое письмо Толстого с просьбой ко всем издателям воздержаться от перепечаток, они продолжались и далее, но обычно под видом «изложения» глав романа.

21. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

18 марта 1899 г. Одесса

Милый Николай Дмитриевич,

Рассказ твой давно напечатан¹, и я завтра же распоряжусь, чтобы тебе выслали тот №, где он был, хоть в 10 экземплярах, если можно, т. е. если осталось. Относительно неаккуратности в доставке — говорят, что это виновата московская почта. Сегодня говорил об этом в конторе.

Жалею, что твои книги задержались. Со мной еще хуже вышло — напечатал на «Гайавате», что, мол, продаются мои стихотворения издания о-ва «Издатель», а стихотворения-то еще не выходили. Теперь уже и не знаю, как быть. Выпускать к лету глупо². Получил ли ты приглашение в сборники в пользу голодающих? — Затевется два — один «Курьер», другой — одна московская компания³. Вышел ли сборник Белинского? Лермонтовская библиотека в Пензе пишет мне, что на днях должен выйти...⁴ Заставь ты себя, ради бога, писать!

В Одессе творится какая-то кл<...>ина: то июнь, то октябрь да с снегом. Мало-мальски по душе людей нет. Скука, и до сих пор дико мне, что я тут. Проснусь иной раз — и плюну.

Что за черт! А все-таки море просто околдовывает. Хожу провожать пароходы дальнего плаванья и мечтаю о дальних странах. С этой стороны очень хорошо.

Где думаешь быть летом? Приезжай в Крым — повидаемся.

Выслал ли я тебе тот переселенческий рассказ, который погубил цензор?

Пиши, голубчик, почаще да побольше — пожалей бедного одессита!

Искренно любящий тебя Ив. Б у н и н

На конверте: Москва. Чистые пруды, д. Терехова. ЕВБ Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Одесса, 19.III.1899; Москва, 22.III.1899.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед.хр. 23, л. 3—4. Ответ на п. 20.

¹ Рассказ «Подруги».

² Сборник стихотворений Бунина, о котором он вел переговоры с товариществом «Издатель» в Петербурге, в свет не вышел. История этого несостоявшегося сборника отражена в письмах Бунина к Н. В. Гаврилову (ИРЛИ, ф. 564, № 10). Судя по письмам Бунина к брату Юлию от конца февраля и 1 марта 1899 г., дело это не было доведено до конца отчасти из-за медлительности издательства, а отчасти в связи с опа-

сенциями самого Бунина, что выпуск новой книги стихов еще преждевремен (ЦГАЛИ, ф. 1292, оп. 1, ед. хр. 19, л. 40—40 об. и 3 об.— 4).

³ По инициативе редакции газеты «Курьер» была начата подготовка литературно-художественного сборника «Помощь пострадавшим от неурожая» (М., 1899). Первоначально выход его намечался на апрель, но затем срок несколько раз отодвигался, и книга вышла в свет только 27 июня. Весь тираж разошелся по подписке, и в январе 1900 г. она была напечатана вторым изданием. В сборнике приняли участие: Горький («Голодные»), Чехов («Без заглавия»), Телешов (очерк «Песни»), Гославский («Яблоки»), Тимковский (очерк «Не к спеху»), Михеев («Учитель») и др. Бунина в сборнике не участвовал.

Слух о том, что в Москве готовится и другой сборник в пользу голодающих, не подтвердился (см. п. 23).

⁴ «Памяти В. Г. Белинского». Литературный сборник, сост. из трудов русских литераторов. Изд. Пензенской общественной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова. М., 1899. В сборнике было напечатано стихотворение Бунина «Вчера в степи...» (позднее с заглавием «В степи» и с посвящением Телешову — см. т. 1, стр. 70—72). Телешов поместил в сборнике рассказ «Нужда. Набросок из жизни переселенцев». Цензурное разрешение сборника — 5 марта. Однако выпуск его немного задержался — об этом сообщало «Южное обозрение» (1899, № 756, 16 марта; по-видимому, эта заметка опиралась на информацию, полученную Буниным из Пензы). Рецензия на только что вышедший сборник была помещена в той же газете, в № 768, 29 марта.

22. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

⟨Москва⟩ 22 марта ⟨18⟩99

Дорогой Иван Алексеевич, — вчера виделся с твоим братом и просил его передать тебе мой поцелуй за твое прекрасное, превосходное стихотворение в сборнике Белинского, которое я читал несколько раз один, читал жене, она сама читала одна и читала мне. Даже по количеству раз — и то ты должен усмотреть, что стихотворение написано прекрасно. Словом, я его восчувствовал и воспринял. За это и посылаю тебе мой поцелуй! Серьезно говорю: очень хорошо! И образно, и свежо, и тепло. А финал — прямо-таки драгоценность! От души желаю тебе почаще беседовать с «кочующими птицами». Они наполняют тебя хорошими мыслями¹.

Теперь о себе.

Получил свой рассказ «Подруги». За изменения не только не сердит, но даже благодарен глубоко. Наверно, это ты сам его переделал, потому что видна опытная, хорошая рука, а не секретарская бессмысленная «облицовка». Ты так умно выпустил несколько кусков и еще умнее добавил заключительные строки, что из рассказа, на который я уже рукой махнул, получилось нечто порядочное. Спасибо тебе!

«Переселенцев» я от тебя не получил. Пришли, пожалуйста. О сборниках в пользу голодающих не слыхал ничего. На масленице я написал рассказ (говорят, будто хороший) и успел уже напечатать его в «Новостях дня»², торопясь к книге. Но книга, вероятно, не выйдет к Пасхе.

Вчера мы с твоим братом жалели, что ты сбежал от нас в Одессу. Тебе следует жить в Москве хоть месяцев пять-шесть в году. Право, это будет полезнее тебе и приятнее нам.

Летом буду жить в Малаховке (близ Москвы, по Казанской ж. д.) и уехать никуда не могу по болезни жены. Может быть, на даче напишу повестушку. Не ленись и ты. Давай к осени преподнесем «миру» по повести, листов по пять. А то ведь так нельзя все сидеть да в себя впитывать. Нужно и из себя кое-что выпустить.

У тебя добрая тема: океанские пароходы, то есть те, которые идут в дальние страны. Хорошая канва.

Всего тебе доброго.

Преданный тебе Н. Т е л е ш о в *

* После подписи рукой Бунина вписано: В синем море шумят волны темно-зеленые.

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 124, л. 14—15 об. Ответ на п. 21.

¹ См. примеч. 4 к п. 21. Стихотворение «Вчера в степи...» датировано Буниным 1889 г. В тексте, напечатанном в сборнике «Памяти Белинского», основной мотив стихотворения — стремление к свободе, сочувствие вольным перелетным птицам — был выражен с большей силой, чем в позднейшей редакции. Так, в начале стихотворения Бунин исключил четвертую строку:

Вчера в степи я слышал отдаленный
Крик журавлей. И дико и легко
Он прозвенел над тихими полями
Веселую и гордою свободой...

После слов: «Не пробуждает зависти во мне / Ваш звонкий крик, и гордый и свободный» в ранней редакции следовало шесть строк, также снятых позднее автором:

В былые дни и я был вольной птицей,
И мне, как вам, был тесен край родной,
И вечная весна меня манила...
Я счастлив был... Зачем же это счастье
Прошло так скоро? Отчего мне жаль
Вас, перелетные, кочующие птицы?..

² Рассказ Телешова «Счастливец. Из дневника приятеля» был напечатан в газете «Новости дня», 1899, № 5671, 12 марта. Масленица в 1899 г. была 22—28 февраля.

23. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

〈Одесса, 28 марта 1899 г.〉
Херсонская 40, кв. 17

Милый Николай Дмитриевич,

Очень рад, что тебе понравились мои стихи. Меня чрезвычайно подбадривают всегда искренние похвалы тому, что мне самому по душе, а что мне по душе, мне кажется всегда, мало может понравиться другим. От этого я и молчу так упорно... Будем, будем писать!

Пришли мне, сделай милость, твой новый рассказ ¹ — непременно. А что касается «Подруг», то неужели ты мог подумать, что я отдам поправлять тебя первой попавшейся ж(...)? Рад, что угодил тебе.

«Переселенцев» вышлю.

В Москву на будущий год приеду очень надолго. Да и в Питере надо пожить...

Отчего не дал новый рассказ в «Сын отечества»? Это, ей-богу, неумно ².

Пиши мне почаще. Сборник в пользу голодающих будет пока один — издание «Курьера». Дай туда что-нибудь. Это полезно и тебе, и доброму делу.

Сердечно твой Ив. Бунин

Сейчас вырезал из Альманаха Яблонского заметку о тебе ³.

На конверте: Москва. Чистые пруды, дом Терехова. Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Одесса, 28.III.1899; Москва, 31.III.1899.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 23, л. 5. Ответ на п. 22.

¹ Рассказ «Счастливец».

² Бунин считал, очевидно, что в петербургской газете «Сын отечества» рассказ Телешова обратил бы на себя большее внимание, чем в московских «Новостях дня».

³ Имеется в виду «Альманах-ежегодник П. О. Яблонского. Календарь и сборник сведений...» Заметка о Телешове в выпуске «Альманаха» на 1899 г. (М., 1898) не обнаружена.

24. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

Москва <18>99, [марта] апреля 3

Дорогой Иван Алексеевич.

Спасибо тебе за присланную вырезку обо мне из календаря. Все-таки интересно.

Сегодня видел в газетах публикацию «Мира божия», где твой рассказ ¹. На днях получу книгу и прочитаю. Каков-то ты в прозе?

В настоящее время я «по уши» завален работой. Во-первых, «практические» дела, которых у меня весной особенно много, отнимают множество времени и сил, во-вторых, Сытин буквально утопил меня в корректурах. Каждый день присылает целый тюк — и гранки и сверстку. И посол его над душой стоит: все торопит. К Пасхе, теперь уже ясно, концим издание ².

Поэтому и не шлю тебе рассказа, что скоро получишь весь том. Осталось всего два листа. Вероятно, на два дня. Сравнивая свою первую книгу ³ с второй, нахожу большую разницу, коли говорить по совести.

Для голодающих рассказа у меня сейчас нет. Очень досадно, но, может быть, и успею еще приготовить ⁴.

Затеяли мы в Москве устроить Союз писателей ⁵. Что-то выйдет из этого? Дело хорошее, но людей нет энергичных. На словах все куда как хороши, а чуть до дела — и нет никого.

Коли найдешь время, черкни несколько слов о моей книжке ⁶.

Преданный тебе Н. Т е л е ш о в

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 124, л. 16—17. Ответ на п. 23.

¹ В апрельской книжке «Мира божьего», 1899, был напечатан рассказ Бунина «Без роду-племени. Из повести о современных людях» (см. т. 2, стр. 161—175).

² О выходе в свет сборника Телешова «Повести и рассказы» см. примеч. 3 к п. 20.

³ Телешов сравнивает со своим новым сборником книгу «На тройках. Очерки и рассказы» (М., изд. т-во И. Д. Сытина, 1895).

⁴ См. примеч. 3 к п. 21.

⁵ Союз писателей, официально именовавшийся Союзом взаимопомощи русских писателей при Русском литературном обществе, был создан в Петербурге в ноябре 1897 г. и просуществовал до 12 марта 1901 г., когда он был закрыт распоряжением петербургского градоначальника (см. «Жизнь», 1901, т. III, стр. 376). В 1899 г. в связи с подготовкой к пушкинскому юбилею возникла мысль о созыве съезда писателей, который должен был состояться в сентябре того же года, но не был разрешен. По-видимому, мысль о создании Союза писателей в Москве была связана с идеей съезда. О Союзе писателей см. А. Е в г е н ь е в <А. Е. К а у ф м а н>. Писательские общества и кружки («Вестник литературы», Пг., 1919, № 1-2, стр. 5—6); А. Т о л с т я к о в. Когда должен был состояться первый Съезд русских писателей? («Вопросы литературы», 1969, № 12, стр. 242—243).

⁶ Бунин выполнил эту просьбу летом (см. п. 31).

25. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

<Москва, 3 апреля 1899 г.>

Жду в субботу, т.е. завтра к себе.

И. Б у н и н

На обороте: Городское. Чистые пруды, д. Терехова. Н. Д. Телешову. Почт. шт.: Москва, 4.IV.1899.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 23, л. 6. Открытка. Место и дата отправления определены по почтовому штемпелю и по тексту (4 апреля была суббота).

ТЕЛЕШОВ

Портрет работы Е. А. Телешовой
(масло), 1900-е годы

Мемориальный кабинет
Н. Д. Телешова, Москва

26. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

23 апр(еля 18)99 г. Одесса

Был в Крыму прогуляться и посмотреть на литераторов — там были Чехов, Горький — славный и интересный человек ¹, — Мирлюбов ², Давыдова с дочерью ³, Елпатьевский ⁴, Пантелеев ⁵ — затем ездил в Аккерман и вот только теперь поздравляю тебя и твою супругу с праздником ⁶ и пишу тебе, что книгу получил, напишу об ней и от сердца благодарю за посвящение. Книга искренняя, хорошая ⁷. А первый том? Или раздумал выпускать? Вообще ты скуп на сообщения! Нового мало. Соберись, бога ради, летом в Крым — хоть в августе — надо же повидаваться. Я на днях в деревню, пиши все-таки на Одессу, — пожалуйста, пиши.

Душевно твой И. Б у н и н

На конверте: Москва. Чистые пруды, дом Терехова. ЕВБ Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Одесса, 23. IV.1899; Москва, 27. IV.1899.
ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 23, л. 7—7 об.

¹ Бунин выехал в Ялту из Одессы 6 апреля 1899 г., чтобы «проветриться дней на пять, увидеться с Мирлюбовым, Чеховым и Горьким, которые в Крыму», как он писал брату Юлию 6 апреля 1899 г. Вернувшись из Ялты 14 апреля, он писал брату о Горьком, с которым встретился впервые, почти в тех же выражениях, что и Телешову: «С Горьким сошелся довольно близко, — во многих отношениях замечательный и славный человек». См. об этой встрече: «Материалы», стр. 73—74; А. Н и н о в. На рубеже века (Горький и Бунин. 1899—1902 годы). — «Вопросы литературы», 1964, № 12, стр. 131—134 (здесь встреча Бунина с Горьким ошибочно отнесена к марту 1899 г.).

² Виктор Сергеевич *Мирлюбов* (1860—1939) — издавал с 1898 по 1906 г. «Журнал для всех», в котором сотрудничал Бунин.

³ См. примеч. 1 к п. 7.

⁴ Сергей Яковлевич *Елатъевский* (1854—1933) — писатель, член «Среды», в 1890-е — 1900-е годы жил в Ялте.

⁵ Вероятно, Лонгин Федорович *Пантелеев* (1840—1933), участник революционного движения 1860-х годов, член первой «Земли и воли»; после возвращения из ссылки организовал в Петербурге крупное издательство.

⁶ С праздником Пасхи (приходилась в 1899 г. на 18 апреля).

⁷ См. примеч. 2 к п. 17 и п. 31.

27. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

⟨Москва⟩ 30 мая ⟨18⟩99

Дорогой Иван Алексеевич.

Как-то не верится, что в прошлом году 9 мая мы с тобой купались в Царицыне. Теперь почти июнь, а у нас все еще холодище, по ночам морозы, а днем либо дождь, либо град, а за последние дни даже снег. Черт знает, что делается! Сижу на даче в Малаховке, на берегу большого пруда, топлю печи и пью коньяк. Место, где я живу, довольно красивое, но холодище отравляет всякое удовольствие.

На Пушкинских торжествах виделся с твоим братом и рад был узнать о тебе хорошие слухи¹. Досадно все-таки, что тебя нет среди нас. С удовольствием услышал, что ты предполагаешь зиму провести в Москве².

Литературничать до сих пор не могу. Ничего нет. Иной раз наткнешься на какую-нибудь тему. Думаешь, так и вцепился бы в нее зубами и разом целый кусок откусил бы. А потом пожуюсь, пожуюсь, да и выплюнешь... Нет ничего по душе! Все какая-то ерунда и в себе и вокруг в жизни.

По поводу моей книжки были добрые отзывы; даже писал Скабичевский³. Особенно лестен был отзыв «Курьера»⁴.

Что же ты делаешь? ты, свободный человек? Пишешь ли? Или секретарствуешь в газете?⁵ Брось это и пиши.

Напиши мне (на Валовую) о себе, о своих работах и о том, решил ли издавать стихи⁶.

Не забывай любящего тебя Н. Т е л е ш о в а

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 124, л. 18—19.

¹ Празднование 100-летия со дня рождения Пушкина началось в Москве 26 мая 1899 г. В этот день состоялось массовое собрание у памятника поэту на Тверском бульваре, а затем — торжественное заседание Общества любителей российской словесности в актовом зале Московского университета. 27 и 28 мая это общество провело два торжественных собрания в зале Благородного собрания (ныне Колонный зал Дома Союзов). 29 мая в залах Исторического музея открылась Пушкинская выставка (см. «Курьер», 1899, № 145—148, 27—30 мая). В какой из этих дней Телешов виделся с Ю. А. Буниным, установить не удалось.

² Зимой 1899/1900 г. Бунин провел в Москве только январь («Материалы», стр. 78).

³ А. М. Скабичевский в это время регулярно печатал в «Сыне отечества» критические обзоры под рубрикой «Текущая литература». Один из таких обзоров (№ 135, 21 мая/2 июня) он целиком посвятил книге Телешова «Повести и рассказы». Назвав Телешова «пресимпатичным писателем» и «галантливым рассказчиком», Скабичевский остановился далее на двух «несомненных достоинствах» его: «Первое достоинство заключается в том, что г. Телешов, очевидно, человек весьма бывалый. <...> И действительно: рассказывает ли он, что испытывают переселенцы на своем пути в далекие страны, переносит ли нас в Западную Сибирь или в Крым, в сферу столичных жуиров или в шахту медных рудников, — везде является он компетентным знатоком, своим братом. Вторым, еще большим и важнейшим достоинством рассказов г. Телешова является идеяность их, глубокое сочувствие ко всем униженным и оскорбленным, тесным и преследуемым, и к тому же — участие не рассудочное только, не надуманное, но искреннее, сердечное, задушевное, что, понятно, составляет особенную ценность и прелесть рассказов г. Телешова».

⁴ В рецензии, подписанной: П. С. Ко-н («Курьер», 1899, № 121, 3 мая), автор — П. С. Коган — рассматривал книгу Телешова в свете общих задач, выдвигаемых перед русским обществом новой эпохой. Возражая журналистам, жалующимся «на бедность художественной литературы, на отсутствие сильных талантов», он писал:

«А между тем современная беллетристика представляет много любопытного и поучительного: художники выполняют свою неизменную задачу, чутко улавливают малейшие колебания в умственной жизни современного русского общества и, отражая их в своих произведениях, созидают вечный памятник нашей эпохе. Эта эпоха, быть может, не блещет эффектными внешними фактами, но зато замечательна внутренней мучительной работой, богата тайными драматическими конфликтами и нерассказанными страданиями, которые переживает русское общество. <...>

Г. Телешов обладает своеобразным и симпатичным художественным дарованием. Он ищет своих героев не только среди людей, стоящих на низшей ступени общественной лестницы, но только среди голодающих переселенцев и обитателей темной пахты, — даже среди жуирующих и материально обеспеченных представителей буржуазии он находит все того же своего любимого героя, неудовлетворенного, несмотря на свое благополучие, бесцельно свершающего свой жизненный путь. Это умение ярко осветить внутренний мир всех выброшенных за борт, показать бессилие их в борьбе с непобедимыми внешними условиями составляет главную особенность таланта г. Телешова».

Выделив рассказы «Нужда», «Ошибка барина», «Счастливец», «Дуэль» и особенно высоко оценив повесть «Сухая беда», рецензент заключал свой отзыв такими мыслями:

«Автор нигде не указывает выход из тяжелого положения. Какой-то тайной грустью проникнуты его повести. Можно подумать, что он сам носит в себе элементы изложенной выше пессимистической философии. Но это не так. Г. Телешов рисует только обстоятельства, при которых вырабатывается она. Но в его собственном отношении к своим героям столько теплоты и любви, он так старательно раскрывает психологию обездоленных, что его работа может дать только положительный результат; за страданиями этих героев раскрываются болезни целого общественного организма, которые останавливают внимание читателя и побуждают его к упорной борьбе с раскрытым злом».

⁵ Телешов ошибался, предполагая, что Бунин стал секретарем «Южного обозрения» — в действительности он принимал ближайшее участие в редактировании газеты (см. примеч. 2 к п. 14).

⁶ Вопрос относится к проекту выпуска книги стихов Бунина в «Издателе» (см. примеч. 2 к п. 21).

28. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

«Одесса» 3.VI. <18>99

Что с тобой случилось, Николай Дмитриевич? Отчего ты ни строки не напишешь мне? Или ты сердит на меня, или умер! Отзовись, пожалуйста, и сообщи свой адрес.

И в. Б у н и н

Я уезжаю в деревню на лето — вероятно, послезавтра. Почтовая станция Захарьевка, Херсонской губернии Тираспольского уезда¹. Р. S. Поздравляю тебя с Скабичевским!² Рад ли ты?

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 23, л. 8. Место отправления определено по тексту.

Письмо 27 еще не было, очевидно, получено Буниным, а предыдущее письмо Телешова было написано 3 апреля (см. п. 24). Это его долгое молчание и вызвало тревогу Бунина. Одновременно он писал Белоусову: «Иванушка! Все отступились от меня — никто из Москвы не пишет — отступился и ты. Не знаешь ли, отчего не пишет Телешов? Что с ним? Отпиши все подробно. Расскажи, как праздновали Пушкина...» (ЦГАЛИ, ф. 66, оп. 1, ед. хр. 534, л. 108).

¹ Лето 1899 г. Бунин провел в имении Н. П. Цакки Красноселье. Приехал он туда только 17 июня (см. п. 30).

² Об отзыве Скабичевского см. примеч. 3 к п. 27.

29. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

10 июня <18>99. Малаховка

Дорогой Иван Алексеевич.

Ты предполагаешь, что я уже умер. Допустим, что так. Итак, вообрази, что я пишу тебе с «того света». У нас «на том свете» все обстоит благополучно: было три недели сряду холодно, даже морозно, ибо покойный Реомюр показывал иногда по ночам 2 градуса ниже нуля¹. Ко-

нечно, это с его стороны все шутки, но и мы с ним тоже шутили. Делали вид, что дрожим, топили печи и, для вида, разговаривали о своевременности надевать шубы. И, действительно, разбойник, падал все ниже и ниже. Наконец сыграл уже вовсе глупую шутку: на Троицын день² (на два дня) вдруг нагнал такую духоту и жару, что дышать было нечем. Затем опять заходил.

Впрочем теперь жаловаться нельзя: сейчас 12° тепла.

Представь себе картину сегодняшней ночи по следующим составным частям: ночь (12 час.), луна, отчаянный хор лягушек с пруда, трели соловья, молчаливый лес, папиросы, пиво, неизбежность езды завтра с утренним поездом, только что полученная рецензия «Нового времени», литературная пустота в душе, отсутствие сюжета, желания писать и прочие прелести...

В самом деле, не могу я устроиться складно. Главное, времени нет свободного, чтобы уйти в свои думы и обмыслить работу. Все как-то пудрачки выходит.

Фельетону Скабичевского я, конечно, рад. Что же ты спрашиваешь? Только одно выражение мне не нравится. Он называет меня «бывалым». Это что-то во вкусе «прохвоста»³.

«Бывалый попался» — так говорят обыкновенно про мелких, но опытных ворышек. Неудобное выражение, согласишься.

А сегодня в «Новом времени» прямо сказано, что я, твой покорнейший слуга, много сильнее и интереснее Короленка, выдуманного Москвою и отцветшего, не успевши расцвести, беллетриста⁴.

Так-то вот мы поживаем на том свете, мой милейший Иван Алексеевич!

Пиши мне все-таки на Валовую. Это самый прочный адрес. А то, черт знает, где я буду находиться. А уж тут наверно получу письмо.

Что ж ты о себе ничего не напишешь?

Кстати: мой племянник вздумал недавно ободрать березу, чтобы сделать челн и ехать по пруду. Я пробовал ему доказать, что это глупо, но он возразил, что делал же это Гайавата, и не было глупо.

О зловредный Бунин! Что мне с тобой делать!?

Твой Н. Т е л е ш о в

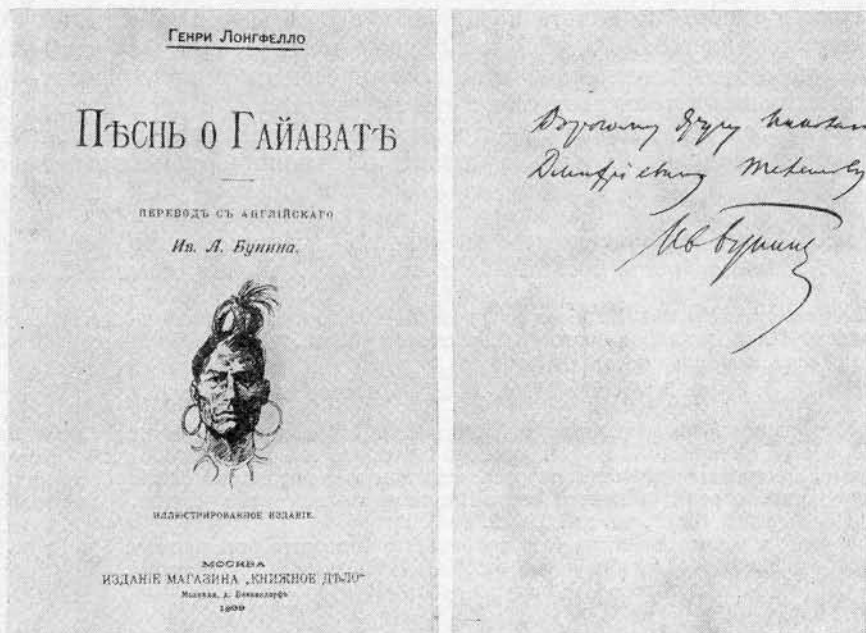
ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 124, л. 20—21 об. Ответ на п. 28.

¹ В дореволюционной России для измерения температуры была принята шкала Реомюра.

² Троицын день праздновался в 1899 г. 6 июня.

³ См. примеч. 3 к п. 27. То значение, которое Телешов придавал слову «бывалый», не отмечено в словарях русского языка. Возможно, что он, будучи коренным москвичом, встречал подобное употребление этого слова в речи московских кушцов, приказчиков и т. п. В словаре Даля приведены сходные слова из архангельского говора: *быва* — порок, недостаток, худые слухи о человеке; *бывник* — замеченный, опороченный, попавшийся в чем.

⁴ В рецензии В. П. Горленко на «Повести и рассказы» («Новое время», 1899, № 8361, 9/21 июня, приложение, стр. 6—7; подпись: В. Г.) книга Телешова была оценена положительно. Отметив, что смешение сословий привело русскую литературу в трудное положение, когда писателям не удается уловить в жизни нечто коренное, создать центральные типы, рецензент продолжал: «Беллетристы ударились в изображение „уголков жизни“, частичных явлений, доступных их взору. Автор названной книги является одним из интереснейших наблюдателей этого рода». Далее Горленко коротко характеризует повести «Дети» («Маленький роман») и «Сухая беда», очерки «На тройках», рассказы «Счастливец» и «Жертвы жизни». В заключение он писал о других рассказах, имея в виду рассказы о переселенцах, что в них «заметно некоторое влияние тенденциозных писателей, и особенно г. Короленка. Г. Телешову совсем нечего подражать этому, выдуманному Москвою и отцветшему, не успевши расцвести, беллетристу. В своих самобытных вещах он много сильнее его и интереснее». Бунин в своем отзыве возразил на это бестактное и тенденциозное суждение нововременского критика (см. настоящ. кн., стр. 335 и п. 31).

«ПЕСНЬ О ГАЙАВАТЕ» (М., 1899)

С дарственной надписью: «Дорогому другу Николаю Дмитриевичу Телешову. Ив. Бунин»
Обложка и форзац

Мемориальный кабинет Н. Д. Телешова, Москва

30. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

18 июня <18>99 г. Краснополье.

Милостивый государь мой Николай Дмитриевич!

Наконец-то вы отыскались и, очевидно, не на том свете, ибо гнусные занятия ваши, как-то: истребление табаку и пива, лодырничество по литературной части и упорная езда на Валовую, не могли бы иметь места на том свете. Я только вчерашнего числа прибыл в деревню — все задерживался по причине болезней — то тестя, то супруги. Теперь, благодарение богу, она поправилась, и вот я наслаждаюсь отдыхом от лицезрения <...> морд в шляпах и ездой верхом в компании с гувернером (конечно, не своим, а братишкиным), похожим на шакала. Успел уже порядочно загонять двух верховых лошадей, побывать на почте и получить «цельную массу» писем, как выражается почталён в Захарьевке. Твои письма прочел с большим удовольствием и с удовольствием узнал, что ты совершенно то же испытываешь, что и я: т. е. жуешь сюжеты и выплевываешь. Ей-богу, это верно, но верно и то, что все это подлость. К черту сюжеты, не тужься выдумывать, а пиши, что видел и что приятно вспомнить.

Я начал-таки кое-что пописывать и думаю, что втянусь. В газете, я тебе уже сто раз говорил, я ничего не делаю и тем паче не «секретарствую». Больно уж маленький чин ты мне полагаешь. Желал бы я знать, из-за какого <...>, как говорят французы, я буду забивать себе галиматей голову? Газета чуть-чуть не умерла, ибо, серьезно говоря, чуть было не умер Цакни, да и накусило каждый месяц по 1000 — по 1500 пхать псу под хвост. Но теперь что-то опять затеялось — Цакни вступает с одним господином в компанию ¹.

Ну-с, а теперь позвольте поздравить вас с литературными чинами! ² Ей богу, рад за тебя. Радуйся и ты, даже и тогда, когда будешь знать, что какой-нибудь рецензент сам по себе не очень много значит, — ибо всякий хороший отзыв дает тебе лишнего читателя. Радуйся тем более, что книжка, ей-богу, хорошая, — простая, искренняя, наблюдательная. От всего сердца целую тебя и прошу писать. Поклонись от меня твоей жене.

Ив. Б у н и н

Р. S. А про мой рассказ ты не молчи, — напиши, если прочел, свое мнение. Только, ради бога, не ври и помни, что это элегия ³.

На конверте: Москва. Валовая ул., дом <514>, Его в-дию Николаю Дмитриев<ичу> Телешову. Почт. шт.: Захарьевка, Херсонск. губ. <...> VI. 1899; Москва <...> VI. 1899. <Часть конверта оторвана.>

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 23, л. 9—10 об. Ответ на п. 27 и 29.

¹ О тяжелом финансовом положении «Южного обозрения» Бунин писал брату Юлию еще 18 января 1899 г. (см. примеч. 1 к п. 16) и 6 апреля 1899 г.: «У нас дела грустные. Продажа газеты оттягивается, есть покупатели, но они сказали, что не могут раньше конца апреля, а деньги сейчас нужны на покрытие долгов. Просто беда!» (ЦГАЛИ, ф. 1292, оп. 1, ед. хр. 19, л. 8 об.).

² Имеются в виду печатные отзывы о книге Телешова (см. примеч. 3 и 4 к п. 27 и примеч. 4 к п. 29).

³ См. п. 24 и примеч. 1 к нему.

31 ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

Июля 7, 1899. Москва

Дорогой Иван Алексеевич!

Недавно получил твое письмо и на днях читал в «Южном обозрении» отзыв о себе. За то и за другое большое тебе спасибо ¹. Очень признателен за место, где ты говоришь о сравнении с Короленком. А то, право, неудобно. Что я за выскочка?!²

О твоём рассказе я уже писал тебе давно, что мы его читали вместе с Михеевым и оба его похвалили, хотя нашли кое-где субъективным ³. Но это к делу, конечно, относится мало. В общем интересно и довольно трогательно. Сам я не видал, но мне говорил Махалов, что где-то в печати рассказ разбирали; кажется, в «Курьере» ⁴.

Я ничего не пишу. Во-первых, по делам семейным, а во-вторых, ничего в башку не лезет. Живу, как овощ, но с тою разницею, что овощ растет себе на свободе, а мне все некогда. Надоело хуже горькой редьки, а ничего не поделаешь. Ну, да не беда. Когда-нибудь потяну в себя воздух полною грудью и разом наглотаюсь всяких запасов, как это делают киты, а затем эти запасы и выпущу в виде повести, а то и романа, черт возьми! На мелкие рассказы что-то охота пропала.

Что же это с Махаловым «Мир божий» делает? Или «Муся» ⁵ потеряла рукопись? Ни слова в ответ не написала.

На днях я получил пробный листок перевода на французский язык моих «Детей». Гляжу с удовольствием на рукопись, но понимаю только одно: «Alexandre Mitsch ... Olga Nicolaevna...» Все остальное туман. Но все-таки удовольствие! ⁶

Пиши, пожалуйста, о себе и не забывай меня.

Твой Н. Т е л е ш о в

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 124, л. 22—23. Ответ на п. 30.

¹ Рецензия на книгу Телешова была напечатана в «Южном обозрении», 1899, № 852, 2 июля (без подписи). Из настоящего письма явствует, что автором этого анонимного отзыва был Бунин. Текст отзыва см. в настоящ. кн., стр. 335.

² См. примеч. 4 к п. 29.

³ Это письмо Телешева не сохранилось.

⁴ О рассказе Бунина «Без роду-племени» писали в журнальных обзорах А. М. Скабичевский («Сын отечества», 1899, № 128, 14/26 мая) и В. А. Гольцев («Курьер», 1899, № 121, 3 мая). Скабичевский увидел в герое рассказа одного «из тех в достаточной степени избезженных нашею беллетристикою типов лишних людей (...) с которыми, с легкой руки Тургенева, до сего дня не могут расстаться ни наша жизнь, ни наша литература». Изложив содержание рассказа, критик заключал: «Когда я читал рассказ г. Бунина, невольно приходило мне в голову: не слишком ли и долго, и много нянчается литература наша со всеми этими неврастениками и всякого рода жалкими и ничтожными выродками? Не пора ли оставить их в покое?» Сходным было и отношение Гольцева к рассказу: «Сказать по правде, надоели эти неврастеники, пора им перестать числиться *современными людьми*».

⁵ «Муся» — М. К. Давыдова, приемная дочь издательницы «Мира божьего» А. А. Давыдовой (см. о ней примеч. 1 к п. 147).

⁶ См. п. 17 и примеч. 5 к нему.

32. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

Почтовая станция Захарьевка,
Херсонской губ., Тираспольского уезда
(7 августа 1899 г.)

Был в Орловской губернии у своих ¹. Возвратясь получил твое письмо. Спасибо, голубчик, что не забываешь, радуюсь за твои успехи в чужих краях ². А мне что-то скучно. Читаю и думаю, а читаю старые вещи: «Екклезиаста», «Требник» ³... Не черкнешь ли что-нибудь для «Южного обозрения»? ⁴ Черкни и пиши мне, — извини мне идиотскую скучность моих писем. В Москву собираюсь рано. — Зовет меня город далекий, хочется встретить опять старых врагов и друзей.

Поклонись жене.

Душевно любящий тебя Ив. Б у н и н

На конверте: Москва, Валовая, собств. дом. Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Захарьевка, Херсон. г., 7.VIII.1899; Москва, 10.VIII.1899.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 23, л. 11. Датируется по почтовому штемпелю. Ответ на п. 31.

¹ 2 августа 1899 г. Бунин писал Белоусову из Огневки: «Уже с месяц сижу в Орловск. губ., у своих. Через недельку поеду домой — на юг, в деревню...» (ЦГАЛИ, ф. 66, оп. 1, ед. хр. 534, л. 23). Однако брату Юлию он писал в тот же день другое: «Завтра уезжаю (...) Пиши в Захарьевку» (ЦГАЛИ, ф. 1292, оп. 1, ед. хр. 19, л. 21).

² Имеется в виду перевод на французский язык повести Телешева «Дети».

³ Екклезиаст — одна из ветхозаветных книг, входящая в состав Библии. В ней нашло выражение философия разочарования в жизни и пессимизма. Через всю книгу проходит мысль: «Суета сует — все суета». Требник — церковная книга для священнослужителей, в которой изложены порядок и содержание различных богослужебных обрядов (треб).

⁴ После июня 1899 г. произведения Телешева в «Южном обозрении» не появлялись.

33. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

Москва, 11 августа 1899 г.

Дорогой Иван Алексеевич!

Получил сейчас твое кратчайшее письмо (не письмо даже, а писульку) и немедленно отписываю тебе. Теперь меня голыми руками за некоторое место не бери: я вырос в собственном мнении, ибо я теперь — отец! Понимаешь ли ты это слово? Пойми и поздравь меня. Отец собственного сына! ¹

По твоему же письму заметно, что ты, перескочив через роль отца, внезапно сделался дедушкой. Иначе чем объяснить твое чтение «Требника»?

Положим, этой книги я в жизни своей и в глаза не видал, но назначение ее, кажется, ясно. В попы ты что ли собрался? Господь с тобой, мой милый дедушка Иван! Для чего тебе «Требник»?! Вот Екклезиаста, я понимаю, можно читать и даже увлекаться. Это ты хорошо делаешь, что читаешь. Очень поэтично. Хотя философия его специально сытого человека. Помню, меня там пленяли многие места. Мне нравится: «все реки текут в море, но море не переполняется...»² Великолепное применение к любой из хороших мыслей.

Но «Требник» — суета сует! На что тебе читать «Требник»? Кстати: каких тебе врагов хочется видеть в Москве? и вообще, что с тобой делается? Или, как говорят евреи: «что вы себе там?»

Писал бы лучше что-нибудь серьезное, чем зря болтаться. Садись и пиши. А то, небось, все не в духе, нервы мешают, обстоятельства развлекают, погода жаркая, перед обедом не пишется, после обеда не работается и тому подобные причины. Садись, садись и пиши. Нечего раскисать. Почитай-ка французов, или хоть Сенкевича — пылу сколько!³ За последнее время прочитал много иноземного и вижу, что русские сидят в крепостной зависимости от публицистов, чтоб им подавиться всеми чертями. Эти публицисты, точно моль, все изъели. Какой-нибудь Лукин⁴ и тот говорит, что он беллетристики русской не признает и не читает. Ни в одной стране, ни в одной литературе не встретишь ты этих оков, какими опутаны мы. В простоте уже слова нельзя стало сказать. А Европа вся говорит.

Но ты плюнь на это и пиши.

Главное, пиши и пиши. И не знай никого, гони их к черту, а сам работай. Иначе ничего не сделаешь. Русская живопись и русская музыка потому делают огромные шаги вперед, что они свободны. А литература сама себя уничтожает.

Взгляни на толстовский роман⁵: гнет свою линию, а все умники-публицисты с их претензиями — отходи к стороне и помалкивай, потому что — великан идет!

Желаю тебе всего доброго. Супруге твоей привет!

Твой Н. Т.

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 124, л. 24—24 об. Ответ на п. 32.

¹ Сын Телешова Андрей родился 18 июля 1899 г. (ум. в 1966 г.).

² «Екклезиаст», гл. 1, стих 7.

³ Советую почитать «французов», Телешов имел в виду, вероятно, таких писателей, как Золя, Мопассан, Лоти, Гюисманс. Г. Сенкевичем в 1890-х годах были выпущены романы: «Без догмата» (1891), «Семья Поланецких» (1895), «Камо грядеши?» (1896).

⁴ Александр Петрович Лукин (? — 1905) — писатель и журналист. В 1865 г. начал печататься в «Современнике»; многолетний сотрудник «Русских ведомостей», где он вел фельетон под псевдонимом «Скромный наблюдатель».

⁵ Роман «Воскресение», печатание которого в «Ниве» продолжалось почти до конца года.

34. В. М. МИХЕЕВ и ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

Москва, Николаевский вокзал.
14 августа 1899 г. 6 ч. 25 м. по-
полудни. Погода тиха. После
упорных дождей — светлеет.

Мы, нижеподписавшиеся, московские «друзья или враги»¹ — предоставляем судить тебе, — почему-то находясь здесь и вспоминая тебя, зываем:

А о чем, тому следуют пункты.

1) Жаждем тебя видеть. (В публике движение.) Единого или вкупе с Присною². (Усиленное движение.) И возможно скорее, ибо один вскоре

(5 сентября) стремится в Туркестан³, другой же, устремляясь в Ярославль на днях, надеется в половине сентября быть здесь (Гороховое поле, д. Петермана). Паче же зовет к себе в Ярославль, Дворянская, д. Михеевой.

2) *My lowe Kiss your lowe! (from Jaroslawle!)*⁴ Это сказано от одного лица, но не от двоих нас. (Москва, Чистые пруды.)

3) Повесть в 12 печатных листов (Земство, Благотворительность, Любовь и Счастливый брак), Фабрика, Газета «Тургеневские барышни», Съезд маслбоек и все подобное (Ярославль).

4) Ни одного печатного и ни одного непечатного листа, но живое произведение природы (детище), ни фабрики, ни барышен, ни масла, тем паче «сала», но в настоящее время коньяк (Чистые пруды).

5) Если раз в год пишут большое и откровенное письмо, то нечего сердиться, что нет другого (приняв в соображение 12 печатных листов написанных). (Ярославль.)

6) Екклезиастом меня не удовлетворишь⁵. Жду писем. (Чистые пруды.)

7) Пьем за ваше здоровье! (Ярославль и Чистые пруды.)

8) 4-летний философ, сын <нрзб> графини, находит, что нужно мальчишка (подробности при личном свидании — Ярославль).

9) Пример к вашим услугам (Чистые пруды).

10) Пьем ваше и его (будущего) здоровье! (Ярославль и Чистые пруды.)

11) И несмотря на это и браня современное декадентство, возвращаемся к доброму, здравому старому способу изложения:

Пьем за твое здоровье!!

За «Гайавату» спасибо: издание превосходно, перевод еще лучше, переводчик еще лучше, но почему Екклезиаст и Требник? (В. М.)⁶ Если «*credo quia absurdum*» (Augustinus)^{7*}, то ведь и «*absurdum, quia credo*» (Basilius)^{**}.

12) Пьем за твое здоровье!!

13) Вспоминая слова В. П. Острогорского⁸, мы вопрошаем себя: за что мы тебя чествуем?

И сердца наши ответствуют: «Любим — потому!!!»

В. М и х е е в (Ярославль)

Н. Т е л е ш о в (Чистые пруды)

Р. С. На Пушкинских днях видел Володю Ладыженского⁹: по-прежнему: мал, черен, пьян, распущен, мил и сиде на <...> (Ярославль).

ГМТ, № 3159/2. Автограф Телешова со вставками рукой В. М. Михеева.

Встретившись с приехавшим из Ярославля Михеевым, Телешов отпраздновал вместе с ним рождение сына Андрея (см. п. 33).

¹ Намек на строки в п. 32.

² То есть с женой, А. Н. Буниной.

³ Сведений о задуманной Телешовым поездке в Туркестан обнаружить не удалось.

⁴ Грамматически бессвязная и орфографически неточная фраза из английских слов: «моя любовь, поцелуй, ваша любовь (из Ярославля)».

⁵ См. п. 32 и 33.

⁶ Эти две строки написаны рукой Телешова.

⁷ Автором этого изречения принято считать Тертуллиана (кон. II — нач. III в.); имя Августина названо здесь ошибочно.

⁸ Виктор Петрович *Острогорский* (1840—1902) — известный педагог, автор многих пособий по преподаванию в школе русской литературы. В 1892—1902 гг. — официальный редактор журнала «Мир божий».

⁹ Владимир Николаевич *Ладыженский* (1859—1932) — писатель; после революции эмигрировал.

* «я верю, потому что это бессмысленно» (Августин)⁷ (лат.).

** «бессмысленно, потому что я верю» (Василий <т. е. В. М. Михеев>).

35. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

Одесса <6 ноября 1899 г.>

Митрич, очень прошу тебя простить меня за молчание. Увы! Застрял в Одессе, к Рождеству думаю быть в Москве¹. Пишу на всех парах. Дня через два-три напишу тебе побольше, а пока только, пожалуйста, прошу тебя написать мне самое подробное и длинное письмо о всех своих делах и настроениях.

Супруге твоей Елене Андреевне кланяюсь от всего сердца с самым искренним расположением. Тебя целую крепко.

Твой Ив. Б у н и н

На конверте: Москва. Чистые пруды, дом Терехова. Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Одесса, 6.XI.1899; Москва, 9.XI.1899.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 23, л. 12. На бланке: Контора ежедневной газеты «Южное обозрение». Гаванная ул., д. Михайловой. Датируется по почтовому штемпелю.

¹ См. п. 42.

36. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

Москва <18>99, ноября 10

Дорогой Иван Алексеевич.

Давно у меня руки чесались изругать тебя, да все было недосужно. А главное — самому было совестно. Потому совестно, что я до сих пор — ни строки не написал, не то что роман. Черт знает что! Беда, а не жизни! Не могу, окончательно не могу ничего написать. Понятно, что и настроение подлое. Хочется размахнуться, развернуться, — ан, выходит, нельзя. «Сердце пусто, празден ум»¹. А тут еще клуб открыли². Туда зачастил. Квартира к тому же стала тесна, жарка и неудобна. Время идет попусту, глупо и гадко. Нет мыслей. Все гадость какая-то лезет в голову, да и то лезет вяло, безжизненно.

Выпороть бы меня следовало покрепче за мое беспутство. То гости, то клуб, то знакомые, то дела, то голова нечиста со «вчерашнего».

«Пропадать буду», — сказал Макар³.

Серьезно. Не подумай, что я пьянствую. А просто так: с рельс сошел. Сюжета нет настоящего, а всякую тусклятину писать противно. Ей-богу, противно, все равно, что падаль есть. Не могу. Пока душа не сольется с «сюжетом», не напишу ничего. Запросы очень велики, потому и нет ничего. О чем писать? Что сказать? Нечего мне сказать людям, потому что сам ничего не знаю, как нужно жить и что нужно делать. Даже в «Детское чтение» ничего не могу придумать. Сам Николай Александрович⁴ дал мне тему: «буран и обратные переселенцы». И тоже все это не то... Не то, не то!

Ты Федорову что-то напутал. Он прислал мне стихи, а Тихомировы их не берут. Говорят: пускай сначала сотрудничает у нас, а потом уж и в переговоры вступает. Так стихи и не посмотрели.

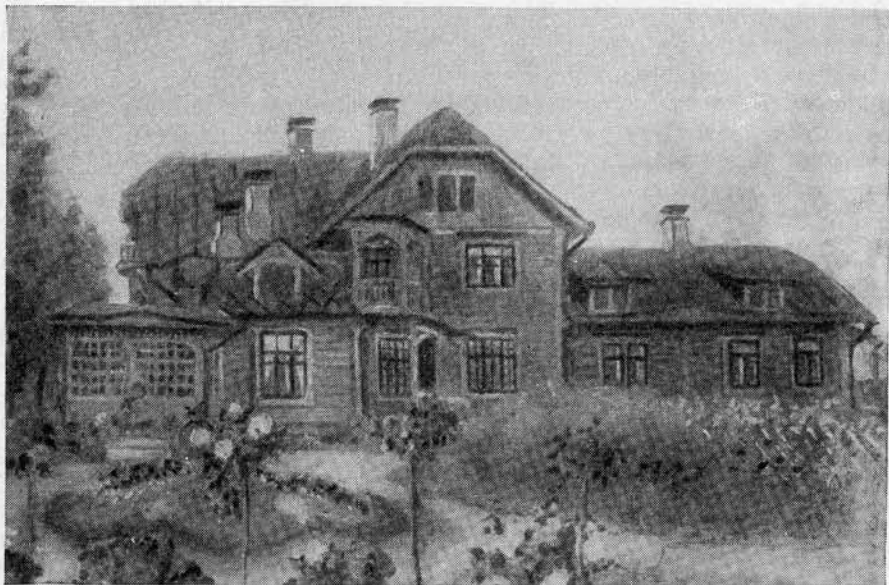
«Кудрявый» у меня, конечно, не был и ничего не писал. И ну его к лешему!

А ты? Как дела по изданию стихов? Небось тоже ругаешь Кудрявого, который тебе не шлет вестей? Или печатаешь?⁵

А что написал нового?

Погода у нас такая, что подлее и возмутительнее ничего нельзя себе представить. Какое тут к черту вдохновение, когда дышать нечем: вонь, слякоть, сырость и целый месяц серое, дырявое небо, мокрая земля, мокрый воздух. Все сгнило. Нет трезвого мороза, нет милого солнца! Ничего нет. Точно в могиле сидишь. Мерзость одна. И сюжета нет! Все скверно.

ДАЧА ТЕЛЕШОВА В МАЛАХОВКЕ

Этюд Е. А. Телешовой (масло), 1900-е годы

На балкон второго этажа выходит окно комнаты, в которой жил Бунин, приезжая в Малаховку
Мемориальный кабинет Н. Д. Телешова, Москва

Пиши, пожалуйста, с юга с своего. Авось, напишешь что-нибудь тепленькое. Или изругай меня покрепче.

Очень буду рад тебя видеть. Только не надуй. Приезжай — чем скорее, тем лучше. Может быть, и я подтянусь немножко.

Жена тебе шлет свой привет!

Твой Н. Телешов

Р. S. Посылаю тебе карточку.

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 124, л. 25—27 об. Ответ на п. 35.

¹ Строка из стихотворения Пушкина «Дар напрасный, дар случайный...» (1828).

² В Москве в октябре 1899 г. открылся Литературно-художественный кружок, членами которого стали многие видные писатели, артисты, музыканты и т. д. (см. «Записки писателя», стр. 24—32).

³ Из рассказа В. Г. Короленко «Сон Макара» (1883).

⁴ Николай Александрович Соловьев-Несмелов (1847—1901) — писатель, постоянный сотрудник «Детского чтения» (см. о нем «Записки писателя», стр. 13—16).

⁵ Кого Телешов называет «Кудрявым», установить не удалось. Не исключено, что это прозвище относится к Н. В. Гаврилову, с которым Бунин вел переписку об издании своих стихотворений (см. п. 21).

37. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

Одесса, 14 ноября <18>99.

Милый и дорогой Николай Дмитриевич! Хотел тебе еще вчера написать, сразу по получении твоего письма, да было 13-е число и пьянство в Одесском Литературно-артистическом клубе, куда я частенько шатаюсь, так же как ты в свой, — читаю и болтаюсь¹. Серьезно, твое письмо охватило меня сильным настроением. Мне крепко стало обидно за тебя и сильно проникли в душу твои слова, ибо ты, если и не пишешь ничего, то здорово умеешь выражать это наше общее подлое настроение, в силу которого

мы не пишем. И я от всей души восклицаю тебе и самому себе в то же самое время: Митрич, брось, ради Христа, смаковать свое настроение и предаваться злобно-сладкому презрению к своей жизни, как хитровцы это делают относительно своей жизни. От всей души хотелось бы посоветовать тебе что-нибудь да что? Если тебя действительно томит неделание и в то же время жажда делания — вдумайся в причины этого бездействия, — тебе легче самому это сделать — и *п р и н у д*ь себя работать, измени условия жизни, мешающие работать, и возьми себя за шиворот.

Я сам изболел этой мукой — отвращением писать «пустяковину», «тусклятину», как ты выражаешься, «<...> вину», лучше сказать. Все это чувствую, сам говорю себе, что пока душа «не сольется с сюжетом» — нельзя писать. И еще больше понимаю и тысячи раз твержу себе твои слова: «нечего мне сказать людям, ибо сам ничего не знаю». Но, даю тебе слово, наполовину мы с тобой неправы и больше чем наполовину — свиньи, ленивые свиньи. Сколько ни думай, а делать что-нибудь надо, ибо нельзя не делать, когда томишься неделанием, и вот единственное средство: упорно и долго понасиловать себя, твердо помня, что 1) многое *кажется* вялым, гнусным, жалким, тусклятиной до тех пор пока вплотную не выдвинешь себя в работу: часто случается, что ты сам не узнаешь эту тусклятину, так она осветится внутренним огнем, когда начнешь *разрабатывать* ее, и 2) неправда, вероятно, что нечего сказать нам. Что бы ни сказать, да ведь хочется сказать, и это сказанное будет частью твоей души — этого довольно. И главное — опять-таки заранее нельзя этого говорить, что нечего сказать. Последнее мое слово — не совет, а желание, самое искреннее — возьми себя за шиворот, углубись в книги, в воспоминания, в сферу умственной жизни войди — это главное, — в сферу искусства — и выйдет дело, — может быть, сам себя не узнаешь, проснешься. Только понасилуй себя побольше. Помни же, пожалуйста, почаще, что у тебя *е с т*ь душа и есть талант. Ужасно хотелось бы поговорить с тобой об этом...

Как у меня прошло это время — даже затрудняюсь сказать. Дни летят как сумасшедшие. Часть времени — жене, ее знакомым, ее занятиям, ее удовольствиям (часто шатаюсь на балы и сижу иной раз до 6 ч. утра), часть — куренью, которое я так же неудачно продолжаю бросать, как ты собираешься (бессыжие глаза!) прочитать Гл. Успенского, часть — чтению, приготовлениям к работе, часть — погоде, очаровательной нашей погоде, из-за которой я не могу вспомнить Москвы и ее грязи и ненастья. Был тут Вейнберг, мы его чествовали, участвовали с ним в литературном вечере ².

«Кудрявый» оказался сущей свиньей — писал, писал ему — ни звука ³. Значит, черт с ним, жалею, что связался с таким г<...>м. Не будешь ли добр заехать в «Книжное дело», спросить их, не напечатают ли они мне книгу стихов в 10 листов *в декабре*: расходы за типографию их, затем книжка остается их, половина дохода мне, половина — им. Словом, как они хотят. А то «Издатель» опять до весны. *Или спроси Сытина* — пусть он напечатает и оставит у себя, выберет свои расходы, а затем доход — пополам. Ведь лучше этих условий не найдешь ⁴.

«Буря и переселенцы» мне нравится — пиши, ради бога, пиши и кати в «Жизнь» ⁵. Рецензия Недолина в «Жизни» ⁶ будет не ругательная, по его словам, признает вполне талант. Читал ли в «Русской мысли»? ⁷

Относительно Федорова я ничего не путал: пошел к Несмелову, он мне сказал: пусть пришлет рукопись. Вот и все. Вольно же им быть хамами, а Федорову — присылать рукопись почему-то тебе. Вообще ты преувеличиваешь мое легкомыслие.

Голубчик, пиши мне почаще и больше. Дорогой и сердечно уважаемой Елене Андреевне — самый сердечный поклон. Милый, попроси ее от меня заняться тобой и подтянуть! Серьезно говорю.

Твой Ив. Б у н и н

Как твой сын? Что испытываешь к нему, радуется ли тебя? Это мне *очень любопытно*.

На конверте: Москва. Чистые пруды, дом Терехова. Н. Д. Телешову. Почт. шт.: Одесса, 15. XI. 1899; Москва, 18. XI. 1899.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 23, л. 13—17 об. Ответ на п. 36.

¹ Поселившись в Одессе, Бунин стал членом Литературно-артистического общества, принимал нередко участие в литературных вечерах, которые устраивались обществом обычно по субботам. Так, 9 октября 1899 г., на «вечере в память И. С. Никитина» он прочитал стихотворения Никитина («Южное обозрение», 1899, № 946, 11 октября), 23 октября на литературно-музыкальном вечере прочитал рассказ Чехова «В бане», только что напечатанный в сборнике «Памяти В. Г. Белинского» (там же, № 959, 25 октября).

² П. И. Вейнберг приезжал в Одессу, чтобы прочесть две публичные лекции о Гете (в 1899 г. исполнилось 150 лет со дня его рождения). Лекции были прочитаны 7 и 9 ноября в зале Городской думы. 10 ноября Литературно-артистическое общество устроило в честь Вейнберга литературно-музыкальный вечер, на котором, после приветственной речи секретаря общества, петербургский гость «прекрасно прочел и декламировал три собственных стихотворения». После этого Бунин прочитал рассказ Чехова «Душечка» («Южное обозрение», 1899, № 971, 974, 976 и 977, 6, 9, 11 и 12 ноября).

³ См. п. 36 и примеч. 5 к нему.

⁴ Московское издательство магазина «Книжное дело» выпустило в 1899 г. «Песнь о Гайавате» в переводе Бунина. Других его книг это издательство не выпускало. Т-во И. Д. Сытина также не издавало стихов Бунина.

⁵ Журнал «Жизнь» был основан в Петербурге в 1897 г. В следующем году издателем-редактором его стал В. А. Поссе, при котором с 1899 г. журнал стал органом, близким к марксизму (в нем печатались, в частности, статьи В. И. Ленина). В литературном отделе «Жизни» постоянно печатались Горький, Чехов, Андреев, Вересаев и др. Бунин опубликовал здесь «Антоновские яблоки», поэму «Листопад» и ряд стихотворений и рассказов. К участию в «Жизни» его привлек Горький. 8 июня 1901 г. за напечатание «Песни о Буревестнике» журнал был закрыт.

Произведения Телешова в «Жизни» 1899—1901 гг. не появлялись.

⁶ А. О. Недолин (псевдоним Алексея Осиповича Благоразумова; 1870—1901) — одесский журналист, критик и беллетрист, постоянный сотрудник «Южного обозрения». В «Жизни» он помещал регулярно отзывы о новинках беллетристики. О судьбе написанной им рецензии на «Повести и рассказы» Телешова см. п. 38 и 39.

⁷ В «Русской мысли» (1899, № 10, Библиографический отдел, стр. 363—364) был напечатан отзыв о книге Телешова. Анонимный рецензент выделил рассказы, посвященные жизни переселенцев («Домой!», «Нужда» и др.), назвал «оригинальным и талантливым» «Маленький роман», похвалил рассказ «Ошибка барина»; менее удались, по его мнению, «рассказы на психологические темы, на философские проблемы» («Жертвы жизни»). «В общем книга г. Телешова, — заключал он, — оставляет очень приятное впечатление литературной порядочностью и искренней гуманностью».

38. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

Москва, 24 ноября <18>99

Дорогой Иван Алексеевич, — пишу тебе, полный ярости. Сию минуту получил письмо от А. М. Федорова из Питера. Он сообщает, что сейчас спас меня от «гнусного поношения» в «Жизни».

Тебе говорил Недолин, что он хвалит меня за книгу. Не верь этому подлецу. Он наврал тебе, желая видеть эффект по напечатанию отзыва. Он тайне злорадствовал над тобою, уверял тебя о благополучной статье. Его лживость — иудин поделуй. Вот как он похвалил меня, слушай: «Мелкая газетная работа в погоне за построчным гонораром наложила на мои рассказы [неизгладимую печать] неизгладимое клеймо».

Это похвала?

И этот сукин сын имеет дерзость уверять тебя в противном, рассчитывая видеть твое изумленное лицо через неделю.

Нет, никогда в жизни, если только буду издавать когда-нибудь книгу, не пошлю ни одного экземпляра ни в одну редакцию. Черт с ними! Зная, какими людьми пишутся отзывы, не могу желать этих отзывов. Пускай, если угодно, покупают книгу сами, а я уже не пошлю.

Не знаю, что будет дальше, но Федоров уверяет, что статья, уже сверстанная, была зачеркнута. Чуяло мое сердце! ¹

Письмо твое получил. Спасибо. Собирался сегодня отвечать, но эта клеауза испортила все настроение. Не могу теперь говорить по душе. Как-нибудь напишу обстоятельно.

Ждать ли тебя в Москву?

Твой Н. Телешов

Не говори Недолину ничего, чтобы не выдавать Федорова. А то и ему напакостит!

Н. Т.

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 124, л. 28—29. Ответ на п. 37.

¹ В письме, на которое ссылается Телешов, Федоров писал ему: «Кланяйтесь и благодарите меня, милый Николай Дмитриевич. Я сейчас только спас вас от гнусного поношения в „Жизни“. Некто г. Недолин, известный вам, вероятно, по „Южному обозрению“, излил на вас ядовитую струю злобы за вашу книгу. Поссе дал мне прочесть его отзыв, уже напечатанный и сверстанный для предстоящей книжки. Он сам сомневался насчет этого отзыва, хотя излюбленный вами Горький настаивал на его помещении. Я без обиняков заявил, что этот отзыв (там говорилось, что мелкая газетная работа в погоне за построчным гонораром наложила на ваши рассказы неизгладимое клеймо. Ха-ха-ха!) очень недурно написан и будет вполне справедлив, если вместо фамилии Телешова поставить фамилию Недолина. Где бессильно убеждение, там убивает смех. Все расхохотались, и рецензия была похерена при мне» (ИМЛИ, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 386, без даты; по связи с настоящим письмом Телешова может быть датировано 23 ноября 1899 г.). В следующем письме, 7 декабря, Федоров еще раз вернулся к рецензии Недолина: «Горький настаивал на помещении рецензии единственно потому, вероятно, что не знал ваших произведений, или прельщенный газетной хлесткостью ее. Но сам Поссе затем обрадовался, что не поместил эту рецензию» (там же, ед. хр. 385; в дате у Федорова описка: 8 декабря, исправлено по почтовому штемпелю).

Рецензия Недолина напечатана не была.

39. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

<Москва> 28 ноября <18>99

Дорогой Иван Алексеевич!

Написал тебе письмо, но проносил четыре дня в кармане. Теперь посылаю оба. Черт с ним, с Недолиным! ¹

Сытина я застать еще не мог. Он где-то в отъезде. Все-таки на днях увижу его и поговорю. Был в «Книжном деле». Там отказываются пока издавать, но сказали, чтобы ты зашел потолковать, если будешь в Москве. Как я понял — отсрочка до весны, либо на год ². Говорил я с Клюкиным ³ вообще о положении издательского дела. Он не советует издавать стихи теперь. Говорит, что публика вовсе перестала покупать стихи. Значит, за свой счет издавать не стоит. Поговорю с Сытиным.

Пишу я сказку для «Детского чтения», сказку злостную, но не политическую. Черт знает, что выходит. Тут и северное море, и южный принц Сагир, и белая цапля ⁴. Все равно, про что ни писать, лишь бы «руку разогнать», авось тогда что-нибудь и другое выйдет.

Сообщи, едешь ли ты в Москву на Рождестве?

Судя по твоему письму, ты ничего не делаешь в Одессе, не пишешь, хотя свободен, как ветер в море. Я ведь сижу-сижу, да что-нибудь и высижу. К 1901 году уж у меня будет роман, как ты там ни бранись! Уж я его высижу и снесу! «Чуткий слух» уже готов. Жду только «божественного глагола».

Читал ли ты в «Ниве» михеевский роман «Тихие дела?» Я его читал, читал, но не хватило терпения. Убийственную скуку завел милейший Василий Михайлович. Нет, я не хотел бы написать такой роман. Может быть, он очень хорош, но сил нет, до чего растянут⁵.

Пока прощай. Пойду сейчас на Чистые пруды, прогуляюсь немножко и засяду за «Белую цаплю».

Все-таки жду в Москву.

Жена тебе кланяется и за твое безделье называет тебя так же, как и меня. Она нами обоими недовольна.

Твой Н. Т е л е ш о в

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 124, л. 30—31 об. Ответ на п. 37.

¹ См. п. 37 и 38.

² См. примеч. 4 к п. 37.

³ Максим Васильевич *Клюкин* (? — начало 1920-х годов) — московский книготорговец и издатель; писал также книги для детей, в 1911—1915 гг. был редактором-издателем журнала «В школе и дома». Краткая биография Клюкина напечатана в московском еженедельном журнале «Жизнь», 1913, № 50.

⁴ Сказка Телешова «Белая цапля» была напечатана в «Детском чтении», 1900, № 12, декабрь, стр. 403—420. Текст ее сопровождался тремя иллюстрациями — рисунками Е. А. Телешовой.

⁵ Редакция «Нивы», закончив печатание второй части романа Толстого «Воскресение», известила читателей о вынужденном перерыве в публикации романа: «Летом гр. Л. Н. Толстой был болен и не мог заниматься отделкой последних глав романа „Воскресение“. Теперь ему, слава богу, гораздо лучше, и он принялся с новым рвением за работу. Но уже вследствие болезни произошла задержка. Кроме того, конец романа, при пересмотре его, значительно разросся, так что потребовалась, вместо прежних немногих глав, целая новая часть, — третья, состоящая приблизительно из 20 глав. Все это заставляет автора прервать печатание романа недель на шесть, так что третья и последняя часть романа появится в „Ниве“ в ноябре и декабре и послужит лучшим украшением страниц нашего журнала в конце года. Тем временем мы даем место оригинально задуманной повести В. М. Михеева „Тихие дела“, написанной на животрепещущую современную тему» («Нива», 1899, № 38, 18 сентября). Повесть Михеева печаталась с № 38 по 48 (27 ноября), после чего началась публикация третьей части «Воскресения».

40. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

Нижний Новгород, 1899, декабря 9

Милейший мой друг и приятель, Иван Алексеевич!

Люблю я Нижний Новгород и люблю писать отсюда письма. Чем-то хорошим веет здесь и особенно зимою, когда Волга застыла. Она не застыла, как, например, я застыл с своей литературой. Она точно задумалась и на время приумолкла.

А, да что тут говорить! Хорошо здесь! Очень хорошо!

Сегодня утром я приехал сюда; остановился, как всегда, в гостинице на Нижнем базаре. Перед глазами бульвар, а за бульваром — она, милая Волга. Глядел, глядел на нее, да вдруг и вспомнил, что здесь может оказаться Максим Горький¹. Взял и поехал. И приехал.

Оказался милейший малый. Глухим басом предложил мне громадный ящик папирос, потом предложил обедать. От обеда я отказался, но покурил с удовольствием.

Оказалось, что он приехал в Питер через день после нашего отъезда². О тебе он отзывается с большой похвалой. Если вздумаешь ему писать, то адрес его: Нижний Новгород. Полевая ул., д. Курецина, А. М. Пешкову.

У него очень миленькая квартирка, довольно емкая, с толстым засовом в парадной двери.

Впечатление у меня осталось от него такое же, как от тебя, когда я с тобой познакомился: то есть хороший малый, простяк и нисколько не сукин сын, чего можно было ждать от знаменитости нашего времени.

Нижний Новгород
1899 Декабря 9

Милый мой
Вруч в прил. твою,
Иван Александрович!

Спасибо и Нижний Новгород
и спасибо тебе за афоризмы
твоими. Как-то хорошиши
твои афоризмы и особенно душой
как Франсуа Лавуазье. Они не
застыли, как напечатаны, и
задают от себя отпечаток.
Оно тоже задушевнее и
и более приличнее.

А, да ты же друг товарищ!
Хорошо тебе, Олав Каролю!
Спасибо тебе за афоризмы
твои, афоризмы твои, как всегда
и задушевнее и приличнее.
Теперь товарищ Бунинов,
то же товарищ — афоризмы
твои. Спасибо, спасибо

на все, да вруч и благодарю
твои афоризмы твои, как всегда
и задушевнее и приличнее.
Спасибо тебе за афоризмы
твои, афоризмы твои, как всегда
и задушевнее и приличнее.
Теперь товарищ Бунинов,
то же товарищ — афоризмы
твои. Спасибо, спасибо

Спасибо тебе за афоризмы
твои, афоризмы твои, как всегда
и задушевнее и приличнее.
Теперь товарищ Бунинов,
то же товарищ — афоризмы
твои. Спасибо, спасибо

У меня есть иллюстрация
квартиры, давольно симпатичной,
да довольно заставленной
паркетной доской.

ПИСЬМО ТЕЛЕШОВА БУНИНУ, 9 ДЕКАБРЯ 1899 г.

Автограф, л. 1 и 1 об.

Центральный архив литературы и искусства, Москва

Ну, вот и все³.

Приберег я тебе на закуску пренеприятную штуку: на Сытина надежды нет. Лично его я не видал, но видел его распорядителя-компаньона. Он говорит, что я вам отвечу за Сытина с ручательством: никаких книжек, тем более никаких стихов.

Все складывается скверно. И хотелось бы тебя порадовать, да нечем.

Хоть разорвись, но ты должен мне выслать свой портрет. Иначе буду ругаться. И вышлай, пожалуйста, кабинетный, а не маленький. Не люблю я эти огрызки!

Ах, брат, как хорошо прокатиться по Волге и Оке, от гостиницы по льду к вокзалу! И лошади-то бегут весело, и извозчики веселятся, а чему? Черт их знает! За 30 коп. едут так, как наши московские мерзавцы за 2 рубля не поедут. Что-то всех веселит. Удадь какая-то нападает на человека, задор. Весело здесь на душе. Хочется черта схватить за рога! Да и полиции что-то нигде не видно. А порядок везде лучше нашего.

Странно...

Ну, прощай.

На праздниках увидимся, что ли?

Твой М и т р и ч

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 124, л. 32—33 об.

¹ 8 декабря 1899 г. Горький вернулся в Нижний Новгород после поездки в Смоленск. На пути туда и обратно (6—7 декабря) он остановился в Москве («Летопись Горького», 1, стр. 254—255).

² Горький приехал в Петербург 29 сентября 1899 г. и пробыл там до 22 октября (там же, стр. 246 и 249). Бунин был в Петербурге с 21—22 по 26 сентября 1899 г. (см. его письма к брату Юлию 22, 24 и 25 сентября.— ЦГАЛИ, ф. 1292, оп. 1, ед. хр. 19, л. 22—24). Настоящее письмо позволяет установить, что вместе с Буниным в Петербург приезжал и Телешов.

Кстати, ты писал, что ушел отсюда
этот твой брат, но, как же ты мог,
когда ты с ним вместе путешествовал,
т.е. хороший человек, профита
и выкапывая по сурьим своим
село шара, было бы очень интересно
знаменитая же намечена переписка.

Ну, вот и все.
Приехал же ты на железнодоро
станции, и в твою квартиру. На станции
накрыл пер. Сидорова он и не
видел, но видел его расхо
рабочий - Кашинский. Он и
говорит, что с Давидом артисту
жа Сидорова и ругательство
ни как не может быть. Давид
басе не как не может быть.

Все это, конечно, скверно
и как же все об этом, перепис
ваешь, да не знаешь.

Хотел разорваться, но ты дол
жен был сказать все, что
хотел. Иначе буду ругать
и вышивать по адресу твоему

Кабаре, чтобы, а не мажорский.
Не мажорский, а это мажорский!

А ты, брат, как же далеко ты
капитулировал по времени и Охоты
от петербуржца по моему и вы
жалу! И слава же Охоты
всему, и мажорский все же, что
а чему? Тарр из мажор! За
30 лет, мажор же, как же наши
мажорские мажорские же 2
года не мажор. Это же
всегда все же. Удался же
то мажорский мажорский,
задал. Все же же мажор
же мажор... Хотел же, что же
же же! Да и мажор же, что же
мажор же мажор. Да мажор же
мажор же мажор.

Сидорова...

Ну, брат...

Не мажорский же мажорский,
что же мажорский же мажорский,
мажорский же мажорский.

ПИСЬМО ТЕЛЕШОВА БУНИНУ, 9 ДЕКАБРЯ 1899Г.

Автограф, л. 2—2 об.

Центральный архив литературы и искусства, Москва

³ 9 декабря 1899 г. Горький писал Чехову: «Сегодня был у меня Телешов — какой он здоровый! Кроме этого впечатления, я ничего не вынес из встречи с ним. Завидую его здоровью, ибо мое — трещит по всем швам» (Горький, т. 28, стр. 107—108. Редакторская дата здесь 13 декабря — письмо Телешова позволяет исправить эту неточность).

41. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

(Одесса, 16 декабря 1899 г.)

Прости за поздний ответ, милый Николай Дмитриевич. Все собирался, а дни летят. Удивился я немного твоему волнению на Недолина — я ведь тебе говорил, что это г(...)о и зло-шипящее г(...)о — а главное, удивился твоему отношению к рецензентам вообще. Разве это для тебя новость, что пишут прохвосты? Утешаешь себя тем, что не все же прохвосты, а еще тем, что ничего не поделаешь. Надо с ними бороться, — ибо в жизни на каждом шагу компромиссы, — бороться путем хотя бы знакомства с литераторами. Как это ни печально и даже ни странно, а так. Вот познакомился в «Жизни» — одного прохвоста и победил. Я получил твое письмо в редакции и, не дочитавши до того места, где ты пишешь: «Не говори Недолину», — бросился на него — говорю, пишут из Петербурга так и так. Он смутился, завилял как собака. Я его бросил. Но рецензии не будет. Книжки все-таки надо посылать в редакции, но предварительно — знакомства. Ведь это проводники в публику, а для нее и пишем.

Видел ли анонс в «Жизни», что ты обещал им свое участие? ¹ Черт с ними, пиши. «Цаплю» твою не понимаю ², а что касается романа, — то дай тебе бог удачи — от всего сердца. Все вероятия за то, что буду на празд-

никах в Москве³ — очень хочется поговорить. Да и деньжонок тебе надо дать.

Я — за письменным столом очень много времени, начал писать стихи. Только все не кончаю, а начал много и недурных. Клянусь собакой вот-вот начать рассказывать. Откладываю все разговоры до свидания.

Искренно люблю тебя и прошу писать. Поклон твоей жене.

Ив. Б у н и н

На конверте: Москва. Чистые пруды, дом Терехова. Его в-дию Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Одесса, 16.XII.1899.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 23, л. 18—19. Место и дата отправления определены по почтовому штемпелю. Ответ на п. 38 и 39.

¹ Объявление о подписке на 1900 г. было помещено в № 12 журн. «Жизнь». В нем указывалось, что «в журнале ближайшее участие принимает М. Горький», назывались некоторые произведения, которые предполагается поместить в 1900 г. (повесть Горького «Мужики», его же очерки «Дачники», повести В. А. Серошевского и А. П. Чехова, рассказы Е. Чирикова и др.). Далее назывались имена писателей, которые обещали свое участие в беллетристическом отделе, в том числе: Бунин, Гарин-Михайловский, Телешов, Тимковский и др.

² См. письмо 39 и примеч. 4 к нему.

³ Бунин выехал в Москву после 26 декабря 1899 г. (см. п. 42).

42. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨Одесса, 26 декабря 1899 г.⟩

Митрич, ей-богу, я очень рад был твоему нижегородскому письму — и, конечно, собирался тотчас писать... Но, черт меня побери, — все откладывал.... Теперь уж решено, на днях буду в Москве — и все поправлю. Целую тебя и кланяюсь Елене Андреевне.

Ив. Б у н и н

На конверте: Москва. Чистые пруды, дом Терехова. ЕВБ Н. Д. Телешову. Почт. шт.: Одесса, 26.XII.1899; Москва, 29.XII.1899.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 23, л. 20. Место и дата отправления определены по почтовому штемпелю. Ответ на п. 40.

43. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨Москва, 31 января 1900 г.⟩¹

Дорогой Николай Дмитриевич,

Я уезжаю по всей вероятности в среду в 1/2 седьмого, так что загляни ко мне завтра, 1-го. Буду ждать с 6-ти часов.

Пожалуйста заезжай и привези что-либо с собою для «Южного обозрения».

Твой И. Б у н и н

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 23, л. 21. Написано карандашом на листке, вырванном из записной книжки. Дата и место отправления определены по тексту.

¹ 31 января 1900 г. приходилось на понедельник; таким образом, Бунин наметил свой отъезд на 2 февраля («на среду»). «Январь 1900 г. (по-видимому, весь месяц) Бунин прожил в Москве у брата» («Материалы», стр. 78). 11 февраля 1900 г. Бунин писал брату уже из Одессы (ЦГАЛИ, ф. 1292, оп. 1, ед. хр. 19, л. 61). Проверка по календарю за 1898—1900 гг., когда Бунин был связан с «Южным обозрением», показала, что другие предположения о возможной датировке письма отпадают при сопоставлении с известными данными о жизни Бунина в Одессе и о приездах его в Москву.

44. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

〈Москва, 14 февраля 1900 г.〉

Дорогой Иван Алексеевич.

Посылаю тебе 175 рублей от следующих лиц:

Памяти Ивана Васильевича Шишкина	— 75
От Софьи Николаевны Карзинкиной	— 25
» Софьи Андреевны Карзинкиной	— 25
» Андрея Александровича Карзинкина ¹	— 25
» Елены Андреевны Телешовой	— 25

Всего 175 руб.

Передай, пожалуйста, эту сумму в пользу голодающих кому следует, в хорошие руки ².

Я получил твою телеграмму ³, был в этот вечер как раз у меня Белоусов, но стоял такой холодище, что на далекий вокзал мы не рискнули ехать. Пиши мне о себе и вообще «пиши». Жена тебе кланяется.

Твой Н. Т е л е ш о в

1900, февр. 14

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 124, л. 37—37 об.

¹ Андрей Александрович *Карзинкин* — отец Е. А. Телешовой, московский купец; С. Н. *Карзинкина* — его жена, урожденная Рыбникова, родная сестра собирателя народных песен П. Н. Рыбникова; С. А. *Карзинкина* — младшая сестра Е. А. Телешовой, умершая в молодые годы; И. В. *Шишкин* — лицо неустановленное.

² Эти деньги Бунин тогда же передал своему тестю Н. П. Цакни для фонда помощи голодающим (см. письмо Бунина А. М. Федорову 31 января 1901 г. — ЦГАЛИ, ф. 514, оп. 2, ед. хр. 2, л. 6 об.).

³ Эта телеграмма остается неизвестной.

45. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

〈Одесса, 2 марта 1900 г.〉

Митрич, деньги передал, расписки пришлю. Не сердись за молчание — у меня на душе черт ногу сломает.

На днях, кажется, еду в Ялту ¹. Сообщи. Пока пиши сюда. Елене Андреевне и Софье Андреевне — глубокие поклоны. Тебя целую.

Убедительно прошу — пиши.

Твой Ив. Б у н и н

На конверте: Москва. Чистые пруды, дом Терехова. Н. Д. Телешову. Почт. шт.: Одесса, 2.III.1900; Москва, 5.III.1900.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 24, л. 1. Ответ на п. 44. Место и дата отправления определены по почтовому штампу.

¹ В начале марте 1900 г. у Бунина произошел полный разрыв с женой, и он уехал в Москву («Материалы», стр. 79). В Ялту он приехал 12 апреля и пробыл там до начала мая. О первоначальном своем намерении ехать из Одессы прямо в Ялту Бунин писал в эти же дни брату Юлию (ЦГАЛИ, ф. 1292, оп. 1, ед. хр. 19, л. 63 об.).

46. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

〈Москва〉 22 апр〈еля〉 900

Дорогой Иван Алексеевич!

Вчера был у меня Юлий Алексеевич. Он решил ехать к тебе, предварительно переговорившись по телеграфу. Надеюсь, что ты еще в Ялте, и потому я дал Юлию Алексеевичу адрес на Горького ¹.

Будь добр, зайди на почту и возьми мои письма, которые и перешлешь мне. Не забудь, пожалуйста, про Махалова и не потеряй рукопись. Потолкуй также с Чеховым о сборнике².

Я доехал прекрасно. Как слышно, у вас теперь погода исправилась и наступила настоящая весна. Очень хотел бы получить от тебя письмо из Ялты. Справься в фотографии о группах и подгони, чтобы скорее выслали³.

Горькому и его жене, Ланину, его сыну⁴ и Елпатьевскому передай мои поклоны. Очень милые, симпатичные люди.

Очевидно, в Константинополь тебе не попасть. Чума и карантины имеют за собой достаточно причин, чтобы ехать в другое место, например, — в Москву или в Орловскую губернию⁵. Как решишь, пожалуйста, сообщи. Тебе кланяется жена и Белоусов.

Твой Н. Т е л е ш о в

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 124, л. 38—38 об.

¹ В апреле 1900 г. в Ялте встретились многие писатели, журналисты, актеры. 12 апреля сюда приехали Бунин и Телешов; 16 апреля — Горький вместе с В. А. Поссе и В. С. Миролюбовым; 14 апреля в Ялту приехала из Севастополя группа гастролировавших там артистов Московского Художественного театра во главе с К. С. Станиславским и В. И. Немировичем-Данченко. О ялтинских встречах Бунин подробно рассказал в письме к брату Юлию 18 апреля 1900 г., приглашая его приехать к нему в Ялту или прямо в Одессу. О решении Юлия Алексеевича и сообщая Телешову, вернувшийся в Москву 19 апреля. О ялтинских встречах см. «Материалы», стр. 79; «Русская литература», 1963, № 2, стр. 181; «Записки писателя», стр. 96; «Летопись Горького» 1, стр. 269; письма Телешова к Ю. А. Бунину 7 и 20 апреля 1900 г. (ЦГАЛИ, ф. 1292, оп. 1, ед. хр. 120, л. 3—5 об.).

² Этот план издания литературного сборника был осуществлен позднее, в 1902 г. (см. ниже упоминания о «журнином сборнике»).

³ О фотографии, снятых в Ялте, см. «Записки писателя», стр. 95.

⁴ Александр Иванович Ланин (1845—1907) — присяжный поверенный в Н. Новгороде, у которого Горький работал письмоводителем в 1889—1891 и 1892—1893 гг. Дружеские отношения с Ланиным Горький сохранял и позднее. Весной 1900 г. Ланин с сыном Николаем, перенесшим тяжелую операцию, жил у Горького в Ялте.

⁵ Задуманная братьями Буниными поездка в Константинополь не состоялась; оба они уехали из Ялты в Одессу, а оттуда Бунин отправился в Ефремов и в Огневку (см. п. 47).

47. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

Огневка, 28 мая 1900 г.

Дорогой Николай Дмитриевич! Не знаю как просить у тебя извинения... одним словом — пожалуйста, извини и ничем плохим не объясняй моего молчания. В Ялте я закружился: трубочки, водочки, поездки по горам и долинам... черт его знает что такое. Все очень тебя вспоминали и было чрезвычайно жаль, что ты не с нами. Я перезнакомился со всеми актерами и некоторые из них оказались действительно славными людьми¹. С Горьким очень часто ездили то туда, то сюда, пока у него не произошло беды: Катерина Павловна внезапно родила на третьем месяце. Скоро, однако, поправилась. Были несколько раз у Чехова по его настойчивой просьбе — рано по утрам и думаю, что между нами установились бы очень хорошие отношения... Словом, было кое-что интересное, много новых знакомств и т. д., но, наконец, приехал Юлий и мы отправились в Одессу. Перед отъездом я был на почте — там, конечно, послали меня в ж<...>, сказали, что только ты сам можешь получить, если что-либо было на твоё имя.

В Одессе ехать в Константинополь я решительно раздумал — чума. И тут было уже совсем не до писем. Я захворал, а настроение было убийственно. Точно кто разодрал рану и посыпал ее солью. Приехавши сюда², так засел в тот же день за литературу, что откладывал все письма с ми-

нуты на минуту и вот только теперь собрался. Пожалуйста не сердись. С прежними стихотворениями, еще не напечатанными и теперь окончательно исправленными, у меня теперь готово к печати около 50 штук!! Очень радуюсь. И есть хороши³. Скоро засяду за беллетристику. Помоли бога за меня, как и я тебе желаю расторгнуть молчание.

Убедительно прошу тебя писать ко мне — я тут как в Африке — ничего не знаю и не слышу. Адрес мой: Почтовая станция *Лукьяново*, Тульской губернии, Ефремовского уезда. Очень интересно, как живешь, что знаешь, как питаешь или изгоняешь свою неврастению. Да, вот что: очень много толковали о том, как было бы хорошо, если бы ты купил «Журнал для всех». Думают, что Миролюбов продаст, хотя он никому об этом не говорил. Подумай-ка!⁴

Будь здоров пока. Крепко и с искренней любовью целую тебя, кланяюсь Елене Андреевне и всем, кто помнит меня. Где живешь? В июле или раньше, вероятно, приеду в Москву или под Москву⁵ — в Царицыно, например, на полмесяца: нужны материалы для биографии Никитина, которую я взялся написать⁶.

Пиши!

Твой душой Ив. Б у н и н

На конверте: Его высокоблагородию Николаю Дмитриевичу Телешову. Москва. *<Конец адреса утрачен — ни концерта оторван.>* Почт. шт.: Почтовый вагон, 1.VI.1900; Москва, 3.VI.1900.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 24, л. 2—3 об.

¹ С актерами Художественного театра (см. примеч. 1 к п. 46).

² Бунин уехал из Одессы в середине мая. Побывав сначала в Ефремове, он поехал в Огневку после 16 мая («Материалы», стр. 79).

³ Эти стихотворения составили сборник «Листопад», вышедший в свет в начале 1901 г.

⁴ Слухи эти оказались ложными: Миролюбов оставался издателем «Журнала для всех» вплоть до его закрытия осенью 1906 г.

⁵ В Москву Бунин приехал только в середине августа. Еще 8 августа он писал брату Юлию из Ефремова, жалуясь на дурное отношение к нему брата Евгения: «Христа ради, помоги добраться до Москвы» (ЦГАЛИ, ф. 1292, оп. 1, ед. хр. 19, л. 69 об.).

⁶ Бунин и раньше интересовался И. С. Никитиным: в 1894 г. он, в связи с 70-летием со дня рождения поэта, опубликовал статью о нем «Памяти сильного человека» (см. т. 9, стр. 502—506). О намерении писать биографию Никитина Бунин сообщал и Белоусову в мае 1900 г.: «...эта проклятая работа о Никитине висит над душой» (ЦГАЛИ, ф. 66, оп. 1, ед. хр. 534, л. 100—101). Замысел этот не был осуществлен.

48. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

Московско-Казанской ж. д. станция
Малаховка, дача Смит, № 6
<6 июня 1900 г.>

Дорогой Иван Алексеевич.

Я очень рад, что ты, наконец, откликнулся. Право, я не знал даже, писать ли тебе, или помолчать. Мне рассказывал Юлий Алексеевич о твоём путешествии в Одессу. Ну, что же? После этого я и остановился. Бог тебя знает — может быть, лучше тебя не трогать. Я так и сделал. Но раз ты сам разговариваешь, то получи и от меня мое «рассуждение о жизни и прочих неважных вещах».

Живу я хорошо, в 8 час. утра меня будят, и начинается нормальный день (то есть шесть дней в неделю таких), встаю, пью кофе, бегу на поезд, еду на машине, еду на извозчике, приезжаю, сижу, завтракаю, опять сижу и хожу и уезжаю на извозчике, потом на машине, переодеваюсь в куртку, бегу обедать и в 8 часов вечера начинаю принадлежать себе. Но в 10

уже клонит ко сну. Борюсь до 11 и изнемогаю. В 11 ложусь — вплоть до 8 сплю, и опять то же самое, и так все шесть дней. Но в праздник деловое. Встаю в 10, читаю все московские газеты, иду гулять на час в поле, в лес, на озеро. Потом прихожу, пью водку, ем горячую и вкусную ватрушку, курю сигару, опять гуляю, рою огород, сажаю, подвязываю и т. д. до вечера. Очень хорошо! Сейчас полон лес ландышей, потом пойдут ягоды, а уж потом — истинное наслаждение мое — грибы. Только погода нынешний год чертовская: весь месяц пропал: холодно, дождик, град, ветер. Даже еще не купался ни разу. А уж я ли не охотник?! Почти всегда на градуснике 9—11°, изредка 15. Раза два было и до 20. Только и всего. Подлое лето.

Приезжал тут как-то кн. Барятинский из «Северного курьера»¹. Обещал ему для голодного сборника² рассказ — и написал. Называется «Хлеб-соль»³. Послал недавно. Был у меня и Михеев на даче. Несокрушим и весел, а главное — бодр.

9 мая встретился я в Москве с Чеховым. Он привез мне Срединские снимки — очень хороши⁴. Да и Чехов куда лучше, чем в Ялте. Хоть куда! Сегодня читал в газете, что Горький написал драму из чернорабочей среды⁵. Вот будет успех!! Молодец он, право!

Пока больше ничего не знаю. Никого не вижу. Приятно слышать, что ты работаешь. Даже не верится, что ты полсотни стихов написал.

По поводу «Журнала для всех» ты меня очень удивил. Почему Мирюлюбову его продать, а мне купить? и почему все это одобряют, как ты говоришь? Я сегодня думал об этом. Дело трудное. Во-первых, нужно жить в Петербурге для этого, во-вторых — черт его знает, что нужно еще. А дело, правда, симпатичное.

Ты что-то опять насчет «Царицына» проаживаешься. Ведь это опять черт в стуле! Впрочем, не знаю.

Что не поехал в Турцию, молодец. Какого дьявола шататься по чуме и всякий час думать — не заразился ли. Да и не нравятся мне турки, чтоб им пусто! Их очень хорошо разделал Голоушев в своей книге⁶. Правда, — что они сделали? Ни лысого беса! Все краденое, все чужое, да и чужое-то хорошее сумели изг<...>нять на свой лад. Ну их к черту! Дурашливый народ, без всякого будущего и без всякого прошлого. Только что б<...>ны хорошие, вот и все их достоинство.

Заговорив о турках, невольно вспомнил я и о Средней Азии, о Туркестане, куда рано или поздно, а надо мне попасть. Что, если я через год соберусь, поедешь со мной? Военно-Грузинская дорога, Каспий, Бухара — все это заманчиво. Хотя народ тоже ерундовый, но в них что-то есть. Или может быть — нет той реальной силы, как в турках, и это симпатичнее?

Ну, пока прощай. Жена тебе просила написать поклон. Работай же, пиши, да помни, что Тан, Тимковский и др. в гору идут⁷ — а ты? Молчишь все? Ждешь? Нечего ждать, валяй, пиши, благо сидишь в таком углу.

Буду очень рад увидеть тебя, когда бы это ни случилось. Главное, пиши и привози полный чемодан.

Любящий тебя Н. Т е л е ш о в

6-е июня 1900

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 124, л. 39—42 об. Ответ на п. 47.

¹ Владимир Владимирович *Барятинский*, князь (1874—1941)—драматург и публицист. Был сначала офицером морского флота, но в 1896 г., после женитьбы на актрисе Л. Б. Яворской, должен был выйти в отставку и занялся литературой и журналистикой. Печатался в «Новом времени», но вскоре порвал с этой газетой и с ноября 1899 г. стал издателем-редактором газеты «Северный курьер», которую он превратил в либеральный орган (его соредактором был К. И. Арабакин, в руководстве газетой принимала участие и Яворская). К сотрудничеству в «Северном курьере» Барятинский

привлек Чехова, Короленко, Горького, Вересаева и других писателей «левого» направления. Уже в декабре 1899 г. «Северному курьеру», за «вредное направление», было объявлено первое предостережение; в январе 1900 г. последовало второе предостережение, а 22 декабря 1900 г. решением совещания четырех министров (внутренних дел, народного просвещения, юстиции и обер-прокурора святейшего синода) газета была закрыта. Оказавшись перед фактом денежного краха, Барятинский пытался застрелиться. В 1901 г. он вместе с женой открыл в Петербурге «Новый театр», который ставил Толстого, Чехова, Горького, а также пьесы самого Барятинского (см. Т. Л. Щ е п к и н а - К у п е р н и к. Театр в моей жизни. М.—Л., «Искусство», 1948, стр. 127—136 и 140—142). Умер в эмиграции.

² В апреле 1900 г. Барятинский задумал выпустить литературно-художественный сборник в пользу голодающих на юге России и обратился к ряду писателей с просьбой дать свои произведения для этого сборника (см., например, письмо Барятинского Чехову.— ГБЛ, ф. Чехова. 3б. 27^б. № 3). Сборник «Северного курьера» в свет не вышел.

³ Рассказ «Хлеб-соль. Из дорожного альбома» Телешов передал затем в «Журнал для всех», где он и был опубликован (1901, № 1, стлб. 45—54). Горький в письме к Телешову 21 сентября 1902 г. хвалил этот рассказ (Г о р ь к и й, т. 28, стр. 269).

⁴ Чехов был в Москве с 8 по 17 мая 1900 г. Из фотографий, сделанных в Ялте 16 апреля 1900 г. д-ром Л. В. Срединым, известны следующие: Горький, Мамин-Сибиряк, Телешов, Бунин; Горький; Бунин, Горький, Телешов; Телешов, Бунин, Горький.

⁵ Летом 1900 г. Горький начал писать пьесу «Мещане», но не закончив ее, уничтожил написанное осенью того же года (Б. В. М и х а й л о в с к и й. Драматургия М. Горького эпохи первой русской революции. Изд. 2, дополненное. М., «Искусство», 1955, стр. 19—20).

⁶ Сергей Г л а г о л ь. На юге. Из летней поездки в Константинополь, Афины, Неаполь, Рим и Венецию. М., изд-во Кнебель, 1900.

⁷ Н. А. Т а н (псевдоним Владимира Германовича Богораза; 1865—1936) — ученый-этнограф и писатель. За принадлежность к партии «Народная воля» был арестован в 1886 г. и после трехлетнего заключения сослан на 10 лет в Якутскую область. Там он начал писать. По возвращении из ссылки выпустил две книги: «Чукотские рассказы» (Пб., 1900) и «Стихотворения» (Пб., 1900). Обе книги были встречены с большим интересом и вызвали в первой половине 1900 г. много откликов в печати. Большое внимание критики привлекла в это время и книга участника «Среды» Николая Ивановича Тимковского (1863—1922) «Повести и рассказы» (СПб., 1900).

49. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

14 июня 1900 г. Огневка
Почт. станция Лукьяново, Тульской губ.,
Ефремовск. уезда

Милый Митрич!

Пишу спешно на вокзале. Провожая Юлия в Москву дней на 10. Шлю кое-кому стихов.

Дома живу еще лучше твоего! Пишу, почитываю, ем, сплю, играю с девками, которые приходят на поденщину, и т. д. Чуть куда поеду, отвлекусь от дела — нехорошо на душе. Здорово меня подсадила Анна Николаевна!

Твоему письму был очень рад и очень расположился к тебе, читая его. Пожалуйста, голубчик, не забывай! Напиши посерьезнее, как себя чувствуешь и, пожалуйста, сообщи о рассказе: что это за «Хлеб-соль»? Сообщи также *поскорее*, что это за сборник кн. Барятинского? Кто участвует, когда выйдет и т. д.— поподробнее. Хочу туда послать¹. Только куда посылать и в каком стиле? Отпиши. Не слыхал ли также о большом сборнике, куда я получил приглашение через Горького. Там участвуют что называется «все». Идейный сборник. С Горьким не переписываюсь — это еще в Ялте². Увидишь Чехова — спроси да поклонись ему от меня и скажи, что очень прошу извинения, что уехал не простившись. Про драму Горького слышала еще от него. Неужели он уже написал? Это «м<...> а, а не работа», как говорит у нас Кобыляк, — мужик такой есть, кобыле задул. А все-таки, правда, молодец! Вот ты удивилась, если я шарахну драмой! А хочется, подумываю иногда³.

О «Журнале для всех» уж не знаю, почему толковали. И совсем, говорят, можно не ехать в Петербург, а перевести в Москву. О Туркестане очень подумаю — это дьявольски соблазнительно.

Куда двинусь отсюда — еще не совсем решил. Буду скоро опять писать тебе. Последни, нет ли рецензии о моих «Стихах и рассказах»⁴. В какую гору пошел Тимковский? Что пишут? Что слышно о воцарении Иванова в «Русской мысли»?⁵ Где Тихомировы и т. д.?

Крепко целую тебя. Поклон Елене Андреевне.

Твой Ив. Б у н и н

На конверте: Московско-Казанская ж.д. Ст. Малаховка. Дача Смит, № 6. Его в-дию Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Лукьяновка, Тульск. г., 14.VI. 1900; Почтовый вагон, 14.VI. 1900.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 24, л. 4—5 об. Ответ на п. 48.

¹ Послал ли Бунин что-нибудь для «голодного» сборника, задуманного Барятинским, остается неустановленным.

² Сведений об этом сборнике не сохранилось.

³ Желание написать драму возникло у Бунина, вероятно, в результате его общения с актерами Художественного театра, а также с Чеховым и Горьким. Замысел этот не был осуществлен (см. также настоящ. кн., стр. 374—375).

⁴ Книга Бунина «Стихи и рассказы» (М., изд. журналов «Детское чтение» и «Педагогический листок», 1900) вышла в свет весной (ц.р. 29 марта 1900 г.).

⁵ Иван Иванович *Иванов* (1862—1929) — историк литературы и критик, сотрудник ряда журналов, в том числе «Русской мысли», где он с 1900 г. занял положение ведущего критика.

50. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

⟨Малаховка⟩ 1900, июня 21

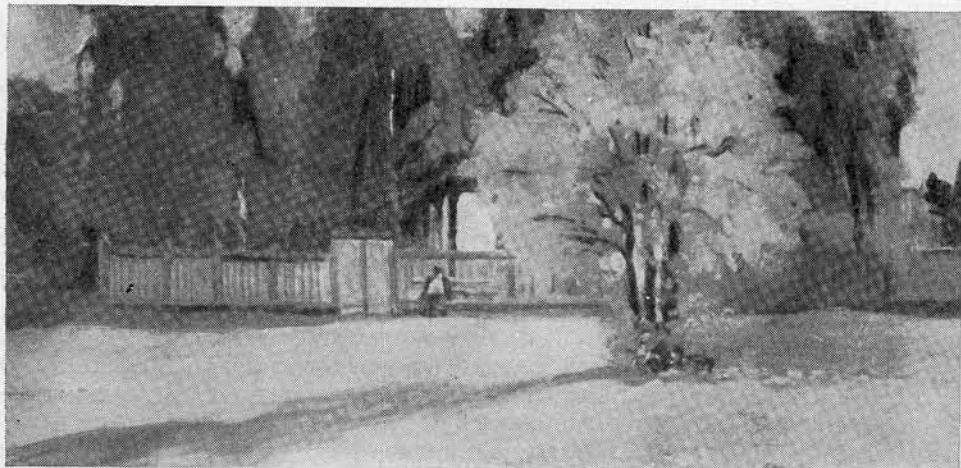
Дорогой Иван Алексеевич.

Очень рад был получить твое письмо. Только я не понимаю, где ты? Помнится, ты называл Орловскую губ., а теперь сидишь в Тульской. Это где? у кого?¹

ДАЧА ТЕЛЕШОВА В МАЛАХОВКЕ

Этюд Е. А. Телешовой (масло), 1900-е годы
Мемориальный кабинет Н. Д. Телешова, Москва

В МАЛАХОВКЕ

Этюд Е. А. Телешовой (масло), 1900-е годы
Мемориальный кабинет Н. Д. Телешова, Москва

О сборнике Бярятинского ничего тебе не могу сказать. Сам ничего не знаю. Были здесь оба супруга и пожелали меня видеть. Вызвала меня к себе Щепкина-Куперник; у нее я и дал слово прислать. И послал. А что будет, не знаю. Сам Бярятинский мне понравился. Он просил меня писать и в «Северный курьер» и начал высылать мне газету, которую получаю до сего дня. Зовут его Владимир Владимирович (князь). СПб., Лиговка, 65. Это квартира. А редакция — Б. Морская, 5².

Мне кажется, ты сделаешь неглупо, если пошлешь ему в сборник или в газету хотя бы стихок.

Купил себе новое издание Горького и читаю. Молодец он, собака! Хорошо пишет³.

Тимковский полез в гору. Это приятно. Меня радуют чужие успехи; на душе как-то веселее⁴.

Ну, а сам я должен бросить писать. Это теперь ясно как божий день. Изменить условий жизни я не могу, а при этих условиях хоть 100 лет живи, ничего не напишешь. Особенно летом: приехал, выкупался, пообедал, минут 40 прогулялся в аллею к пруду, а вернулся — и уж в сон клонит, руки опускаются, выпил чайку — совсем раскис и спать пошел, а утром встал — и уехал, чтобы опять вечером было то же самое. Когда тут писать? Тут даже обдумать ничего нельзя. Да и в голову не лезет ничего. Пропадаю, брат!

На стихи-то ты не очень налегай. Не в моде они нынче. Пиши что попроще, да пиши так, чтобы читателя в морду било — вот и успех пойдет. Видишь, теперь читателю есть нечего, жить тесно, душа у него в тисках, — до тонкостей ли ему теперь? Бей в морду, чтобы почувствовался. Тогда и поймет, потому что его, бедного, и жизнь в морду бьет, и обстоятельства в морду бьют, — он и осатанел и не чувствует больше тонкостей*.

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 124, л. 43—44 об. Ответ на п. 49.

¹ Ответ на эти вопросы Бунин дал в п. 51.

² См. примеч. 1 к п. 48.

³ М. Горький. Очерки и рассказы, т. I—III. Изд. второе. Пб., С. Дороватовский и А. Чарушников, 1899.

⁴ См. примеч. 7 к п. 48.

* Конец письма утрачен.

51. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

Ефремов, 16 июля 1900

Дорогой Николай Дмитриевич. Как видишь, сижу в Ефремове. А был я, как и говорил тебе, у своих, в именье, в Орловской губернии. А Тульская губерния от имения в 300 саженьях, где и находится Лукьяново. Теперь уразумел?

Новостей, конечно, никаких. Насчет битья читателя в морду... Видишь ли, для этого надо иметь настроение. Горький же, между нами, по-моему, отчасти прикидывается таким грубым, ломается и удивляюсь, как этого не понимают многие. Хотел я и в деревне Огневке распространить его славу, но брат Евгений не поддался. Он находит его талантливым, но отвратительным, на $\frac{3}{4}$ не жизненным и преувеличивающим все до плоскости. А мода... Черт бы ее побрал эту моду! Я не портной чтобы прилаживаться к сезонам, да ведь и ты не станешь. Хотя, конечно, тяжело, когда ты увлекаешься, положим, шекспировскими изящными костюмами, а все ходят в широчайших ч пошлейших портках и глумятся над тобою. Как ни кинь, все тяжело одиночество — во всех родах. Вот и надо писать об этом. А своим опусканием рук ты опять меня и огорчил и... черт его знает, не понимаю я тебя, хоть что хочешь!

Верно, через несколько дней буду опять у своих, а затем или в Одессу, или в Липецк, или в Москву¹. Напиши мне пока в Лукьяново, Тульской губернии, Ефремовского уезда.

Кое-что строчил по прозе, но не кончал. Как твои все? Напиши же.

Ив. Б у н и н

Непреренно прочти в «Жизни» Чирикова «Именинницу»².

На конверте: Ст. Малаховка, Московско-Казанской ж.д. ЕВ Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Почтовый вагон, 18.VII.1900.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед хр. 24, л. 6—7. Ответ на п. 50.

¹ Выехав из Огневки в Москву после 8 августа, Бунин пробыл там до 6 сентября («Материалы», стр. 80).

² Рассказ Е. Н. Чирикова «Именинница» был напечатан в журн. «Жизнь», 1900, т. VI, июнь, стр. 305—353. Отзыв Телешова об этом рассказе см. в п. 52 и 54. Высоко оценил «Именинницу» и Горький; в середине июля 1900 г. он писал Чирикову: «...а „Именинница“ — прелесть! Ей-богу! Чудесная вещь!» («Архив А. М. Горького», т. VII. М., 1959, стр. 16).

52. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

Июля 21, 1900. Москва

Дорогой Иван Алексеевич!

Вчера получил твое письмо на даче. Чего ты злишься? Горький, как ни толкуй, все-таки хорош. Хотя я и начал читать по твоему велению Чирикова «Именинницу», но Чирикову до Горького далеко.

Недавно была у меня племянница Поссе, г-жа Струве. Она хочет поступить в Ярославль на фабрику в учительницы и просила меня посодествовать. Александр Андреевич¹ еще не вернулся из-за границы, и я пока не могу ничего сделать. Да вряд ли и потом что-либо сделаю. Хотя попрошу и поговорю. Она же мне (Струве) объяснила, что Поссе уехал и, вероятно, ушел вовсе из «Жизни». На его место выписали Чирикова — вот тебе сюрприз!²

Вообще что-то везде неладно... Сам черт не поймет, где и кто кого дерет...

В конце июня были у меня в трактире за завтраком Юлий Алексеевич и Белоусов. Сказали, что после 1-го приедут ко мне на дачу. Но вот уже скоро снова 1-е (только уже августа), а об них ни слуха.

Вообще я живу, как сыч, — один все лето. Только и видишь иногда людей в трактире за завтраком.

Сегодня похороны Джаншиева. Заехал утром в церковь, подождал, когда его привезли, поклонился и уехал. Никого из литераторов не видал, ни одного черта, с позволения сказать. Может быть, подъехали после, не знаю³.

Сегодня же с нашего вокзала уходил в Китай воинский поезд. Был свидетелем удивительного момента. Музыка, ура, прощание, слезы, слезы, подъем духа и — на душе скверно⁴.

Скоро осень. Переезжаю на новую квартиру, тут же у Терехова, только подъезд рядом. Бельэтаж, № 3.

Будь здоров!

Желал бы видеть тебя в Москве.

Твой Н. Т е л е ш о в

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 124, л. 46—47 об. Ответ на п. 51.

¹ Александр Андреевич *Караинкин* (186?—1932) — брат Е. А. Телешовой, один из совладельцев (и позднее директор) торгово-промышленного т-ва Ярославской Большой мануфактуры. Был членом Художественного совета Третьяковской галереи, членом Московского нумизматического общества и др.

² На запрос Бунина об уходе Поссе из «Жизни» Горький отвечал ему в середине августа 1900 г.: «Да разве я вам не писал, что слух об уходе Поссе — сочинение его врагов, что он на днях должен возвратиться из Лондона в Питер, что у него очень бодрое настроение и он крепко хочет создать из „Жизни“ самый интересный журнал?» («Горьковские чтения 1958—1959», стр. 14).

³ Григорий Аветович *Джаншиев* (1851—1900) — публицист, автор работ о реформах 1860-х годов, многолетний сотрудник и член редакции «Русских ведомостей». Печатался также в журналах: «Русская мысль», «Русское богатство», «Вестник Европы» и др. Умер Джаншиев 17 июля 1900 г., похороны состоялись 21 июля. Среди выступавших с речами на кладбище были литераторы: Д. Н. Анучин (от «Русских ведомостей») и Я. А. Фейгин (от «Курьера»). Отчет о смерти и похоронах Джаншиева см. «Русские ведомости», 1900, № 198 и 202, 18 и 22 июля.

⁴ В июне 1900 г. в Китае усилилось движение против закабаления страны империалистическими державами. В ответ на блокаду повстанцами европейского квартала в Пекине началась интервенция, в которой, вместе с Англией, Германией, США, Японией, Францией, Австро-Венгрией и Италией, участвовала и царская Россия. В августе того же года, после занятия иноземными войсками Пекина, война начала затухать.

53. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨Лукьяново, 28 июля 1900 г.⟩

Милый Митрич!

Ты меня не понял, — я не на Горького злился, главным образом, а на критику и публику и уж, конечно, не за себя. Да тебя, впрочем, не разубедишь. Насчет Поссе ты меня сильно огорчил, и Джаншиева тоже жаль. Правда ли относительно Поссе? Узнай, пожалуйста, где-нибудь и напиши. Напиши мне, пожалуйста, и еще вот что: 1-го августа возьми утром «Русские ведомости» и посмотри объявления о журналах — «Мире божьем» и «Детском чтении»: *есть ли там мои стихи и что именно*¹ — и *тотчас же*, в тот же день напиши мне, а то я опоздаю к сентябрьским книгам.

В жизни моей пока никаких перемен. Читаю и пишу стихи. Пробуду здесь еще очень немного. Пожалуйста, напиши о чем прошу и о себе. Твоим поклон.

Твой Ив. Б у н и н

Почтовая станция Лукьяново
Тульской губернии, Ефремовского уезда

От Горького получил письмо из Полтавской губернии: пишут вместе с женой — зовут к себе. Может быть, проеду. Горький пишет: «дядя Бунин, приезжайте-ка сюда. Здесь хорошо, очень *хорошо*. 24 часа в сутки светит луна!..» и т. д.²

На конверте: Ст. Малаховка, Московско-Казанской ж. д. ЕВ Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Лукьяновка, Тульской г., 28.VII.1900; Почтовый вагон, 28.VII.1900.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 24, л. 8—8 об. Ответ на п. 52. Дата определена по почтовому штемпелю.

¹ В журн. «Мир божий», 1900, № 8, стр. 25—27, был напечатан цикл стихов Бунина «Из путевого альбома»: «Учан-Су» (т. 1, стр. 134), «По вечерней заре» (т. 1, стр. 132), «Утро» («Рассвет», т. 1, стр. 133), «В лесах над Десною» («Вдали еще гремит...», т. 1, стр. 130—131), «В море» («Отчего ты печально, вечернее небо...», т. 1, стр. 105). В № 8 «Детского чтения», стр. 173—174, под общим заглавием «Дома» было напечатано два стихотворения Бунина: «Урожай» и «Отдых».

² Письмо из Мануйловки 5 июля 1900 г. («Горьковские чтения 1958—1959», стр. 13).

54. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

⟨Москва⟩ авг⟨уста⟩ 2, 1900

Дорогой Иван Алексеевич.

Вчера была публикация «Мира божия», которую прилагаю. Есть твое. Публикации «Детского чтения» до сих пор нет.

Черт знает — к похоронной веренице присоединились еще двое: Левитан и Вл. Соловьев — что же это? Это уже почти касается нас. Несколько лет еще и мы на очереди.

Относительно Поссе, кажется, верно. Месяц назад мне говорила про это племянница Поссе, а вчера это же слышал в «Курьере». Говорят: в «Жизни» разлад¹. Кто-то уходит, кто-то приходит... Нехорошо!

«Именинница» Чирикова хороша. Да, хороша. Прочитал и сказал тебе спасибо, что рекомендовал². Хорошо написано.

Вчера был у меня Голоушев. Он носит все с изданием нашего сборника. Магазин «Труд» мог бы издать нас³.

Неплохо?

Потом он много и подробно говорил о Филиппове, будущем издателе «Русского обозрения», который зовет его к себе и всех нас. Много очень интересно. Редакционные собрания состоят из сотрудников и т. д. Но я решительно отказываюсь. Кажется, и Голоушев тоже⁴.

Меня все забыли на даче и разлюбили. Никто не едет. Только вчера Голоушев — единственный — приехал.

Пиши мне.

Твой Н. Т.

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 124, л. 48—49. Ответ на п. 53.

¹ См. примеч. 2 к п. 52. Слухи о «разладе» в редакции «Жизни» имели, вероятно, под собой некоторое основание — о них Горький писал В. В. Вересаеву 12 или 13 сентября 1900 г. (Горький, т. 28, стр. 129).

² См. п. 51 и примеч. 2 к нему.

³ Это — первое ясное упоминание о замысле литературного сборника из произведений членов «Среды». Сборник был выпущен в 1902 г. торговым домом С. Курнин и комп., под названием «Книга рассказов и стихотворений» (см. в письмах 1901—1902 гг.).

⁴ Издававшийся в Москве с 1890 г. журнал «Русское обозрение» прекратился в 1898 г. Летом 1900 г. право на его издание перешло к И. Д. Сытину, а редактором его стал Алексей Фролович *Филиппов* (1868—?). Будучи до этого сотрудником «Московских ведомостей», он тем не менее пытался, ради успеха журнала, привлечь к нему свежие литературные силы. В кругу членов «Среды» возник план оказать А. Ф. Филиппову денежную поддержку, приобрести этим возможность влиять на направление журнала и постепенно превратить его в демократический орган. Очень скоро, однако, «Среда» отказалась от этого плана (см. «Лит. наследство», т. 72, стр. 86). Этот же проект использования «Средой» «Русского обозрения» обсуждался в ноябре 1903 г. (см. п. 125)

55. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

Ефремов, 6 авг<уста> 1900 г.

Милый Митрич!

Спасибо за присылку публикации и типун тебе на язык за карканье! Очередь, о которой ты говоришь, мне совсем не нравится. Я уже привыкать стал к земле и, кроме того, сильно хочется работать. Вчера, получив твое письмо, внезапно почувствовал к тебе прилив нежности и, ей-богу, прямо-таки от всего сердца хотелось крикнуть тебе: работай! Поверь мне, — меня прямо-таки огорчает твое молчание, мне просто нет никакой корысти. И особенно сильно чувствую это теперь, когда сам живу порядочной жизнью — вдумчивой, артистической. «Русским обозревателем» ты меня сильно взманил, но увы! Филиппов! А как бы хорошо иметь близкий, родной журнал! Вот и «Жизнь» погибает, — единственный живой во многих отношениях журнал. Черт его знает где теперь писать — особенно стихи. Там было приятно уже по тому одному, что Поссе все-таки понимал кое-что. Кстати про стихи. Стихов у меня много и все великолепные, но «не управятся печатать» журналы. Мог бы дать кое-что и в газеты. Спроси-ка, пожалуйста, в «Курьере», сколько они могут платить за строку. В журналах — толстых — я получаю 40—50 к., меньше не могу взять и с «Курьера». Могут ли они платить это? Да, пожалуйста, подумай о сборнике. Непременно надо издать. Не давай спать Голоушеву, пусть он сойдется с «<нрзб>» и в сентябре двинем! А то ведь этак закиснуть можно.

Скоро буду в Москве. На днях думаю на минутку в Одессу¹. Пиши пока на Лукьяново, — перешлют, если уеду. Кланяйся своим. От души тебя целую.

Твой Ив. Б у н и н

Лукьяново, Тульской губернии,
Ефремовского уезда

На конверте с бланком «Вестника воспитания» адрес: Ст. Малаховка, Московско-Казанской ж. д. Дача Смит. Ев Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: 8.VIII. 1900; Почтовый вагон, 8.VIII.1900.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 24, л. 9—10. Ответ на п. 54.

¹ В Одессу Бунин в это время не поехал.

56. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

1900, авг<уста> 10. Москва

Милый Иван Алексеевич.

Про «Детское чтение» ни черта не знаю¹. Публикации не было. А в «Журнале для всех» есть твоё восьмистишие². По поводу «Курьера» думаю, что 40 к. не дадут, хотя еще не спрашивал. Вчера был в «Русской мысли» по просьбе Федорова. Мне сказал Гольцев, что про стихи его он ничего не знает и не удивляется, что редакция не отвечает. Благодаря «наводнению» стихами, редакция окончательно отказывается вступать в переписку.

Видишь — что такое стали стихи? Это же будет и с рассказами и повестями вскоре. Вероятно, «плиточный промысел» интереснее для общества, черт бы их побрал — и того и другого! Хочется даже присовокупить матерное словечко!

Будущий редактор «Русского обозрения» — от всех слышу одно и то же — сволочь во всех отношениях, так что невозможно связываться³.

Голоушева настрою на сборник, но если не дадут Чехов и Горький, нельзя начинать. Распатай этих именитых. А уж мы постараемся.

Напиши, когда едешь в Москву.

Твой Н. Т е л е ш о в

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 124, л. 50—51. Ответ на п. 55.

¹ См. п. 53 и примеч. 1 к нему.

² В «Журнале для всех», 1900, № 8, август, было напечатано стихотворение Бунина «Ночь печальна, как мечты мои...» (т. 1, стр. 132).

³ См. примеч. 4 к п. 54.

57. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨Москва, 3 сентября 1900 г.⟩

Милый друг, буду у тебя и не знаю теперь, как мы увидимся. Говорят, ты вернешься часов в 5, значит, может быть, успеешь повидаться со мной сегодня же. Я буду ждать тебя часов до 9-ти вечера¹. А то я завтра, должно быть, уеду в Петербург². Остановился я в Большом Московском, № 67 (подъезд около Тестова). Жду.

Твой Ив. Б у н и н

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 24, л. 11. Датируется по тексту и по связи с п. 58, где Бунин писал, что вышел после болезни только в воскресенье, то есть 3 сентября.

¹ Эта встреча не состоялась.

² Бунин уехал в Петербург вечером 4 сентября и пробыл там до 21 сентября.

58. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

Петербург, 5 сент⟨ября⟩ 1900 г.

Дорогой друг! Чрезвычайно жалею, что все сложилось так нелепо, что мы с тобой не видались даже. Как ты знаешь, — я в Москве захворал. Писал тебе, просил навестить — ни звука. Затем в воскресенье я получил некоторую возможность выходить, но ведь было воскресенье, тебя, конечно, в конторе не было. А в понедельник 4-го * меня вызвали в Большой Московский Поссе и Горький. Он очень хотел повидать тебя. В понедельник же я и уехал сюда. Так что не сердись на меня, — до свидания в Москве. Вернусь к 20-му сентября. В Москве я продал книгу стихов «Скорпиону»¹ и поэму «Листопад» Поссе по 50 к. за строку². А ты уж обрек меня на гибель по внушению «Русской мысли»!³ Здесь я пока на Пушкинской улице, д. № 5, кв. 27 (лучше писать на «Жизнь» — Знаменская, 20). Живу с Федоровым, который отравил мне жизнь нехорошим отношением и разговорами...

Крепко обнимаю тебя, поклон Елене Андреевне. Что твой мальчик?

Ив. Б у н и н

Не знаю адреса. Посылаю через И. А. Белоусова⁴.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 24, л. 12—12 об.

¹ О продаже Буниным сборника стихотворений издательству «Скорпион» см. в настоящ. кн. «Переписку Бунина с В. Я. Брюсовым».

² Поэма «Листопад» была напечатана в журн. «Жизнь», 1900, т. X, октябрь. Поездка в Петербург была связана, очевидно, с необходимостью срочно читать на месте корректуры поэмы.

³ Бунин был в это время раздражен тем, что «Русская мысль» вообще пренебрежительно относится к стихам (см. п. 56) и, вероятно, в еще большей степени ее отказом от поэмы «Листопад»; в начале августа (1 или 8) Бунин писал Белоусову: «Обращаюсь к тебе с большой просьбой: как можно скорей устрой мне поэму „Листопад“, которую передаст тебе Юлий, в „Русскую мысль“. Я прилагаю письмо к Лаврову. Пожалуйста, тотчас же отправься в „Русскую мысль“ и попроси как можно скорее прочитать и сказать, когда и почему будет помещено. <...> Убедительно прошу, постарайся поэнергичнее решить так или иначе дело скоро, а то я опоздаю в другой журнал» (ЦГАЛИ, ф. 66, оп. 1, ед. хр. 534, л. 86—86 об.).

* В подлиннике описка: 5-го.

⁴ Настоящее письмо было отослано через Белоусова, которому Бунин в тот же день, 5 сентября, сообщил о продаже поэмы «Листопад» для октябрьской книжки «Жизни» и добавлял при этом: «Да еще просьба: не знаю адреса Н. Д. Телешова: Гостиный двор, Старые ряды? — Решительно не знаю, как называется. Посему влагаю в твоё письмо — письмо к нему: надпиши адрес и пошли, сделай милость» (там же, л. 25—25 об.).

59. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

Петербург. Николаевский вокзал.
<21 сентября 1900 г.>

Еду в Москву, очень хочу тебя видеть. Извести на адрес Юлия, когда увидимся. Пробуду в Москве очень недолго¹. Поклон твоим, тебе поцелуй.

И. Б у н и н

На обороте: Москва. Чистые пруды, д. Терехова. ЕВ Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Петербург, 21.IX.1900; Москва, 22.IX.1900.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 24, л. 13. Открытка. Датируется по почтовому штемпелю.

¹ Бунин пробыл в Москве 10—12 дней. В первых числах октября он выехал в Одессу («Материалы», стр. 80).

60 БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

<Одесса. 10 октября 1900 г.>

Дорогой! Задержался в Одессе, выезжаем завтра, пиши в Париж¹. Был у Цакни, видел своего мальчика, милого, хорошенького. Аню не видал. С Цакни крупно поговорил и сказал, что требую развода с ее стороны, — теперь, говорю, есть какие-то лазейки. Говорит — хорошо, начну переговоры с адвокатами. Непременно, говорю, надо. Словом, решительно все порвано. Новостей больше нет. Целую тебя и кланяюсь твоим.

Ив. Б у н и н

10 окт.

На обороте: Москва. Чистые пруды, д. Терехова. Н. Д. Телешову. Почт. шт.: Одесса, 10.X.1900; Москва, 13.X.1900.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 24, л. 14. Закрытое письмо — «секретка». Место и дата отправления определены по почтовому штемпелю.

¹ Бунин выехал за границу 11 октября 1900 г. вместе с художником В. П. Куровским, хранителем Одесского художественного музея. Маршрут их путешествия включал: Варшаву, Берлин, Париж, Швейцарию, Мюнхен, Вену, Дрезден. Возвратился Бунин 17 ноября в Петербург («Материалы», стр. 68 и 81)

61. БУНИН — Е. А. и Н. Д. ТЕЛЕШОВЫМ

<Варшава, 12 октября 1900 г.>

Дорогие! Я в Варшаве, где вполне великолепно. Нап ишите мне в Париж, до востребования.

Ив. Б у н и н

12 окт. 1900 г.

На обороте: Москва, Чистые пруды, д. Терехова. Е. А. и Н. Д. Телешовым. Почт. шт.: Варшава, 12.X.1900; Москва, 15.X.1900.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 24, л. 15. Открытка. На лицевой стороне фотография с подписью: «Kielce: Klasztor na Karczówce. Klisza z „Kraju w obrazach“, zmniejszona 12 razy» *.

* «Кельцы: Карчувицкий монастырь. Клише из „Страны в картинах“, уменьшено в 12 раз» (польск.).

62. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

Интерлакен, 17 ноября по н. ст.
 <5 ноября ст. ст.> 1900

Видел Альпы, был в Мюррене, в царстве Юнгфрау. Крепко целую тебя. Поклон жене. Напиши в Вену, до востребования.

И в. Б у н и н

На обороте: Russie. Moscou. Россия, Москва, Чистые пруды, д. Терехова. Н. Д. Телешову. Почт. шт.: Interlaken, 17.XI.00; Москва, 7.XI.1900.

ГБЛ. ЛМ XXIII/I A—2. Открытка с фотографией альпийского пейзажа и с подписью: «Gruss von Harder» *.

Свое путешествие по Швейцарии Бунин подробно описал брату Юлию в письме 6—7/18—19 ноября 1900 г. («Новый мир», 1956, № 10, стр. 207—209; см. также письмо к Брюсову 6/18 ноября 1900 г.— настоящ. кн., стр. 451).

63. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

<Мюнхен, около 11/23 ноября 1900 г.>

Что ты, брат, ни слова мне не на<пише>шь? Мне простительно — я по<шусь>, как перекасти-поле. Приеду — все расскажу. А ты? Теперь уже не чаю получить от тебя ничего, хотя, помнится, просил тебя написать на Вену. Теперь я в Мюнхене. Завтра в Вену¹, Дрезден и — в Россию. Числа 17—18—19 думаю быть в Петербурге, а 22—25 — в Москве. Пиши в Петербург на «Жизнь». Поклон жене.

На обороте: Russland. Россия. Moskau. Москва. Чистые пруды, д. Терехова. ЕВ Н. Д. Телешову. Почт. шт.: Mün<chen...>; Москва, 14.XI.1900.

ИМЛИ, ф. 73, оп. 3, ед. хр. 24, л. 16. Открытка. Угол с маркой и мюнхенским почтовым штемпелем вырезан, вырезанной оказалась и часть текста, восстанавливаемая по смыслу. Дата определена приблизительно по московскому штемпелю и по тексту.

¹ Бунин выехал из Мюнхена в Вену 12/24 ноября («Материалы», стр. 81).

64. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

Прага, 13</25> ноября 1900

Ужинаю и пью настоящую «житни́вку» ** в настоящей Праге! Поклон!
 И. Б.

На обороте: Russland. Moskau. Россия. Москва. Чистые пруды, д. Терехова. Н. Д. Телешову. Почт. шт.: Москва, 17.XI.1900 <пражский штемпель был на марке, которая не сохранилась>.

ГБЛ. ЛМ XXIII/I A—2. Открытка с фотографией Праги и подписью: «Pozdrav z Prahy».

65. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

<Москва> 17 ноября 1900

Милый Иван Алексеевич.

Писал тебе в Париж, писал в Вену¹, но ты, очевидно, не заходил на почту.

Летом писал тебе в Питер на «Жизнь», — возьми там это письмо, пожалуйста².

* «Привет из Хардера» (нем.).

** хлебная водка (чешск.).

ЧЛЕНЫ «СРЕДЫ»

Фотография. Москва, 1913

Слева направо — сидят: Ю. А. Бунин, И. А. Бунин, Н. Д. Телешов, А. Е. Грузинский; стоят: С. С. Голоушев, Б. К. Зайцев, С. Д. Махалов, И. А. Белоусов, Л. Н. Андреев

Литературный музей, Москва

Я захворал. Еще не знаю, что со мною, потому что сегодня первый день болезни. Может быть, ерунда какая-нибудь и завтра поправлюсь, а может быть, и не ерунда.

Сегодня напечатано в «Курьере» мое письмо по поводу разговора Горького с публикой. Это преинтересная история, но ее, конечно, раздули, извратили и теперь Горького ругают все (понаслышке больше). Я и написал письмо, чтобы знали, черти, что не Горький был нетактичен, а сама публика была бестактна³.

Если увидишь А. М. Федорова, то, будь добр, защити меня перед ним. При нашей встрече произошла нелепость, и я до сих пор без отвращения не могу об этом вспомнить. Скажи ему, чтобы он не сердился на меня. Пожалуйста, не забудь сказать ему об этом.

На днях меня очень порадовал некто Ланге: он прислал мне великолепно изданную книгу, напечатанную в Копенгагене на датском языке. Это перевод моего романа «Дети». Хотя ни слова не могу разобрать, но поглядеть на эту книгу — чрезвычайно приятно. Называется: «Vagn». Очень любопытно⁴.

Для «Жизни» пишу рассказ под названием «Иная душа». Думаю, выйдет недурно. В январе пошлю⁵.

Не увидишь ли Миролубова? Тогда возьми у него подписных книжек для меня. Присланные 93 квитанции я уже продал, и не хватает. А если есть корректура «Хлеба-соли»⁶, то захвати, сделай милость.

«Цапля» моя идет в декабре «Детского чтения». Жена сделала очень хорошие рисунки к ней⁷.

Кланяйся милому Владимиру Александровичу Поссе. Чрезвычайно симпатичный человек. Спроси у него точный адрес Горького. Мне нужно ⁸.
Жду в Москву.

Был бы рад увидиться с тобой, но боюсь, как бы к тому времени не пришлось принять «горизонтальное положение». Чувствую себя не очень хорошо.

Твой Н. Т е л е ш о в

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 124, л. 52—53 об.

¹ Письма эти не были, очевидно, получены Буниным.

² Это не дошедшее до нас письмо могло быть написано Телешовым после 5 сентября 1900 г. — см. и. 58, в котором Бунин просил писать ему на «Жизнь».

³ Речь идет об инциденте, который произошел 28 октября 1900 г. в Художественном театре на спектакле «Чайка». Во время третьего антракта часть публики устроила овацию Горькому, на что он резко ответил, подчеркнув бестактность такого поведения по отношению к Чехову, также находившемуся в театре. Телешов был очевидцем инцидента и, когда в печати появились искаженные отклики на него, он направил в редакцию «Курьера» письмо, которое и было напечатано 17 ноября, в № 319. Телешов подробно рассказал об этом в «Записках писателя» (стр. 91—93; см. также письмо Горького в редакцию «Северного курьера» и его же письмо к Телешову 19 или 20 ноября 1900 г. — Горький, т. 28, стр. 140—141).

⁴ Тор Ланге (Lange; 1851—1915) — датский поэт и переводчик, с середины 1870-х годов жил в Москве в качестве консула Дании. Перевел на датский язык «Слово о полку Игореве», русские народные песни. Своими переводами произведений русских писателей и критико-биографическими очерками о них много сделал для ознакомления Дании и других скандинавских стран с русской литературой. В МКТ хранится этот экземпляр книги: *Vørn. Miniaturroman af Nikolaj Teleschov fra rusisk ved Thor Lange. København, 1899*. На титульном листе дарственная надпись: «Николаю Дмитриевичу Телешову, автору этой прекрасной книги, в знак уважения и признательности от переводчика. Др. Тор Ланге».

⁵ В 1901 г. в четырех книгах «Жизни», вышедших до закрытия журнала, этот рассказ не появлялся. Он был напечатан в книге: «Огни. Литературный альманах памяти В. Башкина». СПб., изд. «Нового журнала для всех», 1910.

⁶ См. и. 48.

⁷ См. и. 38 и примеч. 4 к нему.

⁸ В это время Горький жил в Н. Новгороде, в доме Лемке по Канатной ул. (ныне ул. Короленко, д. 11). Телешов собирался, по-видимому, известить Горького о своем письме в «Курьер» или послать ему номер газеты с этим письмом.

66. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨Петербург, 17 ноября 1900 г.⟩

Буду в Москве утром в понедельник 20-го или во вторник 21-го ноября.

Ив. Б у н и н

Птб. 17 ноября

На обороте: Москва. Чистые пруды, дом Терехова. Н. Д. Телешову. Почт. шт.: С.-Петербург, 18 ноя. 1900; Москва, 19.XI.1900.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 24, л. 17. Открытка. Год определен по почтовому штемпелю.

Открытка написана в день возвращения Бунина из-за границы.

67. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

⟨Москва, 27 ноября 1900 г.⟩

Дорогой Иван Алексеевич.

Что ты ко мне не заглянешь? Неужели нам с тобой нужно канителиться с приглашениями? Пошли все к черту.

Дело вот в чем: завтра во вторник у Алексева в театре идут «Мертвые»¹. Мы едем, и Голоушев и Софья Андреевна, так что Александр Ан-

древич откладывает свой «вторник» на эту среду 29-го и просит тебя с братом приехать. Он не знает твоего адреса и пишет мне, чтобы я сообщил.

Приезжай во вторник в театр². Как-нибудь протискаешься через Немировича. А в среду приезжай с Юлием Алексеевичем к Карзинкину.

Твой Н. Т е л е ш о в

27 ноября 1900

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 124, л. 34—34 об.

¹ Драма Г. Ибсена «Когда мы, мертвые, пробуждаемся», поставленная В. И. Немировичем-Данченко в Художественном театре (преьера — 28 ноября 1900 г.). Алексеев — К. С. Станиславский.

² Был ли Бунин 28 ноября на спектакле в Художественном театре, установить не удалось.

68. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

⟨Москва⟩ 19 декабря 1900

Милый Иван Алексеевич!

Вчера вечером, когда было 22 градуса мороза, я получил письмо от Горького. Сегодня тоже 22° мороза, и я посылаю тебе приписку Горького, адресованную на твое имя.

Видишь, как я научился писать — сжато и содержательно: обрисовано два дня с погодой, с происшествиями, с поручениями и с исполнением!

Сборник Горького надо поддерживать и дать непременно хоть что-нибудь. На тебя я надеюсь, а вот на себя — не очень. Но все-таки постараюсь позвать себя, — может быть и выжму¹.

Где ты? Неужели я опять пишу в «пространство»? Надеюсь, нет.

Послушай: сейчас был у меня секретарь «Народного блага», которому обещали участие Леонид Андреев, Сергей Терентьевич Семенов, С. Махалов и я. Он просил позволения поставить твое имя. Я взял на себя эту дерзость и — не брани — позволил, но с условием. Если не позволишь, то они снимут. Но отчего не позволить? Ведь печатают везде Чехова, Короленко, Горького. Пусть прославляют имя твое. Противно видеть себя в подлой компании, но если Андреев, Семенов, Белоусов, Махалов и я, то, авось, тебе не противно?

Извини за дерзость, но думаю, что я не обидел тебя. Впрочем, можно все еще и поправить, и если тебе не нравится это, я заявлю².

Скоро, брат, праздники. Суматоха везде чертовская.

Желаю тебе встретить радостно Новый Год и Новое Столетие. Будь здоров и умен. Жена тебе кланяется и тоже желает благ и счастья.

Твой Н. Т е л е ш о в

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 124, л. 35—36 об.

¹ Горький писал в этом письме Телешову: «Местное „Общество защиты женщин“ задумало издать литературный сборник. Пожалуйста, помогите! Дайте рассказик, прошу убедительно, горячо прошу. Еще прошу Чирикова, Андреева, Бунина, женщины-писательниц, Поссе, Соловьеве и Безобразова <...> Передайте Ивану Алексеевичу мою убедительную просьбу помочь, чем может. На отдельном листочке и ему записочка приложена» (Г о р ь к и й, т. 28, стр. 144; письмо напечатано здесь с неточной редакторской датой: «14 или 15 декабря 1900 г.»). Приписка Горького, обращенная к Бунину, напечатана: «Горьковские чтения 1958—1959», стр. 17. Сборник, о котором хлопотал Горький, в свет не вышел.

² О журн. «Народное благо» см. примеч. 4 к п. 20. В объявлении о подписке на 1901 г. было указано, что в журнале принимают участие Белоусов, Бунин, Гославский, Златовратский, Крашенинников, Махалов, Семенов, Телешов, Тимковский, Федоров, Чириков и др.

69. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨Синельниково (проездом), 26 декабря 1900 г.⟩

Привет! Дивное утро — весна! Хочется закричать от радости. *Не премени* но исполни мою просьбу: тотчас же напиши С. С. Голоушеву, что я ему кланяюсь, не умею написать его адрес и *т р е б у ю* (!!) его книгу о Константинополе ¹: Ялта, дача Чехова на Аутке. Твоим поклон и Софье Андреевне.

Твой И. Б.

Синельниково, 26 дек. 1900

На обороте: Москва, Чистые пруды, д. Терехова. Н. Д. Телешову. Почт. шт.: Почтовый вагон, 26.XII.1900; Москва, 28.XII.1900.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 24, л. 18. Открытка.

¹ См. примеч. 6 к п. 48.

70. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

Ялта, 28 декабря ⟨1900 г.⟩

Если ты не веришь, что я все-таки уехал в Крым — то доказательством будет почтовый штемпель. Напиши мне сюда тотчас же. Напиши о себе, Елене Андреевне и о Софье Андреевне. Изнемогаю от радости, так здесь хорошо! Целую тебя и люблю. Письмо получил. Адрес — Ялта, дача Чехова. Это письмо пишет Мария Павловна, которой я диктую.

Твой Ив. Б у н и н

На обороте: Москва, Чистые пруды, дом Терехова. Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Ялта, Таврич. г., 29.XII.1900; Москва, 2.I.1901.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 24, л. 19. Открытка. Текст рукой М. П. Чеховой, подпись — Бунина. Год определен по почтовому штемпелю.

71. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨Ялта, 24 января 1901 г.⟩

Дорогой и милый друг! Прости, что не пишу, много работаю, да и много дней проходит в странном состоянии каком-то. Боже мой, ты не можешь себе представить, что за дни стоят! По 25° тепла на солнце. Сейчас я на балконе гостиницы «Россия» — в одном пиджаке и то жарко. Море, небо полно невыразимой радости, а я один, дьявольски один, т. е. не в смысле знакомых, конечно... Пропадает моя молодость ни за что! — Я все еще у Чехова ¹.

Кланяйся Елене Андреевне и Софье Андреевне. Где она? Пиши.

На обороте: Москва, Чистые пруды, д. Терехова. Н. Д. Телешову. Почт. шт.: Ялта, Таврич. г., 24.I.1901; Москва, 27.I.1901.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 25, л. 1. Закрытое письмо — «секретка». Место и дата отправления определены по почтовому штемпелю.

¹ Бунин оставался на даче Чехова и после 12 января, когда М. П. Чехова уехала в Москву. 13 февраля он собирался отправиться в Одессу, но из-за волнения моря остался в Ялте, поселившись в гостинице. 15 февраля в Ялту приехал Чехов, и Бунин, по его просьбе, отложил свой отъезд на неделю. В Одессу он выехал 22 февраля («Лит. наследство», т. 68, стр. 395—398; см. также п. 76).

72. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

⟨Москва⟩ 2 фев⟨аля⟩ 901

Дорогой Иван Алексеевич.

Рад был получить от тебя весточку. Ждал тебя самого в Москву, оттого и не писал ничего. Вчера смотрел «Трех сестер» Чехова ¹. Вещь

интересная, великолепно разыгранная, безотрадная, мрачная. Черт знает! — такова жизнь вокруг! Чехов прав. Все мы потерялись, замучились, а чего ради? Так... Неизвестно почему и зачем. Трудно жить. Условия жизни противны и тягостны. Глухие люди торжествуют, портят жизнь другим.

Ну ладно. Пусть так.

А что твоя книжка? О ней не слышно ничего. Замерзла? ² Что ты теперь пишешь? Драму, повести или стихи?

Я ничего не пишу.

Говорят, на масленицу приедут в Москву Поссе и Горький. Думаю, что «среда» моя выйдет хорошей ³. Здесь живет Ярцев (художник) ⁴. Он тоже хотел приехать в среду.

Эх, черт тебя побери! Заехал ты хоть и в хорошее место, да больно далеко.

А морем, небом и солнцем ты меня смущаешь, на грех наводишь.

Жена у меня тут все хворала. Зацепила бронхит и никак не сладит с ним. Вся мушками облепилась. Софья Андреевна все так же живет, ни шатко, ни валко.

Затем прощай. Желаю видеть тебя поскорее. Пришел бы, поерундили бы малость, — оно веселее!

«Трое» Горького хорошо написано ⁵, дай ему бог здоровья! И «Слепые» в «Журнале» тоже хороши ⁶. Короленку еще не читал. Хвалят его. Должно быть, правда, хорошие рассказы ⁷.

Миролюбов в Италии, в Нерви. Пишет, что болен.

Все это неважно выходит, скверно даже и обидно.

Поклон тебе от жены.

Будь здоров!

Твой Н. Т.

Скажи, долго ли пробудешь в Ялте.

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 125, л. 1—2 об. Ответ на п. 71.

¹ Премьера спектакля «Три сестры» состоялась в Художественном театре 31 января 1901 г. Очевидно Телешов смотрел спектакль именно в этот день — во второй раз «Три сестры» были показаны 3 февраля.

² Вопрос относится к книге «Листопад». Она вышла в свет в первых числах февраля 1901 г. (см. объявление: «Русские ведомости», 1901, № 38, 7 февраля).

³ Масленица в 1901 г. была с 4 по 11 февраля; 7 февраля была среда. На заседании «Среды» в этот день Горький не был — он выехал из Н. Новгорода 16 февраля и пробыл в Москве два дня; 19 февраля он был уже в Петербурге.

⁴ Григорий Федорович Ярцев (1858—1918) — художник, ялтинский знакомый Чехова.

⁵ Повесть Горького «Трое» начала публиковаться в журнале «Жизнь» с конца 1900 г. (№ 11 и 12). Продолжение повести печаталось там же в 1901 г., до закрытия журнала после выхода апрельской книжки.

⁶ Рассказ Горького «Песня о слепых» был напечатан в «Журнале для всех», 1901, № 1.

⁷ В январской книжке «Русского богатства» (1901, № 1, отд. I, стр. 125—156) появились рассказы Короленко «Мороз» и «Последний луч». Оба они входили в цикл «Сибирские рассказы».

73. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

<Ялта, 10 февраля 1901 г.>

Жив, здоров, целую тебя. Спасибо за письмо. Новостей нет. Много пишу. Письмо твое прелестно. Клянусь собакой — очень горько то, что ты не пишешь. Возьми у Юлия экземпляр «Листопада». Напиши рецензию о моей чудовищной изобразительности, поэтичности, изящности. Уезжаю в Одессу.

Жене и Карзинкиным поклон.

И. Б

На обороте: Москва. Чистые пруды, д. Терехова, Н. Д. Телешову. Почт. шт.: Ялта, Таврич. г., 10.II.1901; Москва, 14.II.1901.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 25, л. 2. Открытка. Место и дата отправления определены по почтовому штемпелю.

¹ Рецензия на «Листопад» Телешовым не была написана.

74. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

22 февр(аля 1901 г.)
Черное море. Пароход «Батум»*

Плыву в Одессу. Задержал в Ялте приехавший Чехов ¹. Провел с ним неделю изумительно. Если бы ты знал, что это за человек. Скоро буду в Москву ². Соскучился о вас всех! Целую тебя, Елене Андреевне и Софье Андреевне с Александром Андреевичем — по поклону.

И. Б.

На обороте: Москва. Чистые пруды, дом Терехова. Н. Д. Телешову. Почт. шт.: Одесса, 2.III.1901; Москва, 5.III.1901.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 25, л. 3. Открытка. Год определен по почт. штемпелю.

¹ См. п. 71 и примеч. 1 к нему.

² В Москву Бунин приехал только в июне 1901 г. («Материалы», стр. 84).

75. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

Одесса, 8 марта 1901 г.

Николай Дмитрич! Не стыдно ли тебе? А мне что писать? Много горя. Меня все уговаривают дать развод и говорят, что я тотчас же могу жениться — стоит подать прошение. Хожу через день к мальчику, к своему Коле, иначе хотел устроить скандал. Маленький даже устроил. И жаль уезжать от ребенка, и весна тут уже началась. Живу в свиданиях с приятелями и работаю. Проживу тут еще дней десять. Потом думаю в деревню, но на святой или после — на Фоминой — непременно буду в Москве ¹. Очень прошу тебя написать. Неужели, брат, ты совсем охладел ко мне? Крепко тебя целую. Жене — ручку. Пиши немедленно: Княжеская ул., дом Буковецкого ².

Твой всей душой И. Б у н и н

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 25, л. 4—4 об. Ответ на недошедшее письмо Телешова.

¹ В апреле (Пасха в 1901 г. была 1 апреля) Бунин в Москве не был. В конце марта он получил от Чехова приглашение приехать в Ялту и пробыл там до 15 апреля («Лит. наследство», т. 68, стр. 399).

² Евгений Иосифович *Буковецкий* (1866—1948) — художник, одесский приятель Бунина. Портрет Еунина, написанный Буковецким, находится в ГМТ (см. его воспроизведение в настоящ. томе, кн. 2, стр. 479).

76. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

<Одесса, 21 марта 1901 г.>

Однако ты — гусь! Сколько времени не писал — и вдруг два слова! Seriously — уж не сердись ли ты на меня? Пожалуйста, напиши как следует. Я остаюсь пока еще в Одессе. Затем дней через 10 думаю в Крым ¹, а оттуда после святой в Москву. Жду письма сюда — Одесса, Софиевская, 5.

На обороте: Москва. Чистые пруды, д. Терехова. Н. Д. Телешову. Почт. шт.: Одесса, <21?>.III. 1901; Москва, 24.III.1901.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 25, л. 5. Открытка. Место и дата отправления определены по почтовым штемпелям. Ответ на недошедшее письмо Телешова.

¹ См. п. 75 и примеч. 1 к нему.

* Дата и место отправления описаны вместо зачеркнутого: 10 февраля 1901 г. Ялта, дача А. П. Чехова.

77. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

〈Лукьяново¹, 30 апреля 1901 г.〉

Грех тебе, Николай Дмитрич! Забыл ты меня. Спасибо хоть Елена Андреевна написала. Наконец — к черту это гнусное молчание. Буду тебе писать, но предварительно разразись мне длиннейшим письмом — очень хочу, пожалуйста. Жизнь мою, небось, знаешь от Юлия². А ты? Пиши, пиши. Почтовая станция *Лукьяново*, Тульской губернии, Ефремовского уезда. Целую тебя, жене поклон.

Твой Ив. Б у н и н

На обороте: Москва. Чистые пруды, д. Терехова. Н. Д. Телешову. Почт. шт.: Лукьяновка, Тульск. г., 30.IV.1901; Москва, 1. V. 1901.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 25, л. 6. Открытка. Место и дата отправления определены по почтовому штемпелю.

¹ Из Ялты Бунин вернулся в Одессу, где пробыл несколько дней. Около 24 апреля он выехал к родным в деревню («Материалы», стр. 83).

² Бунин подробно писал в это время брату Юлию о своей жизни, в частности, о намерении добиться развода от жены (см. п. 24 апреля 1901 г.— ЦГАЛИ, ф. 1292, оп. 1, ед. хр. 19, л. 109^a — 110).

78. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

〈Лукьяново, 4 мая 1901 г.〉

Митрич, Юлий мне пишет, во-первых, о том, что ты хочешь меня видеть у себя на даче. Низко кланяюсь и благодарю — верно, буду. Но когда? Во-вторых, о каком-то сборнике для юношества, издаваемом Курниным, в котором ты редактируешь. Что это за штука и какие условия Курнина?¹ Жду письма. Поклонись милой супруге, поцелуй Андрюшу. Адрес: Почтовая станция *Лукьяново*, Тульской губернии, Ефремовского уезда. Зовут меня Иваном Алексеевичем. Помнишь, бесстыдник? Крепко целую.

Ив. Б у н и н

На обороте: Москва. Чистые пруды, д. Терехова. Н. Д. Телешову. Почт. шт.: Почтовый вагон, 4.V.1901; Москва, 5.V.1901.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 25, л. 7. Открытка. Дата отправления определена по почтовому штемпелю.

¹ Ответное письмо Телешова с подробным сообщением о сборнике, в котором должны были принять участие члены «Среды», не дошло до нас. В письме к Чехову 20 августа 1901 г. Телешов обстоятельно писал об этом сборнике:

«Уважаемый Антон Павлович. Предстоящей осенью наш небольшой кружок намерен издать сборник для юношества (без всякой благотворительной цели), где будут помещены рассказы не новые, то есть бывшие уже в печати. Впрочем, некоторые хотят дать новые.

Кружок по характеру своему товарищеский: Ив. и Юлий Бунины, Белоусов, Леонид Андреев, Гославский, Голоушев, Михеев, Тимковский... Может быть, приплют Горький, Елнатъевский... Не знаю еще, как определится состав, но во всяком случае сборник не будет декадентским.

Конечно, всем нам было бы очень лестно и дорого иметь вас нашим соседом. Издатель наш С. В. Курнин, человек начинающий издательское дело, поручает нашему кружку составление сборника без права вмешиваться в наши дела, так что никакой помехи не предвидится.

Если вы ничего не имеете против нашего соседства и не пожалевте дать нам маленький рассказ, то мы с радостью начнем приводить в исполнение наше намерение. Времени подождать мы вполне располагаем и в случае вашего согласия торопить вас не будем» (ГБЛ, ф. 331, 60. 24).

Текст условия, заключенного с С. В. Курниным на издание «сборника рассказов для юношества», см. в письме Курнина к Телешову 7 ноября 1901 г. (ИМЛИ, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 459, л. 2).

Сборник вышел в свет в марте 1902 г. под названием: «Книга рассказов и стихотворений» (М., изд. книжного магазина Торгового дома С. Курнин и К^о, 1902). В нем

участвовали: Леонид Андреев, И. А. Белоусов, И. А. Бунин, Сергей Глаголь, М. Горький, Е. П. Гославский, С. Я. Елпатьевский, Б. К. Зайцев, Н. Н. Златовратский, П. Ф. Кожевников, А. И. Куприн, Д. Н. Мамин-Сибиряк, С. Д. Махалов, Андрей Мирославич (Л. А. Хитрово), И. И. Митропольский, В. М. Михеев, С. Т. Семенов, Н. Д. Телешов, Н. И. Тимковский и А. М. Федоров. Чехов в сборнике участия не принял. Редакторами книги были Ю. А. Бунин и Н. Д. Телешов.

В начале июня 1901 г. Бунин писал Горькому: «Не знаю, где вы и что с вами — пишу наугад, чтобы присоединиться к просьбе Телешова относительно сборника для юношества: очень прошу — дайте что-нибудь» («Горьковские чтения 1958—1959», стр. 21).

79. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

Почт. ст. Лукьяново, Тульской губ.,
Ефремовск. уезда <20 мая 1901 г.>

Дорогой друг, собираюсь к тебе числа 25—27 мая ¹. Куда и как ехать? Где эта Махаловка и т. д. Жду ответа. Крепко целую. Поклон жене.
Хоть слово о «Жизни» — поскорее ².

Твой Ив. Бунин

На обороте: Москва. Чистые пруды, д. Терехова. Н. Д. Телешову. Почт. шт.: Почтовый вагон, <дата нрзб>; Москва, 21.V.1901.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 25, л. 8. Открытка. Дата определена приблизительно по московскому почтовому штемпелю.

¹ Бунин выехал в Москву, вероятно, в самом конце мая. 28 мая он писал М. П. Чеховой еще из Ефремова: «Собираюсь в Москву <...> Друзья меня любят — поеду в Москву, заверну на дачу к Телешову...» («Хозяйка чеховского дома. Воспоминания, письма». Симферополь, изд-во «Крым», 1969, стр. 125). В начале июня он писал ей же: «Только что выздоравливаю. Приехал сюда (я в Бронницком уезде, Московской губ.) и потный искупался в озере. Пробуду здесь числа до семнадцатого...» (там же, стр. 126).

Телешовы жили в летние месяцы на даче в поселке Малаховка (в 29 км от Москвы, по Казанской ж. д.).

² Журнал «Жизнь» находился в это время под угрозой закрытия (см. примеч. 5 к п. 37).

80. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

<Москва, 18 июня 1901 г.>

Милый Митрич, забыл тебе сказать свой адрес: Почтовая станция Лукьяново, Тульской губернии, Ефремовского уезда.

Целую, кланяюсь твоим.

Ив. Бунин

На обороте: Городское. Чистые пруды, д. Терехова. Н. Д. Телешову. Почт. шт.: Москва, 18.VI.1901.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 25, л. 9. Открытка. Место и дата отправления определены по почтовому штемпелю.

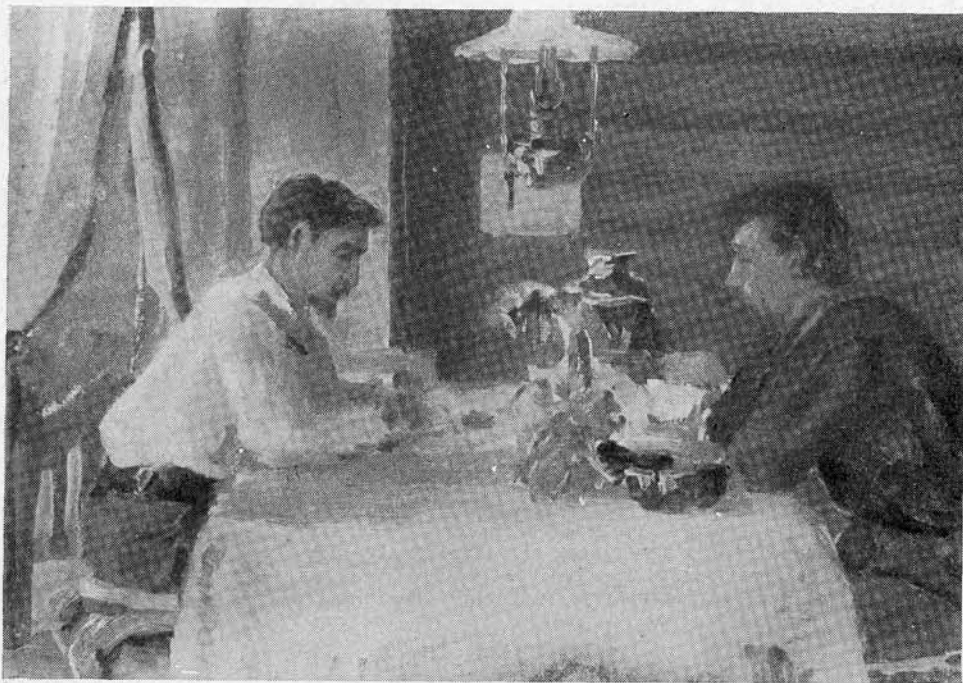
В этот же день Бунин уехал из Малаховки и перед отъездом в Огневку послал из Москвы настоящую открытку. Одновременно он писал Мирославу: «Возвратился брат из-за границы и сегодня мы уезжаем в деревню» («Литературный архив», т. V. М.—Л., 1960, стр. 136).

81. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

1 июля 1901 г.

Почтовая станция Лукьяново,
Тульской губ., Ефремовского уезда

Милый Митрич, почему ты замолчал? Как поживаешь? Написал ли рассказ в честь Дмитрия Ивановича и Елены Николаевны? ¹ Что жена и сын? Что Горький? Он до сих пор меня не порадовал ². Чехов с женой пишут. «Завтра, — говорит Чехов, — уезжаю в Ялту, куда и прошу на-

БУНИН И ТЕЛЕШОВ НА ДАЧЕ В МАЛАХОВКЕ

Этюд Е. А. Телешовой (масло), 1900-е годы

Литературный музей, Москва

писать мне поздравление с законным браком. Вы ведь слышали, меня женили...» Затем зовет в Ялту и т. д. и в конце прибавляет: «Желаю вам-с всего хорошего-с. Будьте здоровы-с. Ваш А. Чехов, Аутский мещанин»³. Собираюсь ехать на Ледовитый океан⁴. Это уж я, а не Чехов. Изумлен? При встрече объясню. В Москве буду 15-го утром с курьерским⁵. Пробуду дня четыре-пять. Жду писем и целую. Елене Андреевне — низкий поклон.

Ив. Буни н

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 25, л. 10.

¹ 13 августа 1901 г. исполнилось 35 лет литературно-педагогической деятельности Д. И. Тихомирова, известного педагога, редактора журн. «Детское чтение»; Е. Н. Тихомирова — его жена, издательница «Детского чтения» (см. «Записки писателя», стр. 16 и след.). В изданном к юбилею Тихомирова литературно-художественном сборнике «На трудовом пути» (М., 1901) была помещена «миниатюра» Телешова «Лесная дорога». Бунин дал в сборник стихотворение «На острове» (т. 1, стр. 165).

² По-видимому, речь идет о неполучении от Горького ответа на просьбу прислать рассказ для «курнинского» сборника (см. п. 78).

³ Бунин приводит письмо к нему Чехова, написанное 30 июня 1901 г. перед возвращением из Аксенова в Ялту (см. Буни н. Собр. соч. 1965—1967, т. 9, стр. 184). Свадьба Чехова и О. Л. Книшпер была 25 мая; после венчания они сразу уехали в Уфимскую губернию на кумыс.

⁴ Эта поездка не состоялась.

⁵ 3 июля 1901 г. Бунин писал о том же Белоусову: «15-го будем с Юлием в Москве» (ЦГАЛИ, ф. 66, оп. 1, ед. хр. 534, л. 29).

82. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨Малаховка, 27 июля 1901 г.⟩

Дорогие друзья мои! Уезжаю сегодня, так как сообразил, что завтра приеду в Москву не раньше $\frac{1}{2}$ одиннадцатого и не успею еще кое-что сделать и повидаться, поболтать с Юлием. Желаю вам от всей души всего лучшего и благодарю за радушие. Тебе, Митрич, оставляю стишок для «Народного блага»¹. Заглавие выдумую нынче-завтра и напишу тебе². Скажи Курнину, что пора печатать. Крепко целую тебя, а Елене Андреевне — ручки.

Ваш Ив. Бунин

Фета передаст Вам Юлий³.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 26, л. 1. Прощальная записка, оставленная Буниным, уезжавшим рано утром из Малаховки. Датируется по связи с письмом к брату Юлию 28 июля 1901 г., посланным с дороги — сразу после отъезда из Москвы (ЦГАЛИ, ф. 1292, оп. 1, ед. хр. 19, л. 115).

¹ Стихотворение «Полями пахнет, свежих трав, лугов прохладное дыханье...». Было напечатано в журн. «Народное благо», 1901, № 31, 15 августа (см. т. 1, стр. 154).

² Бунин должен был придумать заглавие для сборника своих стихов, который издавал С. В. Курнин (см. п. 85 и 86).

³ Речь идет, по-видимому, о книге стихов Фета, принадлежащей Телешову.

83. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨Одесса, 10 августа 1901 г.⟩

Как поживаешь? Что семья? Что нового? Напиши мне, пожалуйста: Одесса, Городская управа, Владимиру Павловичу Куровскому, для меня. Я живу под Одессой на дачах, нанял себе славную комнатку у самого моря¹.купаюсь. Желаю тебе всего лучшего. Поклон жене.

Твой Ив. Бунин

На обороте: Москва. Чистые пруды, дом Терехова. Н. Д. Телешову. Почт. шт.: Одесса, 10.VIII.1901; Москва, 13.VIII. 1901.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 25, л. 11. Открытка. Место и дата отправления определены по почтовому штемпелю.

¹ Бунин приехал в Одессу в начале августа и поселился на даче Гернета — Большой Фонтан, 13-я станция трамвая («Лит. наследство», т. 68, стр. 412).

84. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨Одесса⟩ 14 авг⟨уста⟩ 1901 г.

Дорогой Митрич! Забыл адрес Курнина и потому убедительнейше прошу тебя послать ему прилагаемую записку и поступить так, как удобнее: или пусть Курнин сам пришлет мне деньги переводом по телеграфу, или возьми эти сто рублей ты и вышли мне¹. Адрес мой — Одесса, Городская управа, Владимиру Павловичу Куровскому, для меня. Деньги же удобнее выслать прямо на имя Куровского, не упоминая меня, чтобы мне не ехать в город. Куровский-то каждый день бывает в городе. Событий никаких. Жду от тебя. Целую тебя и кланяюсь жене.

Твой Ив. Бунин

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 25, л. 12.

¹ Курнин должен был прислать эту сумму в счет гонорара за сборник стихов и за отдельное издание рассказа «Велга».

85. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

⟨Малаховка, конец августа (после 21) 1901 г.⟩

Где я возьму слов, чтобы выразить свое негодование, а главное — где я возьму почтовой бумаги, чтоб изложить это негодование письменно?

Как серый волк, ты удрал от меня, Алексеич, и, как мокрая курица, сидишь, не в состоянии выдумать заглавия к курнинской книжке. Он ругается и хочет назвать ее «Облако» — по одному из стихотворений, которое пустит первым.

Если не нравится, то скорее присылай другое заглавие ¹.

Африканская погода у нас кончилась. Стоит ясная, но свежая осень. Можно, наконец, вздохнуть полегче!

Я написал «Старого хозяина». Вышло, кажется, «ничего себе», но только вряд ли годится в сборник для юношества. Это скорее для старших детей ².

Написал статейку о Слюзове ³. Нравится самому как вышла. Обуреваем сейчас писаниями и сюжетами. Ох, черт возьми, — если бы времени побольше! Сразу шесть томов навала бы. Но, конечно, не напишу ничего.

Живем по-прежнему. Были у меня как-то: брат твой, Хитрово и Несмелов ⁴. Все старики были очень веселы, так что даже приятно было на них поглядеть. До сентября рассчитываю прожить на даче, там в Москву.

А ты когда?

Пишешь ли что новое? Напиши мне обстоятельно обо всем: как дела? Жена кланяется тебе.

Твой Н. Т е л е ш о в

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 124, л. 45—45 об. Датируется приблизительно по содержанию и по связи с п. 86. Ответ на п. 82.

¹ См. п. 86.

² В «курнинский» сборник Телешов дал в конце концов «Песнь о трех юношах» и «Этюд» («Книга рассказов и стихотворений». М., 1902, стр. 320—334).

³ Статья «Из воспоминаний о поэте-самоучке. Алексей Иванович Слюзов» («Народное благо». М., 1901, № 35, 12 сентября, стр. 657—659). О Слюзове см. также: И. А. Белоусов. Литературная Москва. М., 1929, стр. 10—12.

⁴ «Брат твой» — Ю. А. Бунин; Лев Аркадьевич Хитрово (псевд.: Андрей Мирославич; 1848—1926) — писатель, один из основателей «Среды»; Н. А. Соловьев-Несмелов — см. примеч. 4 к п. 36.

86. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

Одесса, 1 сент⟨ября⟩ 1901 г.

Дорогой Митрич! Напрасно негодуешь на меня, я не мокрая курица, ибо куры не купаются в море и не ездят в Ялту к Чехову. Отбываю туда завтра ¹. Туда и пиши. Курнину заглавие послал — пусть поставит первым стихотворением стихотворение «Вечерняя звезда», и, значит, обложка будет такова: *Ив. А. Бунин. В е ч е р н я я з в е з д а*. Стихи и рассказы ².

Очень прошу тебя потребовать к себе корректуру обложки, посмотри с женой и решай. Писал я мало, — надеюсь налегнуть осенью. Очень прошу написать поскорей побольше новостей о себе и о прочем. От всего сердца рад за тебя, — тому, что ты пишешь. В Москве думаю быть в конце сентября ³. Поклон жене, тебе — поцелуй.

Твой Ив. Б у н и н

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 25, л. 13. Ответ на п. 85.

¹ Бунин ехал в Ялту по приглашению Чехова. Выехав из Одессы 2 сентября, он прибыл в Ялту 4 сентября («Лит. наследство», т. 68, стр. 414).

² Название «Вечерняя звезда» Бунин позднее заменил другим: «Полевые цветы», поставив первым в книге стихотворение под этим заглавием.

³ Накануне, 31 августа, Бунин писал брату Юлию о поездке в Ялту и прибавлял: «Приеду числа 20 сентября в Москву с Чеховым» (там же). Чехов приехал в Москву 17 сентября; можно думать, что вместе с ним были и Бунин.

87. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

〈Ефремов, 27 ноября 1901 г.〉

Митрич! У меня к тебе две просьбы. Во-первых, доктор Михаил Александрович Членов ¹ (Петровские линии, подъезд 3) просил меня через тебя спросить Александра Андреевича, нет ли у них при фабриках места врача, осматривающего рабочих? Если что-либо подвернется, очень прошу тебя попомнить это. Во-вторых (это уже важнее, серьезно прошу), поговори с *ж е н о й*, с Софьей Андреевной, с кем хочешь еще: нельзя ли устроить куда-либо одну поистине прекрасную, скромную и неглупую девушку из Ефремова? Митрич, не будь свиньей, подумай! Кончила она курс гимназии в Туле, — и кончились ее золотые деньки. Вернулась к старухе-матери и старшей сестре в Ефремов, в лачугу на тракте, на оврагах, и вот все трое живут на то, что эта девушка зарабатывает тремя уроками — по 6 р. — 7 р. каждый, — работая часов 7 в сутки! И горько, брат, видеть эту милую молодость, тихую и молчаливую, прячущую ноги под стул, ибо башмаки совсем разваливаются. Помогите, если можно, — в контору, на уроки, на железную дорогу — все равно куда — лишь бы вон из Ефремова, где можно удавиться с тоски. Ведь помогаете же вы собакам и птицам!

Новостей, конечно, нет. Жду от тебя. Немедленно отвечай: *Ефремов*, Тульской губ., Покровская ул., д. Шарова.

Целую тебя и всем кланяюсь.

Твой Ив. Б у н и н

27 ноября 1901 г.

На конверте: Москва. Чистые пруды, дом Терехова. Н. Д. Телешову. Рукой Телешова, красным карандашом, помета: «Отложить». Почт. шт.: Почтовый вагон, 27.XI. 1901; Москва, 28.XI.1901.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 25, л. 14—14 об.

Написано, по-видимому, в первые дни по приезде из Москвы в Ефремов.

¹ Михаил Александрович Членов (1871—1941) — московский врач, позднее профессор Московского университета.

88. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

〈Москва, 29 ноября 1901 г.〉

Милый Иван Алексеевич.

Все, что ты пишешь, я передам по адресам, хотя не верю я лично в возможность найти эти места. Это хитрее, чем ты думаешь. Впрочем, не ругаюсь. Но передам все как следует, будь уверен.

Письмо твое получил вчера в среду вечером и принес мне его даже Тимковский. Шалапина все нет ¹. Но были вчера Елпатьевские: он, она и дочь ². Андреев читал вчера новую вещь (45 минут читал). Очень хорошо и сильно, хотя нужно сократить кое-что и выправить вообще. Молодчина Андреев! ³

Из достоверных источников скажу: Толстой жив и даже выздоровел ⁴. Еще вот что: немец написал о Подольске большую статью, где говорит про тебя, что ты вдохновенная личность (или что-то в этом роде). Скоро буду иметь перевод и сообщу тебе. Все расписано вдребезги ⁵.

Сборник сдан в типографию ⁶. Думай скорее, что дашь нам для книги в 200 страниц за пятиалтынный ⁷. Елпатьевский разрешил *все* что захо-

тим. Думаю начинать действовать. Глаголь помешался на стихосложении. Его сегодня самого в стихах «Новости дня» прокатывают. Он теперь ни о чем уже не говорит и обратился в метроном: все отсчитывает такты и делит строки. С ума сошел⁸.

Когда ты вернешься? Очень не хватает тебя на средах. Будь здоров. Прими автографы.

Повторяю: твои дела сообщу жене, Софье Андреевне и Александру Андреевичу.

Твой Н. Т е л е ш о в

29 ноября. Москва

На первой странице письма приветствие от «Среды»:

Ивану Бунину. 28 ноября 1901 г.

«Среда» шлет тебе привет!

Н. Т е л е ш о в, Н. Т и м к о в с к и й, А. К у п р и н,
И. Б е л о у с о в, С. М а х а л о в, Ю. П ф ё л ь,
Лео н и д А н д р е е в.

А я не шлю. Сер. Г о л о у ш е в,

А. К а р з и н к и н, Е. Т е л е ш о в а.

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 338. Ответ на п. 87.

¹ В письме 13 ноября 1901 г. Бунин приглашал Шаялина посетить «наш заветный вечер» и коротко сообщал о собраниях у Телешова (Ф. И. Ш а л я п и н, т. I. М., «Искусство», 1957, стр. 711—712). Из настоящего письма Телешова видно, что Шаялин не был на «Среде» ни 14, ни 21, ни 28 ноября. В дальнейшем он стал постоянным участником «Среды». Л. Н. Андреев в письме к Горькому 24 ноября 1901 г. писал: «Шаялин был у нас на „Среде“ и пленил всех своей многообразной талантливостью» («Лит. наследство», т. 72, стр. 108). Но здесь имеются в виду собрания, которые Андреев устраивал в начале сезона 1901/02 г. по понедельникам и на которые приглашались лишь некоторые члены «Среды».

² О С. Я. Елпатьевском см. примеч. 4 к п. 26; его жена — Людмила Ивановна, дочь — Людмила Сергеевна Кулакова.

³ По-видимому, Андреев читал рассказ «Бездна» (напечатан: «Курьер», 1902, № 10, 10 января).

⁴ Летом 1901 г. Л. Н. Толстой перенес в Москве тяжелую болезнь; в начале сентября его перевезли в Крым, состояние здоровья его и здесь внушало серьезные опасения. Только в конце ноября — начале декабря Толстой поправился (см. Н. Н. Г у с е в. Летопись жизни и творчества Л. Н. Толстого. 1891—1910. М., 1960; П. А. Б у л а н ж е. Болезнь Л. Н. Толстого в 1901—1902 годах. — «Минувшие годы», 1908, № 9, стр. 33—68).

⁵ 8 ноября 1901 г. Горький, сехавший из Н. Новгорода в Крым, предполагал остановиться в Москве, но власти не разрешили этого и направили его вагон, минуя Москву, на Подольск. Для встречи с Горьким туда приехали Леонид Андреев, Бунин, Пятницкий, Телешов, Шаялин и немецкий литератор, переводчик произведений Горького Август Шольц (1857—1923). Позднее он прислал Телешову свою статью «Wie ich Maxim Gorki kennenlernte» («Как я познакомился с Максимом Горьким»), напечатанную во «Frankfurter Zeitung» (1901, № 340, 8. XII.—1. Morgenblatt); в ней он рассказал о знакомстве с Горьким и его друзьями в Подольске (см. «Записки писателя», стр. 97—101; «Лит. наследство», т. 72, стр. 108 и 584—585).

⁶ «Книга рассказов и стихотворений», издаваемая С. В. Курным.

⁷ О плане этого дешевого сборника Телешов подробно писал Чехову 15 января 1902 г.: «Дорогой Антон Павлович, — неисправимый выдумщик, Николай Телешов, опять обращается к вам с просьбой: не можете ли дать маленький рассказик, хоть бы из старых, для книжки в 320 страниц, которая будет продаваться по 20 коп. Вы скажете, что это вздор; мне это и многие говорят, но я уже нацелился на такую книжку и теперь меня убедить в ее бесполезности трудно. Мне хочется собрать рассказы лучших авторов по 1/2 листа, в лист, в 1/3, и преподнести такую книжку за двугривенный. Она пойдет по земским складам в народ, по фабрикам, по провинции для учителей, священников, приказчиков, лакеев, кучеров, чиновников и т. д. Горький дает свой рассказ „Преступники“, из „Курьера“, Чириков прислал „Свинью“, Бунин и Елпатьевский разрешили взять любую вещь из их рассказов. Очень было бы хорошо, если б дали вы хоть кусочек» (ГБЛ, ф. 331. 60. 21).

⁸ См. «Новости дня», 1901, № 6633, 29 ноября а также настоящ. кн., стр. 430.

89. Л. АНДРЕЕВ, БУНИН, ГОЛОУШЕВ, ГОСЛАВСКИЙ,
ХИТРОВО — ТЕЛЕШОВУ

〈Москва, 6 декабря 1901 г.〉

Середа поздравляет милый четверг. Голоушев, Андреев, Бунин, Гославский, Хитрово.

На телеграфном бланке: Чистые пруды, д. Терехова, Телешову. Подана 6-го. Прията 6/ХІІ 1901.

ИМЛИ, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 124. Телеграмма.

6 декабря (день именин Телешова) приходилось в 1901 г. на четверг.

90. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

〈Одесса, 24 января 1902 г.〉

Как где я? Конечно, в Одессе — и надолго¹. Сюда шлю корректуру «Рассказов»². Вы-то, господа, почему не пишете? Мне не о чем. Живу, наслаждаюсь весной, пишу, корректуры. Вот и все. А из Москвы жадно жду вестей. Что же это Александр Андреевич со стихами-то? Скажи немедленно, пожалуйста. Жду корректуры³. Пиши, дорогой.

Крепко целую. Поклон всем.

Твой И. Бунин

Софиевская, 5

На обороте: Москва. Чистые пруды, д. Терехова. Н. Д. Телешову. Почт. шт.: Одесса, 24.І.1902; Москва, 27.І.1902.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 27, л. 1. Открытка. Датируется по почтовому штемпелю. Ответ на недошедшее письмо Телешова.

¹ Бунин приехал из Москвы в Одессу не позднее 11 января 1902 г. Пробыл он здесь до конца марта, когда вместе с П. А. Нилусом отправился в Ялту («Материалы», стр. 85).

² Книга Бунина «Рассказы» (Собр. соч., т. I) готовилась в Петербурге, в издательстве «Знание». Вышла в свет в марте 1902 г. (см. п. 104).

³ Одновременно в Москве готовился сборник стихов Бунина («Новые стихотворения»), который вышел в свет летом 1902 г. В отсутствие Бунина все заботы по сборнику были поручены им Телешову и Карзинкину (см. также п. 94).

91. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

〈Москва〉 1 фев〈аля〉 902

Иван Алексеевич, милый человек —

не сердись. Нарочно послал тебе такое маленькое письмецо, чтобы ты вознегодовал, а вознегодовавши, ответил. А написал бы я письмо обыкновенное, ты и промолчал бы месяца два. В общем, конечно, ты свишня, надо сознаться: уехал и никому ни строки. А тут без тебя всякие ужасы происходят. Например: недели две назад был в среду Тимковский, а среда случилась маленькая, ну Николай Иванович и вознегодовал: перед ужином заявил мне, что это все не больше как «трактирное заведение». Спрашиваю: что именно? — «А вот эти ваши вечера». Хотел в наказание оставить его без ужина, но смягчилось мое сердце: промолчал. Спросил только, чего же ему нужно? — «Да здесь ничего серьезного, ничего дельного я не вижу и не слышу». Я указал ему, что он, Николай Иванович, слышал здесь не раз литературное чтение, но его самого никто не слышал, несмотря даже на обещание прочитать доклад о нравственности в искусстве. — «Мне некогда», — был суровый ответ. Пришлось вновь указать, что кружок наш товарищеский, что все здесь один для другого, — словом, всего не напишешь. За ужином наши старики разыгрались: смеялись, острили,

СПИСОК ЧЛЕНОВ «СРЕДЫ»
И ИХ ШУТЛИВЫХ ПРОЗВИЩ —
«АДРЕСОВ»

Автограф Телешова, 1902

Такой список Телешов послал
Бунину при письме 1 февраля 1902 г.

Мемориальный кабинет
Н. Д. Телешова, Москва

Тимковские — братья, некоторые адреса не указаны
Фейсман — Кривоконьковский переулочек
Богачевский — бывший дворянский
Майраховский — средний Третьяков
Гонимов — Габитов переулок
Знаменский — Навстречные переулки
Ивановский — бывший Бобновский переулок
Дружинин — бывший Бобновский пер.
Шандаров — Радужный
Климов — Сивухинский (или Копыловский переулок)
Ю. Бунин — Сивухинский переулок
И. Бунин — Микодеров
Шульманов — Водовзводный пер.
Гонимов — Барская переулочек
Тимковский — Киселев
Мироновский — Кавказский
Тимошинский — Красный переулок
С. Д. Тимошинский — Давыдов переулок
Мясоед — Сапожниковский переулок
Буряков — Фрагмент
Савинский — Ресетовский пер.
Савинский — Савинский переулок
Н. П. — город Славянск в Буринском пер.

шутили, чем и вывели Николая Ивановича из терпения. Он вышел из-за стола раньше, чем можно было ожидать, и уехал.

Как он уехал, я сейчас же поднял вопрос о народном сборнике¹ (нарочно не хотел при нем), и присутствовавший здесь Елпатьевский очень много со мной сражался. С тех пор Тимковского нет. Протестует. Андреев тоже редко ходит. Подожду еще месяц, а там сделаю вот что: среда закрыта, и по средам меня нет дома, — словом, трактирное заведение кончится. Но в качестве добрых знакомых буду собирать наших милых стариков. И, право, хуже не будет. А ругань я больше слушать не желаю. И вообще по средам решил приглашать и своих знакомых, чтобы в среду были мои гости и не было бы кружка специального. Обидно, черт бы его побрал, этого Николая Иванова! Обидно и за себя и за моих гостей, милых людей, которых он так недостойно всех поносит. Они все до единого — люди занятые, как и я. Нам хочется отдохнуть вместе, и мы отдыхаем как умеем.

К черту, наконец, эти дразги!

Вот что я слышал недавно. Был я у Шаляпина за билетами на концерт. Он принял меня как медведь: встал на дыбы у выходной двери, поднял руки и говорит: «Не пуцу! Обедаем вместе». Ну, обедали. Клялся и божился, что билеты привезет сам, и действительно, недели через две привез, накануне концерта², часа в 3 дня. Это все только между прочим. А вот что важно: за обедом у него я говорю, что желаю слышать бунинского ворона³. Он обещал и, правда, спел. Представь себе: оркестр человек в 150—160. Как начали пикировать скрипки, брэнчать арфа, дудить дудочки, рыкать контрабасы — зашуршало, зазвенело все, а Сафонов, директор консерватории⁴, стоит с палочкой, фалдами к публике, и помахивает палочкой влево да вправо, — а в зале-то сидит публика нарядная и многочисленная, а у дверей-то вывеска: «Билеты все проданы». А я сижу да думаю: «Вот так штука!» Вдруг Шаляпин как хватит: «На распутье в диком древнем поле черный ворон на кресте сидит», — черт бы всех подрал! Голосище какой! Долго они тянули эту канитель (не любишь?!),

а публика все слушала, а я все думал: «Ну, Иван Алексеевич, здорово!» Право, хорошо! Очень хорошо и интересно. В оркестре — Содом и Гоморра, Сафонов гнется во все стороны, смычки встают лесом и падают, контрабасисты и виолончелисты, с выпученными глазами, точно ошалелые, водят чем-то себя по пузу, дудочники надувают щеки, и барышня цепляется пальцами за струны арфы, словно в бреду, — и туда и сюда — обеими руками, а Шалапин голосит: «Жутко мне! Вдали стоят могилы...»

Черт тебя поберет, Иван Алексеевич!

Довольно похвал: начинаю браниться.

Конечно, ты, взяв у меня «Полевые цветы», книжку мне не возместил. Пришли мне ее по крайней мере! Я за нее свой рубль заплатил. Она была в переплете. Слышишь? В переплете и на мои деньги купленная.

Потом вот что еще: про Миролюбова да про дешевый сборник надо сказать.

Дай мне разрешение взять у тебя стихов — каких хочу и сколько хочу — для 20-копеечного сборника. Не обижу, будь покоен. Но разрешение пришли немедленно.

Про Миролюбова ходят странные слухи, будто он вступил в компанию с Победоносцевым, Мережковским и другими с намерением пропагандировать в народе православие и проч., бросив иные интересы. Называют еще с ним известного сукина сына Розанова и т. д. ⁵

Я не верю этому. Но странно: сегодня получил письмо из «Журнала для всех» с известием, что Куприн более не занимается в редакции ⁶. Это что значит? Я смущен. Ведь Розанов — это сволочь, прохвост, и вдруг товарищ Миролюбова. Не верю. Не могу допустить.

В дешевый сборник прислали: Чириков, Вересаев, Горький ⁷, Семенов. Видишь: почин уже есть. Елпатьевскому я даже гонорар выдал за 1/2 листа. Тоже, значит, дал. Но Чехов не дал, конечно. Все равно, ты должен мне дать стихи. Я возьму их 2—3 штуки. Выбирать буду сам.

Письмо мое, если б писал для газеты, стоит рублей 15, не меньше, ибо в нем строк 300 печатных. Кстати, прилагаю тебе, с легкой руки твоей, некоторые адреса. Дополнить их можешь сам. Андреев, Белоусов и я — неизвестно где живем, а другие, кажется, попали по месту. Впрочем, сам разберешь ⁸.

Александр Андреевич говорит, что корректуру тебе посылает. Чудаки вы с ним оба: лить шрифты, когда в любой типографии их девать некуда. Книга давно бы вышла, кабы в хорошую типографию обратились.

Гославский выпустил книгу ⁹. Скоро будут хвалить в журналах.

А я?

Свинья — я. За целый месяц, даже полтора, сегодня в первый раз сажусь за письменный стол. И то, видишь, глупости тебе расписываю, а дело лежит и лежит, и примусь за него, вероятно, на том свете, после первой же панихиды... Говорят, Толстой умирает... В редакциях есть циркуляры на случай смерти: сообщить можно, но про анафему — ни-ни! ¹⁰

Твой Н. Т.

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 125, л. 3—5 об. Ответ на п. 90.

¹ См. п. 88 и примеч. 7 к нему.

² Концерт Шалапина, о котором рассказывает Телешов, состоялся в Большом зале Московской консерватории 26 января 1902 г. Он был организован в пользу семьи французского певца Жюлья Девойода, скоропостижно скончавшегося на сцене во время спектакля «Риголетто» (в Московской русской частной опере, где он гастролировал). Программа концерта воспроизведена в книге: «Ф. И. Шалапин» (т. I. М., 1957, стр. 192—193, вклейка).

³ Стихотворение Бунина «На распутье», легшее в основу музыкальной композиции А. Т. Гречанинова (1901). В программе, в составе второго отделения, указано: «А. Т. Гречанинов. На распутье, музыкальная картина с аккомпанементом оркестра. Будет петь Ф. И. Шалапин». 20 января 1902 г. Гречанинов подарил Шалапину партитуру этого своего сочинения; в сопроводительном письме он писал: «Прочел в „Курье-

ре“, что 16-го вы пели мое „Распутье“, и очень пожалел, что узнал об этом поздно и лишен был удовольствия слышать эту вещь еще раз в вашем исполнении» (там же, стр. 700).

⁴ Василий Ильич *Сафонов* (1852—1918) — пианист, дирижер и музыкальный педагог, в 1889—1906 гг. директор Московской консерватории.

⁵ Слухи эти имели реальное основание: в ноябре 1901 г. в Петербурге было создано Религиозно-философское общество, членами совета которого стали ректор Петербургской духовной академии епископ Сергей, Д. С. Мережковский, В. В. Розанов, В. С. Мироллюбов и др. Резко отрицательное отношение к этому шагу Мироллюбова, объединившегося с носителями православия и реакционного идеализма, высказали Горький, Куприн и другие писатели демократического лагеря.

⁶ С ноября 1901 г. Куприн заведовал в редакции «Журнала для всех» беллетристическим отделом (см. М. К. Куприна - Иорданская. Годы молодости, стр. 13 и 17). В феврале 1902 г. Кушрин, извещая Чехова о своей женитьбе на М. К. Давыдовой, писал далее: «Именно по случаю женитьбы я оставил занятия в „Журнале для всех“, не знаю — на время или навсегда» («Лит. наследство», т. 68, стр. 384).

⁷ Телешов писал Горькому о задуманном дешевом сборнике 25 ноября 1901 г. и просил разрешения взять для него рассказ «История одного преступления», опубликованный незадолго до этого в газетах. 1 или 2 декабря Горький ответил ему полным согласием, просил назвать рассказ «Преступники» и дал ряд советов по составу сборника (Горький, т. 28, стр. 203—204; позднее рассказ получил название: «Злодеи»).

⁸ Этот листок с адресами не сохранился. Но в МКТ имеется подобный список (см. настоящ. кн., стр. 535). О шуточном обычае «Среды» давать своим сочленам «адреса» Телешов рассказал в воспоминаниях («Записки писателя», стр. 48—50). Судя по настоящему письму, инициатором этой шутки был Бунин. Леонид Андреев получил позднее прозвище «Ваганьково кладбище», Белоусов — «Пречистенка», Телешов — «Угол Ленивки и Большого Денежного переулка».

⁹ Евгений Голославский. Путем-дорогою. Рассказы. М., тип. т-ва И. Д. Сытина, 1902.

¹⁰ О болезни Толстого в 1901 г. см. примеч. 4 к п. 88. В декабре 1901 г. в состоянии здоровья Толстого наступило резкое ухудшение; положение больного осложнилось затем тяжелым воспалением легких. Московский цензурный комитет в постановлении 13 января запретил «помещать в газетах и журналах статьи о жизни и литературной деятельности гр. Л. Н. Толстого в случае его смерти» (Н. Н. Гусев. Летопись жизни и творчества Л. Н. Толстого. 1891—1910. М., 1960, стр. 402). 20 января последовало распоряжение Главного управления по делам печати, разосланное редакциям газет и журналов: «Ввиду полученного известия о тяжелой болезни графа Л. Н. Толстого и возможной в ближайшее время его кончины, г. министр внутренних дел, не встречая препятствий в случае кончины графа Толстого к помещению в газетах и журналах извещений о графе Толстом и статей, посвященных его жизнеописанию и литературной деятельности, в то же время изволил признать необходимым, чтобы распоряжение от 24 февраля за № 1576 о непопадении в печать статей и сведений, имеющих отношение к постановлению св. синода от 20—22 февраля того же года, оставалось в силе и на будущее время и чтобы во всех извещениях и статьях о графе Толстом были соблюдаемы необходимая объективность и осторожность» (там же, стр. 403—404).

92. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

Одесса, Софиевская, 5 <5 февраля 1902 г.>

Крепко и от всей души целую за великолепное письмо, милый и дорогой Митрич. Живу за корректурой. Адресы литераторов на редкость остроумны. Стихов бери, сколько хочешь и какие хочешь. Пиши, пожалуйста. Крепко жалею, что ты не творишь ничего. Прочти-ка Михайловского о Тимковском! ¹ Увидишь Собачий Домик ² — скажи, что ругаю его на чем свет стоит!

Будь здоров. Жене поклон, Андрюшу целую.

И. Б.

На обороте: Москва. Чистые пруды, д. Терехова. Н. Д. Телешову. Почт. шт.: Одесса, 5. П. 1902; Москва, 8. П. 1902.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 27, л. 2. Открытка. Датируется по почтовому штемпелю. Ответ на п. 91.

¹ Н. К. Михайловский, регулярно печатавший в «Русском богатстве» обзоры «Литература и жизнь», посвятил часть январского обзора 1902 г. Н. И. Тимковскому — в связи с выходом второго тома его «Повестей и рассказов» (М., 1901). Указав, что «прежде всего, это писатель умный, может быть, слишком умный», Михайловский писал.

о такого рода художниках: «... сила сознания слишком перевешивает в них те бессознательные элементы, которые необходимы для творческого процесса, <...> либо бедна в них сфера бессознательного, либо они дают ее, не давая должного простора непосредственному чувству. Таков именно случай г. Тимковского». Главный недостаток Тимковского критик усматривал в том, что в его произведениях является «не действительная жизнь, а абстракция, абстрактное построение из элементов действительной жизни». В заключение он упрекал Тимковского в том, что у него «современная русская жизнь получает одностороннее освещение. Не так уж она силовь мрачна, скудна, пошла, лжива, как можно бы было заключить на основании рассказов г. Тимковского. Среди этого мрака, этой пошлости, скудости и лжи есть нечто светлое и правдивое, чего литература не хочет видеть или не может показать» («Русское богатство», 1902, № 1, отд. II, стр. 97—100).

² Это прозвище относилось к Л. Н. Андрееву (о нем упоминает В. Н. Бунин в «Беседах с памятью» — см. настоящ. том, кн. 2).

93. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

〈Москва, 11 февраля 1902 г.〉

Дорогой Иван Алексеевич.

Будь добр, передай А. М. Федорову, что я, как ни старался прочитать его адрес, — не мог. Какие-то два зверские слова, но как их читают и пишут, не мог уразуметь. Что за привычка писать черт знает как, особенно адрес. Ведь не случись тебя, я не мог бы ему даже ответить, а он стал бы сердиться.

Был я у Курнина уже с неделю назад, и он обещал завтра же перевести Федорову часть денег, но сегодня виделся еще раз и узнал, что перевод не сделан¹. Вообще вижу, что Курнин сидит тоже, «как бог», но только не на морском берегу, и вряд ли скоро станет простым смертным, унизившись до выдачи презренного гонорара. Ничто на это пока не указывает. Думаю, не будет ли лучше, если Федоров рассердится и оставит у себя 50 руб. задаточных... Впрочем, куда же тогда со стихами деваться?

Не знаю, что и посоветовать. Вам там виднее. Делайте сообща.

Про себя скажу вот что: я взял (купил) у Сытина все книги свои и теперь на днях выпускаю в свет «вторую тысячу»². Будь друг, поддержи где можно на юге, дай рецензию. Нельзя ли в «Богатство» написать отзыв? Все это ведь важно³. Книгу отдаю на склад к Курнину, чтобы не водиться ни с кем лично. Думаю, это хорошо. И у Курнина денег будет больше.

Пиши приветственное письмо Белоусову на мой адрес. В марте решили чествовать у меня в Среде. Я тогда прочту твое письмо и передам ему. Не забудь⁴.

Л. Андреева женили 9 февраля⁵. Я был отцом посаженным, а Голоушев шафером. Тимковский дулся, дулся, но стало, должно быть, скучно, и опять стал ходить, только стал менее требователен⁶. Вот пока и все.

Федорову не забудь передать. Я ничего не могу сделать иного. Пиши.

Твой М и т р и ч

11 февр. 902

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 125, л. 6—7 об.

¹ Курнин задерживал гонорар А. М. Федорову за книгу стихотворений для юношества. Еще 17 декабря 1901 г. последний писал Бунину: «Одновременно с этим письмом к тебе посылаю письмо Курнину. Нужда положительно давит меня. Если он не вышлет мне 100 р., я не знаю, что уж мне и делать тогда!» (ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 35 об.). См. также письмо Федорова Телешову 4 февраля 1902 г. и текст условия, заключенного им с Курниным (ИМЛИ, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 385, № 6, и 386, № 2).

² Подробно Телешов писал об этом в п. 96.

³ Рецензии на книгу Телешова «Повести и рассказы», выпущенную с новым титульным листом (М., Русское т-во печати и издательского дела, 1902), появились в следующих журналах: «Русское богатство», 1903, № 2, отд. II, стр. 27—28 (без подписи); «Русская мысль», 1903, № 3, отд. II, стр. 189—190 (М. П р о т о п о в. «Простые таланты»).

⁴ 27 марта 1902 г. исполнялось 20 лет со дня напечатания И. А. Белоусовым его первого стихотворения. О чествовании юбиляра Телешов более подробно писал 16 мар-

та 1902 г. Чехову: «По этому поводу наш небольшой кружок хочет отметить этот день дружеским приветствием, но домашнего характера, без посторонних и даже в моей квартире. Соберется человек 16—18. Трое споют его стихи, положенные на музыку, потом выпьют за его здоровье — вот и все. Никаких преувеличений о значении и проч. не будет. Просто, придираясь к круглой цифре, приятели и друзья в своем кружке, в очередную „Среду“ воздадут ему свой привет» (ГБЛ, ф. 331. 60. 21).

⁵ Л. Н. Андреев женился на Александре Михайловне Велигорской.

⁶ О размовье с Тимковским см. п. 91.

94. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

Одесса, Софиевская, 5 <22 февраля 1902 г.>

Митрич! Горячо прошу о помощи в корректуре моей книги стихов¹. Посылаю ее не в типографию, а тебе. Пусть Александр Андреевич извинит, что не пишу ему отдельно, ибо не тебя одного, но и его прошу об этой помощи в корректуре, и обоим вам говорю: вручаю свою судьбу в ваши руки — посмотрите корректуру, измените, если можно, что-либо в ее внешности — даю вам самые широкие полномочия, предоставляю вам разрешить печатать и т. д., ибо посылать еще раз ко мне — это очень долго. А корректура меня сильно огорчила. Такой небрежно-г<...>нной корректуры я еще не получал. Свинья Гербек!² Прошу тебя, Митрич, после переговоров с Александром Андреевичем — отошли корректуру Гербеку заказной бандеролью или лучше — *с п о с ы л ь н ы м н е м е д л я* и потребуй и исправленный экземпляр и грязный — *тщательно* сверь — сделаны ли мои поправки и т. д. Не пишу подробностей, что надо сделать, ибо все это написано на корректуре, а остальное ты сам увидишь и поймешь. Только, голубчик, не медли, будь внимателен и т. д. *Потом — как быть с рассылкой экземпляров для рецензий, в журналы и газеты?* Сделает ли это Гербек? Напиши об этом, да и вообще напиши поскорее. Вообще известий из Москвы мало — что сие значит?

Шрифт оказался крупен, приходится ломать строки — как быть?

Затем Гербек набрал так, что в одних стих<отворениях> строчки расставлены на полдюйма, а в других — на четверть. Надо все одинако сделать и не лучше ли полдюйма, чем на четверть. Впрочем — *твоя воля и Александра Андреевича*. Хотел я, кроме того, добавить парочку сонетов — Гербек, оказывается, уже провел книгу через цензуру³ — *значит, добавлять нельзя?*

Относительно твоей книги не понял: ты вновь печатаешь, или сдираешь обложку? И зачем ты не сделал так, <как> мы советовали, — истребить обе книги и напечатать вновь избранные? Ах, Митрич, Митрич! Жаден ты! Относительно «Южных газет» сделаем. Только пришли всюду для рецензий: «Одесский листок», «Одесские новости» и «Южное обозрение».

Крепко тебя целую, кланяюсь Александру Андреевичу и всем твоим. Жду с нетерпением известий о книге.

Твой И. Б у н и н

Никаких, даже задаточных 50 р. Федоров не получал. Курнин — скот, и Федоров хочет написать о нем в газетах.

На конверте: Заказное. Москва. Чистые пруды, дом Терехова. Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Одесса, 22. II. 1902; Москва, 25. II. 1902.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 27, л. 3—3 об. Датируется по почтовому штемпелю. Ответ на п. 93.

¹ Речь идет о книге Бунина «Новые стихотворения» (см. также п. 90 и примеч. 3 к нему). Эта книга была издана самим автором при помощи Телешова и Карзинкина, а затем сдана на комиссию (весь тираж — 600 экз.) в книжный магазин «Труд» на Тверской ул. («Горьковские чтения 1958—1959», стр. 22).

² О. О. Гербек — владелец типографии, где печатались «Новые стихотворения».

³ На книге дата цензурного разрешения: 31 января 1902 г.

95. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

(Одесса, 24 февраля 1902 г.)

Дорогой Митрич, послал тебе корректуру «новых стихов». Теперь шлю тебе еще стихотворение «Чатырдаг» — вещь славная, которую мне весьма хотелось бы видеть в конце моей книги¹. Посоветуйся с Александром Андреевичем немедленно и, если это не вызовет большой возни с цензурой, непременно передай этот «Чатырдаг» Гербеку, чтобы поставили в конец книги. Пусть лучше книга выйдет на неделю позднее из-за цензуры, но чтобы это стихотворение — было в книге. Если решишь ставить, будь добр сделать и другое: перепиши это стихотворение, подпиши мою фамилию (Ив. Бунин) и отошли немедля в «Курьер» Фейгину. До выхода книги оно может пройти и в «Курьере»². Если же вставить нельзя — не посылай и в «Курьер». Тогда все равно спешить некуда, напечатаю в журнале каком-нибудь.

Еще раз прошу — подумайте, как избежать ломания строк. Крупен, крупен вышел шрифт — горе!

Крепко тебя целую.

О французе похлопочу. Досточтимой Елене Андреевне целую ручку за милое письмо.

Твой И. Бунин

На конверте с бланком: Одесский городской музей изящных искусств. Москва. Чистые пруды. Дом Терехова. ЕВ Н. Д. Телешову. Почт. шт.: Одесса, 24. II. 1902; Москва, 27. II. 1902. В тексте подчеркивания рукой Телешова.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 27, л. 4. Датируется по почтовому штемпелю.

¹ Телешов исполнил эту просьбу и вставил в конец книги стихотворение «Чатырдаг» (перевод из цикла «Крымские сонеты» А. Мицкевича; о бунинских переводах из Мицкевича см. настоящ. кн., стр. 223—224).

² И эту просьбу Телешов выполнил: «Чатырдаг» был до выхода книги напечатан в газете «Курьер», 1902, № 68, 10 марта. Копия стихотворения, посланная Телешовым в «Курьер», с его сопроводительным письмом, хранится в ИРЛИ.

96. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

(Москва, 28 февраля 1902 г.)

Дорогой Иван Алексеевич!

Получил я твою корректуру и отдал Александру Андреевичу, а тот Гербеку. На днях мне пришлют поправки. Чудак ты, право! Как я могу взять на себя выпуск книги? А вдруг тебе не понравится, или я что-нибудь не усмотрю? Впрочем что ж — ну, поругаемся малость. Не беда! Только такие длинные строки, как в первой вещи, мудрено вытянуть в линию и, вероятно, невозможно.

Новый сонет также отдал, но пока не знаю, будет он в книге или нет. Если будет, то «Курьеру» pošлю. Курнин, кажется, вновь оживел. Обещал выслать Митрофанучу 50 р. и обещал через неделю выпустить наш сборник¹.

А. А. Давыдова умерла. Слышал? Говорят, Куприн женился на Мусе и теперь «Мир божий» — его, и Ангел — его секретарь.

Правда ли?²

По твоему совету сегодня высылаю книги: «Одесскому листку», «Одесским новостям» и «Южному обозрению». Книга вышла вчера. Уж ты позаботься, будь добр³. Нельзя ли написать в Крыму где-нибудь?

Я, видишь ли, поступил вот как. Купил у Сытина «Тройки» и изорвал их. Так что их более нет на свете. Туда им и дорога! Кроме того (с неприятностью и расстройством: не хотел отдавать!) купил и «Повести» 956 штук. Из них 356 осуждены мною к смертной казни через повешение на

В. М. МИХЕЕВ И БУНИН
 Шарж неизвестного художника
 1900-е годы
 Рисунок каандашом
 Литературный музей, Москва

стены под обои, а на 600 штук наклеена новая обложка с уничтожением сытинской фирмы. Взял у меня Курнин на комиссию, с условием, чтобы к августу книги не было.

Это не повредит ничему. Мне необходимо написать и напечатать несколько вещей и тогда уже приступить к настоящему изданию.

Вчера был капустник у Глаголя. Вот так попиrowали! С цыганскими песнями и проч. Даже сам Юлий Алексеевич надевал гусарскую фуражку красную и был очень похож на Дрейфуса. Об остальном можешь судить по наитию. Гославский пытался писать еще до ужина, а Хитрово целовал ручки (не у дверей, конечно). Про себя могу сказать, что мой тон был возвышен: «Нет, Иван Алексеевич» — как ты меня изображаешь. В этом роде было дело. Короче говоря: у Голоушева завелось пианино в кабинете (чуть не сказал «в детской»). Может быть, скоро придется и детскую при-страивать...

Вот как мы «среду» справляем.

Н. Т.

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 125, л. 8—9 об. Датируется по связи с п. 95 и по упоминанию о «среде» (последняя среда февраля была 27-го). Ответ на п. 94 и 95.

¹ О сборнике, издаваемом С. В. Курниным, см. п. 79.

² А. А. Давыдова умерла 24 февраля 1902 г. Свадьба Куприна была 3 февраля того же года. По завещанию Давыдовой ее наследниками стали ее дети — М. К. Куприна и Н. К. Давыдов, — а также Ангел Иванович Богданович (см. М. К. Куприна — Иорданская. Годы молодости, стр. 40, 66 и 68).

³ Бунин выполнил эту просьбу и хлопотал о напечатании в одесских газетах отзывов на книгу Телешова (см. п. 98 и 100).

97. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

(Одесса, 28 февраля 1902 г.)

Дорогой Митрич! Великая просьба к тебе: если еще не поздно, поставь в моей книге «Новые стихотворения» заглавия над некоторыми стихотворениями: над стихотворением «Стояли ночи северного мая...» — заглавие такое: «Элегия»; над стихотворением «Темный кедр растет среди долины...» — заглавие «Кедр»; над стихотворением «Полями пахнет...» — заглавие «Под тучей»; над стихотворением «Ищу я в этом мире сочетанья...» — заглавие «Ночь».

Кроме того: я уничтожил везде звездочки над стихотворениями без заглавий и черточки после стихотворений ввиду их безобразия. Прошу

тебя решить: не возобновить ли, если будут черточки другие, и то и другое? *Дорогой, похлопочи обо мне!* Возобнови, если можно ¹.

Был Андреев и уехал в Крым ². Я остался в Одессе до конца марта ³. Крепко целую.

Твой И. Б у н и н

Софиевская, 5

На обороте: Москва. Чистые пруды, дом Терехова. ЕВ Н. Д. Телешову. Почт. шт.: Одесса, 28.II.1902; Москва, 3.III.1902. Названия стихотворений подчеркнуты (рукой Бунина?).

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед хр. 27, л. 5. Открытка. Место и дата отправления определены по почтовому штемпелю.

¹ Телешов выполнил все эти пожелания Бунина. Позднее Бунин снова снял заглавия «Элегия» и «Под тучей» (см. т. 1, стр. 146 и 154).

² 31 января 1902 г., после произведенного у Андреева обыска, с него была взята подписка о невозвезде из Москвы. 12 февраля ему был разрешен выезд из Москвы на один месяц. 16 февраля он извещал Горького, что едет сначала в Одессу, а «числа 25-го» будет в Ялте. Однако он приехал в Одессу только 25 февраля, а около 28 февраля выехал в Крым, к Горькому («Лит. наследство», т. 72, стр. 138—140 и 142).

³ Бунин выехал в Ялту вместе с П. А. Нилусом 29 марта, прибыли они туда 31-го (см. п. 100; «Лит. наследство», т. 68, стр. 415).

98. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

Одесса, Софиевская, 5. 8 марта 1902 г.

Дорогой Николай Дмитриевич, не сердись, что навязал на тебя корректуру, — к кому же мне обратиться, как не к тебе? Александра Андреевича мне совестно беспокоить. А что касается твоей боязни не «угодить» мне, то это, конечно, глупости. Вполне полагаюсь на тебя, и ругаться нам не придется. Только еще низкая просьба: посоветуй, ради бога, *как быть с рассылкой экземпляров для рецензий?* По моему, нужно послать очень много. Но необходимо следующее: «Вестник Европы», «Русская мысль», «Мир божий», «Русское богатство», «Новое дело», «Вестник всемирной истории»; «Новости», «Новое время», «Русские ведомости», «Курьер», «Новости дня», «Нижегородский листок», в Самару, «Орловский вестник», три одесские газеты ¹, «Киевлянин», «Крымский курьер» (Ялта), «Образование»... вспомни еще что-нибудь необходимое. Чрезвычайно тебя прошу поговорить с Юлием — может быть, он возьмется разослать — *дай ему список*, — но он неаккуратен на просьбы до нельзя. Поэтому говори горячо и нагло. Затем — надо же отдать книгу на комиссию. Я говорил с «Трудом» на Тверской — он согласен взять с удовольствием, но опять, кто это сделает? Ей-богу, ничего не придумаю, но даю вам с А. А. Карзинкиным все полномочия распоряжаться как вам вздумается. Паки и паки, Митрич, прошу — уж постарайся. Затем — *как можно скорее вышлите мне хоть 10—15 экз. книги, остальные авторские отдайте Юлию.*

Каков формат книги? Неужели маленький? Это меня страшит. Если еще можно, *вычеркни* из стихотворения «Сон-Цветок» *ч е т ы р е* строки: «О когда бы я мог плакать в эти мгновенья» — и кончая словами: «молодого стремленья». Этот куплет глуп и плох и ненужен ².

О тебе в «Новостях Одесских» напишет Федоров, в «Южном обозрении» и «Листке» тоже попрошу непременно. Штука твоя с Сытиным меня все-таки радует. Дай бог осенью выпустить настоящее издание.

О французе говорили — здесь ничего нельзя для него сделать, честное слово. Поделуй за меня ручку у милой Елены Андреевны, — прошу простить, что не пишу ей отдельно, а ее очень прошу мне написать. Она очень славно пишет.

Про «Мир божий» ничего не знаю.

Федоров рад деньгам и твоей похвале очень.

Затем: нельзя ли и мне сделать тоже на окне у Курнина, как он сделал тебе? Не купит ли он в «Труде» к Пасхе экз. 50—100? Тогда я напишу в «Труд», чтобы ему продали книгу не за 1 р. 25, а за 1 р. Или пришло ему разрешение на такую удешевленную покупку через тебя. *Непрерывно поговори с ним об этом.*

Ну-с, еще что? Очень жалею, что не вижу «Сред». Всем-всем кланяюсь, а тебя крепко целую.

Шлю тебе и Александру Андреевичу рассказ³.

Пиши скорее.

Твоей душой Ив. Б у н и н

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 27, л. 6—6 об. На бланке: Одесский городской голова и вице-президент Одесского общества изящных искусств. В тексте подчеркивания и другие пометы рукой Телешова.

¹ «Одесские новости», «Одесский листок» и «Южное обозрение».

² В первопечатном тексте («Мир божий», 1901, № 8) стихотворение «Сон-Цветок» содержало шесть строф. Бунин просил исключить предпоследнюю:

О, когда бы я мог плакать в эти мгновенья!
Но иссякли те слезы, в которых была
Молодая печаль так призывно светла,
Так полна красоты молодого стремленья...

Телешов выполнил эту просьбу. Позднее Бунин еще более сократил стихотворение — исключил третью и пятую строфы (по «Новым стихотворениям»), снял заглавие и переделал некоторые строки (см. т. 1, стр. 159—160).

³ Бунин послал рассказ «Надежда», напечатанный в газете «Одесские новости», 1902, № 5571, 7 марта.

99. ТЕЛЕШОВ—БУНИНУ

Москва, 15 марта 1902 г.

Ну, брат, задал ты мне задачу! — Избави тебя бог подумать, что это я тебе в упрек говорю или жалуюсь. — Нет, Иван Алексеевич, — не жалуюсь, не упрекаю, а только рассказываю и докладываю. Такого олуха, такой свиньи, как Гербек, я еще не встречал. Это упрямец, как осел, и... Однако я начинаю уже ругаться. Беру свои слова назад и докладываю: книгу с твоими поправками и желаниями я отправил в типографию, через несколько дней получил новый оттиск, но в виде возмутительном, который я правил, правил, но, наконец, на 80-й странице изругался и написал прямое оскорбление Гербеку. Больше не хватило сил писать вежливо. Это была такая мерзость, такая возмутительная корректура, каких я сроду не видывал. Не стану пока говорить тебе подробностей, но если бы ты увидал то, что он сделал (после я скажу тебе), то у тебя волосы поднялись бы дыбом. Я не преувеличиваю, говоря так. Я изругался тут же на бумаге, как только мог, буквально оскорбил его на словах, что предусмотрено статьей такой-то. Но иначе я не мог поступить.

Через неделю получил опять новый (поправленный) оттиск, который в тот же вечер отослал назад как негодный, с новыми поправками, причем надписал: хоть тысячу раз буду читать и поправлять, но пока не увижу все в полной исправности и на настоящей бумаге, в настоящем формате, я не позволю печатать книгу.

Я не только перечитал всю книгу восемь раз, но переглядел всякую букву (между прочим, ты пропустил немало грамматических ошибок), и не только переглядел, но и пересчитал строки по буквам, чтоб кое-что доказать этому сукину сыну!

Если бы ты печатал книгу в Лондоне, то, право, было бы с ней возни не более, а даже меньше. Это не типограф, а папуас какой-то, и притом с чертовым характером! Я ему трижды указывал на некоторые несообразности, трижды вычеркивал одни и те же места, и он все-таки каждый раз делает по-своему, не обращая внимания на мои слова.

Сегодня, наконец, получил четвертую корректуру — на толстой бумаге, в чистом виде, в том виде и формате, как будет все издание. Приблизительно $\frac{2}{3}$ я подписал, а $\frac{1}{3}$ все-таки закрестил и «повелеваю» переделывать по-моему. Разрешение пишу необычайно: на каждой странице отдельно; например, 14-ую разрешаю, а 13-ю и 15-ю не подписываю и велю выправить. Извини, пожалуйста, и опять не истолковывай в дурном смысле, но я скажу: мучение! Прямо мучение, а не книга! Ведь если с этим чертом печатать четыре тома, то 20 лет жизни ухлопаешь ни за грош! Счастливы ты, что уехал.

Бумага выходит толстая, и книга будет здоровенная. Если Гербек не подпакует самовольно, да если я до тех пор не сойду с ума или не застрелюсь от волнений и ссор из-за книги, то издание будет красивое. Это правда.

Только ты молчи. Не думай, что я отягощен, или там что еще. Мне самому интересно вырвать у этой стервы хоть клочок шерсти. Я с удовольствием все это делаю; только боюсь, что проведет он меня.

Не забудь, пожалуйста, прислать к 27-му числу привет Белоусову — телеграммой, или лучше письмом¹. Может быть, и Федоров подпишет. Цензура мою «Хлеб-соль» — скушала. В сборнике рассказа не будет. Даю вместо него «Юношей»². Куда ты поедешь из Одессы? Если в Крым, то скажи. Я попрошу тебя тогда поговорить об издании за зиму моих рассказов — как следует³.

Вообще, брат, дела всякого — не только по горло, а выше. Об одном мечтаю: освобожусь же я когда-нибудь! А теперь пустил во всю. Может быть, к осени устроюсь по-человечески. Если устроюсь, надо будет отдохнуть недельки две, почувствоваться от угара, да и за дело.

Напиши мне что-нибудь. Рассказ твой получил; приговор мой таков: «Нет, Иван Алексеевич!» Рассказ сухощав, а не мускулист. Потом: черт с ним, с твоим Леонидом! Кто такое Леонид? Ну его к черту! Словно чужое письмо читаю; не хочу этого, и Леонида твоего тоже знать не желаю!⁴ Нет, это не «Женевское озеро»⁵. Это, брат, будет полегче. Просто — не нравится, да и все тут!

Будь здоров! Пиши.

Твой М и т р и ч

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 125, л. 10—11 об. Ответ на п. 98.

¹ См. п. 93.

² Рассказ «Хлеб-соль», прошедший за год до этого через цензуру и напечатанный в «Журнале для всех» (1901, № 1), был теперь запрещен, вероятно, в связи с обострением общественно-политической обстановки в стране. В 1904 г. рассказ вышел отдельным изданием (Ростов н/Д, «Донская речь»); в 1906 г. «Знание» выпустило его в «Дешевой библиотеке» (№ 85). «Юноши» — «Песнь о трех юношах», напечатанная в «Курнинском» сборнике.

³ Очевидно Телешов надеялся, что Бунин сможет поговорить в Ялте с Горьким, чтобы ускорить дело издания сборника рассказов Телешова в «Знании». Можно думать, что именно для выяснения этого вопроса Телешов 30 марта сам выехал в Крым (см. п. 101).

⁴ Перерабатывая позднее рассказ «Надежда» для книги «Перевал и другие рассказы» (1912), Бунин исключил из начала рассказа обращение к «Леониду» (см. т. 2, стр. 516; при подготовке этого тома публикация «Надежды» в «Одесских новостях» не была установлена).

⁵ Рассказ «На Женевском озере». — «Мир божий», 1901, № 7. Позднее Бунин озаглавил его: «Тишина» (т. 2, стр. 236—240).

100. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

〈Одесса〉 21 марта 1902 г.

Жаль мне тебя, Митрич, и стыдно мне... Но что же я могу сделать? Дай бог тебе сил на одоление этого подлеца. Как выйдет книга, вышли мне, дорогой, хоть десять экземпляров или 20 в Ялту почтой. Жажду видеть книгу. В Ялту пиши на Чехова. Еду туда 25—27-го.

Книга твоя в «Одесском листке» не получена¹. В «Новостях» Федоров никак не может написать — там есть своего рода обидчивый Шулятиков — Геккер. Он напишет о тебе и о мне...² Просил написать одного господина и в «Южном обозрении». Обещал³. Горячо тебе желаю успеха.

Относительно «Надежды»... «Нет, Николай Дмитриевич!.. Ты ошибаешься... красивая и тонкая штука!..» Не морщись, это не наглость, а просто искренность.

Передай письмо Александру Андреевичу⁴. Поклон супруге.

Сердечно любящий тебя Ив. Б у н и н

Телеграмму для Белоусова послал Юлию⁵.

На конверте: Заказное. Москва. Чистые пруды, дом Терехова. ЕВ Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Одесса, 22.III. 1902; Москва, 25.III. 1902.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 27, л. 7. Место отправления определено по почтовому штемпелю. Ответ на п. 99.

¹ «Одесский листок» все же откликнулся на книгу Телешова. В короткой рецензии были отмечены «литературный талант» автора, «жизненная правда» в его рассказах, «безграничная любовь к своим героям и умение пробудить ее в читателе» («Одесский листок», 1902, № 94, 9 апреля; подпись: С. Б. <С. А. Барский?>).

² Наум Леопольдович Геккер (1862—1920) — участник революционного движения, в 1882—1891 гг. был на каторжных работах в Сибири, затем на поселении; в 1898 г. по болезни получил разрешение покинуть Сибирь и поселился в Одессе («Деятели революционного движения в России. Био-библиографический словарь», т. III, 80-е годы, вып. 2. М., 1934, стлб. 760—761). В «Одесских новостях» Геккер постоянно выступал с литературно-критическими и публицистическими статьями, рецензиями, обзорами. Его статья «Литературные заметки. Н. Телешов. Повести и рассказы. М., 1902» появилась в «Одесских новостях», 1902, № 5598, 4 апреля. Отмечая, что «талант г. Телешова — не очень большой и глубокий, но весьма симпатичный и надлежаче направленный», что писатель «видел и наблюдал много интересного», Геккер выделил в качестве лучших рассказы: «Домой!», «Елка Митрича» и «Сухая беда». О Бунине Геккер написал несколько позднее («„Настроение“ в прозе. Ив. Бунин. Рассказы, т. I. СПб., 1902». — «Одесские новости», 1902, № 5657, 11 июня).

³ Отзыв о книге Телешова в «Южном обозрении» 1902 г. не обнаружен.

⁴ Архив А. А. Карзинкина не сохранился, и письма Бунина к нему остаются неизвестными.

⁵ Среди писем Бунина к Белоусову, хранящихся в ЦГАЛИ, этой телеграммы нет.

101. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

〈Москва〉 25 марта 1902

Милый Иван Алексеевич,

Сейчас получил твое письмо и отдал «вклад» Карзинкину. Дело вот какое. Я, внезапно для себя, еду 30-го в Крым, в Алупку. Конечно, буду у Чехова и в Ялте¹. Как бы это схлестнуться с тобой? Когда? Где? Получил твою книгу — спасибо². Про стихи твои ничего не могу сказать. Старая крыса Гербек не шьет, не порет. Послал письмо ему. С 81-й страницы придется поручить Александру Андреевичу. Только боюсь, ибо там чепухи немало. Ты это брось — насчет стеснений и церемоний. Я не для тебя, а для себя ругаюсь с Гербеком. Я вообще не могу не ругаться, когда меня обдувают да еще из-за глупости, из-за упрямства. Нет, шалишь! Не позволю! Без меня что будет, не ручаюсь, а уж при себе не дам тебя в обиду.

Остановлюсь в Алушке на даче Долгова.

Пришли туда записку так: квартира Карзинкина, Н. Телешову. Напиши, где увидимся, где Максимыч³ и проч.

Мария Павловна сейчас была у нас: она выезжает в воскресенье 31-го, на сутки позднее меня.

Куприн действительно женился на М. Давыдовой. Знаю из верного источника, так что ручаюсь за верность. Знаю даже, что журнал принадлежит ей, но доходы с него делятся так: $\frac{1}{3}$ ей, $\frac{1}{3}$ ее брату, и $\frac{1}{3}$ Ангелу⁴.

Это факт.

Супруги едут, кажется, на Пасху в Крым⁵, так что сам увидишь; только чур: чужого не брать!

Ладно. Увидимся, значит. Радуюсь.

Только мало я пробуду. Ну да ладно!

Твой М и т р и ч

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 125, л. 12—13. Ответ на п. 100.

¹ Телешов пробыл в Крыму с 1 до 16 или 17 апреля 1902 г. 19 апреля, уже находясь в Москве, он писал Ю. А. Бунину: «Дорогой Юлий Алексеевич. Вернувшись из Крыма, <...> я привез вам поклон и еще кое-что от вашего брата Ивана. Вот точная выписка из моей дорожной книжки. Записано наскоро, кратко, но точно со слов Ивана Алексеевича: „Бунин Иван ругает брата Юлия; просит немедленно писать ему; писем не получает и злится. Проживет в Крыму до начала мая; пока обливается водой, впрыскивает мышьяк и пьет молоко. В начале мая поедет в Одессу“. Вот и все» (ЦГАЛИ, ф. 1292, оп. 1, ед. хр. 120, л. 7—8).

² Книгу: «Рассказы». СПб., 1902. Экземпляр с дарственной надписью Бунина хранится в МКТ.

³ Горький приехал в Крым 11 ноября 1901 г. и оставался там до 23 апреля 1902 г. («Летопись Горького», 1, стр. 350 и 382).

⁴ См. п. 96 и примеч. 2 к нему.

⁵ Пасха в 1902 г. приходилась на 14 апреля. В это время Куприны находились в Москве. В Крым они отправились в середине мая (см. М. К. К у п р и н а - И о р д а н с к а я. Годы молодости, стр. 83—84).

102. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

«Ялта, 20 апреля 1902 г.»

Дорогой друг, погода все та же! Чувствую себя скверно. Как ты и семья? Поклонись жене, поцелуй ручку. Нилус уехал, не дописавши портрета — привезли Книппер больную¹.

Пиши мне, пожалуйста, на Чехова. А книгу *ж д у*² — пришлите прямо: Ялта, мне, без Чехова.

Целую тебя. Поклон Александру Андреевичу и Софье Андреевне.

Твой душой И. Б у н и н

Горький едет в Нижний³.

20 апреля 1902

На обороте: Москва. Чистые пруды, дом Терехова. ЕВ Н. Д. Телешову. Почт. шт.: Ялта, Таврич. г., 20.IV.1902; Москва 24.IV.1902.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 27, л. 8. Закрытое письмо — «секретка». Место отправления определено по почтовому штемпелю.

¹ П. А. Нилус вынужден был прервать работу над портретом Чехова 14 апреля 1902 г., когда в Ялту привезли тяжело больную О. Л. Книппер («Летопись Чехова», стр. 705).

² «Новые стихотворения».

³ Горькому было разрешено жить в Крыму до 15 апреля 1902 г. По его просьбе отъезд был отсрочен до 23 апреля, когда он и выехал в Н. Новгород («Летопись Горького», 1, стр. 381—382).

103. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

<Москва> 26 апр<еля> 902

Дорогой Иван Алексеевич.

Приехал я вовсе больным и всю Пасху сидел дома, никуда не выходя. Теперь выхожу, но чувствую себя больным, но чем? какой болезнью? Не знаю.

В Крыму, говоря фигурально, во мне что-то треснуло внутри и до сих пор я вялый, усталый, ни к черту негодный человек. Что со мною?

А что-то неладное есть.

Впрочем — наплевать на все!

Книга твоя, вероятно, печатается. Чертов сын Гербек, напечатал 80 страниц, вдруг увидел, что на остальные 20 такой бумаги не хватит, а так как бумагу ему нужно выписывать откуда-то (думаю, что не ближе Индии), то, конечно, произошла остановка. Я не могу его видеть. А если увижу, я дам ему в морду.

Долго ли ты просидишь там?

Поклонись Антону Павловичу и Марии Павловне. Очень хорошие они люди.

Твой Н. Т е л е ш о в

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 125, л. 15—15 об.

104. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

<Лукьяново, 10 мая 1902 г.>

Митрич, дорогой, отдай или отошли Александру Андреевичу это письмо как можно скорее: не знаю его адреса. (Сообщи, кстати сказать.) Это уже последнее беспокойство по поводу этой злополучной книги.

Если будешь пересылать прилагаемое письмо по почте — пошли заказным. Боюсь, пропадет.

Крепко тебя целую, кланяюсь жене. Напиши мне о себе — пожалуйста.

Твой душой Ив. Б у н и н

Лукьяново, Тульской губ.,
10 мая 1902

На концерте: Заказное. Москва. Чистые пруды, дом Терехова. ЕВ Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Лукьяновка, Тульск. г., 11.V. 1902; Почтовый вагон, 11. V. 1902; Москва, 13.V.1902.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 27, л. 9.

В первых числах мая Бунин приезжал на короткий срок в Москву. 30 апреля 1902 г. Телешов писал Ю. А. Бунину, приглашая его к себе в среду 1 мая: «Получил от Ивана Алексеевича телеграмму, что едет в Москву. Вероятно, он как раз попадет к среде. Жду обоих» (ЦГАЛИ, ф. 1292, оп. 2, ед. хр. 10, л. 5). Приезд Бунина был связан, вероятно, с необходимостью посмотреть корректуру его книги. Упомянутая телеграмма не сохранилась.

105. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

<Лукьяново, 19 мая 1902 г.>

Послал тебе письмо вместе с письмом к Александру Андреевичу¹. Почему молчишь? Как поживаешь? Очень желаю тебе здоровья и вдохновения, кланяюсь Елене Андреевне. Думаю приехать к тебе в начале июня², а пока все-таки прошу написать³.

Душой твой Ив. Б у н и н

Лукьяново, Тульской губ., Ефремовского у.
19* мая 1902

* В подлиннике описка: 20

На обороте: Москва. Чистые пруды, дом Терехова. Его высокоблагородию Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Лукьяновка, Тульск. г., 19.V.1902; Москва, 20.V.1902.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 21, л. 10. Открытка.

¹ См. п. 104.

² Бунин был в Москве в июне 1902 г., затем вернулся в деревню, а оттуда около 28 июня выехал в Одессу (см. п. 107).

³ Телешов ответил Бунину 23 мая (см. п. 106).

106. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

Малаховка, мая 23 1902

Дорогой Иван Алексеевич.

Извини, голубчик, я долго не мог ответить тебе: все дела, да дела — нет времени обдумать что-нибудь.

Книга твоя застряла. Она сидит в цензуре из-за добавленного стихотворения¹. Чем это все кончится — не могу даже представить.

Холодище у нас за эти два дня самый дурацкий, а то стояла погода дивная.

Приезжай к нам, когда хочешь, — в любое время.

Карзинкину письмо твое передал лично, и он купил бандеролей, но книги все нет. Уж не врет ли этот старый хрен Гербек? Может быть, опять бумаги не хватило?

Здесь у нас все по-прежнему. По-прежнему все собираюсь писать рассказ и по-прежнему не имею времени. Удивительно нескладная жизнь. Никак ее не повернешь. Мелочи, точно моль, все съедают. Ну, да недолго теперь. Вылезу.

Приезжай же.

Твой Н. Т е л е ш о в

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 125, л. 14—14 об. Ответ на п. 104 и 105.

¹ Из-за стихотворения «Чатырдаг» (см. п. 95).

107. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

<Одесса, 29 июня 1902 г.>

Кажется, забыл сообщить тебе свой адрес: Одесса, 13-я станция трамвая на Большой Фонтан, дача Климовича, квартира Буковецкого.

Целую. И. Б у н и н

На обороте: Москва. Чистые пруды, дом Терехова. Н. Д. Телешову. Почт. шт.: 1 железнодорож. п. о., 29.VI.1902; Москва, 2. VII. 1902.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 27, л. 11. Открытка. Место и дата отправления определены по почтовому штемпелю.

108. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

<Москва, июль (после 5) 1902 г.>

Дорогой Иван Алексеевич.

Посылаю тебе письма и вырезку из «Нижегородского листка», где тебя ругают¹. Хотя и неприятно посылать брань, но лучше видеть ее, чем вовсе не знать. Все остальное по-прежнему. Был у нас твой брат. Тоже ругает тебя за отъезд. Курнин обещает дать уплату за сборник, но еще не дал. Был Михеев, о рассказе своем, про доктора, ни слова. В Москве никого нет. Письма от Пятницкого тоже, вероятно, нет и не будет. Ну и черт с ним, если он такая свинья, что даже не отвечает².

Вот и все.

Н. Т.

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 126, л. 24. Датируется по упоминанию о рецензии в «Нижегородском листке».

¹ Рецензия А. А. Дробыш-Дробышевского на «Новые стихотворения» («Нижегородский листок», 1902, № 180, 4 июля; подпись: А. У-ский). Автор рецензии писал, что стихотворения Бунина «написаны как будто во сне. Отдельная строфа в них удачна, но они плохо связываются одна с другой и целого обыкновенно не выходит». Из 52 стихотворений, составляющих сборник, он нашел удачными только 12—14 («Ракета», «Закат», «Элегия», «Сон-Цветок» и др.) Особенно же ему понравился перевод сонета Мицкевича «Чатырдаг»: «Перевод этот и образен, и силен, и очень близок к подлиннику». В заключение он упрекал Бунина в вычурности выражений, видя в этом проявление декадентского желания отделиться от толпы. Об этой рецензии Горький писал 5 июля 1902 г. Пятницкому («Архив А. М. Горького», т. IV. М., 1959. стр. 93).

² Телешов ждал ответа Пятницкого по поводу выпуска сборника своих «Рассказов».

109. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨Севастополь, 2 августа 1902 г.⟩

Дорогой Митрич, прости, что не писал — не о чем было. Пятницкий до сих пор молчит, что я считаю хорошим признаком: верно послал относительно издания твоих рассказов опросы пайщикам¹. Теперь буду в Ялте докупываться в море². Пиши на Чехова, пожалуйста, пиши — не сердись на меня.

Целую тебя и кланяюсь супруге.

Твой душой И. Б у н и н

На конверте: Москва. Чистые пруды, д. Терехова. Н. Д. Телешову. Почт. шт.: Севастополь, 2. VIII.1902; Москва, 5.VIII. 1902.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 27, л. 12. Место и дата отправления определены по почтовому штемпелю. Ответ на п. 108.

¹ См. п. 99 и примеч. 3 к нему.

² В конце июля Бунин гостил в Гурзуфе у М. П. Чеховой. 1 августа он выехал в Севастополь, чтобы пароходом отправиться в Ялту, откуда он собирался снова в деревню (см. письмо Бунина к М. П. Чеховой 2 августа 1902 г. — «Хозяйка чеховского дома», стр. 129). Как долго Бунин оставался в Ялте, установить не удалось.

110. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

⟨Москва⟩ 15 авг⟨уста⟩ 902

Дорогой Иван Алексеевич.

Читал твое последнее произведение в «Курьере» и узнал из него, что ты выехал в Ялту. Хотя и выехал со скандалом¹.

Что, брат? Морские капитаны шутить не любят? Оказывается, они любят раздетых только дам, а мужчин внушительного вида не любят. Это, должно быть, тот самый капитан, про которого поется в песенке:

А капитан любезен был:
Каюту предложил,
И расстегнул корсет...²

Воображаю я тебя в твоей шотландской рубашке, негодующего, в длинном галстуке и широком поясе, глядящего презрительно с каната на властного капитана.

Ну что ж... Будут судить теперь? За появление в публичном месте в неприличном виде? Любопытно, чем это все кончится.

Читал твои стихи в «Журнале для всех». Не уд-равится!

О, как был я зол и неумен...

Не уд-равится!

А вот последняя строка, или вернее — две последние — превосходно! ³
 Ну, что же ты делал все это время? Купался? А еще что? Играл в карты и проигрался? А еще что?

Что твоя пьеса? Двинулась или погибла? ⁴

Пятницкий молчит, как 20 000 сукиных сынов молчать не могут... ⁵

Разорву я ризы свои, посыплю голову пеплом и пошлю все к черту. Что за отношения, я удивляюсь!

И все они собаки! Чуть дела налажаются, чуть на их улице праздник, сейчас уж и нос на колокольню, а ноги на стол... Свины!

Ну-с — погода у нас все такая же, как при тебе: дождь, холод, а главное — дождь! Каждый день. Вот только дня три порядочных, а то два месяца не небеса, а болото. Вот и все. Я, конечно, ничего не писал. С «Певцом» так запутался, что все испортил и плюнул. Ничего не вышло ⁶.

Остальное все идет, как шло.

Прощай. Что ж не пишешь? Зайди к Синани ⁷, поклон ему. Получил ли он книги? сборник? Можно ли послать ему десяток моих книг? Спроси и дай ответ скорее. Будет скоро случай их послать на руках.

Знакомым поклон.

Чехов, говорят, под Москвой, у Станиславского на даче ⁸.

Жена тебе кланяется.

Твой М и т р и ч

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 125, л. 17—18 об.

¹ 30 июля в Одессе перед отходом парохода «Св. Николай» в «последний крымско-кавказский рейс» у Бунина произошло столкновение с капитаном парохода, потребовавшим, чтобы он покинул кают-компанию, потому что на нем был легкий летний костюм. Искаженная информация об этом инциденте была помещена в «Одесских новостях» (1902, № 5705, 31 июля), а отсюда перепечатана в газете «Крымский курьер» (Ялта, № 201, 5 августа). Бунин ответил на это открытым письмом в редакцию газеты «Курьер» (№ 223, 14 августа). Из него Телешов и узнал о происшествии.

² Цитата из популярной в то время шансонетки.

³ Стихотворение «Первая любовь», напечатанное в «Журнале для всех», 1902, № 8, стлб. 963—964 (см. т. 1, стр. 465).

⁴ 29 июля 1902 г. Бунин писал Белоусову, что последнее время много работал, дал в «Русскую мысль» рассказ и стихотворение, и далее продолжал: «...а кроме того, увлечен писанием драмы. Дело идет, слава богу» (ЦГАЛИ, ф. 66, оп. 1, ед. хр. 534, л. 32). Пьеса эта не была закончена Буниным.

⁵ См. п. 99 и 108.

⁶ Был ли позднее написан этот рассказ, установить не удалось.

⁷ Исаак Абрамович Синани (? — 1917) — владелец книжного магазина в Ялте.

⁸ С 5 июля 1902 г. Чехов с женой жили под Москвой, на даче К. С. Станиславского в Любимовке (близ ст. Тарасовка Ярославской ж. д.). 14 августа Чехов уехал в Ялту.

111. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨Москва, 23 декабря 1902 г.⟩

Прощай, Николай Дмитриевич! Еду в Одессу: ¹ Софиевская, 5. Поклон жене.

И. Б у н и н

23 дек. 1902

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 27, л. 14. Открытка с фотографией Бунина, изд. К. Фишера, Москва. Почтовые штемпели отсутствуют (вероятно, была послана в конверте). Место отправления определено по тексту.

¹ Бунин выехал из Москвы вместе с С. А. Найденовым в Одессу, чтобы дальше отправиться за границу.

112. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

〈Москва, 26 декабря 1902 г.〉

С Новым годом!

Что ж ты убежал, не простившись? Сегодня запретили «Курьер» за «Гуслияра»¹.

Долго ли пробудешь в Одессе? И куда поедешь? ²

Н. Т.

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 126, л. 22. Ответ на п. 111. Открытка с фотографией Телешова.

¹ Поводом к запрещению «Курьера» на два месяца (по 26 февраля 1903 г.) послужило опубликование в № 344 от 13 декабря 1902 г. стихотворения Скитальца «Гуслияр» и подробного отчета «На литературно-музыкальном вечере». В отчете сочувственно излагался инцидент, происшедший в зале Благородного собрания 12 декабря, когда Скиталец, бурно поддержанный публикой, прочел стихотворения «Гуслияр» и «Нет, я не с вами...», а полиция потребовала прекращения вечера. В вечере участвовали (кроме Скитальца) Андреев, Найденов, Бунин и Телешов. Судя по воспоминаниям Скитальца, последние два должны были читать после него — таким образом, если верить этому свидетельству, их выступления не состоялись (см. Ск и т а л е ц. Повести и рассказы. Воспоминания. М., «Московский рабочий», 1960, стр. 427—430; «Записки писателя», стр. 46—48; «Лит. наследство», т. 72, стр. 169 — здесь история закрытия «Курьера» изложена по цензурным документам).

² Бунин прожил в Одессе (с кратковременным выездом к сестре в Новочеркасск) до начала апреля, после чего уехал в Турцию.

113. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

〈Одесса, 15 января 1903 г.〉

Напиши, пожалуйста, как живешь, как семья, какие новости. Грех, Митрич, так бесстыдно молчать. О себе что сказать? Жив, хвораю, погода в Одессе дурная...

Крепко тебя целую.

Твой И. Б у н и н

Софиевская, 5
15 янв. 1903

На обороте: Москва. Чистые пруды, д. Терехова. Н. Д. Телешову. Почт. шт.: Одесса, 16.I.1903; Москва, 18.I.1903.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 28, л. 1. Открытка.

114. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

〈Москва, 19 января 1903 г.〉

Милый Иван Алексеевич!

Куда ж я стал бы тебе писать, когда не знаю, где ты. Говорят, уехал в Константинополь? Говоришь, что хвораешь... Все, брат, так-то. Все больны. Праздники все сидел дома у постели жены и Новый год встречал у постели же, с куском сыра в руках.

Вот как!

И сын лежал две недели. Теперь выздоровели все. Мерзко все было!

Вышла твоя книга стихов, которую купил¹. Должен сказать, что она производит впечатление «настоящего» тома, серьезного. Очень нравится мне.

Конечно, эта покупка не освобождает тебя от присылки такой же книги на имя жены. Моя книга что-то застряла².

Получил ли ты приглашение от Кауфмана сообщить свою биографию для книги Полнера? Он пишет, что издает книгу характеристик и пор-

третов. Выпуск I: Чехов, З. Гиппиус, Вересаев, Чириков, Горький, Скиталец, Н. Т(елешов), Данилин, Андреев и ты³.

Я сообщу ему твой адрес, если пробудешь еще в Одессе. Ему нужна твоя автобиография. Пускай печатает, дурного нет ничего в этом.

Очень интересна была прошлая Среда. Читал Брюсов об искусстве⁴. Были споры и не кончились. Будут продолжены.

Что ж еще? Все тебе наши кланяются.

Пиши обстоятельнее о себе. Привет Федорову и Нилусу, если сей последний меня помнит.

Твой Н. Т е л е ш о в

19 янв. 903

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 125, л. 25—26. Ответ на п. 113.

¹ Книгу Бунина: «Стихотворения 1889—1902». СПб., изд. т-ва «Знание», 1903 (Собр. соч., т. 2). Экземпляр ее с дарственной надписью Бунина, датированной 7 марта 1903 г., хранится в МКТ. Эта книга не раз упоминается в переписке Бунина и Горького («Горьковские чтения 1958—1959», стр. 22—24, письма 18, 19 и 20; последнее из них датировано здесь ошибочно началом августа 1903 г. В действительности оно относится к лету 1902 г. — см. настоящ. том, кн. 2, стр. 63, Примеч. 78).

² Книга Телешова «Рассказы», т. I, которая готовилась к печати в изд-ве «Знание», вышла в свет в конце января — начале февраля 1903 г.

³ Тихон Иванович *Полнер* (1864—1935) — журналист. Задуманная им книга не была издана.

⁴ Брюсов записал в дневнике (декабрь 1902 — январь 1903): «На одной „среде“ у Телешова я читал об искусстве. Были: Найденов, Михеев, Бунин № 2, Кожевников etc., etc. Было скучно. Они относились ко мне очень мило» (Валерий Брюсов. Дневники 1891—1910. М., 1927, стр. 129). Мысли о новом искусстве, высказанные в этом докладе, Брюсов изложил в статье «Ключи тайн» («Весы», 1904, № 1).

115. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

<9 февраля 1903 г.>

Новочеркасск, Биржевая ул.,
дом Пашкова, кв. Ласкаржевского —

вот где я¹. Напиши, пожалуйста, что-нибудь о себе, о семье и литературных дрязгах. Что Среды? Что значит присутствие на них Брюсова, этого высокомерного болвана, так нагло отделившего меня в «Новом пути» под фамилией «Аврелий» (Валерий)?²

Едучи сюда, послал Александру Андреевичу и Елене Андреевне стихи простой бандеролью. Дошли ли? Что твоя книга? Пишешь ли? Я хвораю и читаю. Пробуду здесь... не знаю, сколько. Пиши, милый, пожалуйста. Поклон «Среде».

Твой Ив. Б у н и н

9 февр. 1903 г.

На конверте: Москва. Чистые пруды, дом Терехова. ЕВВ Н. Д. Телешову. Почт. шт.: Почтовый вагон, 9.II.1903; Москва, 11.II.1903.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 28, л. 2. Ответ на п. 114.

¹ Бунин гостил в Новочеркасске у сестры Марии Алексеевны, муж которой И. А. Ласкаржевский служил там на железной дороге помощником машиниста.

² В журнале «Новый путь» (1903, № 1) появилась рецензия Брюсова на «Новые стихотворения» Бунина, подписанная псевдонимом: Аврелий (см. настоящ. кн., стр. 431—432).

116. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

<Константинополь, 11/24 апреля 1903 г.>

Привет!

Ив. Б у н и н

Константинополь, 11 апр. 1903 г.¹

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. ВИД НА БОСФОР

Открытка, посланная Буниным Телешову 11 апреля 1903 г.

Мемориальный кабинет Н. Д. Телешова, Москва

На обороте: Russie. Россия. Москва. Чистые пруды, д. Терехова. Н. Д. Телешову. Почт. шт.: *«место проб»*, 23.4.1903; Москва, 21.IV.1903.

МКТ. Открытка с фотографией Босфора и подписью: «Salut de Constantinople. Château d'Europe. Bosphore».

Дата, указанная Буниным, не согласуется с почтовым штемпелем отправления. Но ее правильность подтверждается письмом к Ю. А. Бунину 12—13/25—26 апреля 1903 г. («Материалы», стр. 86—89).

¹ Бунин выехал из Одессы 9 апреля и пробыл в Турции более двух недель.

117. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨Лукьяново, 30 апреля 1903 г.⟩

Дорогой Митрич, жду от тебя писем. Адрес мой: Почтовая станция *Лукьяново*, Тульской губ.

Сделай мне одолжение — пошли открытку с своим портретом в Одессу, Коблевская, 27, Боре Заузе¹. Напиши под портретом:

«Боре Заузе. Н. Телешов».

На обороте: Москва. Чистые пруды, д. Терехова. Н. Д. Телешову. Почт. шт.: Лукьяновка, Тульск. г., 30.IV. 1903; Москва, 1.V.1903.

ГБЛ. ЛМ XXIII/1 А — 2. Открытка с фотографией Бунина. Место и дата отправления определены по почтовому штемпелю.

¹ Борис Заузе — сын художника-графика Владимира Христиановича *Заузе* (1859—1939), жившего в Одессе с 1885 г., друга Бунина, активного участника Южнорусского товарищества художников.

118. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

⟨Москва⟩ 1 мая 903. В Лукьяново

Дорогой Иван Алексеевич.

Посылаю тебе карточку, которую пошли этой самой Боре Заузе, но пошли в конверте, истрать 7 коп. А то противно посылать открытку человеку незнакомому, точно я навязываюсь. Глупо!

Вчера была Среда у Глаголя. Обсуждали вопрос о «Русской мысли»¹.

Как я и ожидал, ничего путного не вышло. Андреев заявил, что свое слово о тысяче он берет обратно. Среду он считает «клубиком», никакого общего единения не признает за членами. Писать он может в любом журнале и потому связывать себя «Русской мыслью» не хочет. Присутствие там Гольцева его тяготит.

И проч.

Словом, решили бросить мечту к черту.

Тимковский в ответ ругался. Я молчал.

Я ждал этого. Если во что и верил, то лишь в это самое, что у нас не может быть журнал на таких началах. Я и не гнался за ним, не веря прочности нашей компании.

Вообще ничего не хочется делать. Не верю.

Писать больше не могу. Страшно устаю. Занят по горло с утра (прямо с постели — уж дела ждут, и так до ночи). И откуда берутся, проклятые?! Кажется, стал свободен. Ан нет. Еще хуже стало. Малаховка пуще нефти меня разгрызла. Впрочем, это только сейчас. С июня дело пойдет иначе. Или с июля. Дело временное, но лютое.

Твой Н. Т е л е ш о в

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 125, л. 23—24

¹ В 1903 г. редактор-издатель «Русской мысли» В. М. Лавров решил, в связи с серьезной болезнью, передать журнал в другие руки. «Среда», у членов которой и ранее возникла мысль о приобретении собственного журнала, хотела воспользоваться этим случаем и купить «Русскую мысль» на паях. При этом предполагалось, что В. А. Гольцев, бывший с 1885 г. негласным редактором, сохранит свою роль в журнале. Осуществлению этого проекта помешали не только разногласия в самой «Среде», о чем пишет Телешов, но и отказ Лаврова от мысли о продаже журнала. См. об этом: письмо Чехова к А. С. Суворину 17 июня 1903 г. (А. П. Ч е х о в. Полн. собр. соч. и писем, т. XX. М., 1951, стр. 113); письмо Д. Н. Мамина-Сибиряка к В. А. Гольцеву 2 июля 1903 г. («Архив В. А. Гольцева». М., 1914, стр. 314); письма Гольцева к Телешову 23 марта, 31 мая и 28 августа 1903 г. (ИМЛИ, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 122).

119. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨Лукьяново, 7 июня 1903 г.⟩

Дорогой Митрич, ты неправ — я не разлюбил тебя. Говорю тебе это от всего сердца. Пожалуйста, напиши мне о себе — как ты поживаешь и что чувствуешь, — эта последняя короткая записка твоя такая грустная!..¹

Поклонись от меня Елене Андреевне и всем Карзинкиным.

Пиши на Лукьяново, Тульской губ., Ефремовского у. Я снова в деревне — уже давно. Был на минутку в Нижнем².

Твой душой Ив. Б у н и н

7 июня 1903 г.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 28, л. 3.

¹ Эта записка Телешова остается неизвестной.

² Точное время этой поездки Бунина в Москву и оттуда в Н. Новгород к Горькому неясно. В мае Горький ездил в Москву и Петербург, в Нижний он возвратился 21 мая и пробыл там до 8 июня («Летопись Горького», 1, стр. 437 и 440). Следовательно, Бунин был у Горького в конце мая или в первых числах июня.

120. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

〈Москва, 18 июня 1903 г.〉

Дорогой Иван Алексеевич!

Живу в хлопотах. Отделяваю бунинскую комнату. В половине июля будет все готово. Очень хотел бы видеть тебя. Соскучился. Приехал бы? Только сейчас комнаты нет у нас. Может быть, у станции поживешь недельку-другую? Там есть ¹.

Твой Н. Т.

На обороте: Тульской губ., Ефремовского уезда, почт. станция Лукьяново. ЕВБ Ивану Алексеевичу Бунину. Почт. шт.: Москва, 18.VI.1903; Ефремов, Тульск. губ., 20.VI.1903; Лукьяновка, Тульск. губ., 21.VI. 1903.

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 125, л. 22. Открытка. Место и дата отправления определены по почтовому штемпелю.

1. В Малаховке летом 1903 г. Бунин не был. В Москву он приехал только в начале сентября.

121. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

〈Лукьяново, 30 июня 1903 г.〉

Спасибо, дорогой Митрич. Только я сейчас наладился работать. Напоминаю тебе, что пора и тебе садиться за рассказы для сборника «Знания» ¹. В августе надо непременно представить. Горький просит напомнить ². Крепко жму твою руку, кланяюсь Елене Андреевне.

Перед приездом напишу.

Твой душой И. Б.

30 июня 1903 г.

На обороте: Москва. Чистые пруды, д. Терехова. ЕВ Н. Д. Телешову. Почт. шт.: Почтовый вагон, 30.VI.1903; Москва, 1.VII. 1903.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 28, л. 4. Открытка.

¹ Для «Сборника т-ва „Знание“ за 1903 год», кн. 1 (СПб., 1904) Телешов дал рассказ «Между двух берегов». Бунин напечатал здесь семь стихотворений и рассказ «Чернозем».

² Это письмо Горького к Бунину остается неизвестным. Вероятно, оно было написано сразу после возвращения Горького из поездки по Волге и Кавказу. В Н. Новгород он приехал 27 июня.

122. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

〈Москва, 13 августа 1903 г.〉

Милый Иван Алексеевич! Какого же ты черта не едешь до сих пор? Ведь все лето прошло. Как тебе не стыдно! Я уже давно на новоселье ¹. Собираюсь жить весь сентябрь. Смотри, брат: если не приедешь, то «Бунинскую» башню переименую в «Свинскую» и выпью все белое рейнское, которое приготовил для свидания с тобою.

Я очень замучился, расстроил опять нервы, был болен чем-то, и мне все кажется, что я скоро умру.

Ну, вот: приезжай же скорее. Право, у нас неплохо. Жена тебя очень ждет и желает видеть тебя скорее.

Твой Н. Телешов

13 августа 1903

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 125, л. 21—21 об.

¹ Летом 1903 г. Телешов приобрел в Малаховке собственную дачу.

123. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨Лукьяново, 25 августа 1903 г.⟩

Спасибо, дорогой. Буду в Москве около первого сентября.
Поклон Елене Андреевне.

И в. Б у н и н

На обороте: Москва. Чистые пруды, д. Терехова. Н. Д. Телешову. Почт. шт.:
Почтовый вагон, 25.VIII. 1903; Москва, 26.VIII. 1903.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 28, л. 5. Открытка. Датируется по почтовому штемпелю.
Ответ на п. 122.

124. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

⟨Москва⟩ 1903, ноября 24

Дорогой Иван Алексеевич.

Вчера ты не пришел к Александру Андреевичу. Я подумал, что ты «рассонетился, Ванюша».

Мне хотелось тебе показать письмо Максима I, то самое иногороднее, о котором тебе дали справку у Тестова. Это было от Максимины¹. Не знаю, как понять это: «лед это или пламень»?² Праведник я перед ним или грешник? богатый или нищий? — как говорится в Писании.

Пишет он так (буквально): «Николай Дмитриевич — рассказ недурен, дорогой мой, и, конечно, идет. Никаких сокращений не требуется».

Желал бы я знать, что значит это «недурен».

Брюнет недурен, — говорят б⟨...⟩ и в лицо брюнету, которого хотя и «иметь», выражаясь деликатно.

Винцо — недурно! — говорят пьяницы, щуря глаз и разглядывая на цвет бокал, при этом зная, что вино стоит пуд стерлингов за бутылку.

Недурно для начала! — говорит турок, которого посадили на кол.

Недурно, — говорит милый редактор, возвращая автору рукопись. Это самое «недурно» имеет 25 тысяч значений, совершенно противоположных.

Неужели Максим нарочно завернул такое словечко, чтоб понимать его на 25 тысяч фасонов?

Недурно пущено, отец Мисаил! — как говорится в Писании.

Что это: похвала, пренебрежение, снисхождение, или ирония, или милая приятельская шутка?

Черт его знает!

От Алексеевского я ни строки не получал, поэтому и не был у Андреева.

А ты? Очень интересно знать. Напиши мне, пожалуйста. Был ли там Юлий? Что говорили? На чем остановились? Пока что — их публикации бессмысленны и не дадут ни одного подписчика. Цена журналу огромная, и выписывать его станут только библиотеки да еще 3000 человек частных. А Филиппов их все-таки продаст за десять сребреников — всех. А то и за пятачок. «Во всяком чинѹ есть по сукину сынѹ», — говорит половица, не исключая и чин редакторский³.

Ну, вот и все. Ответь мне как и что — обо всем.

Твой М и т р и ч

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 125, л. 19—20 об.

¹ Письмо Горького 23 ноября 1903 г., в котором Горький откликнулся на присылку рассказа Телешова «Между двух берегов» для первого сборника «Знания» (Горький и Я, т. 28, стр. 293). Ниже Телешов приводит текст этого письма — без заключительной строки.

² Неточная цитата из «Евгения Онегина» (гл. II, строфа XIII).

³ Речь идет о возникшем снова проекте приобрести право на издание журнала «Русское обозрение» (см. п. 54 и примеч. 4 к нему). Аркадий Павлович *Алексеевский* (1871—1944) — друг и родственник Леонида Андреева, он должен был стать издателем журнала («Лит. наследство», т. 72, стр. 86).

125. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

Nice, le Janvier 30/17 1904⁴

Дорогой Митрич, живу так себе. Хворал — теперь лучше. То июнь, то август — вот погода. Игнатову послал все, что мог².

Ну что, как «Среды»? Что же ты замолчал на самом интересном месте? Разозлило меня то, что ты передаешь.

Вижу изредка С. И. <?>. Поклон передал. Передай и ты мой Елене Андреевне и всем своим и прими мой поцелуй!

Твой душой И. Б.

П о ж а л у й с т а — пиши.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 29, л. 1. На бумаге с бланком: Grand Hôtel Continental de Genève. Savornin, propriétaire. Ответ на недошедшее письмо Телешова.

¹ В конце декабря 1903 г. Бунин и С. А. Найденов уехали за границу — во Францию и Италию. В Москву они возвратились в начале февраля 1904 г.

² Вероятно, имеется в виду Николай Иванович Игнатов, петербургский книгоиздатель.

126. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

<Петровск¹, Дагестанской обл.,
14 июня 1904 г.>

Митрич, кланяюсь тебе, качаясь на волнах Каспийского моря! И всем твоим также.

Ив. Б у н и н

14 июня 1904 г.

На обороте: Москва. Чистые пруды, д. Терехова. Н. Д. Телешову. Почт. шт.: Петровск. Дагест. об., 14.VI.1904; Москва, 17.6.04.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 29, л. 2. Открытка. Место и дата отправления определены по почтовому штемпелю.

¹ Петровск — ныне г. Махачкала, столица Дагестанской АССР.

127. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

<Москва, 28 октября 1904 г.>

Дорогой Иван Алексеевич.

Очень жалею тебя, больного и ослабелого (осла белого). Что с тобой? Если простуда, это не беда, а если инфлуэнца, то займись, потому что она, проклятая, очень коварна и бросается на слабые стороны организма.

Я ждал, что сегодня лично скажу тебе, но все равно, напишу то же самое. О Чехове.

Я имею серьезные возражения и думаю, что, послушав моего совета, ты хуже не сделаешь.

Первое: об Алексее Толстом. Я вовсе не согласен с мнением Чехова: у Толстого есть немало хороших стихов, обличающих в нем художника и поэта, и огульный приговор несправедлив. Да, может быть, и Чехов имел в виду какие-нибудь [несколько] некоторые стихотворения, и так случайно обобщил. Если б даже и был он такого мнения, но никогда не-

чатно и публично не высказывал его, то лучше это место из воспоминаний пропустить. Хотя бы даже потому, что оно не характерно для такой деликатной натуры, как Антон Павлович¹.

Второе: о женитьбе.

Несмотря на предисловие, которого я не слышал, но которое, ты говоришь, есть, все-таки остается некоторый «шокинг» при словах: «меня женили». Или нужно еще яснее, настолько яснее выразить шутку, чтоб даже у каменной бабы не осталось сомнения в шутке. А еще лучше — умолчать. А то я уже слышал и от других, что ты лягул Ольгу Леонардовну. А это не надо².

Третье: Наш брат-писатель любит ордена, или что-то в этом духе. И еще: «не писатели, а извозчики»³.

Здесь тоже что-то неладное. Конечно, не читав вещи, трудно сказать определенно. Но необходимо прочитать внимательно эти места, что и рекомендую тебе.

Вот пока тебе мое мнение. Из напечатанной страницы уже никогда не вырвешь ни слова. Будь осторожен.

Поправляйся скорее⁴ и приезжай читать. Я тебя тогда и не так еще изругаю⁵.

Твой М и т р и ч

1904 окт. 28

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 125, л. 27—28 об. Ответ на недошедшее до нас письмо Бунина.

Воспоминания Бунина «Памяти Чехова», которым посвящено это письмо, были написаны им в сентябре 1904 г. по предложению Горького для задуманного сборника в память Чехова («Горьковские чтения 1958—1959», стр. 28—29 — письмо Горького 11 июля 1904 г.). Вместе с воспоминаниями Куприна они были напечатаны в «Сборнике т-ва „Знание“ за 1904 год», кн. 3 (СПб., 1905, вышел в свет 22 января). 24 октября 1904 г. Бунин прочел свои воспоминания в Обществе любителей российской словесности, на торжественном заседании памяти Чехова («Лит. наследство», т. 68, стр. 401). Телешов присутствовал на этом заседании. В ЦГАЛИ хранится автограф воспоминаний Бунина с авторской правкой после чтения 24 октября (перед отсылкой в «Знание») и гранки первой половины текста (ф. 44, оп. 1, ед. хр. 18).

¹ Телешов имеет в виду следующее место из воспоминаний Бунина: «Потом разговор зашел о стихах, и он вдруг оживленно спросил: „Послушайте, а стихи Алексея Толстого вы любите? Вот, по-моему, актер! Как надел в молодости оперный костюм, так на всю жизнь и остался“. В автографе суждение об А. К. Толстом осталось без исправлений (см. л. 1), в таком виде оно было напечатано и в сборнике «Знания» (стр. 249). Правя рукопись, Бунин сделал непосредственно после этого места вставку:

«Кстати об актерах. Не могу не отметить еще небольшую, но характерную черточку Чехова: он [в общем] очень не любил актеров.

— Вот, знаете, ненавистное мне племя!— говорил он часто.— Пошлое, насквозь прожженное самым дешевым самолюбием!.. Каким гением мнит себя, например, какой-нибудь хрипучий Кошкодавленко, играющий в Кременчуге и гордо именующий себя на афишах: Брянцев-Ртищев! А как невежественно это племя! Оно отстало в развитии от русского общества, по крайней мере, на семьдесят пять лет. [И вот еще что интересно,— прибавлял он в таких случаях.— Заметили вы, как говорят о прежних актерах: „Нет, батюшка, теперь таких артистов уж нет. Вот, например, в мое время гремел такой-то... О, какой это был ддивный артист!“ А этот „ддивный“ артист и был именно Кошкодавленко!]

Эта вставка (без зачеркнутых строк) была набрана, но в гранках целиком вычеркнута Буниным.

В книгу Бунина «О Чехове» суждение об А. К. Толстом не вошло.

² Признав, очевидно, резонность этого замечания Бунин, правя рукопись, исключил из приводимого им письма Чехова 30 июня 1901 г. шутливую фразу: «Вы ведь слышали, меня женили, и я теперь хлопочу о разводе, нанимаю адвокатов...» (ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 18, л. 5—5 об.). В книге «О Чехове» это письмо также напечатано в сокращенном виде.

³ Отмечая, что к Чехову не шло слово «литератор», Бунин пояснял: «прежде всего потому, что большинство нашего брата — люди, живущие только жаждой заработка и повышений, интересами только своего мирка и своей службы». Далее он приводил слова Чехова о литераторах, пользующихся всяческими приемами «для приобретения

успеха»: «А вы всё думаете, что они — писатели! Они — извозчики! — говорил он с горечью». Оба эти места остались в рукописи без изменений, сохранены они и в печатном тексте (автограф, л. 6 и 9; сб. «Знания», стр. 260 и 265). Слова Чехова о «писателях-извозчиках» приводятся и в последней книге Бунина о нем.

⁴ 4 ноября 1904 г. Бунин писал Горькому из Москвы: «...я почти 10 дней лежал в постели, больной инфлуэнцией» («Горьковские чтения 1958—1959», стр. 34).

⁵ Телешов перефразирует строки из десятой строфы «Песни о Потоке-богатыре» А. К. Толстого: «Я тебя, прощельгу, нахала,/ И не так бы еще изругала!»

128. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

⟨Москва, апрель 1905 г.⟩

Дорогой Иван Алексеевич.

Я забыл тебе сказать (вероятно, ты уже знаешь об этом), что в последнем выпуске словаря Брокгауза — добавочный том — есть о тебе хорошая статья Венгерова. Тебе она, пожалуй, и не очень понравится, но все-таки важен факт, что она помещена и довольно длинна. В словаре такое место не всякому отводится ¹.

Не забудь прислать мне третий оттиск «Каина» ².

Твой Н. Т е л е ш о в

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 126, л. 25. Датируется по содержанию.

¹ Первый дополнительный том Энциклопедического словаря Брокгауза — Ефрона («Аа — Вяхирь») вышел в 1905 г. С. А. Венгеров в большой (2/3 стлб.) статье «Бунин» сближал его поэзию с поэзией Жуковского: «у Бунина небольшое, но очень изящное и симпатичное дарование. Он поэт природы и тихой радости бытия, подернутой лишь изредка дымкой легкой и почти сладкой грусти, тихой мольбы о счастье, тихих воспоминаний о весне жизни». В прозе Бунина автор статьи различал два слоя — в середине 1890-х годов писатель выступил «с картинами реальной жизни, а затем поднал было, как и в поэзии своей, под влияние „новых течений“, давших ему весьма мало».

² Мистерия Байрона «Каин» в переводе Бунина печаталась в журн. «Правда», 1905, № 2—4; в апрельской книжке был помещен третий акт.

129. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

⟨Москва, 8 сентября 1905 г.⟩

Милый Ванечка, — благодарю вас за ваши святые молитвы. Вчера получил от Горького милостивое послание и вчера же предстал перед светлые очи.

— «Говорят, хорошо стали писать. Иван Алексеевич сказывал, а он в этих делах понимает...»

Велел скорее переписать и давать в восьмой сборник, не стесняясь темой ¹.

Вот что: будь добр, ответь поскорее на Чистые пруды. Хочу сделать так: герой мой снимает не портрет — что невозможно, конечно, — а большую карту России. И перед лицом ее (России, огромной и пустой) делает свой финал и глядит до утра ей в глаза — своей родине ².

Или в этом роде.

Трудно предположить, чтобы в таком заведении, как у меня по рассказу, была карта России, да еще большая, — все же лучше, чем оставить так, без всего. Тут все-таки родина, и есть над чем задуматься в последние минуты.

Ночь. Один он и родина. Пожалуй, это лучший выход. Посоветуй, сделай милость. А какое заглавие?

Родина?..

В пятницу надеюсь быть в «Розе» около 12 1/2—1 до 2-х ³.

905, 8 сентября

Твой Н. Т.

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 125, л. 29—30¹

¹ 7 сентября 1905 г. Горький писал Телешову: «Иван Алексеев был у меня сейчас и сказал, что вы написали некую милую вещь. Давайте и другую, о черной сотне» («Архив А. М. Горького», т. VII. М., 1959, стр. 55). О последовавшей затем встрече с Горьким Телешов рассказал в «Записках писателя» (стр. 107—108), отнеся ее ошибочно к июню — июлю 1905 г. Телешов принес Горькому рукопись рассказа «Надзира- тель» (позднейшее заглавие «Петля»). Об этом рассказе Горький писал Пятницкому около 10 сентября 1905 г.: «Рассказ Телешова у меня, но его еще нужно переделать, вышло на днях». По-видимому, автор должен был изменить финал — об этом он и со- ветуется далее с Буниным. Рассказ был напечатан в «Сборнике т-ва „Знание“ за 1906 год», кн. 8 (СПб., 1906).

² Можно думать, что в первоначальной редакции рассказа околоточный надзира- тель Лыжин снимал со стены висевший в полицейском участке портрет царя. В тексте, напечатанном в сборнике «Знания», это место было переделано так, как намечено в пись- ме Телешова; этот финал был сохранен им и в последующих переизданиях рассказа. Автограф нового окончания хранится в МКТ; там же находится машинописный текст всего рассказа, содержащий предыдущую (промежуточную) редакцию: «Затем он по- шел в канцелярию, где висела на стене карта России, вставленная в тяжелую золоче- ную раму, в которой был когда-то портрет старого императора, за ненужностью от- правленный в архив». В окончательном тексте: «...вставленная в тяжелую золоче- ную раму, в которой был когда-то старый портрет».

³ В гостинице «Альпийская роза», которая помещалась на Софийке (ныне Пу- шечная улица).

130. БУНИН и В. Н. МУРОМЦЕВА — ТЕЛЕШОВУ

⟨Константинополь⟩ 15⟨/28⟩ апр⟨еля 19⟩07¹

Низко кланяемся.

И. Б.— В. М.

На обороте: Н. Д. Телешову. Москва. Садовая, против церкви Ильи пророка. Дом Орешникова. Russie. Почт. шт.: Cons⟨tantino⟩ple. Galata. Arrivée 30 avril 1907. Москва, 21.IV. 1907.

ГБЛ, ЛМ XXIII/1 А — 2. Открытка с цветной фотографией и подписью: Rue Yuksch Kaladrim. Constantinople.

10 апреля 1907 г. Бунин и В. Н. Муромцева выехали из Москвы через Киев в Одессу, чтобы совершить путешествие по Востоку, — это было как бы их «свадебное путешествие». Маршрут путешествия Бунин изложил в п. 131.

¹ Открытка была послана в день приезда в Константинополь.

131. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨Бейрут, 4/17 мая 1907 г.⟩

Дорогой друг, совершаем отличное путешествие. Были в Царьграде, в Афинах, Александрии, Яффе, Иерусалиме, Иерихоне, Хевроне, у Мерт- вого моря! Теперь пишу тебе из Сирии — из Бейрута. Завтра — в Да- маск, потом в Назарет, Тивериаду, Порт-Саид, Каир и, посмотревши пи- рамиды, — домой, снова через Афины¹.

Крепко целую тебя, кланяемся Елене Андреевне.

Твой Ив. Б у н и н

4 мая 1907

На обороте: Н. Д. Телешову. Дом Орешникова против церкви Ильи, возле Кур- ского вокзала. Москва. Moscou. Russie. Почт. шт.: Oesterr. Post ⟨дата отсутствует⟩.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 30, л. 1. Открытка с бланком отеля: Deutscher Hof (Hôtel Allemand).

¹ Более подробный перечень стран и городов, которые Бунины посетили в эту поездку, — по письмам и другим источникам приведен в «Материалах», стр. 108—110.

В. Н. БУНИНА (МУРОМЦЕВА)
 Портрет работы Е.И.Буковецкого (масло),Одесса, 1910
 Музей И. С. Тургенева, Орел

132. БУНИН и В. Н. МУРОМЦЕВА — ТЕЛЕШОВУ

⟨Дамаск, 7/20 мая 1907 г.⟩

Поклон из Дамаска!

7 мая 07.

И. Б.—В. М.

На обороте: Москва. Дом Орешникова на Садовой, против церкви Ильи (возле Курского вокзала). Н. Д. Телешову. Moscou. Russie. Почт. шт.: Oesterreichische Post ⟨место и дата отсутствуют⟩; Москва, 21.V.1907.

ГБЛ. ЛМ XXIII/IA — 2. Открытка с фотографией и подписью: Jaffa. Ansicht von den Gärten aus * (то же на франц. яз.)

133. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨с. Глотова, ст. Измалково¹, 6 июня 1907 г.⟩

Дорогой Митрич, были мы в Сирии, Галилее, Иудее, в Египте, в Греции, а вернувшись в Москву, попали сразу на неприятности: у Веры Николаевны мать больна, и у меня. И вот причина, почему мы, возвратясь, тотчас же не навестили вас, как предполагали. Примите же это в расчет и напишите нам, как живете. Я уже давно в деревне — выехал сюда тотчас же по приезде в Москву, а Вера Николаевна приезжает ко мне только сегодня².

Напишите же! Целую тебя, кланяюсь Елене Андреевне.

Ст. Измалково, Юго-Восточной ж. д. 6 июня 07

Твой Ив. Б у н и н

На обороте: Ст. Малаховка, Рязанск. ж. д. Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Почтовый вагон ⟨6⟩ VI. 1907; Малаховка, Москов. г., 7.VI.1907.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 30, л. 2. Открытка.

¹ См. настоящ. кн., стр. 469.

² Приехав по окончании путешествия, 26 мая 1907 г., в Москву, Бунин в тот же день выехал к больной матери. Оттуда Бунин отправился в Васильевское, куда 6 июня приехала и Вера Николаевна.

* Яффа. Вид от парков (нем.).

134. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

⟨Москва, 14 июня 1907 г.⟩

Дорогой Иван Алексеевич,— очень жалею, что не пришлось повидаться; хотелось поговорить и лично и по делам. Хотелось спросить совета, как понимать Константина Петровича, который не отвечает вот уже полгода¹. Живем по-прежнему, и по-прежнему желаем тебе счастья и доброй хорошей жизни. Кланяюсь Вере Николаевне и целую тебя. Напишу как-нибудь побольше. Елена Андреевна шлет вам свой привет.

Твой М и т р и ч

1907, июн. 14

На обороте: Юго-Восточная жел. дор. Станция Измалково. ЕВБ Ивану Алексеевичу Бунину. Почт. шт.: Воронеж—Москва, 14. 6. 1907.

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 125, л. 31. Ответ на п. 133.

¹ Телешов ждал от К. П. Пятницкого сообщения о положении дел с изданием второго тома его «Рассказов» (т. I вышел в изд. т-ва «Знание» в 1903 г., т. II — в 1908 г.). С. П. Боголюбов на настойчивые запросы Телешова отвечал неопределенно, откладывая решение вопроса о втором томе до возвращения Пятницкого с Капри. Только 16 ноября 1907 г. он сообщил, что второй том «набирается; печатанием и выпуском его не замедлим» (ИМЛИ, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 85, п. 3—6).

135. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨с. Глово, ст. Измалковс⟩ 18 июня ⟨19⟩07

Дорогой Митрич, получил твою открытку и думаю, что ты хандришь: иначе ты не написал бы так мало, необычно это для тебя. А чего тебе хандрить? Не гневи бога. Одно тебе нужно: работать побольше. И желаю тебе этого ото всего моего сердца.

Что до меня, то я провожу дни с утра до ночи за письменным столом, несмотря на гнетущую тоску и тревогу за мать, которая все слаба. Вера тоже все время за работой: готовится к государственному экзамену в сентябре¹.

Погода ужасная — залили дожди, — газеты еще хуже дождей. Остается одно утешение — «Знание», которое не отвечает и мне — вот уже четвертый месяц². Написал Андрееву: ты, мол, редактор, — будет этому конец или нет. Также не отвечает — уже более полмесяца³. Советую и тебе написать ему.

А рассказ для «Нового слова» пишешь? Хотя, по правде сказать, не радуется меня это дело: так вести его нельзя. Есть ли материал, когда начинать печатать и когда будут письма Чехова — никому-то нет заботушки! А Крашенинникову, кажется, и совсем наплевать... Недурно устроились⁴.

Затем кланяемся Елене Андреевне, желаем вам всякого благополучия и просим писать.

Братски целую тебя, дорогой!

Ив. Б у н и н

Юго-Восточн. ж. д. Ст. Измалково

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 30, л. 3—3 об. Ответ на п. 134.

¹ В. Н. Муромцева училась на Высших женских курсах в Москве (на естественном факультете) и закончила их осенью 1907 г.

² Сборники «Знания» в это время стояли перед необходимостью привлечения новых авторских сил и освежения материала. В начале 1907 г. Горький и Пятницкий вели на Капри переговоры об этом с Л. Андреевым и предложили ему стать редактором сборников, на что тот дал свое согласие. Однако вскоре обнаружилось резкое расхождение во взглядах Горького и Андреева на задачи и характер сборников. В августе 1907 г. Андреев отказался от их редактирования, а Горький принял этот отказ. Весь

этот эпизод отразился в переписке Горького и Андреева («Лит. наследство», т. 72, стр. 284—298).

³ Андреев ответил Бунину 19 июня 1907 г. («Вопросы литературы», 1969, № 7, стр. 170).

⁴ С декабря 1905 г. в Москве начал выходить «еженедельный общественно-литературный иллюстрированный журнал» «Новое слово», издателем-редактором которого был член «Среды» Николай Александрович Крашенинников (1878—1941). В журнале печатались рассказы, очерки, стихотворения преимущественно участников «Среды» — Белоусова, Гославского, Серафимовича, Тимковского и, особенно часто, Бунина и Телешова (участие Бунина в «Новом слове» нашло отражение в его письмах к Крашенинникову 1905—1906 гг. — ГБЛ, ф. 452. 1. 10). В списке писателей, принимающих участие в журнале, значились также: Л. Андреев, С. А. Найденов, Е. Н. Чириков, но в выпущенных номерах их произведений не было.

Созданный в 1905 г., вскоре после 17 октября и накануне декабрьского восстания в Москве, журнал «Новое слово» обещал «отстаивать материальные и духовные интересы трудящейся массы», «бороться против старых, несправедливых порядков», «чтобы новое действительно установилось в жизни, чтобы в самом деле была гражданская свобода, неприкосновенность личности, равенство всех перед законом и справедливая оценка труда» (из объявления о подписке на 1906 г. — «Новое слово», 1905, № 1, 1 декабря, вторая страница обложки). В первых номерах печатались сообщения о крестьянских волнениях, забастовках рабочих, волнениях в войсках, о восстании в Москве и его кровавом подавлении. В дальнейшем — в «Хронике», в статьях, очерках и рассказах — звучала тема протеста против наступавшей реакции: журнал писал о погромах, убийствах черносотенцами студентов, об арестах и усмирениях, смертных казнях без суда, о карательных экспедициях и т. д. Однако чем дальше, тем более ослабевала эта обличительная струя и все явственнее обнаруживалась близость общественно-политической линии журнала к позициям партии кадетов.

В сентябре 1906 г. «Новое слово» было временно приостановлено, затем выход его возобновился. Последний («рождественский») номер журнала (№ 46—50) был изъят из обращения, однако, по постановлению Московского окружного суда, арест с книги был снят, она быстро разошлась и даже была напечатана вторым изданием, но сразу после этого была снова изъята из обращения — на этот раз в административном порядке. В 1907 г. вышло только пять книг — на № 5—6 журнал был закрыт окончательно.

Вместо журнала было предпринято — под тем же названием — издание литературно-художественных сборников, еще более тесно связанных со «Средой», на что указывало и их название: «Новое слово. Товарищеские сборники». В редактировании их принимали участие Телешов и Бунин. Всего было выпущено три книги. Первая из них вышла, очевидно, в начале 1907 г. — на титульном листе стоит 1907 г., а на обороте его — 1906 г. Можно предполагать, что она была задумана и подготовлена как приложение к журналу (о ее содержании см. примеч. 8 и 9 к п. 136).

В настоящем письме Бунина пишет о подготовке второй книги сборника, вышедшей во второй половине 1907 г. Телешов дал в нее рассказ «Цветок папоротника (летняя сказка)»; Бунин — восемь стихотворений («Храм Солнца», «Лен», «Забвение», «Каир», «Стрижи» и «Из Анатолийских песней» — «Девичья» и «Рыбацкая»). Здесь же было напечатано пять писем Чехова из Сибири, полученных от М. П. Чеховой.

136. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

⟨Москва, 21 июня 1907 г.⟩

Милый мой Иван Алексеевич,

Ты совершенно прав: я написал тебе длинное письмо, но разорвал его и послал короткую открытку, потому что сам на себя рассердился.

«Знание» — зазналось: ни звука, ни слова в ответ. Несчастный Боголюбов все отписывается и все ждет Константина Петровича, который все еще сидит на Капри. Это я знаю по вчерашнему письму Боголюбова¹. Очевидно, придется самому издавать свою книжку². Но и здесь вопрос: для чего издавать? Как тебе известно, моя «Крамора» прошла бесследно, нигде ни слова. Отношение как к хламу³. А на какие же иные рассказы я буду рассчитывать? Вообще мне что-то не повезло. А уж такого пренебрежения к себе, какое допустило «Новое слово», я и объяснить ничем не могу. В весенних рекламах, розданных по всем магазинам, напечатаны все ваши имена, даже Белого, и только один я включен в кучу

«и других». Мне просто было неловко перед чужими людьми, которые спрашивали меня: разве я не участвую в этой компании? ⁴ Затем, кто это распорядился печатать Белого как участника и товарища? Было решено только не избегать Белого, если он даст что-нибудь удобочитаемое, а если придет на зверином языке, то отказать ⁵.

Вообще с «Новым словом» происходит какая-то дурь, нет ни порядка, ни центрального пункта. Крашенинников уехал до августа в Башкирию ⁶, как сказали мне в конторе. Я отъезду туда рассказа Ашешова и стихи Соколова, которые были переданы мне ⁷, и отрекаюсь от всякого редактирования.

Рассказ твой в «Новом слове» очень хорош ⁸. О Левитане написано пустовато ⁹. Спрашивал в магазинах, как идет сборник. Ответ не из утешительных. Книжка попала в глухое время, а так как это дебютная книжка, то и спроса на нее нет как на незнакомку.

Куда ты писал Андрееву, на Капри или в «Знание»? Где он сейчас? ¹⁰ Я написал бы ему. Читал ли стихи Черемнова в сборнике 17-м? ¹¹ Вот, думаю, радовалась твоя душа!

Очень хотел бы повидаться с тобой. Шлю привет Вере Николаевне и целую тебя.

Твой Н. Т е л е ш о в

907, июн. 21

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 125, л. 34—35 об. Ответ на п. 135.

¹ Имеется в виду письмо С. П. Боголюбова 13 июня 1907 г. (ИМЛИ, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 85, п. 4).

² См. п. 134.

³ «Крамола» — рассказ «про черную сотню», в нем выведен поп, «который громит эту черную сотню и уходит в крамолу» («Записки писателя», стр. 108). Рассказ, задуманный в 1905 г. и законченный 24 ноября 1906 г. (дата на автографе — ИМЛИ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 1), был напечатан в «Сборнике т-ва „Знание“ за 1907 год», кн. 15 (СПб., 1907). Естественно, что в период реакции, наступившей после 1905 г., обсуждение его в печати было невозможно. Телешов вспоминал о судьбе своего рассказа: «...рассказ, кроме сборника „Знания“, нигде более не мог быть напечатан; его не пропускала цензура ни в очердной том сочинений, ни отдельной брошюрой, и он пролежал одиннадцать лет, вплоть до революции, когда снова был издан» (там же, стр. 109). Автор здесь неточен: «Крамола» после сборника «Знания» была напечатана во втором томе рассказов Телешова (СПб., 1908).

⁴ О «Новом слове» см. примеч. 4 к п. 135. По поводу инцидента с рекламой Крашенинников писал Телешову из с. Петровского Оренбургской губ. 4 июля 1907 г.: «Был очень я огорчен письмом Ивана Алексеевича, в котором он пишет о том несчастном промахе С. С. Голоушева, когда в составленных им плакатах не оказалось вашего имени; этот инцидент доставил мне много искреннего огорчения, и я в тот же день, вернувшись из Малаховки, виделся с С. С. Голоушевым, который сам был опечален и сказал мне, что немедленно съездит к вам по этому поводу. Уезжая из Москвы, я все же вынес впечатление, что инцидент исчерпан, что С. С. был у вас; ведь смешно же думать, что „Новое слово“ может мало дорожить писателем Телешовым» (ИМЛИ, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 195, п. 1).

⁵ В вышедших трех книгах сборников «Новое слово» произведений Андрея Белого нет. Но о намерении Крашенинникова привлечь к участию в сборниках писателей из лагеря декадентов свидетельствует факт помещения в третьей книге «Нового слова» (М., 1908) стихов Федора Сологуба, его же рассказа «Обыск» и стихов Сергея Кречетова.

⁶ Н. А. Крашенинников родился и провел детство в Башкирии, не порывал связи с нею и позднее. Выступив в 1899 г. в печати с рассказами из жизни башкир, он продолжал и дальше разрабатывать эту тему. Из напечатанных в периодических изданиях очерков и рассказов он составил книгу «Угасающая Башкирия» (М., 1907). О связях писателя с Башкирией см. статью А. Усманова «Н. А. Крашенинников. К 10-летию со дня смерти» (альманах «Литературная Башкирия», вып. 3. Уфа, Башкирское гос. изд-во, 1951, стр. 336—352).

⁷ В кн. 2 «Нового слова» было напечатано три стихотворения Сергея Кречетова (псевдоним С. А. Соколова): «Кондотьер», «Проклятый замок» и «На озере». Какой рассказ Н. П. Ашешова предназначался для этого сборника, остается неизвестным — ни во второй, ни в третьей книгах его имя не встречается.

⁸ В кн. 1 «Нового слова» было напечатано четыре стихотворения Бунина («Тезей», «Берег», «Наследство» и «Стамбул») и рассказ «Цифры».

⁹ В той же книге «Нового слова» была помещена статья Сергея Глаголя «И. Левитан (материалы для его биографии и характеристики)».

¹⁰ Лето 1907 г. Андреев провел на даче в Куоккале. В конце июня он на две недели ездил в Москву («Вопросы литературы», 1969, № 7, стр. 170; «Лит. наследство», т. 72, стр. 284).

¹¹ В «Сборнике т-ва „Знание“ за 1907 год», кн. 17 (СПб., 1907), было напечатано три стихотворения А. С. Черемнова: «Песня о бедном Макаре», «Баллада о гордом графе» и «Безмолвный гнев».

137. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨с. Глогово, ст. Измалково, 7 июля 1907 г.⟩

Дорогой друг, прости за поздний ответ — немного хворал (ягодки!), ездил к матери. Ей, слава богу, лучше, кстати сказать, и я прошу тебя передать Елене Андреевне самую горячую благодарность за участие. Ну, а насчет «Нового слова» я с тобой совершенно согласен, тем более что из участников 2-го сборника, как видно из присланной тобой рекламы, и я ведь выкинут. Возмутился я духом после твоего письма ужасно и немедленно закатил Крашенинникову длинное и весьма неприязненное письмо, напоминая ему прежде всего о том, что распоряжаться содержаниями сборников он не имеет права, ибо мы ему дали бланк — «товарищеские»¹. Жду ответа. Андрееву писал на «Знание», но он — ни звука. Пятницкий тоже. Собираюсь в первых числах августа в Петербург². Собирай книгу — отведу. Издавать-то, конечно, тебя будут, а что до успеха «Крамолы», то ведь теперь вообще ни о чем не пишут, кроме весьма немногого. А ты к тому же еще и не бываешь в литературных кружках. Не сетуй, дорогой, не придавай значения этому. И — в тысячный раз говорю тебе — пиши больше: нельзя появляться в печати *раз* в году!

Спасибо, что хвалишь «Цифры», напиши свое мнение о рассказе «У истока дней» во 2-м альманахе «Шиповника»³. По пути в Петербург заеду к тебе на часок и прочту новый рассказ — целых два или 2 ¹/₂ листа!⁴ Есть порядочно и стихов новых — все *жанр*.

Напиши, работаешь ли?

Целую тебя от всей души.

Твой Ив. Б у н и н

7 июля 07

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 30, л. 4—5. Ответ на п. 136.

¹ Среди писем Бунина к Н. А. Крашенинникову, хранящихся в ГБЛ, этого письма нет.

² Бунин приехал в Москву в начале сентября 1907 г. и вскоре (до 13 сентября) отправился в Петербург.

³ Рассказ «У истока дней» был напечатан в альманахе изд-ва «Шиповник», кн. 2 (СПб., 1907; см. т. 2, стр. 301—312).

⁴ Бунин был на даче Телешовых в Малаховке 8 сентября. Вероятно, Бунин читал у них рассказ «Астма» (позднейшее заглавие «Белая лошадь»!).

138. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

⟨Москва⟩ 907, июля 21

Милый Иван Алексеевич.

Не знаю, как поступить: добиваться ли ответа от Пятницкого, попросить ли тебя отвезти «книгу» в Петербург, или же начать печатать ее в Москве. Не добившись ответа, рассказы только завязишь в «Знании», как в болоте, и сам не напечатает. Да и все поправки полетят к черту, а ведь это не шутка. Я возился с ними долго и упорно. Не переписывать

же мне всю книгу на ремингтоне! Если я лишний там, так я еще не умер и сам могу кое-что сделать без них. В милости ихней не нуждаюсь. Они, ты знаешь, так заняты высокими делами, что забыли обо всем, даже о том, что издатели уплачивают авторам гонорар.

Сейчас напишу Боголюбову¹. Если не будет ответа, начну готовить свое издание.

Очень, очень хотел бы с тобой повидаться. Рассказ твой в 2 1/2 листа (плохо верится, что он уже написан) желаю слышать. Если будешь в Москве, непременно повидайся со мной.

Крашенинников прислал мне письмо, но это не остановит моего решения выйти из состава редакции². Это не в связи с инцидентом. Я просто считаю неудобным для себя работать такую работу, то есть заниматься отказами знакомым и незнакомым, защищая своими боками Крашениникова. Пусть отказывает сам, если хочет. Ведь присылают такую ерунду, что тошно. Всякий русский интеллигент, несомненно, может написать о том, как он любил, как «сидел», как его расстреляли. Но ведь это еще не литература. А таких интеллигентов сотни тысяч. Может быть, я уже стар и не чувствую литературу будущего; в таком случае мне не место на редакторской скамье. По моему мнению, все это литературное бешенство вскоре пройдет и литература вновь сольется с общим всемирным течением. Я уже не увижу этого, но я радуюсь пришествию гения, который разгонит всю эту мразь по их мышинным норам. Это время недалеко. Этот гений уже родился и живет среди нас, но кто он, где он, как он проявится, я не знаю. Я чувствую его приближение и приветствую Его!

У меня есть до тебя дело: послушай совет мой и переведи два сонета с итальянского. Очень подходят к тебе. Очень хороши; хотя древни, но как раз теперь им время.

До свидания.

Твой М и т р и ч

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 125, л. 32—33 об. Ответ на п. 137.

¹ См. примеч. 1 к п. 136.

² См. п. 136 и примеч. 4 к нему. В письме 23 июля 1907 г. Крашенинников сожалел, что Телешов отказывается от редактирования сборников, и убеждал его «все же стать ближе к молодому делу» (ИМЛИ, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 195).

139. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨с. Глоново, ст. Измалково, 8 августа 1907 г.⟩

Милый, прости, что не писал: думал, поеду в Петербург и заеду. Но поездку откладываю до 1 сентября¹. А ты не молчи. Напиши, получили ли ответ от Боголюбова? Видел ли Андреева? Он собирался к Добровым, под Москву². Что делаешь?

Целую и кланяюсь. Кланяюсь и Елене Андреевне.

Твой душой Ив. Б у н и н

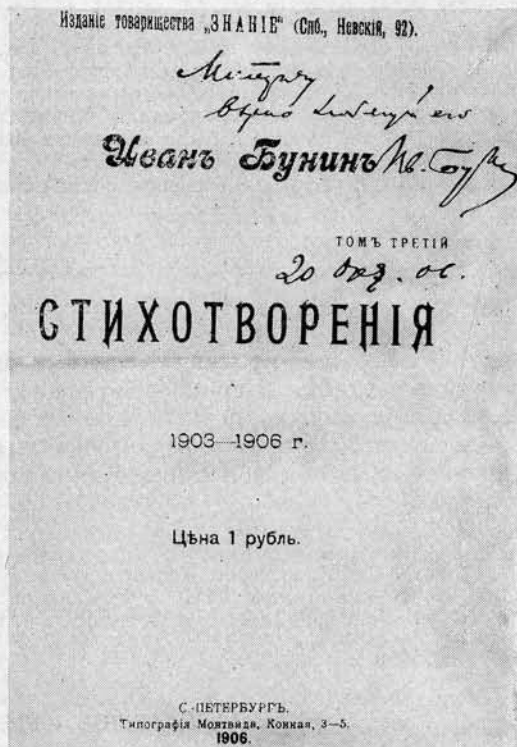
8 авг. 07

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 30, л. 6. Ответ на п. 138.

¹ См. примеч. 2 к п. 137.

² Об этом Андреев писал Бунину 19 июня 1907 г. («Вопросы литературы», 1969, № 7, стр. 170). Филипп Александрович *Добров* (1869—1941) — врач и общественный деятель; был женат на Елизавете Михайловне Велигорской, сестре жены Андреева. Летние месяцы семья Добровых проводила в поселке Бутово по Курской ж. д., где у них была дача.

ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ
БУНИНА ТЕЛЕШОВУ
НА КНИГЕ «СТИХОТВОРЕНИЯ
1903—1906 г.» (СПб., 1906):
«Митричу верно любящий его
Ив. Бунин. 20 окт. 06»
Титульный лист
Мемориальный кабинет
Н. Д. Телешова, Москва

140. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

⟨Малаховка, 14 августа 1907 г.⟩

Дорогой Иван Алексеевич.

Боголюбов мне пишет, что Константин Петрович вернется к 15-му непременно и тогда переведет мне деньги за дешевые издания и за «Крамолу»¹.

А от Константина Петровича я получил с Капри письмо. Смысл такой, что книжку издадут с удовольствием и ждут новых рассказов для ближайших сборников². Однако просит выслать черновики будущей книжки к Алексею Максимовичу на Капри.

Письмо я туда послал, но черновики еще дома. Боюсь, потеряются где-нибудь в такой дали, и тогда все мои труды и поправки полетят к черту.

Да и зачем им это? Что написано, то написано. Ведь лучше я уже написать не могу, иначе написал бы. И сколько их ни разглядывай, они лучше от этого не сделаются.

Андреева я не видал и только на днях узнал, что он проезжал Москвой.

И без того нет времени, а тут еще попал в присяжные заседатели — по сентябрь. Придется каждый день таскаться в Москву и торчать там целые дни.

Когда будешь в Москве, позвони на Чистые пруды 115—25 и скажи швейцару, где остановился. А еще лучше, если б приехал в Малаховку. Кланяюсь Вере Николаевне.

Твой Н. Телешов

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 125, л. 36—37. Ответ на п. 139.

¹ В письме от 3 августа 1907 г. Боголюбов извещал Телешова, что Пятницкий обещает возвратиться в Петербург к 15 августа, и добавлял: «Следовательно, непродолжительно то время, как решатся все вопросы по вашему делу» (ИМЛИ, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 85, п. 5). О рассказе «Крамола» см. примеч. 3 к п. 136. В серии «Дешевая библиотека т-ва „Знание“» в 1906 г. были выпущены рассказы Телешова: «Против обычая» (№ 83), «Домой!» (№ 84), «Хлеб-соль» (№ 85).

² После 1907 г. рассказы Телешова в сборниках «Знания» не печатались.

141. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

«с. Глотова, ст. Измалково, 20 августа 1907»

Опять у тебя «нет времени»! Ах, Митрич, Митрич! — Увидимся, верно, в начале сентября. Вера 24-го уезжает на экзамены, я еще остаюсь. Но, верно, буду между первым и десятым ¹. Рукопись, действительно, далеко посылать. Напиши — и попроси льготы. Ох, формализм!

Целую тебя, кланяюсь Елене Андреевне.

Твой И. Б у н и н

20 авг. 07

На обороте: Ст. Малаховка, Казанск. ж. д. Именье «Озеро». Н. Д. Телешову. Почт. шт.: Почтовый вагон, 22.VIII. 1907; Малаховка, Москов. г., 23.VIII. 1907.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 30, л. 7. Ответ на п. 140.

¹ См. примеч. 2 к п. 137.

142. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

«Москва» Августа 23, 907

Дорогой Иван Алексеевич!

Мне необходимо повидаться с тобой до твоего отъезда в Петербург. Дело очень серьезное в смысле отношений. Обстоятельства неожиданно складываются так, что нужно разорвать все, что было до сих пор с издательством, и либо молча покориться хозяйскому «совету», либо искать нового хозяина ¹. Очень прошу тебя — извести, когда приедешь в Москву. Необходим твой совет, — что и как делать. «Совет», который я получил сегодня от Алексея Максимовича ², останавливает меня от всяких дальнейших переговоров с Константином Петровичем. Но это, конечно, только в пределах «Знания», с которым придется покончить, если я издам книжку сам или от другой фирмы. Не переговорив с тобой, не вступлю на иной путь, и послушаюсь твоего совета, который считаю дружеским, и тогда ничьих иных «советов» слушать не стану.

Твой М и т р и ч

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 125, л. 42.

Этим же числом помечено другое письмо Телешова, написанное на даче в Малаховке (п. 143). В нем он пишет о тех же волновавших его вопросах, но значительно подробнее, чем в настоящем письме. Это и дает основание считать краткое письмо предшествующим пространному (писать после обстоятельного письма короткое не имело бы смысла). Предполагаем, что настоящее письмо было написано днем в Москве, а следующее — вечером на даче.

¹ Речь идет о втором томе «Рассказов» Телешова.

² В письме 15 августа 1907 г. Горький писал Телешову: «Дорогой Николай Дмитриевич! Рукописи присылать сюда — не нужно, все, поименованные вами, я уже читал. Не кажется ли вам, что издание второго тома — несвоевременно? И не лучше ли подождать? Как я знаю — беллетристика идет плохо, интерес к ней сильно упал, публика охотнее читает „модернистов“ — забавных своей страстью к порнографии, — а реализм — не в чести. Ваша книга рискует долго пролежать на складе. Как вы на это смотрите? Мой совет — подождать с изданием. Жму руку. А. П е ш к о в» («Архив А. М. Горького», т. VII. М., 1959, стр. 61).

143. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

Августа 23, 907. Малаховка, Казанской ж. д.

Дорогой Иван Алексеевич.

Ты писал мне, что едешь в Петербург. Не откажись, пожалуйста, переговорить за меня с К. П. Пятницким, которого ты, наверно, увидишь¹.

Дело вот в чем. В декабре, когда мы с тобой были у Константина Петровича, он был согласен на издание моей второй книжки, но рекомендовал выпустить ее не весной, но к осени, с чем я и согласился. Теперь Константин Петрович написал мне с Капри, что Товарищество «охотно издаст мою книгу», а через несколько дней Алексей Максимович пишет мне, с Капри же, что советует подождать с книгой, так как публика охотнее читает модернистов и что реализм не в чести².

Я затрудняюсь разобраться в этих ответах и предпочел бы слышать прямое и настоящее слово, хочет или не хочет «Знание» издать мою книжку? Ведь модернистов не переждешь: на это нужно терпение в 20—40 лет, а за этот срок я, конечно, успею умереть, как и многие из нас. Подождать теперь, значит подождать навсегда.

Правда, сейчас не блестящее время для выхода книжки; она не пойдет так, как в былые дни. Издаваться не время, но не время и ждать. Как бы плохо ни обстояло дело, но у меня есть еще мои читатели, а у «Знания» есть его покупатели, поэтому следует печатать не 5000, а две или даже менее.

Ведь те же модернисты печатают критические статьи, где говорят (кричат), что сборники «Знания» печатаются неизвестно для кого, и называют их никому не нужными; однако сборники печатаются и, если не ошибаюсь, проходят, говоря скромно, без убытка.

Из того, что я пишу тебе, нет надобности делать секрет, и если найдешь нужным сообщить мой взгляд Константину Петровичу, то сообщи, а главное, узнай, пожалуйста, и установи твердое и окончательное мнение «Знания», хочет или не хочет оно издавать мою книгу. Это важно. Если нет, то, поверь, у меня хватит такта не беспокоить их более. Но все дело в том, что я не уверен в этом. Выясни все это, будь добр.

Если бы они издали книгу в 2000, то понесли бы расходов не очень много и эти расходы могли бы вернуть от продажи первой партии. Они не будут в убытке, а я не буду в прибыли — вот и все деловые расчеты, на крайний случай.

Но если они не желают взять мою книгу, то тогда, конечно, все меняется, и быть лишним я не захочу сам.

Очень прошу тебя выяснить все это, чтобы я знал точно, как относиться «Знание» ко мне и как я должен относиться к «Знанию».

Прости, что затрудняю тебя этими вопросами, но сам знаешь, что дожидаться я не могу, и если Константин Петрович откажется, то буду считать себя свободным в выборе издательства. От предложений отказываться было бы странно.

Очень хотел бы иметь дело с «Знанием», но если нет, то придется поневоле отказаться от этого желания.

Будь добр, выясни все это, раз ты будешь в Петербурге. Иметь книжку я хотел бы во всяком случае — будет ли спрос или не будет. Сейчас меня интересует только один вопрос: берет книжку эту «Знание» или не берет? Если оно возьмет, то без прибыли могу оказаться только один я, но если не возьмет, то буду считать, что Товарищество не хочет меня печатать.

Знать все это мне необходимо. И очень необходимо.

Будь уверен, что надоедать им не стану.

Очень буду благодарен тебе, если выяснишь все эти вопросы.

Прошу передать им рукопись Бахметьева³ по просьбе автора и Курнина. Рукопись я только что получил *и не читал ее*.

Когда будешь в Москве, позвони мне в Малаховку, а еще лучше приезжай сам.

Привет Вере Николаевне.

Твой Н. Т е л е ш о в

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 125, л. 38—41. См. п. 142 и вводное примеч. к нему.

¹ Бунин был в Петербурге дважды — в середине сентября и в первых числах октября 1907 г., но оба раза не заставал там Пятницкого, задержавшегося на Капри.

² См. примеч. 2 к п. 142.

³ О каком Бахметьеве идет речь, выяснить не удалось.

144. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

Гунгербург¹, Кургауз, 1908, июля 1-го

Божиею милостью мы, Николай Митрич, Елена Андреевна, Андриюша и проч. и проч., переехали в Гунгербург до августа, чего и вам от души желаем.

Погода здесь превосходная, купанье в море чудесное, везут прямо в карете в воду, а не то что пешком на босу ногу, и на карете выкидывают красный флаг, который здесь, как я успел заметить, ровно ничего не обозначает и даже утвержден губернатором. С 10 до 12 над морем на мачте выкидывают большое красное знамя, а с 12 до 2 — голубое. Вообще не жизнь, а масленица.

Я живу в Кургаузе, в такой узкой комнате, как ножны от шпаги, и даже пишу тебе не на столе, а на ночной тумбе, обняв ее обеими ногами, чтоб не шаталась. Ее пол-аршинная поверхность — мой письменный стол, а внутри ее стоят сапоги и урыльник. Все-таки удобство.

Сегодня встретил Муромцевых, и мы уже присмотрели для вас хорошую квартиру: огромные две комнаты с балконом.

Приезжайте².

Жена вам обоим кланяется, а я шлю привет Вере Николаевне.

Твой М и т р и ч

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 125, л. 43—43 об.

Не зная точно, где находится Бунин, Телешов отправил это письмо на деревенский адрес и одновременно написал второе — на Москву (см. п. 145).

¹ Гунгербург или Усть-Нарова (ныне Нарва-Йыэсуу) — курорт на эстонском побережье Финского залива, при впадении в него р. Наровы.

² Бунины не приезжали в Гунгербург. Кого из семьи Муромцевых имеет в виду Телешов, не установлено.

145. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

⟨Гунгербург, 1 июля 1908 г.⟩

Дорогой Иван Алексеевич!

Написал тебе сейчас письмо в Измалково и на случай приезда твоего в Москву, о чем слышал только что от Муромцевых, пишу и в Москву.

Здесь в Гунгербурге, куда занесли меня легкая и нелегкая, погода превосходная. Купаюсь в море, как собака, только пока еще не ловлю брошенных щепок. Я здесь всей семьей. Сейчас с Муромцевыми присмотрели даже квартиру для вас.

Может быть, приедете?

Мы будем здесь числа до 1 или 5 августа. Что вы можете сказать в свое оправдание? — как говорит наш приятель Серафимович.

Поклон Вере Николаевне.

Твой М и т р и ч

Гунгербург, Кургауз. 1908, июл. 1-го

На обороте: Москва. Столовый пер., близ Поварской, дом Н. А. Муромцева. Ивану Алексеевичу Бунину. Почт. шт.: Усть-Нарова, Эстл., 1.7.08; Москва, 3.7.08. ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 125, л. 44. Закрытое письмо — «секретка». См. п. 144 и примеч. к нему.

146. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

«с. Глотова, ст. Измалково, 6 Декабря 1908 г.»

Дорогой Митрич,

9-го приедет в Москву Нилус¹. 10-го — *у т р о м* или вечером (со скорым, в 7 часов) — надеюсь быть в Москве я. Хорошо бы 10-го собраться в Кружке на среду!²

Я еле жив от усталости. Спешу кончать рассказ³.

Целую, кланяюсь Елене Андреевне.

Твой Ив. Б у н и н

6 дек. 08

На конверте: Москва. Садовая, против церкви Ильи пророка, д. Орешникова. Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Измалково, Орл., 6.12.8; Москва, 8.XII.1908.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 31, л. 1. Место отправления определено по почтовому штемпелю.

¹ О П. А. Нилусе см. настоящ. том, кн. 2.

² Как вспоминал Ю. А. Бунин, в 1906—1910 гг. деятельность «Среды» «почти совсем замерла» — она «лишь изредка собиралась, но уже не на частной квартире, а в помещении Литературно-художественного кружка» (Ю. А. Б у н и н. Литературный кружок «Среда». Машинописная копия, стр. 1.— МКТ). Состоялось ли собрание «Среды» 10 декабря, установить не удалось.

³ Очевидно, рассказ «Старая песня», напечатанный в журн. «Северное сияние», 1909, № 5, март (последнее заглавие «Маленький роман»).

147. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

«Москва, 14 января 1909 г.»

Милый Иван Алексеевич.

Будь добр — потрудись выяснить возможно скорее: что случилось с моим «Шайтаном»? Я послал его на имя Марии Карловны в половине декабря заказным письмом¹.

В первой книжке он не напечатан. Это, конечно, не велика беда. Но я не имею даже ответа ни на рукопись, ни на письмо.

Не соблюден даже простой акт вежливости. А ведь я посылаю рассказ не в качестве просителя в канцелярию Ведомства по разбору бесприютных писателей.

Для напечатания рассказа я имею достаточно и мест и предложений, так что выдерживать меня без всякого ответа, может быть, несколько и излишне.

Очень прошу тебя выяснить — будет ли напечатан «Шайтан» в «Современном мире» и когда именно². А то нечего ему и дожидаться; пошлю в другое место, пока кто-нибудь другой не использовал мою тему. В теперешнее время это случается. Самому мне обращаться в редакцию не

хочется с запросом, а знать в чем дело — необходимо. Терять время на ожидание не стоит. То ли, се ли, — по крайней мере развязка.

На днях придет к тебе не более как на час студент Чапковский поговорить о делах сборника³. По моему мнению, дело очень плохо и сборнику грозит убыток. Все, что прислано до сих пор, — бездарно и неинтересно. Публика покупать такую книгу не станет. Студенты тоже не станут, а авторы получат даром. Этому милому юноше не везет: делал концерт в честь Шевченка — убыток, показывал в пользу Общества студентов Сару Бернар — убыток огромный, и я боюсь, что от сборника будет убыток огромнейший. Тут попадут все: и Общество общежития, давшее ссуду, и Сытин, и авторы, и публика, и редакторы.

Прими его и поговори с ним. Сам он очень милый молодой человек. Передай Вере Николаевне мой искренний привет. Желая тебе хорошо работать.

Твой Н. Т е л е ш о в

1909. Янв. 14

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 125, л. 45—45 об.

¹ Мария Карловна *Курпина* (Давыдова, 1881 — 1966) — издательница журн. «Современный мир», начавшего выходить с октября 1906 г. взамен закрытого правительством «Мира божия» (см. о ней также примеч. 5 к п. 31).

² Рассказ Телешова «Шайтан» был напечатан в журн. «Современный мир», 1909, № 2, стр. 101—110.

³ Телешов, Бунины и Н. В. Давыдов в 1908 г. согласились быть редакторами «Общестуденческого литературного сборника», доход с издания которого должен был пойти в пользу Пятигорского студенческого санатория. Секретарем редакции сборника был студент Московского университета А. Чапковский. Сборник вышел в свет в 1910 г. В нем были напечатаны произведения студентов Казанского, Киевского, Московского, Новороссийского (Одесса), Петербургского, Томского и Харьковского университетов, Киевского политехнического института, Московских Высших женских курсов и др. В конце сборника был напечатан очерк А. Чапковского «О Пятигорском студенческом санатории», который заканчивался следующими строками: «От имени инициаторов этого издания приношу искреннюю глубокую благодарность всем авторам, доверившим нам чистые порывы своего творчества или просто плоды досугов; академику И. А. Бунину, Н. Д. Телешову и Н. В. Давыдову — за редактирование сборника и хлопоты по его изданию; т-ву И. Д. Сытина, печатавшему наш сборник со значительной уступкой...» (стр. 186). Об этом сборнике рассказано в «Записках писателя» (стр. 35; здесь же, на стр. 33—36, Телешов вспоминает о Н. В. Давыдове и его участии в литературной жизни Москвы).

148. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

⟨Москва, начало марта 1909 г.⟩

Дорогой Иван Алексеевич.

Я имею к тебе более важное и нужное дело, о котором хотел писать, но сейчас получил письмо из «Шиповника» и так им обижен, что не могу говорить о деле¹. Напишу после, ибо хочется ругаться, а в таком настроении общественные дела не делаются.

Ты читал письмо ко мне Копельмана. Отвратительный и высокомерный тон. Но здесь я назван «многоуважаемым Николаем Дмитриевичем» — из приличия, конечно, потому что этой свинье уважать меня совершенно не за что.

Не получая на свое очень подробное письмо, полное согласия, никакого ответа, я послал Копельману телеграмму, что срок близок, а ответа нет.

И сегодня получил письмо от него в четыре строчки, даже без приличного обращения. Начинается так: «М. Г.» Даже не «Милостивый государь», а просто *Эм-Ге* («М. Г.»). Содержание письма буквально следующее:

«Возвращаю вам вашу телеграмму, так как совершенно не могу понять, какое она может иметь ко мне отношение. *Отсылаю* вас снова к моему письму от 18-го с. м.»

Нетрудно понять, что он «отсылает» меня в сущности — к черту.

При этом он позволил себе приложить даже самую телеграмму, то есть бланк с наклеенной лентой.

Как думаешь: не называется ли такой поступок свинством, нахальством, или, может быть, благородным негодованием?

Приходится очень пожалеть — почему не пришло мне раньше в голову передать вексель и договор тому же Пятницкому. Он показал бы этому «Эм-Ге», где раки зимуют. А теперь что я сделаю.

Гржебин просит и молит не протестовать вексель, и мне жалко Гржебина.

Вижу, что меня надувают, что надо мной издевается торжествующая свинья, и все-таки я готов не осуществлять своего права. Гржебин — одно, Копельман — другое.

Жалко Гржебина. Но этот «Эм-Ге» напрасно говорит о неприкосновенности. У меня две квитанции Лионского кредита, по которым я переводил деньги два раза по тысяче на имя «Издательства „Шиповник“». Могу доказать, что 2000 были получены именно «Шиповником», а не Гржебиным.

Если дело пойдет так же дальше, я вызову Копельмана на третейский суд и оглашу всю историю эту в печати.

Пришли свой адрес². Правда, есть очень нужное и серьезное дело³. Дело хорошее, и мне не хочется писать о нем в одном письме с этой скверной историей и в связи с нею.

Ну их ко всем чертям!

Дай адрес. Очень нужно.

Твой М и т р и ч

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 126, л. 28—29. На бланке: «Редакция „Первого общестуденческого литературного сборника“». Москва, Камергерский, д. Масс, кв. 21». Датируется приблизительно, по связи с п. 149.

¹ Издательство «Шиповник» было создано в Петербурге в 1906 г. Основателями его были З. И. Гржебин и С. Ю. Копельман (он же — главный редактор издательства). В первых книгах альманаха «Шиповник», который начал выходить с 1907 г., печатали свои произведения Бунин, Куприн, Телешов, Юшкевич и другие писатели-реалисты. В дальнейшем, в связи со все более решительной ориентацией альманаха на модернистскую литературу, названные писатели отказались от участия в нем (см.: О. Д. Г о л у б е в а. Из истории издания русских альманахов начала XX века. — «Книга». Исследования и материалы. Сб. III. М., изд-во Всесоюзной Книжной палаты, 1960, стр. 314—323). В начале деятельности издательства «Шиповник» Телешов ссудил молодому предприятию 2000 руб., о возврате которых и шла речь в переписке между Копельманом и Телешовым.

² С конца февраля 1909 г. Бунины находились за границей, путешествуя по Австрии и Италии. 12/25 марта они приехали на Капри.

³ См. п. 150.

149. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

<Капри, 13/26 марта 1909 г.>

Дорогой и милый друг, получил твое письмо в Неаполе, дня четыре тому назад, но не ответил потому, что каждую минуту собирался удрать из этого гнусного города жуликов, бездарностей и пьяниц. Вчера удрал — и основались мы — думаю, недели на 2 — на Капри¹, несмотря на мерзкую погоду, наступившую нынче ночью.

Копельман возмутил меня, думаю, не меньше твоего, и удивляюсь я одному — почему ты не написал этой стерве прямо, что тянешь его на суд — и обычный, и третейский? Гржебина и мне жалко: одновременно с письмом от тебя получил и от него письмо, полное горячих благодарностей, что я поговорил с тобой по телефону. Но, сказать между нами, все-таки следовало бы тебе действовать решительно. Иного сказать ничего не могу.

Горького видел вчера на одну минуту — он уехал на два дня с Марьей Федоровной в Неаполь. О дальнейшем сообщу. А ты поскорее напиши мне о том, о чем хотел, о «Северном сиянии»², о новостях всяких — и о конце дела с Копельманом.

Целую тебя с неизменной любовью, кланяемся Елене Андреевне.

Твой душой Ив. Б у н и н

13/26 марта

На конверте с бланком (Hôtel Vittoria Pagano. Propr. Cav. Manfredi Pagano. Capri) адрес: Russie. Moscou. Москва. Садовая. Дом Орешникова (против церкви Ильи пророка, возле Курского вокзала). Н. Д. Телешову. Почт. шт.: Capri, 27.3.09; Москва, 18.III.1909.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 31, л. 2—3. На бумаге с тем же бланком. Ответ на п. 148.

¹ О приезде Буниных на Капри Горький писал Е. П. Пешковой 16/29 марта 1909 г.: «Приехал Бунин с молодой своей женой — женился он на племяннице Муромцева. Ничего, славная и простая. И он такой же, как был, — хороший человек. Несколько постарел, кокетничает этим, но — жив душой и очень радуется меня серьезным своим отношением к литературе и слову» («Архив А. М. Горького», т. IX. М., 1966, стр. 64).

² Ежемесячный иллюстрированный журнал «Северное сияние» был основан в Москве графиней В. Н. Бобринской (редактор — А. М. Поццо) и начал выходить с ноября 1908 г. Состав сотрудников, указанный в объявлении о новом журнале, был достаточно пестрым, но преобладающее место занимали среди них писатели и художники, принадлежавшие к разным течениям русского модернизма. В декабре в литературных позициях журнала произошли перемены, представление о которых дает письмо Бунина Д. Я. Айзману, написанное около 20 декабря 1908 г.: «Многоуважаемый товарищ, в Москве есть журнал „Северное сияние“, который с января совершенно меняет физиономию — модерн на реалистическую и человеческую, будет направляем нашим кружком московским „Среда“ (слыхали, конечно) и по беллетристике будет редактироваться мною. Предназначается он для широкого круга читателей — как миролюбовский „Журнал для всех“ — и намерен, выражаясь по-старому, сеять разумное, доброе, вечное...» (ИРЛИ, ф. 520, № 56, л. 1; напечатано — «Проблемы реализма», стр. 171, с неточной датой: 21 декабря). Всего было выпущено 8 книг «Северного сияния» (1908, кн. 1 и 2; 1909, кн. 3—8). Летом 1909 г. журнал ввиду тяжелого финансового положения прекратил свое существование (см. письма Бунину из редакции «Северного сияния» — ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 317).

150. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

15 марта 909. Москва

Дорогой Иван Алексеевич.

Насилу достал твой адрес. Дело очень нужное, и ты ответь мне скорее. Осенью будет сборник, на доходы с которого должен выстроиться Инвалидный дом для рабочих печати, наборщиков и т. п. Бумага, печать и все прочее — даровое. Книга должна быть блестящей, с именами, хорошими вещами, с портретами авторов, факсимиле и проч. Рассчитывали, что и писатели пожертвуют свои рассказы и стихи, но я отстоял иное: авторам заплатить, и хорошо заплатить, чтобы они дали не отбросы, а настоящие вещи. Книгу поддержат газеты, но она должна быть составлена из статей, действительно искренних и заметных. Прошу тебя, убеждаю тебя поддержать это дело. Ведь наборщики нам люди не чужие и надо отдать им должное. Никаких пожертвований не требуется.

Давай хороший рассказ и стихи. Нужно это к осени. Не отказывайся, не оправдывайся ничем, а давай непременно. К рассказам будут приложены портреты авторов. Издание будет хорошее, и ты не раскиснешься, что дашь мне. Поверь мне¹.

Пишу Горькому. Если увидишь его, убеди его дать рассказ². Это нужно. Я думаю, что писатели просто не вправе отказываться. В успех дела я верю, если не вмешаются в него посторонние. А если они вмешаются, то я уйду и тогда все собранные мною вещи могу вернуть авторам..

«ПОЭТ И. А. БУНИН»

Дружеский шарж М. С. Линского,
подписанный Буниным: «С подлин-
ным верно. Ив. Бунин, 26 февр. 09»

«Искры», М., 1909, № 12

Насколько могу — постараюсь сделать книгу хорошей, но первое усло-
вие — сочувствие авторов.

На тебя я надеюсь и перестаю просить.

Где Куприн? Дай его адрес и помоги убедить его дать ³. Без трех-че-
тырех имен выпустать книгу нельзя. Ко мне обратились как к Среде.
Поддержи честь Среды. Ведь обращение такое кое-что значит. «Доста-
йте Среду». — Это значит, что Среда еще жива и есть еще на нее расчеты
в смысле дела ⁴. Поддержите, старые черти, старое знамя! Как старый
солдат, взываю к вам: поддержите честь нашего знамени!

Жду скорого ответа.

Привет Вере Николаевне.

Твой М и т р и ч

Р. С. Не забудь про Горького и Куприна.

Сегодня есть ответ от Короленка: очень сочувствует и обещает дать ⁵.

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 125, л. 46—46 об.

¹ Подготовке этого сборника посвящены многие из последующих писем Телешова. Книга вышла в 1910 г. под заглавием: «Друкарь». Литературный сборник под ред. Н. Д. Телешова. М., изд. Вспомогательной кассы типографов, 1910. На шмуцтитуле: «Книга посвящена памяти русского первопечатника Ивана Федорова». «Весь сбор поступит на устройство в Москве Инвалидного дома, имени Ивана Федорова, для труженников печатного дела». В сборнике были помещены произведения: Л. Н. Толстого, Златовратского, Чирикова, Бунина, Вересаева, Федорова, Семенова, Белоусова, Крашенинникова, Нилуса, Скитальца, Серафимовича, Телешова, Зайцева и др. В книге было опубликовано четыре письма Чехова и одно стихотворение Шалашина.

² О задуманном сборнике Телешов писал Горькому 16 марта 1909 г. Горький отве-
тил 23 марта/5 апреля встречным вопросом об именах предполагаемых участников сбор-
ника: «...не зная, кто эти люди, — не могу ответить на предложение ваше — ни да,
ни нет» (Г о р ь к и й, т. 29, стр. 87). В следующем письме, 10/23 апреля, ознакомив-
шись с письмом Телешова к Бунину 4 апреля (см. п. 154), Горький дал согласие и
просил сообщить срок выхода сборника и состав его редакции (там же). Однако позднее
от участия в сборнике Горький отказался. 8 августа 1909 г. он писал Телешову: «Не
рассчитывайте на меня, Николай Дмитриевич, очень извиняюсь, но от участия в сбор-
нике принужден отказаться. Летом — был сильно занят и не успел написать, а те-
перь — еще больше обременен делами и не совсем здоров» («Архив А. М. Горького»,
т. VII. М., 1959, стр. 75).

³ Куприн в это время жил в Гатчине. В октябре он встретился с Буниным в Одессе и согласился участвовать в сборнике (см. п. 168—171). Все же Куприн ничего не дал для сборника.

⁴ В 1906—1910 гг. в деятельности «Среды» наступил период упадка активности. Ю. А. Бунин вспоминал, что это явилось «результатом не только общих условий жизни, отличавшихся крайне суровыми реакционными мерами во всей внутренней политике, но еще и того, что многие и притом очень видные члены кружка навсегда или временно покинули Москву» (Ю. А. Б у н и н. Литературный кружок «Среда». Машинописная копия, стр. 4.—МКТ).

⁵ Телешов обратился весной 1909 г. к Короленко через посредство профессора Московского университета Д. Н. Анучина; он, очевидно, и передал Телешову ответ Короленко с согласием на участие в сборнике. В письме 25 июня 1909 г. Телешов повторил просьбу и подробно характеризовал задачи сборника и состав его участников. Получив это письмо с большим запозданием, Короленко 24 августа подтвердил свое согласие и спрашивал о крайних сроках присылки рукописи. Но через два месяца, 24 октября, он отправил Телешову письмо, в котором «с очень сокрушенным сердцем» извещал о том, что прислать ничего не может, «несмотря на самые искренние намерения». Намеченные им для сборника воспоминания о Добрудже сильно разрослись и требовали еще длительной работы. Телешов сделал еще несколько попыток убедить Короленко дать хотя бы какой-нибудь отрывок, но и на это Короленко вынужден был ответить отказом. В декабре 1909 г. сборник «Друкарь» вышел в свет, и Телешов, посылая книгу Короленко, писал ему 31 декабря: «Ни на минуту не сомневаюсь в вашем сочувствии целям сборника и убежден, что отсутствие вашего имени в „Друкаре“ вызвано не нежеланием, а невозможностью» (письма Телешова к Короленко — ГБЛ, ф. 135, разряд II, 34. 59; ответные письма Короленко — ИМЛИ, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 192).

151. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

20 марта 1909. Москва

Дорогой Иван Алексеевич.

Получил твое письмо и очень смущен посылать тебе ответ в гостиницу «Пагано». Что это ты выбрал такую гостиницу? Конечно, по-итальянски это звучит хорошо: Па-га-но! Но по-русски... Впрочем, и по-русски очень выразительно.

Я писал тебе на днях о сборнике. Постарайся дать и привлечь Горького ¹.

В «Северном сиянии» получен рассказ Федорова ². Меня просили читать его, но я сказал, что Федорова и Скитальца нужно прямо передать в типографию, а авторов благодарить. Скиталец прислал письмо, что высылает рассказ, но рассказа пока нет ³. Чуточный рассказ Койранского, что ты прислал мне с вокзала, я отверг. Вещь очень маленькая, но бессодержательная, а заглавие: «1812», то есть из эпохи Наполеона. Никакого Наполеона здесь нет, а просто два или три французских офицера разговаривают о женщинах в смысле, достаточно надоевшем за последние годы. Все это было возможно как в 1812 году, так и в 1218-м и 1909 годах, а также и ранее и позднее. Претензий много, толку мало. Да и неинтересно.

Сегодня праздновали Гоголевское 100-летие. Было хорошо ⁴. Было бы еще лучше, если б речи были речами, а не учебниками для средних заведений. Все мы знаем, что Гоголь написал «Мертвые души», «Ревизора», «Бульбу» и т. д., и взвешивать Гоголя на весах над его могилой дело лишнее, да и болтать по 20 минут вместо двух минут тоже дело лишнее. Положил венок, сказал, от кого и почему — и проваливай к черту, давай место другому. А то 46 депутатий... надо и совесть иметь. Особенно опостылел всем какой-то учитель словесности. Говорил (даже читал по тетрадке) с полчаса; голос, как у дохлой крысы. Весь вспотел, сукин сын, с затылка ручьи текут, солнце печет, а он в шубе. Все-таки дочитал до конца ⁵.

Еще одна новость: В 100-летнюю годовщину рождения Гоголя наш милый А. Е. Грузинский «родил» сына. Вот это — председатель Общества словесности! Как подгадал!

Сейчас был у меня какой-то интервьюер Завиловский. Я дал ему твой адрес на Пагано. Пусть напишет тебе, ты от этого не полиняешь, а ему удовольствие. Будет спрашивать твое мнение о настоящем и будущем русской интеллигенции, литературы и искусства. За себя я ничего еще не ответил ему, но готов ответить, что теперешние писатели, отрицающие всякую связь с истинной хорошей литературой и славными русскими писателями, выкопали сами себе могилу, где и сгниют одинокими и безвредными.

Сегодня на венке Гоголю от Скорпионов было написано: «Гоголю грядущему». Должно быть, все это очень многозначительно. Ведь они же его в грош не ставят, но думаю*, что рано или поздно придет Гоголь с живым, искренним словом, возьмет их за чуб и расшвыряет во все стороны. Да еще спросит: «А кто здесь прославленный гений Андрей Белый? А подать мне сюда Белого!.. А кто здесь великий портнограф?.. А подать сюда великого портнографа!»⁶

Долго ли ты будешь еще скитаться по Италии и т. д.?⁷ Спрашиваю потому, что хочу непременно взять с тебя рассказ и стихи. Дай, если знаешь, адрес Куприна. Без него как-то не ладится дело. Не к Белым же обращаться? А если б у меня было три-четыре имени, хороших и настоящих, можно было бы считать дело сделанным.

От третьего сорта уже есть рукописи, а мне нужна заручка от первого сорта. Поэтому и прошу тебя прислать теперь же твердое согласие. Иначе я брошу дело. А бросать жаль.

Привет Вере Николаевне.

Твой Н. Т е л е ш о в

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 125, л. 50—51 об. Ответ на п. 149.

¹ См. п. 150 и примеч. 2 к нему.

² Рассказ А. М. Федорова «Лед». Он был напечатан в апрельской книжке «Северного сияния», 1909 г., № 6.

³ В № 8 (июнь) был напечатан рассказ Скитальца «Река Уса».

⁴ Гоголевские торжества в Москве начались 20 марта — в этот день на могилу Гоголя в Даниловском монастыре были возложены венки от города Москвы, Московского университета, Общества любителей российской словесности (ОЛРС), Художественного театра и многих других учреждений и организаций. Празднование Гоголевского юбилея было продолжено 26—28 апреля, когда был открыт памятник Гоголю работы Н. А. Андреева и проведены торжественные собрания университета и ОЛРС (см. «Гоголевские дни в Москве». М., 1909). Телешов был членом Гоголевской комиссии ОЛРС, которая провела основную работу по подготовке юбилея.

⁵ Имя этого оратора в указанном отчете о юбилее не названо.

⁶ В истолковании символистов Гоголь предстал не как реалист, а как романтик и фантаст. Эта точка зрения была развита в статьях Андрея Белого, Эллиса, Б. Садовского и В. Я. Брюсова, которые были напечатаны в связи с юбилеем Гоголя в журн. «Весы» (1909, № 4, стр. 63—120).

⁷ Поселившись на Капри, Бунины совершили несколько поездок по итальянским городам — Палермо, Сиракузы, Мессина, Рим, Неаполь, Помпея и др. 25 апреля 1909 г. они вернулись в Одессу.

152. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

<Сиракузы, 24 марта/6 апреля 1909 г.>

Здесь растут папирусы и жил Архимед¹. Можешь ты это понимать?

И в. Б у н и н

Сиракузы. 6 апр. 09 г.

На обороте: Russie. Moscou. Москва. Садовая, возле Курского вокзала, против церкви св. Ильи, дом Орешникова. Н. Д. Телешову. Почт. шт.: Siracuse, <дата нрзб>; Москва, 31.III.1909.

* В автографе описка: думают

МКТ. Открытка с фотографией и подписью: Anaro e Papyrus. Siracusa.

Одновременно с открыткой Телешову Бунин послал открытку того же содержания М. П. Чеховой («Материалы», стр. 129—130).

¹ *Архимед* (ок. 287—212 до н. э.) был уроженцем Сиракуз и прожил в этом городе большую часть своей жизни. Здесь же он был убит при взятии Сиракуз римлянами.

153. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨Капри, 27 марта/9 апреля 1909 г.⟩

Спасибо, дорогой, за письма. Получил их вчера вечером, вернувшись из Сицилии на Капри, где надеюсь пробыть до конца апреля (думаю выехать отсюда *26 апреля или 3 мая по новому стилю*)¹. В сборник дам вещь непременно (и постараюсь дать вещь хорошую). Горького (который очень, очень мил и радужен) видел вчера же. Он получил твое письмо. «Дадите?», — говорю. — «А еще кто будет?» — «Короленко дал согласие». — «А, это хорошо». Определенно, как видишь, пока не ответил².

Горячо прошу тебя — позаботься до меня о беллетристике «Северного сияния»³.

Целую тебя, кланяюсь Елене Андреевне.

Твой душой Ив. Б у н и н

Куприн — Гатчино (этого достаточно).

Скиталец на днях будет здесь⁴.

На обороте: Russie. Moscou. Москва. Садовая, д. Орешникова (против церкви св. Ильи). Н. Д. Телешову. Почт. шт.: Capri, 9.4.09; Москва, 1.4.09.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 31, л. 4—4 об. Открытка. Ответ на п. 150 и 151.

¹ Бунины покинули Капри 10/23 апреля 1909 г. и приехали в Одессу 25 апреля/8 мая («Материалы», стр. 131; дата отъезда с Капри здесь ошибочно приурочена к новому стилю).

² См. п. 150.

³ См. п. 149 и примеч. 2 к нему.

⁴ По-видимому, Скиталец на Капри не приезжал. В своих воспоминаниях «Максим Горький» он писал: «Я не был у Горького на Капри. Всего только два-три раза обменялись мы письмами, написанными „эзоповским языком“» (С к и т а л е ц. Повести и рассказы. Воспоминания. М., 1960, стр. 345).

154. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

⟨Москва, 4 апреля 1909 г.⟩

Дорогой Иван Алексеевич.

Получил твое письмо. Спасибо. В ответ могу тебе сообщить несколько «светлых» слов на мрачные темы. Дела «Северного сияния» не блестящи, и ее сиятельство начинает вместо Сияния видеть Зияние, и даже думает прекратить эту пустую забаву¹. Слышал это сегодня от Грузинского. На днях нас созывают на совещание по этим вопросам.

Убеди Алексея Максимовича участвовать в сборнике для печатников. Он спрашивает меня о сотрудниках. Надеюсь, что будут люди настоящие, но ответу ему после комитетского собрания, которому я сделаю запрос и выясню все официально². Я лично ни к каким группам не обращался и не имею этого в виду, кроме нашей группы. Не ручаюсь пока за других. Но думаю, что этого не было. На собрании выясню все и тогда отпишу.

Скитальцу писал в Швейцарию, но ответа не имею. Уговори и его дать рассказ³.

Мне нужно 15 листов. Рассчитываю, что получу их от хороших писателей. Но все, конечно, зависит от вас самих, господа. Надо вновь сгруппироваться и выступить с хорошими вещами и именами. А то, —

На конверте (*верх его с адресом оторван*): Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Орел — Грязи, 20.6.09; Малаховка, Моск. г., 21.6.09.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 31, л. 6. В тексте — пометы Телешова, подчеркивания красным карандашом.

¹ Бунин дал в сборник четыре стихотворения: «Морской ветер», «Хаджи» (последнее заглавие — «Пилигрим»), «Сторож» и «Берег», а также рассказ «Иудея».

² В сборнике был напечатан рассказ П. А. Нилуса «Старый сад» (о нем см. ниже п. 156, 158, 159, 161, 162).

³ См. примеч. 3 к п. 150.

⁴ С. А. Найденов в «Друкаре» не участвовал.

⁵ См. примеч. 2 к п. 150.

⁶ Летом 1907 г. в Харькове был издан литературный сборник «Отзвуки», который открывался лирической миниатюрой Телешова «Страница из дневника Василия Ивановича». В сборнике участвовали также: К. С. Баранцевич (рассказ «Платок» — о юноше-революционере), И. А. Белоусов (перевод из Ады Негри), Н. Н. Степаненко и др. Издателем сборника был Николай Витольдович Могучий (1880—1935), тогда еще студент Харьковского технологического института. Отказавшись затем от мысли продолжать издание «Отзвуков», Могучий организовал двухнедельный литературный и научно-популярный журнал «Голос», выходящий тоже в Харькове в 1908 г. В качестве сотрудников нового журнала были анонсированы: Леонид Андреев, Ив. Белоусов, Ив. Бунин, П. В. Засодимский, Бор. Зайцев, Н. Н. Степаненко, Н. Д. Телешов, Н. И. Тимковский и др.; в качестве «приглашенных» были названы: М. Горький, С. Гусев-Оренбургский и А. Серафимович. Однако в вышедших десяти номерах журнала из этого перечня появились только Белоусов (переводы из Шевченко, Конопницкой, А. Негри), Тимковский (очерк «Совесть») и Засодимский (повесть «Хулиган» и др.). В целом же книжки «Голоса» были довольно бесцветны.

С начала 1909 г. Могучий перенес издание «Голоса» в Москву, но смог выпустить только два номера (в № 1 приняли участие Белоусов и Тимковский). В марте 1909 г. «Голос», собравший только 136 подписчиков, прекратил свое существование. См. письма Бунина к Могучему (ЦГАЛИ, ф. 1103, оп. 1, ед. хр. 4), Телешова к нему же (там же, ед. хр. 22); письма Могучего к Бунину (там же, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 269) и его же письма к Телешову (ИМЛИ, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 259).

⁷ Альманах «Сполохи» издавал Владимир Павлович Ютанов (1876—1950). Всего с 1907 по 1917 г. было выпущено 11 книг (1—9 под ред. П. Л. Плохова, 10—11 под ред. И. И. Белоусова и В. П. Ютанова). В «Сполохах» печатались произведения Телешова («Россы» — кн. 2), Серафимовича («На улице» — кн. 3, «Мороз» — кн. 8), Тимковского («Женский вопрос» — кн. 7), но в целом они заполнялись весьма слабыми произведениями безвестных авторов, что отмечалось и в печати. Так, газета «Голос Москвы» находила, что «содержание альманаха довольно безвкусно и бесцветно» (1907, № 166, 18 июля); московская же газета «Столичная молва» писала: «О гг. писателях, пристроившихся к этому издательству, уже давно сказано, что они не только своих, новых слов не имеют, но и чужие-то, старые слова пережевывают удивительно бесталанно» (1908, № 98, 24 ноября). Когда в 1911 г. была создана «Молодая Среда», членом которой стал и Ютанов, к участию в «Сполохах» были привлечены многие члены этого кружка (Н. Н. Ляшко, А. М. Васнецов, Н. С. Ашукин, Бор. Пильняк, М. П. Гальперин, Ю. В. Соболев и др.). Ряд материалов об альманахах «Сполохи» и их издатель хранится в ЦГАЛИ (ф. 609 и ф. 577); см. также незаконченные воспоминания Ю. А. Бунина «У В. П. Ютанова в редакции „Сполохи“» (ЦГАЛИ, ф. 1292, оп. 3, ед. хр. 2).

⁸ Против этой фразы рукой Телешова вписано: «До осени — СПб., Лахтинская, 30. Гапсаль, Эстляндской, дача Мясоедова».

156. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

(с. Глово, ст. Измалково, 27 июня 1909 г.)

Что же ты замолк, Митрич? Берешь ли рассказ Нилуса? ¹ Присылать ли его и каков твой адрес для заказных? Присылать ли стихи?

Жду ответа, целую, кланяемся Елене Андреевне.

27 июня 09 г.

Твой Ив. Б у н и н

На обороте: Ст. Малаховка, Казанск. ж. д. Собственное имение («Озеро»). Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Измалково, 27.6.09; Малаховка. Моск. г., 28.6.09.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 31, л. 7. Открытка. Место отправления определено по почтовому штемпелю. На открытке помета Телешова: «Отвечено». Адрес Зайцева».

¹ См. п. 155 и примеч. 2 к нему.

Ю. А. БУНИН

Фотография. Москва, 1912

Из альбома, подаренного Бунину членами «Среды» к двадцатипятилетию его литературной деятельности. Центральный архив литературы и искусства, Москва

157. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨с. Глотова, ст.⟩ Измалково, Орловской губ., 8 июля ⟨19⟩09 г.

Милый Митрич, чуть не три недели тому назад, в ответ на твою просьбу дать рассказ и стихи в твой сборник, написал я тебе, что могу дать и то и другое, и предложил, кроме того, рассказ Нилуса в 2 листа, весьма хороший, по моему мнению ¹. Ты после сего замолк. Писал тебе снова ² — и снова от тебя ни ответа, ни привета! Что сей сон значит? Ответь, пожалуйста, ибо держать рассказ без толку нет смысла: если он тебе не нужен, pošлю его к Копельману ³ или в «Московское книгоиздательство» ⁴, так как пристроить его Нилус поручил мне. Да сообщи, повторяю, твой адрес для заказов.

Целую тебя, прошу кланяться Елене Андреевне — и от меня и от Веры.

Твой Ив. Б у н и н

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 31, л. 8. На письме помета Телешова: «Отвечено 11 июля 909. Н. Т.»

¹ См. п. 155.

² См. п. 156.

³ О С. Ю. Копельмане см. п. 148.

⁴ «Московское книгоиздательство» было создано в 1907 г. Его владельцем был Г. Г. Блюменберг, сын крупного купца, торговца бумагой Г. А. Блюменберга.

158. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

⟨Москва⟩ 8 июля 909. Чистые пруды, 217

Дорогой Иван Алексеевич.

Не писал тебе давно по очень многим причинам. Был болен, лечился, не пил ни капли вина, валялся в глубоком обмороке, а теперь сижу с флюсом. Кроме того, переезжаю с квартиры. И кроме того, не знаю, что делать с сборником. Рукописи имею пока от Серафимовича (лист × 200 р.),

Семенова (по 100) и Крашенинникова¹. Скиталец прислал портрет, а рукопись едет следом (по 300 р.)². Вересаев к августу пришлет непременно (по 100 р.)³; за этого я спокоен. Куприн пишет третье письмо с подтверждением, что обязательно даст рассказ. Вот пока и все.

Не знаешь ли летнего адреса Зайцева? Напиши мне, пожалуйста. Адрес Найденова до осени: СПб., Лахтинская, 30, или же: Эстляндская губ., Гапсаль, дача Мясоедова.

Так видишь ли: если допустить далее гонорары более высокие, то книга в 15 листов при 10 000 экз. будет стоить себе 50 коп. (на одни лишь гонорары). Печать, бумага, все прочее, объявления и т. д. — не менее 20 к., да скидка торговцам 30 к. То есть ровно 1 рубль. И продажная цена ей — рубль. Так что рабочие, ради которых все дело затеяно, получают (при удачном ходе книги) ровно нуль.

Я рассчитывал на действительное сочувствие писателей: привлекательные имена, хорошие вещи... И была бы боевая книга. Печатать можно бы не 10, а 30—40 тысяч. А теперь, когда все по своим мурьям сидят, да работают на «Шиповник», на «Землю», на «Знание», то руки опускаются. Время еще не потеряно, терпение еще не иссякло, но червь сомнения уже сверлит мне нервы.

Рассказ Нилуса высылай. Буду читать и подсчитывать плюсы и минусы материала. Не дорого ли просишь за него 200 рублей? Ведь все-таки дело благотворительное. Впрочем, не знаю. Либо все возможно, либо ничего нельзя. Скоро буду делать доклад Обществу обо всех делах. А там как они хотят. Я достаточно помучился с этим делом.

Где Федоров? Почему не отвечает мне ничего? Писал ему об этом деле еще в марте или апреле. Будешь писать ему — напомни. Я жду прозу и стихи⁴.

Терплю до половины августа, в ожидании чего-либо от Горького, Андреева, Короленко⁵. А потом, думаю, что терпение мое должно лопнуть.

Твой Н. Т е л е ш о в

Привет Вере Николаевне.

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 125, л. 53—53 об. Ответ на п. 155 и 156.

¹ А. Серафимович дал для сборника рассказ «Паровоз № 314 б»; С. Т. Семенов — рассказ «Егор Липатов»; Н. А. Крашенинников — рассказ «Плач Рахили».

² Скиталец прислал рассказ «Дуэт» и стихотворение «Я разгадал тебя...».

³ В. В. Вересаев дал рассказ «Мне отмщение».

⁴ Федоров ответил Телешову 25 июля 1909 г. (см. п. 163 и примеч. 1 к нему).

⁵ Л. Н. Андреев не принял участия в сборнике. О Горьком и Короленко см. примеч. 2 и 5 к п. 150.

159. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨с. Глово, ст. Измалково, 10 июля 1909 г.⟩

Дорогой друг, от души желаю тебе поскорее и как следует поправиться, а что до сборника, то, признаться, я не ожидал столь горестных известий о нем. Смutilo меня и перечисление твое, сколько кто просит. Ты как бы сказал мне этим: «А ты ишь сколько ломишь!» Но, повторяю, я ведь этого ничего не знал, да ты и сам твердил, что цены должны быть обычные, иначе все дадут что попало. Подождем, пока дело выяснится. Если оно примет скромные размеры, готов дать и с своей стороны что-нибудь небольшое — и подешевле. Подожду посылать и Нилуса. Ты говоришь: «Присылай, а я учту плюсы и минусы». Но при таком условии я, собственно, и не имею права посылать. А вдруг ты вернешь? За что же я

поставлю человека в неловкое и обидное положение, да еще будучи убежден, что вещь его не хуже прочих?

Адрес Зайцева — Ст. Мордвес, Рязанско-Уральской ж. д., имение Притыкино. Федорова — Одесса, Большой Фонтан, дача Балиховой¹.

Целую тебя и кланяюсь Елене Андреевне.

Твой Ив. Б у н и н

10 июля* 09 г.

Измалково, Орловской губ.

На конверте: Москва. Чистые пруды, 217. Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Измалково, Орл., 12.7.09; Москва, 13.VII. 1909.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 31, л. 5. Ответ на п. 158. В тексте подчеркивания рукой Телешова.

¹ Б. К. Зайцев поместил в сборнике «Друкарь» рассказ «Лина»; А. М. Федоров — три стихотворения («Сонет», «Жатва», «Порт»).

160. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

⟨Москва⟩ 11 июля 909

Дорогой Иван Алексеевич.

Сейчас получил твое письмо с деловым запросом. Конечно, рукописи нужно переслать мне, а не Копельману, которому желаю на том свете подавиться вексельями Гржебина¹. Этим свиньям не следует подавать руки, а не то что рукописи высылать. Я прощаю им издевательства надо мной, но оставляю, однако, себе удовольствие считать их нахалами. На это я имею достаточно впечатлений.

Впрочем — черт с ними!

Писал тебе вчера или как-то на днях письмо². Я был болен — во-первых, и смущен и расстроен — во-вторых.

Я не гожусь для жизни. У меня свои взгляды, свои определения. Мне не следует браться за «дела». Я болезненно отношусь к ним. Кроме угнетения, я ничего не выношу из дел, или, как некоторые говорят, «из делов».

Войди в мое положение: лето, все у черта на куличках, никого в Москве; дела не радуют... Хоть тресни!

Получил сегодня рукопись и стихи от Скитальца³. Еще не читал. Сегодня же получил письмо Марии Павловны Чеховой. Письмо ласковое, и от гонорара отказывается, но... надежды мало⁴.

Видел сегодня Сытина. Он меня изругал. Он человек умный и ругается хорошо. Говорю ему: будет сборник, или нет? У меня материалы собираются, но один я на себя не беру ответственность. Он ответил: продолжайте и не унывайте. Сборник должен быть и будет.

На том и расстались.

Что ж — я напишу еще несколько сотен писем к писателям, хотя упрашивать их мне уже надоело.

Для заказных писем мой адрес: Москва, Чистые пруды, свой дом. Ибо сюда я переезжаю на зиму и уже начал переезжать из дома Орешникова.

Если ты дописал свой рассказ, то давай его мне; также и Нилуса. Не забудь портреты и стихи.

Напиши мне письмо частное, а не деловое. Околеваю я таки от деловых писем.

Твой Н. Т е л е ш о в

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 125, л. 54—54 об. Ответ на п. 157.

* В подлиннике описка: июня

¹ См. п. 148 и 149.

² См. п. 158.

³ См. примеч. 2 к п. 158.

⁴ В письме 3 июля 1909 г. М. П. Чехова писала Телешову в ответ на его просьбу дать что-либо из архива Чехова в сборник: «Скажите, что мне делать, чтобы мне поверили, что у меня нет портфеля с еще неизданными произведениями моего покойного брата. Есть у меня только письма его ко мне, которые находятся в Москве, в конторе Джамгарова. Я не хотела бы их печатать и даже сейчас не могу сообразить, есть ли что-нибудь подходящее для сборника. В ноябре я буду в Москве, попробую посмотреть и поискать, но ведь это долго ждать. Мне очень тяжело отказывать ввиду хорошей цели сборника. О гонораре, конечно, не может быть и речи» (ИРЛИ, Р III, оп. 1, № 2200, л. 1 об.— 2).

В «Друкаре» под заглавием «Из писем к семье» было помещено письмо Чехова к М. П. Чеховой 7 апреля 1891 г. Здесь же были напечатаны два его письма к Белоусову и одно к А. А. Хотяинцевой.

164. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

(Москва, 15 июля 1909 г.)

Дорогой Иван Алексеевич.

Относительно Нилуса ты не прав: рассказ его во всяком случае *принят* и я могу «вернуть» его только потому, что сборник не состоится. Тогда я верну рукописи всем авторам, поэтому и прошу слать их *на мою* вполне спокойно. Прошу доверить их лично мне.

«Плюсы и минусы», которые тебя озадачили, относятся не к Нилусу, а вообще к имеющемуся у меня материалу: боюсь, что с таким багажом нельзя начинать книгу. Поэтому и говорю: присылай рукопись; учту плюсы и минусы и погляжу, есть ли надежда на то, на что я рассчитывал. Если будут два хороших рассказа, а остальное «всячина», если будут два имени больших, а остальные «по второму разряду», то куда же соваться? Было бы нужно сделать книгу лучше «Шиповника» или «Знания», а не гоняться за славой «Сполохов»¹. Ерунды и без нее много печатают. С чем мы выступим? на что будем рассчитывать?

Я надеялся, что все откликнутся, пришлют лучшее (пусть и возьмут за это), но ошибся я сильно. Выклянчивать по сто раз у каждого мне надоело.

Слышал я, что был разговор с Брюсовым. Он говорит, что мог бы дать сборник «новой школы». Понимаешь? Опять на их улице будет праздник. А наши всё задницу чешут. Никак не раскачаются. Должно быть, действительно мы никуда не годимся. Грустно.

Где Горький? Говорят, он уже не на Капри.

Привет Вере Николаевне.

Твой М и т р и ч

909

15 июля

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 125, л. 155—55 об. Ответ на п. 159.

На оборотной стороне конверта к п. 159 набросан проект этого ответа Бунину, написанного 15 июля: «Нилус принят во всяком случае. Верну лишь в том случае, если сборник *не состоится*. Плюсы и минусы относятся к имеющемуся материалу. Я боюсь, что с таким нельзя начинать книгу. Брошу всю затею, если будут давать дрянь. Ты рассказ хвалишь, я и говорю: присылай, погляжу, есть ли надежда на то, на что я надеялся, или мне не на кого рассчитывать. Это самоподдержка, а не вопрос напечатания или отказа. Или ты не так понял и я очень плохо сказал, но суть — вот какая».

¹ См. примеч. 7 к п. 155.

162. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

«с. Глотова, ст. Измалково, после 18 июля 1909 г.»

Дорогой Митрич, посылаю тебе Нилуса. Оригинал был измаран — мы переписали его, да машинка наша портится — и вышло неприглядно. А тут подоспели новые поправки, и, перенеся их на нашу рукопись, совсем измазал я ее. Но примиришься с этим — в наборе рассказ выиграет; кроме того, автор хочет сократить чуть-чуть — в корректуре. О портрете напиши ему сам: Одесса, 13-я станция трамвая на Большой Фонтан, Петру Александровичу Нилусу¹.

Брюсов предлагает сборник «новой школы»? Дурак разве воспользуется этим! Что он даст? Кого? Плюнь на это и не бойся. Да не обижайся на писателей. Просто у них еще нет ничего. Но ведь скоро осень — жатва. Не зевай же.

Горький на Капри. Недавно получил от него очень милое и веселое письмо². Напиши ему, напомни.

Что до меня, то чувствую себя неважно. Изнурила погода — и мысль: писать, писать! Верно, на днях уеду на юг. Все-таки не беспокойся — и стихи, и рассказ будут.

Письмо, как видишь, опять деловое. Да уж не сердись: новостей нет, писать я не мастер.

Поскорее ответь мне.

А засим — прими мой поцелуй и передай от нас поклон Елене Андреевне.

Твой Ив. Б у н и н

P. S. Подивился я на № твоего дома: 217. Хорошая марка! Многозначительная.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 31, л. 9. Ответ на п. 161. В тексте ряд мест подчеркнут Телешовым.

¹ См. примеч. 2 к п. 155.

² Горький прожил на Капри всю вторую половину 1909 г.; лишь изредка он выезжал ненадолго в Неаполь, Алясио и другие города Италии. Упоминаемое письмо Горького к Бунину остается неизвестным.

163. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

«Москва, 30 июля 1909 г.»

Милый Иван Алексеевич.

Рассказ Нилуса получил и прочитал. Рассказ хороший. Ответ, пожалуйста, сейчас же: что ты думаешь мне прислать: палестинское или из жизни? Знать необходимо, ибо Федоров предлагает Вифлеем и Гробницу и торопит ответом¹.

От тебя я желал бы получить беллетристику. Впрочем, дело твое. Не томи ответом и скажи в двух словах — что готовишь мне².

Как думаешь? Зайцев предлагает «Простое сердце» Флобера — в 2 листа. За все просит 100 р. Недорого, но — удобно ли давать переводы, хотя язык Флобера дело нелегкое. Но сама вещь не нова и в дубовом переводе уже была³.

«Редакцию» свою я всю растерял. Все отдыхают и путешествуют. Один я, как черт в болоте, за всех отдуваюсь.

Придумай название сборнику. Я не могу. Выходит все очень скверно.

Напиши Горькому; подгони его. Я тоже сейчас буду писать. Если будешь писать Андрееву — тоже пристыди его. Неужели не может дать что-нибудь?⁴

Хотелось бы с тобой посоветоваться, поговорить.
Замучили вы меня!
Вере Николаевне — поклон.

Твой Н. Т е л е ш о в

О рассказе не забудь ответить. И когда ждать рукопись? Надо бы подгонять; ведь — август!

1909, июля 30

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 125, л. 56—56 об. Ответ на п. 161.

¹ В письме от 25 июля 1909 г. Федоров писал Телешову в ответ на приглашение участвовать в сборнике «Друкарь»: «Я с радостью откликаюсь на ваше предложение, благо у меня есть материал, приготавливаемый для осени. Посылаю вам, кроме стихов, сразу две вещи на выбор: пьесу „Круг завершен“ <...> и рассказ „На крыше“. Гонорар назначьте сами, какой хотите и можете. Ни вы не обидите, ни я не обижусь. Если почему-либо это будет неудобно, пришлю нечто палестинское. В августовской книжке „Русской мысли“ пойдет „Гефсимания“. Вам могу прислать „Вифлеем“ и „Гробница Ревекки“» (ИМЛИ, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 385).

² См. примеч. 1 к п. 155.

³ См. п. 164.

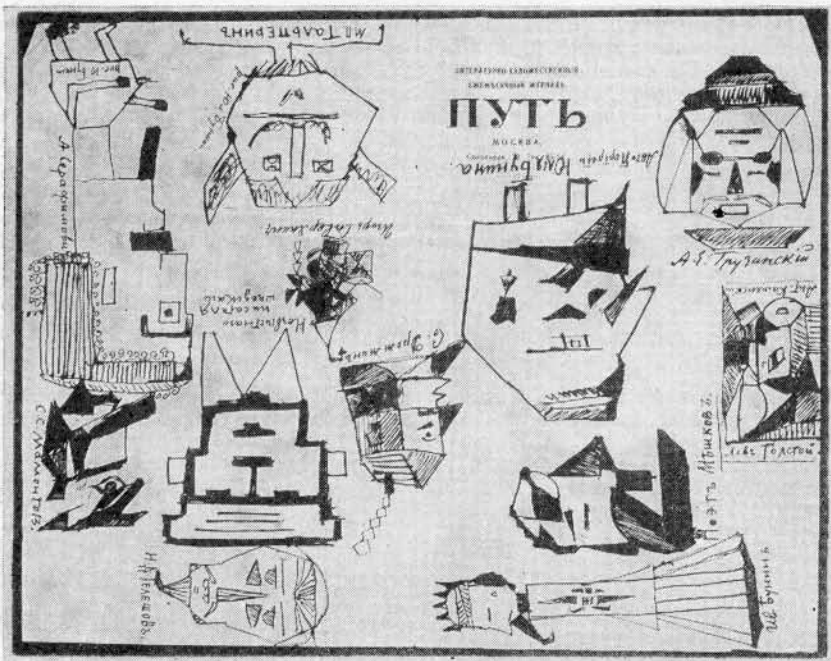
⁴ См. примеч. 5 к п. 158.

164. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨с. Глотова, ст. Измалково, 1 августа 1909 г.⟩

Дорогой Митрич, название сборнику придумать не ручаюсь, но подумаю; «Простое сердце» Флобера было во *многих* переводах, издано в нескольких пяти- и десятикопеечных брошюрках, помещено и в собрании сочинений: там — в переводе Ясинского ¹ (Максима Белинского), человека, пользовавшегося одно время большой известностью, как тебе ведомо, и, думаю, знающего язык не хуже нас, грешных: как раз нынешним летом попросил я Юлия — хоть спроси у него — привезти мне это самое «Сердце» на французском диалекте и начало перевода Ясинского с подлинником сравнивал: совсем ничего себе, — настолько ничего себе, что новых красот в новом переводе публика, пожалуй, и не заметит; напиши-ка ты пока уклончивое письмо, вопросительное: «Дорогой, не дадите ли лучше что-нибудь свое?» — а если имеешь характер, — хотя ведь слаб ты! — то и решительное; Горькому напишу — непременно ²; непременно напишу и Куприну, да и тебе советую; *горячее же всего советую* и прошу *съездить* к Толстому: цель сборника хорошая, если возьмет гонорар — пожертвуйте его на еще более хорошее дело, — убежден, что что-нибудь да даст! ³

Ну, а на закуску — о себе и Федорове; спроси мнение Юлия, он человек редко беспристрастный, о моем Константинополе — «Тень птицы», — он перечитал ее, вернувшись из поездки в те края, и согласился с ним, что это — вещь нешуточная ⁴; говорю же я это к тому, что если бы, паче чаяния, я и дал тебе о Палестине, то это было бы уж не так и плохо ⁵. Это последний мой рассказ о поездке, и придаю я ему довольно большое значение, пишу его давно, отношусь к нему так серьезно, что не печатаю его уже года полтора; можешь видеть из моих слов: «паче чаяния», что я *очень* хочу дать тебе не о Палестине, а простой рассказ, но... ручаться не хочу; а из этого вытекает, что от «другой» Палестины тебе следует отказаться, — так и сказать: «Вероятно, Иван Алексеевич даст мне именно о Палестине»; вытекает еще и из того, что, верно, плохи эти Вифлеемы и Гробницы — спешная, неискренняя работа; попроси-ка простой рассказ; и не бойся — в другое место не отдаст, нету его, этого другого

БУНИН И ПИСАТЕЛИ-СОВРЕМЕННОКИ
 Карикатуры Ю. А. Бунина (перо), 1910-е годы
 Литературный музей, Москва

места, хоть и торопит он с ответом; дай ему понять, что сборник должен быть отличный — и рассказы первый сорт.

А затем — будь здоров, напиши поскорее, как все это решишь, да не торопи меня: ей-богу, постараюсь и в начале сентября — последний срок — дам, а стихи — когда хочешь; помни, что плохое у меня нынче лето: без шуток, плохо, очень плохо себя чувствую благодаря геморрою, подагре и гнусной их матери — скверной погоде.

Кланяемся Елене Андреевне, целую тебя, дорогой.

Твой Ив. Буни н

1 авг. 09 г.

Р. С. Ни единой живой душе не читай и не рассказывай этого письма. Вера очень просит — сообщи ей адрес Зайцевых.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 31, л. 10—10 об. Место отправления определено по предыдущему и последующему письмам. Ответ на п. 163.

¹ «Простое сердце» в переводе И. И. Ясинского было напечатано в Собр. соч. Г. Флобера, т. I. СПб., изд. Л. Ф. Пантелеева, 1896.

² Остается неизвестным, выполнил ли Бунин это намерение: в публикации его переписки с Горьким этого письма нет.

³ Телешов последовал этому совету. 18 октября 1909 г. в Ясную Поляну поехал И. А. Белоусов (в составе группы лиц для записи голоса Толстого на граммофонную пластинку). Вечером того же дня Белоусов передал Толстому «поручение-просьбу» Общества типографов и получил от него портрет с автографом — «несколько изречений и афоризмов на тему о жизни и смерти из „Круга чтения“» (И. А. Белоусов. Литературная среда. Воспоминания 1880—1928. М., «Никитинские субботники», 1928, стр. 228—229). Позднее Толстой прислал для «Друкаря» статью «О жизни и смерти». В бумагах Телешова сохранилось его письмо к Толстому 19 октября 1909 г. с благодарностью за портрет и с просьбой прислать статью к 10 ноября (ИМЛИ, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 11).

⁴ Рассказ «Тень птицы» был написан в 1907 г., после путешествия по Востоку, которое Бунин совершил с женой. Однако, по ее свидетельству, «там все из впечатлений его пребывания в Константинополе в 1903 году», когда Бунин впервые побывал в этом городе («Жизнь Бунина», стр. 148).

⁵ В конце концов Бунин дал в сборник рассказ «Иудея» — то есть именно «о Палестине».

165. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨с. Глогово, ст. Измалково, 1 августа 1909 г.⟩

Посылаю ответ на твое письмо от 30 июля в Москву, на Чистые пруды¹.

И в. Б у н и н

1 авг.

На обороте: Ст. Малаховка, Казанск. ж. д. Собственная дача. Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Измалково, Орл., 3.8.09; Измалково, Орл., 4.8.09; Малаховка, Моск. г., 5.8.09.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 31, л. 11. Открытка. Место и год отправления определены по почтовому штемпелю.

¹ См. п. 164.

166. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨с. Глогово, ст. Измалково, 17 августа 1909 г.⟩

Митрич, присылать мне тебе стихов? И — выражаясь грубо — на какую сумму? Мне очень пора это знать, а то начну рассылать. Уже поступаю «требования». Осень на носу.

Целую, *жду скорого ответа*, кланяемся Елене Андреевне.

Твой И в. Б у н и н

17 авг. 09 г.

На обороте: Почт. отд. Малаховка, Московск. (при ст. Малаховка, Казанской ж. д.). Собственная дача. Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Орел — Грязи, 18.8.09; Малаховка. Моск. г., 19.8.09.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 31, л. 12. Открытка.

167. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨Поезд Москва — Киев, 25 сентября 1909 г.⟩

Митрич, все-таки грустно, что не выходит у тебя дело с Федоровым! Ему, брат, и так чертовски не везет. Помни это. И про пьесу напиши ему сам. Проси рассказ, коли не хочешь пьесы¹. Адрес его: СПб., Кирилловская, д. № 20, кв. 8.

Твой И в. Б у н и н

Вагон. 25 сент.

На обороте: Москва. Чистые пруды. Собственный дом, № 217. Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Москва — Киев, 26.9.09.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 22, л. 3. Открытка. Год и место отправления определены по почтовому штемпелю и по адресу.

¹ По-видимому, после того как Телешов отклонил предложение Федорова дать рассказы на тему о Палестине («Ви́флеем» и «Гробница»), тот вернулся к мысли дать пьесу, от которой Телешов отказался. О помещенных в «Друкаре» стихах Федорова см. примеч. 1 к п. 159.

168. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

⟨Москва⟩ 2 октября 909

Милый Иван Алексеевич.

Ну что же: будет рассказ Куприна, или нет? Он, кажется, напечатан уже где-то в газетах. Вчера виделся с Андреевым: рассказ дает обязательно, непременно и верно, но не ранее половины или конца октября. Согласен на помещение в конце книги. Сдал в набор несколько рукописей, в том числе Нилуса. Пожалуйста, не задержи своим рассказом, пустим его одним из первых. Необходим портрет Куприна (если будет участвовать). Надвинь на него хорошенько, и либо то, либо се. Теперь дожидаться невозможно долго. Иначе все брошу и уйду. Валандайтесь с Блюенбергами, Копельманами и Пятницкими, если не признаете товарища. Надоела мне эта канитель.

Твой М и т р и ч

На обороте: Одесса. Княжеская, 27. Ивану Алексеевичу Бунину. Почт. шт.: Воронеж — Москва, 2.10.09; Одесса, 4.10.09.

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 125, л. 57. Закрытое письмо — «секретка».

169. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

Одесса, 4 окт⟨ября 19⟩09 г.

Милый Митрич, очень прошу тебя — *немедленно* вышли мне в счет гонорара за рассказ еще 100 р. Распиской послужит тебе это письмо и квитанция почтовая. Адресуй так: Одесса, Княжеская, 27, Петру Александровичу Нилусу. А рассказ я пришлю через неделю. Не жди нас — набирай что есть, это ерунда сущая — распределять материал по рангам. Спешить надо — вот главное. Что ты, например, не набрал рассказ Нилуса? Мы бы уже давно корректуру прочитали.

Что Леонид? Даст ли и что?

Куприна надо, повторяю, деньгами подмазать. Я тебе писал: он просит вперед рублей триста. Посылай тоже на Нилуса. А то Куприн говорит: «Знаем мы эти сборники! Напишу, pošлю, а сборник-то и не выйдет — и время пропало, и рассказ провалится!»

Здесь совсем лето. Но я целый день сижу в номере — переписываю и подчищаю «Камень»¹.

Целую. Действуй энергичней.

Твой Ив. Б у н и н

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 31, л. 13. В тексте помета Телешова — подчеркнут адрес Нилуса.

¹ Рассказ «Камень», позднее выделенный Буниным в самостоятельное произведение, в тексте, напечатанном в «Друкаре», входил в состав «Иудей», занимая 4-ю и 5-ю главы.

170. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

Москва, 8 окт⟨ября⟩ 909

Милый Иван Алексеевич.

Брось купаться, брось пить красное вино, а займись делом. Твоей рукописи нет, а сборник уже сдан в набор. Если будешь медлить, — попадешь в серединку и сам будешь виноват. Последнее место оставил за собою Андреев, который обязательно пришлет рукопись к концу месяца.

Видел отца Елпатия¹ — на минутку. Обожаю сего праведника, точно институтка. Действительно люблю его. Действительно хороший человек.

Ну что же Куприн? Будет толк или нет? Будет обидно, если нет. «Деньги на бочку!» — говорит он устами Нилуса. Но я желал бы знать — где эта бочка? и куда я должен положить деньги, а он — рукопись. Без рукописи не дам ни гроша.

Твой Н. Телешов

На обороте: Одесса. Княжеская, 27. Ивану Алексеевичу Бунину. Почт. шт.: Москва, 8.Х.1909; Одесса, 10.10.09.

ГМТ, № 3159/1. Закрытое письмо — «секретка».

¹ «Отец Елпатий» — шуточное прозвище С. Я. Елпатьевского.

171. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

Одесса, 12 окт<ября 19>09 г.
(я нынче именинник)

Милый Митрич, я останусь здесь, верно, еще с неделю и пошлю тебе рукопись почтой — на имя Веры, чтобы она передала тебе в руки: боюсь, что твой швейцар затеряет, а черновика у меня нет — т. е. есть-то есть, но рваный, да и во многом не похожий на то, что посылаю. Получив, немедленно *прикажи набирать* и приготовить мне корректуру в *двух* экземплярах *на широких листах. Место в сборнике для меня безразлично.* И вообще — повторяю: следи, набирай и печатай, что есть. Брось глупые ранги.

Здесь Гальберштадт, которого я устроил к Сытину и который, кажется, уже здорово примазался к тому делу, которое хотел дать мне Сытин¹. Приехал он покупать Куприна (собрание сочинений) — как Чехова — за 50 тысяч. Но ведет себя, по словам Куприна, глупо, и еще вопрос, выйдет ли дело. Пробыл здесь три дня и ко мне даже не зашел. Нынче я обедал с Куприным, пришел Гальберштадт и очень сконфузился: «А я вас ищу, у меня есть к вам дело, завтра приду». — «Милости просим», — говорю.

Сообщает он, что ты велел передать Куприну, что дашь ты ему 800 за лист, просишь очень маленькую вещь и что сборник выйдет *в конце ноября*: Андреев-де обещал дать не ранее середины ноября.

Куприн дал нынче обещание принести 14-го рассказ в лист (40 000 букв), но просит 1000 р. за лист. «Принесу, говорит, и давай телеграфировать Телешову, чтобы немедленно высылал мне 1000 р.» — Что скажешь на это? Не обойтись ли тебе без Андреева? С одним Куприным? А?

А что же ты мне 100 р.? Смотри, брат, рассказа не дам, и пропадут ваши 500 р. Нет, серьезно, нехорошо. Жду*.

В «Биржевых ведомостях» есть известие, что в этом твоём сборнике будет Толстой, Короленко, Куприн — и моя «Деревня»: «повесть в 10 листов, которая, по словам слышавших первую часть, вызовет большие толки и справа, и слева»... и т. д.²

Целую, будь здоров. Поклон Елене Андреевне.

Твой Ив. Б у н и н

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 31, л. 14—14 об. Ответ на п. 170.

¹ 26 августа 1909 г. Бунин писал Горькому: «Сытин предлагает мне редактировать те новые издания, которыми он жаждет „освежить“ свою фирму. „Берем, говорит, в свои руки железные дороги и всякую такую штуку, будет у нас триста распространительных станций — хорошо бы вот вас-то, молодежь, привлечь...“ Но чем все это

* Только не мне вышли, а Нилусу.

кончится, не знаю: боюсь погибнуть, завязнуть в делах» («Горьковские чтения 1958—1959», стр. 41—42).

Лев Исаевич *Гальберштадт* (1878—?) — журналист, в 1909 г. секретарь редакции «Северного сияния» (см. примеч. 2 к п. 149). В его письмах к Бунину о положении дел в журнале есть упоминания и о Сытине, проливающие дополнительный свет на этот эпизод. 2 июля 1909 г. Гальберштадт горячо убеждал Бунина не отказываться от предложения и намечал план совместной работы с ним: «Вам предложили иметь исключительное влияние на крупнейший в России читательский „рынок“. Отказаться от него значит отказаться от многого и, может быть, отдать его влиянию других» (ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 317, л. 6). Та же мысль, но в более ясной форме, звучит и в письме 19 июля 1909 г.: «Как бы и тут, в случае вашего отказа, для всей едущей и путешествующей Руси ее литература не оказалась представленной исключительно Блоком, Ремизовым, Кузминым e consorti» (там же, л. 8). Бунин все же отказался от участия в этом предпринятии Сытина.

² В «Биржевых ведомостях» (вечерний выпуск, 1909, № 11348, 6/19 октября) под рубрикой «В литературном мире» была помещена заметка: «В Москве выходит интересный сборник в пользу типографских рабочих. В нем будут помещены новые вещи Льва Толстого, Короленко, Андреева. Ожидается вещь Куприна. Бунин написал для сборника большую, в 10 листов, повесть „Деревня“. Это самое крупное по объему произведение Бунина, до сих пор ограничивавшегося почти исключительно миниатюрой. Первую часть повести Бунин недавно прочитал в одном литературном кружке в Москве. Повесть выразительно окрашена с идейной стороны и, вероятно, вызовет разговоры и полемику справа и слева».

172. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

⟨Москва⟩ 12 ноября 909

Милый Иван Алексеевич,—

Посылаю тебе карикатуру на тебя — очень глупую, и на Куприна — очень хорошую. Обе они появились в журнале «Копейка»¹.

Во-первых, изобразить хотели тебя, а нарисовали Брюсова. Это глупо. Во-вторых, если бы нарисовали тебя, было бы еще глупее. Впрочем, может быть, в том вся и соль, что это не ты, а Брюсов? Тогда не понимаю. Глупо во всех видах и смыслах.

Вот что я забыл тебе сказать. Не увидишь ли Гржебина? Скажи, что я так обижен и возмущен всем его поведением, что церемониться с ним не стану и дело передам поверенному, и если тот найдет в его поступках что-либо большее, чем простой неплатеж, спорить с этим не стану².

Твой Н. Т е л е ш о в

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 125, л. 58.

¹ Шарж «И. А. Бунин» (серия «Наши знаменитости». Из альбома шаржей) был помещен в иллюстрированном еженедельнике «Журнал-Копейка». М., 1909, № 20, стр. 3.

² См. п. 148.

173. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

Москва, 14 ноября 1909 г.

Милый Иван Алексеевич,

Что же корректура? Надо сдавать скорее. Не держи, ради бога. Когда кончится это мучение с сборником? Все канителется — точно умирать едут.

До тебя дело и большая просьба. Шаляпин дал стихи¹, и нужно их тебе посмотреть. Он уже знает о том, что я покажу тебе. Он едет сегодня, 14-го, в Питер. Не выслать ли их тебе? Или до Москвы отложить?.. Какую я придумал обложку — н-ну!! Небывалое дело. Не знаю только, годится ли. А уж оригинально так, как ни один декадент не придумает. Из-за одной обложки купишь книгу, а не то что...²

Твой Н. Т е л е ш о в

На обороте: Петербург. Северная гостиница. ЕВВ Ивану Алексеевичу Бунину. Почт. шт.: Москва, 14.VI. 1909; Петербург, 15.VI. 1909.

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 125, л. 59. Закрытое письмо — «секретка».

¹ В сборнике «Друкарь» было помещено стихотворение Шалапина «Заря».

² Этот проект обложки не был осуществлен (см. п. 177).

174. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨Петербург, 16 ноября 1909 г.⟩

Надеюсь быть в Москве в четверг 19-го.

И. Б у н и н

На обороте: Москва. Чистые пруды, 217. Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: С.-Петербург, 16.II.09; Москва, 17.XI. 1909.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 31, л. 15. Открытка. Место и дата отправления определены по почтовому штемпелю.

175. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨Москва, 30 ноября 1909 г.⟩

Милый Митрич, хотел поговорить с тобою — телефон не работает. Шлю корректуру. Прочти, милый, — верно, еще есть ошибки. Пометь, чтобы мне дали оттисков 10. Пошли Волкенштейну ¹. Пришли мне с дворником нашим стихи, если есть, в чистом виде. [Я забыл их у тебя.]

Твой Ив. Б у н и н

30 ноября

В стихах ты, когда правил, наделал чепухи кое-где.

Привет полночный, ласковый и свежий,

после «свежий» *надо* запятую, а ты ее выкинул.

...Так тихо в курене,

слово «Так» *надо* с большой буквы.

В лоне неземного бытия,

после «бытия» *надо* запятую.

Стар сторож, стар! *И* слаб, и видит плохо,

это «И» должно быть *большое*.

После слов: «В большой чалме» поставь точку, а не многоточие ².

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 27, л. 13—13 об. Год определен по содержанию.

¹ Возможно, Федор Акимович Волкенштейн (см. о нем в „Беседах с памятью“ — настоящ. том, кн. 2).

² Все эти ошибки в стихах Бунина, набранных для сборника «Друкарь», были выправлены Телешовым.

176. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

⟨Москва, около 1 декабря 1909 г.⟩

Милый Иван Алексеевич.

Чем больше бьюсь с типографчиками, тем хуже. Сладу нет! Стихи выручить никак не могу. Сейчас спрашивал опять: в 5 ч. приплюют. И это каждый день так.

Выправлю все, как говоришь.

Звонил тебе сегодня от 9 утра до 2 ¹/₂. У тебя, оказывается, положена трубка и потому — «занято».

БУНИН

Фотография, Москва, 1912

С дарственной надписью: «Николаю Дмитриевичу Телешову, одному из самых близких и дорогих мне. Ив. Бунин. 6 ноября 1912 г.»

Литературный музей, Москва

Галунов ¹ нынче разозлил меня. Посылал к нему авторов за деньгами, отвечает: «Я ничего не знаю; там *кто-то без меня* все издает».

Это отместка за рассказ его сына. Обиделся.

Обижусь и я. Хочу сейчас писать им: утвердите все, что взято мной, а если дорого или не нравится, то авторы возьмут назад и продадут дорожке.

Вот нажил себе «казнь египетскую»!

Твой Н. Т е л е ш о в

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 126, л. 27. Датируется по содержанию и по связи с п. 175.

¹ Андрей Григорьевич *Галунов* — управляющий московской типографией т-ва «Печатня С. П. Яковлева». Был председателем «Комиссии по изысканию средств на устройство Инвалидного дома имени первопечатника диакона Ивана Федорова для инвалидов тружеников печатного дела». Комиссия эта была образована Вспомогательной кассой типографов в Москве.

177. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

⟨Москва⟩ 9 декабря 909

Милый Иван Алексеевич.

Посылаю тебе твою «Иудею» — все, что у меня есть. Она еще в черном виде. Но это последний оттиск, другого нет. Книгу печатают сразу в трех типографиях ¹, и нет возможности добраться, где и у кого какой лист. Возможно, что «Иудея», расположенная по 3-му, по 4-му и по 5-му листам, печатается во всех трех типографиях. Сейчас очень трудно собрать. Когда начнут собираться листы, тогда скорее добьешься толка. Да на что она тебе так скоро нужна? Ведь сборник выйдет до праздников, и ты получишь книгу и оттиски, а если думаешь писать продолжение, то и по черному оттиску можно.

Убийственно долго тянется вся эта дурацкая история. Надоела она мне, замучила меня — до последней степени. И все нет развязки. На днях чуть было опять не разругался и хотел уйти. Да куда уйдешь, когда все готово и только никак родиться не может мое 9-месячное дитя!

Да: сегодня девять месяцев и три дня, как я все рожу-рожу эту книгу и не могу разрешиться от бремени.

Сколько я врагов себе нажил — не сочтешь. А вот ежели книга «сядет», то «друзья» мои новые предадут меня анафеме в Успенском соборе, с протодьяконом, и на Красной площади посадят меня на кол. Кроме того, будут думать, что все мы, авторы сборника, не что иное, как сукины дети, а что настоящие писатели только Брюсов и Кречетов, которые летом предлагали взять книгу в свои руки, а меня со всеми вами послать к черту.

Зол я теперь, как ценной пес, и сторожy сборник и готов за него грызться с кем хочешь.

Беда: обидел я Марью Павловну. Ругает меня Фомой неверным. Но это уж хорошо, а то третьего дня совсем было обиделась. Но я, когда увижусь с ней, себя обелю в ее глазах, потому что, уверяю тебя, действовал по совести и вступился за имя Антона Павловича. Теперь я достал прелестное письмо его о поездке на Везувий. И успокоился. Успокоился потому, что теперь в моем сборнике Чехов — настоящий Чехов, милый, талантливый, хороший. А иначе я показал бы Чехова публике без блеска; точно я украл у него из кармана носовой платок. И себя поставил бы в дурацкое положение, и его подвел бы: ведь не все, не вся публика, его так хорошо любят, как мы с тобой. А то заплатил за книжку 1 ¹/₂ целковых, да уж и — судья!.. А теперь пусть судят: Чехов хорош. Не боюсь теперь никакого судьи ².

Мне тебя очень жаль, больного и ослабелого... (осла белого! — вот ерунда). Болезнь эту я знаю; бывало со мной и хуже. Противная штука, но она пройдет скоро и без последствий. Кто тебе сказал про Малаховку? Никогда не слыхал о таком пансионе. Знаю только одно, что Красково место хорошее. Если б я был здоров, я поехал бы сам и все узнал. Если думаешь жить там, я постараюсь приложить все мое «влияние», чтоб тебе было хорошо. Влияние это таково: больница тамошняя, очень хорошая, со мной друг в лице главного доктора Леоненко, человека талантливого и очень хорошего. Они консультировали у меня с отцом Елпатием. Земская школа, с учительницами и библиотекой, опять друзья мои. Книги, общество, медицинская помощь — все к твоим услугам. Все это будет по твоему желанию. От нашей дачи это близко, версты две. Наш сад, оранжерея, пруд, поля — если на лыжах — все тебе готово. Но вино красное, извини, заперто и без меня не найдешь. Телефон, аптека, почта — опять все знакомые люди и всё тебе сделают, что будет нужно.

Наконец, мои две комнаты (в конторе) в твоём распоряжении. Они отдельно от других, и там есть все: чернила, книги, камин. Но бывает холодно. Заставь топить. Впрочем, я и сам скажу своему Дон Карлосу (Василию Карловичу).

Место хорошее. Снег там не воняет, а — пахнет. Аромат свежести и холода — и чистота!

Когда решишь, ехать или не ехать, скажи мне. Я в свою очередь скажу, что нужно и кому следует, о приезде его превосходительства, как я назвал тебя на бандероли, чтобы она вернее дошла. Превосходительству дойдет! Когда в Лондоне издавалось толстовское «Воскресение», мне его высылали оттуда по два листа и писали: «Его превосходительству». Ни один пакет не пропал.

Выздоровливай и поправляйся. Шлю привет Вере Николаевне. Целую тебя.

Твой Н. Т е л е ш о в

Р. С. Боюсь обложку испортят мои «члены комиссии». Не верю я их вкусам. Мое предложение отвергнуто. Конечно — черт с ним, но жаль, если испортят. Я не мирюсь с розовыми буквами, годными для сытинских сказок за 40 копеек для среднего возраста. Но — ум хорошо, а восемь умов еще лучше. Но только испортят они обложкой всю книгу. Впрочем — их дело.

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 125, л. 60—61 об. Ответ на недошедшее письмо Бунина.

¹ Сборник «Друкарь» печатался одновременно в следующих типографиях: Товарищества И. Д. Сытина; Русского товарищества; Торгового дома Лисснер и Собко.

² См. примеч. 4 к п. 160. В письме 23 декабря 1909 г. Телешов благодарил М. П. Чехову «за разрешение напечатать в сборнике письма дорогого Антона Павловича» и просил передать благодарность А. А. Хотяинцевой (ГБЛ, ф. Чехова, 3.11). В бумагах Телешова сохранился черновик его предшествующего («обидного») письма к М. П. Чеховой. Он писал в нем: «Я думаю, что всем будет казаться странным это одно письмо Хотяинцевой, потому что все знают, что у А. П. много писем, и писались они по несколько зараз, и знают, что письма эти у вас, и вы многие из них уже давали печатать, — и появление этого одного письма будет непонятным и странным — как будто я достал его нелегально где-то со стороны и против вашей воли напечатал <...> Нас цена не стесняет, и мы с удовольствием заплатим сколько угодно, чтобы иметь несколько длинных писем, в которых что-нибудь описывается, или отражаются взгляды и настроения А. П. Эти письма придали бы огромный интерес сборнику, и мы не постояли бы за дорогой ценой» (ИМЛИ, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 13).

178. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨Одесса, 8 марта 1910 г.⟩

Дорогой Митрич, помнишь вино, привезенное Нилусом? Это вино некоего милейшего человека, большого любителя литературы, — Симы Шибетесыча Хаджи, дяди нашего приятеля художника Эгиза¹. Пошли этому дяде свои книги — он будет очень тронут: Ницца, г-ну С. Хаджи. Nice. A Monsieur S. Hadji (Grand Hôtel Continental).

Целую тебя, кланяюсь Елене Андреевне и Александру Андреевичу.

Твой Ив. Б у н и н

На обороте: Москва. Чистые пруды. Собственный дом. Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Одесса, 8.3.10; Москва, 10.III.1910.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 32, л. 1. Открытка. Место и дата отправления определены по почтовому штемпелю.

¹ Борис Исаакович Эгиз (1869—1946) — художник, активный участник Южнорусского товарищества художников. Учился в одесской рисовальной школе, затем в Академии художеств в Петербурге (окончил в 1894 г.). Работал в области жанра, пейзажа, портрета. С 1922 г. в эмиграции (Стамбул); в 1938 г. переселился в Вильнюс. С 1944 г. член Союза советских художников Литовской ССР.

179. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

⟨Москва, 29 марта 1910 г.⟩

Милый Иван Алексеевич.

С удовольствием тебе сообщаю, что один неведомый тебе читатель, ознакомившись с твоей повестью «Деревня»¹, где напечатаны непечатные выражения, воскликнул: «Господин Бунин — известный маго-граф!»

Поздравляю тебя с графским достоинством и крепко целую! Привет Вере Николаевне. Поклон Нилусу и Федорову. Напиши откуда-нибудь² «открытку» — идет ли работа с повестью.

Опубликованная часть — вещь значительная, хорошая, и я искренно рад за тебя.

Твой М и т р и ч

1910. Марта 29

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 126, л. 1—1 об.

¹ Первая часть повести «Деревня» была напечатана в журн. «Современный мир», 1910, № 3.

² В середине марта 1910 г. Бунины выехали из Одессы за границу — через Вену, Милан и Геную, затем на юг Франции и в Северную Африку (см. настоящ. кн., стр. 363). Вернулись они из этого путешествия в середине мая.

180. ТЕЛЕШОВ и А. А. КАРЗИНКИН — БУНИНУ

⟨Берлин, 22 июля/4 августа 1910 г.⟩

Из прекрасного культурного города Берлина — искренний привет!

Н. Т е л е ш о в

И я — такой же!

А. К а р з и н к и н

На обороте: Russie. Moscou. В Москву. Столовый пер., дом Муромцева. ЕВБ И. А. Бунину. Почт. шт.: Berlin, 4.8.10; Москва, 25.7.10.

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 126, л. 2. Открытка с фотогравюрой: Continental-Hôtel, Berlin. Restaurant. Датируется по почтовому штемпелю.

181. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

Мюнхен, 4/17 августа 1910

Милый Иван Алексеевич.

Пишу тебе в ресторане, в ожидании Александра Андреевича. Я очень доволен, что приехал в Германию. Много кое-что видел, многому удивлялся. Прекрасный народ немцы, хотя неподвижны, как медведи, и никогда не торопятся, особенно в ресторанах.

Видел здесь в Мюнхене замечательную пивную. Это город пива, царство пива! Поразительная картина, как несколько тысяч человек пьют из огромных серых кружек; пьют сидя, стоя, гуляя; пьют во дворе, внизу, вверху, на улице — черт знает что такое. Фантазия моя не шла так далеко.

Ездил в Обераммергау смотреть мистерию о Христе¹. Представляют с 8 утра до 6 вечера; сидеть надо по 4 часа без передышки. Хоть умри — не выпустят. Можно штаны до дыр просидеть, пока представляют. Но — интересно. Был на вагнеровских «Певцах из Нюрнберга»². Акт каждый — по 1 1/2 часа. Плакал от скуки и тоски, хотел руки на себя наложить. От третьего акта ушел. Пешком шел версты две — опомниться не мог. И как это люди выносят такое бремя! Встретился здесь с дирижером, который как раз Вагнера играет. И тот говорит: «Да, „Нюрнбергские певцы“ — тяжкая вещь!»

Сегодня вечером едем в Швейцарию. И домой к 16 августа.

Что делаешь? Пишешь ли «Деревню»? Пиши, пиши. Надо дотягивать. Будет хорошо, не бойся.

Целую тебя. Привет Вере Николаевне.

Твой Н. Т е л е ш о в

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 126, л. 3—4 об. На бланке: Hôtel Bayerischer Hof, München.

¹ Обераммергау — баварский городок близ Мюнхена; здесь в 1634 г. после избавления от чумы было положено начало народным представлениям мистерий «Страсти господни». Первоначально они были ежегодными, а с 1680 г. было решено устраивать их один раз в десять лет. Эта традиция сохранялась и в XX в. Представления продолжались с мая по сентябрь, каждое из них было посвящено одному эпизоду из евангельской легенды о страданиях, распятии и воскресении Христа. Участвовало в исполнении этих мистерий до 700 жителей Обераммергау.

² Опера Р. Вангера «Die Meistersinger von Nürnberg», известная у нас под названием «Нюрнбергские мейстерзингеры» (написана в 1867 г., впервые поставлена в Мюнхене в 1868).

182. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

⟨Москва⟩ 30 ноября 1910

Ваше превосходительство,
Иван Алексеевич,
Почетный Академик и Кавалер.

Конечно, Ваше Превосходительство изволило милостиво забыть, что некий разночинец Николай Телешов интересуется иметь «Словарь русского языка, составляемый 2-м отделением Академии наук». Имею честь, под угрозой анафемы, напомнить об этом Вашему Превосходительству. Ежели невозможно иметь все имеющиеся выпуски, то прошу выписать во что бы то ни стало *Выпуск третий первого тома, на слова «Да—Дя»*, издания 1895 года ¹. По получении такового тома вознесу молитвы о здравии Вашего Превосходительства и, зная Вашу жадность, возвращу Вам все убытки с благодарностью. Иметь *все* выпуски был бы рад, а не иметь «Да — Дя» прямо не считаю возможным, — в чем и подписуюсь:

Н. Т е л е ш о в

На обороте: Здесь. Столовый пер., дом Муромцева. ЕВБ Ивану Алексеевичу Бунину. Почт. шт.: Москва, 1.XII.1910; Москва, 1.12.10.

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 126, л. 5. Закрытое письмо — «секретка».

¹ «Словарь русского языка, составленный вторым отделением имп. Академии наук», начал выходить отдельными выпусками с 1891 г. Третий (последний) выпуск первого тома вышел в 1895 г. Издание этого академического словаря продолжалось и позднее — к концу 1910 г. вышли тт. I (вып. 1—3), II (вып. 1—9), IV (вып. 1—4). Последний выпуск словаря (т. IX, вып. 2) был издан в 1930 г., после чего издание прекратилось. Почему Телешов особенно интересовался третьим выпуском первого тома, остается неясным. В ссылках на литературные источники в этом выпуске произведения Телешова не упоминаются — они были впервые приведены в т. II, вып. 6 (СПб., 1902).

183. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

Москва, 1911, 12 февр⟨аля⟩

Милый Иван Алексеевич.

Очень по тебе соскучился. Не хватает мне тебя для моего спокойствия и для моей тревоги. Ты и будоражишь меня и успокаиваешь.

Желаю тебе здоровья и доброго путешествия. Кланяюсь Вере Николаевне.

Вряд ли письмо это дойдет до тебя. Где тебя черти носят — неведомо ¹.

Давно меня никто не ругал. Без тебя некому. А я люблю, когда кто-нибудь справедливо отругает. Написал за это время два рассказа, один другого хуже ².

Говорят, сегодня в «Новом времени» тебя изругал Бурнакин за «Деревню» ³.

Я не читал. Но рад этому. Если «Новое время» изругало, значит найдутся иные люди, которые иначе взглянут на повесть. Очень желаю этого.

Будь здоров.

Прилагаю страничку календаря, где о тебе написано. Это из календаря для народного учителя ⁴.

Целую тебя.

Твой М и т р и ч

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 126, л. 6—6 об.

¹ Бунины выехали из Одессы 15 декабря 1910 г. и 26 декабря/8 января 1911 г. прибыли в Каир. В Египте они оставались до середины февраля. 13/26 февраля отправились из Порт-Саида в путешествие на Цейлон («Материалы», стр. 152—156).

² Какие это были рассказы — установить не удалось.

³ В очередной статье из цикла «Литературные заметки», озаглавленной «Пасквиль на Россию», А. А. Бурнакин обрушился на повесть «Деревня» с грубыми нападками, обвиняя Бунина (а вместе с ним и Горького и всю «знамяевскую» литературу) в хуле и клевете на Россию, в «издевательстве над всем крестьянством». Этому он противопоставлял идиллическое, выдержанное в крикливом казенно-патриотическом духе представление о России и русском народе («Новое время», 1911, № 12543, 11/24 февраля).

⁴ Речь идет, очевидно, о книге: Ф. Ф. Гельбке. Календарь для учителей на 1910/1911 уч. год, ч. I. СПб., 1910.

184. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨Коломбо, 11/24 марта 1911 г.⟩

Я живу у Сандунова на полке ¹,
С ананасами, бананами в руке.
Сверху жарит, снизу парит... Я совсем,
Извините, стал бесстыжим: только шлем.
Змеи, тигры, сингалезы и слоны!
Возвратите мне, мерзавцы, хоть штаны!

Ив. Б у н и н

Коломбо, 24 March 1911

На обороте: Москва. Чистые пруды, свой дом. Н. Д. Телешову. Russie. Moscou.
Почт. шт.: Colombo ⟨дата нрвб⟩; Москва, 1.IV.11.

МКТ. Открытка с изображением гостиницы и подписью: Queen's Hotel. Kandy. Ceylon.

¹ Известные в Москве Сандуновские бани.

185. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

Капри ¹ ⟨25 ноября/8 декабря 1911 г.⟩

Дорогой друг, получил твое письмо — спасибо большое Елене Андреевне и тебе. Ужасно затянулось мое дело с «Московским книгоиздательством» — только с неделю тому назад получил от них проект условия и послал его, подписав. По условию — первый платеж их 22 декабря, вот они и внесут тебе 300 р., остальные — Юлий, он мне должен немного. Отослал в «Московское книгоиздательство» и материал 1-го тома, прибавил к изданию «Знания» еще и из книги «На край света», измарал, исправлял,

все вдребезги. Дорогой, в ножки поклонюсь — не можешь ли просмотреть последнюю корректуру этого тома? Стыдно просить, да что делать? Если мне будут слать, — когда книга выйдет? ².

Привет твой Горькому передам. Бываем у него раза три в неделю, а то все сидим за работой ³.

Пятницкий, конечно, тут, а «Знание» — *между нами говоря* — совсем гибнет: nelaды у него с Горьким ⁴.

Погода у нас дивная, не то что у вас. Да и литераторов мало — это тоже хорошо. А то у вас творится нечто невероятно гнусное.

Пиши мне, дорогой, хоть изредка — люблю твои письма, да и тебя крепко люблю. Поклон наш Елене Андреевне — от всей души.

Целую тебя.

Твой Ив. Б у н и н

8 дек.

25 ноября

Телефон «Московского книгоиздательства» 18-40, Дмитрий Маркович Ребрик.

На конверте (с бланком: Grand Hôtel Quisisana, Capri) адрес: Moscou. Russie. Москва. Чистые пруды, 217. ЕВ Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Capri, 8.12.11; Москва, 29.11.11.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 32, л. 2—3 об. На бумаге с тем же бланком. Год определен по связи с последующими письмами. Ответ на недошедшее письмо Телешова.

¹ И. А. и В. Н. Бунины выехали вместе с Н. А. Пушешниковым из Петербурга 21 октября/3 ноября 1911 г. и, посетив Германию и Швейцарию, прибыли в Италию. 1/14 ноября они приехали на Капри, где прожили до 17 февраля/1 марта 1912 г. («Материалы», стр. 165—172).

² Речь идет о книге Бунина «Перевал и другие рассказы». Издание 4-е, исправленное и дополненное. М., Московское книгоизд-во, 1912. Упомянутое издание «Знания» — первый том собрания сочинений Бунина, выпущенный т-вом «Знание» (Ив. Б у н и н. Рассказы. Том первый. СПб., 1902).

³ О написанных в это время рассказах см. «Материалы», стр. 167—168. Кроме того, Бунин правил ранние рассказы для сборника «Перевал...». В. Н. Бунина и Н. А. Пушешников занимались переводами. О встречах с Горьким на Капри в 1911—1912 гг. см. кн.: К. Д. Муратова. Горький на Капри. 1911—1913. Л., «Наука», 1971.

⁴ О разладе между Горьким и Пятницким и о прекращении в 1913 г. деятельности «Знания» см. О. Д. Г о л у б е в а. Из истории издания русских альманахов начала XX века («Книга». Исследования и материалы. Сб. III. М., изд-во Всесоюзной Книжной палаты, 1960, стр. 308); «Архив А. М. Горького», т. IV. М., Гослитиздат, 1954 (письма Горького к Пятницкому, 1900—1925).

186. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

Капри <5/18 декабря 1911 г.>

Денег до сих пор нет Б у н и н

Адрес: Telechoff Tchistie prouidi. Moscou. Принята 6.XII.1911.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 32, л. 4. Телеграмма с карандашными пометами Телешова: «Спроси Фред. Сер(ена), банкира, которые переведены Моргано». «Фредерико Серена, Капри (банкир)».

187. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

<Москва, 7 декабря 1911 г.>

Милый Иван Алексеевич.

Получил твою телеграмму и сегодня поехал в Лионский кредит справиться.

Они перевели деньги 15 ноября на имя каприйского банкира Фредерико Серена, с которым всегда имеют дело.

А. Е. ГРУЗИНСКИЙ

Фотография, Москва, 1912.

Из альбома, подаренного Бунину членами «Среды» к двадцатипятилетию его литературной деятельности

С дарственной надписью:

«Друг, я скажу без дальних слов:
Пиши как пишешь, будь здоров,
28 окт. 1912. А. Грузинский»

Центральный архив литературы
и искусства, Москва

Твоего Моргано они не знают и потому списали все с твоего письма и поступили так, как ты писал, то есть деньги Ивану Бунину через Моргано, но самые деньги находятся у Ф. Серена.

Найди своего Моргана, он, вероятно, уже получил. Найди и Фр. Серена, спроси у него.

Сделал все, что мог, поступил согласно твоего письма.

Но напрасно ты впутал этого Моргано, а своего адреса не приложил.

Как только получишь, сейчас же напиши. Лионский кредит тоже сегодня напишет Серена.

Твой Н. Телешов

7 дек. 911

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 126, л. 7—7 об. Ответ на п. 186.

188. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨Капри⟩ 8 дек⟨абря⟩/21 дек⟨абря⟩ 1911 г.

Дорогой друг, прости, что наделал тебе хлопот с этими деньгами, что послал тебе телеграмму и заставил тебя отвечать мне тем же. Вчера получил этот твой ответ: «Переведено банкиру Фредерико Серена для Моргано». Да, извещение от Лионского кредита о твоём взносе этот Серена (хозяин нашего отеля, сказать кстати, и агент Banca Commerciale) получил очень давно. Но он говорит, что такое же извещение должен был получить и Banca Commerciale (отделение его) в Неаполе и уже тогда прислать ему, Серене, деньги для выдачи Моргано (а Моргано — мне). Но этого извещения нет и донныне (а ныне уже 8 декабря по-нашему, а ты внес ещё 15 ноября). Я и послал тебе телеграмму, чтобы ты завязал миллион матюков Лионскому кредиту по телефону... хотя, может быть, это не он, а подлая Италия виновата? Идиотская история, приводящая меня в ярость! И научили меня всему этому Горькие.

А ведь как было просто! Внести деньги в Лионский кредит, взять чек и переслать мне его безо всяких Серен и Морган! Если эта путаница продлится еще месяц, не позволишь ли сделать так: в погашение этих 402 р., вынутых из моей тысячи, возьми 102 р. у брата, который мне должен, и 300 р. с «Московского книгоиздательства», которое должно, по условию, внести мне первые 300 р. 22 декабря, вторые — 22 января и т. д.; но если путаница продлится, не можешь ли получить с «Московского книгоиздательства» 300 22 января, а не 22 декабря? Сидя без денег, я написал брату, чтобы он перевел мне хоть 100 р. Верно, на днях получу. Значит, он не может тебе дать 100 р., а даст только 60 р. Остальное добери из процентов, причитающихся мне за будущий год. — И еще: поговори все-таки с Лионским кредитом — что же он имеет дело с жуликами или сам ведет себя свиньей! И еще: как дело насчет того, что я просил тебя просматривать для подписи мой первый том, издаваемый «Московским книгоиздательством», эти гнусные рассказы, столь измазанные мною? Повторяю — если можно, просмотри и распорядись со всем так, точно это твоя книга, ни о чем меня не спрашивая. Не до спросов — и так книга страшно поздно выйдет.

Доправил твой поклон Горькому. Просит передать и тебе поклон.

Бываем у него через день, через два, по вечерам. Сидим, поругиваем современную литературу и нравы писательские. По целым дням пишу. Написал два рассказа, отослал в «Современный мир» и «Всеобщий ежемесячник»¹. Доканчиваю еще два — один листа полтора, другой — два (по 40 000 знаков)². Отдам, верно, в «Русское слово». Был у тебя Клестов? Верно, ему не дам — не могу; и дорого они не дадут, и когда-то заплатят! А по идее дело хорошее³.

С. Д. МАХАЛОВ

Фотография. Москва, 1912

Из альбома, подаренного Бунину членами «Среды» к двадцатипятилетию его литературной деятельности

С автографом Махалова:

«... Сверкающая истинною мыслью
Проходит чистою в изгибах сердца,
Как медленный ручей долины горной,
Струею чистой по руслу скользящий...»

Центральный архив литературы
и искусства, Москва

Ты ведь был именинник 6-го? Поздравляю с опозданием, и Вера тоже, и племянник, который тоже с нами на Капри, да не учится петь — по бедности. Пиши почаще, дорогой, какая это досада — не получать ничего от приятелей на чужой стороне. Целую ручки Елене Андреевне, прошу ее: напишите когда-нибудь хоть открыточку. Поклон Александру Андреевичу с супругою.

Ходим еще в пиджаках. Пью умеренно. А ты? И в шубе, и в калошах, и пьян.

Твой душой Ив. Б у н и н

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 32, л. 5—7. На бланке: Grand Hôtel Quisisana, Capri. В тексте подчеркивания карандашом — пометы Телешова. Ответ на недодешдую телеграмму Телешова.

¹ Рассказы: «Хорошая жизнь» — «Современный мир», 1912, № 1; «Сверчок» — «Всеобщий ежемесячник», СПб., 1911, № 12.

² В декабре 1911 г. Бунин закончил рассказы: 1) «Смерть Моисея» (позднейшее заглавие — «Смерть пророка») — напечатан в газ. «Русское слово», 1911, № 298, 28 декабря; 2) «Веселый двор» — журн. «Заветы», 1912, № 1, апрель.

³ Речь идет об организовавшемся в 1911 г. в Петербурге «Издательском товариществе писателей», деятельным участником которого был Н. С. Клецов (Ангарский). История этого предприятия, созданного с целью освобождения писателей от эксплуатации их труда издателями-капиталистами, изложена в статье О. Д. Голубевой «Издательское товарищество писателей. 1911—1914» («Книга». Исследования и материалы, т. VIII. М., «Книга», 1963, стр. 410—430).

189. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨Капри, 16/29 декабря 1911 г.⟩

Дорогой друг, деньги я получил — я уже писал тебе об этом. Еще раз прости за беспокойство. Но как ты скуп на слова! Написал бы, как живешь, что нового, будешь ли читать корректуру. Если нет времени — не стесняйся, дорогой, напиши прямо.

Целую тебя.

Ив. Б у н и н

16 дек. (старого стиля)

На обороте: Moscou. Russie. Москва. Чистые пруды, 217. Н. Д. Телешову. Почт. шт.: Capri, 29.12.11; Москва ⟨дата нрвб⟩.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 32, л. 8. Открытка. Место отправления определено по почтовому штемпелю.

190. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

⟨Москва, 18 декабря 1911 г.⟩

Милый Иван Алексеевич.

Черт бы побрал все кредиты на свете, а Лионский кредит — в особенности!.. Создалась такая путаница с переводом, что не разберет сам кварталный.

Ездил опять с твоим письмом, упрекал их в небрежности и, наконец, получил такой ответ: *ты ужг* получил деньги от этого Мариано Моргано. У них есть сведения, что это так, а не иначе.

Отвечай: получил, или все еще нет? Или мне опять надо ехать ругаться, разрушать стены, низвергать потолки и вызывать на дуэль директоров?

Разговаривал я по телефону с Блюменбергом. Он будет присылать мне корректуру твоей книжки. Постараюсь глядеть внимательно, но если прогляжу что — прости. Твоим разрешением вычеркивать и изменять воспользуюсь.

Как вычеркну я тебе «40 000 знаков» — будешь ты меня помнить! А может, подбавлю 20 000 знаков тебе на пользу, ради гонорара. Возьму и подсобинку главу, другую, третью. Сделаю из рассказа — повесть, из повести — стихотворение в прозе и т. д.

Ничего не поделаешь: письменное разрешение имею. Подайвай потом в суд чести.

Очень я сейчас занят, писать некогда, а то сказал бы тебе кое-что про Клестова. Как-нибудь напишу про это. Дело хорошее, говоришь ты. А я думаю: дело ерундовое. Очень он сердит, вроде синицы, которая собира-лась море сжечь.

Наделала синица славы,
А моря не зажгла.

Привет Вере Николаевне, моей верной юбилейной спутнице¹. Вскоре, надеюсь, опять мы с ней посидим рядом и потолкуем о днях былых.

Целую тебя.
18 дек. 911

Твой М и т р и ч

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 126, л. 8—9. Ответ на п. 188.

¹ Телешов вспоминает о своем юбилее — 25 лет литературной деятельности, который был отпразднован в Москве 27 октября 1909 г.

191. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

⟨Москва, 24 декабря 1911 г.⟩

Милый Иван Алексеевич.

Потому я не пишу вообще и не пишу тебе, что нечего мне стало сказать. Ничего интересного не стало. Все как будто осталось позади меня, позади моего взгляда, и гляжу я теперь куда-то в пустыню или в черную ночь. Сколько ни гляди, ничего не увидишь. Почему так случилось, не знаю. Все время бываю среди людей, на которых поглядеть многие считают за удовольствие, а мне скучно. Даже не скучно, а, что называется, все равно! Бывает смерть физическая (или как ее называть? самая обыкновенная смерть: физическая, практическая, химическая — словом, такая, когда человек умер — очевидно: фактическая!), бывает еще смерть гражданская, которую выдумали у нас на Руси трое: Победоносцев, Бурцев¹ и Сергеев-енко²; смерть самая распространенная, ибо как себя ни веди, а уж под чье-нибудь мнение непременно попадешь: либо крамольник, либо провокатор, либо антиморалист! Бывает еще третья смерть: артистическая. Вот этой лютой смертью я и умер. Отделилась душа моя от моего тела и улетела в горние страны.

Цветите, зрейте, новые посевы;
Не долг срок; придет черед и вам.

Конечно, ты взбесишься, прочитав сию цитату, и захочешь меня поправить: «Не так! Соврал, Митрич! У меня сказано: зрейте, новые посевы, для новых жатв! Придет черед и вам!»³

Знаю. Это напечатано в 4-м томе⁴.

А мне — все равно. Говорю: «не долг срок». И ничего ты со мной не поделаешь. Вспоминаю, что у тебя это было именно так, и если было так раньше, то было лучше.

А Тимковский, ты думаешь, не умер, хоть он и продолжает писать очень много и очень умно? Чем умнее и чем больше он пишет, тем более подтверждает свою смерть. А Боборыкин? Скиталец? А многие иные?

Брани, не брани, — но я прав, что умер своевременно, оставив} на твое имя записку: «Прошу в моей смерти никого не винить».

По поводу Клестова, поднявшего флаг независимости писателей от издателей, могу сказать стихами Никитина, тебе известными:

Флаг поднят. Ярмарка открыта.
Народом площадь вся покрыта...⁵

Получилась не организация, но суцая ярмарка, где всякий хочет не дать в общую складку, но сорвать. Это ли товарищеское дело? Да и как всех этих писателей, разных шерстей, привести в строй? Не верю, не знаю. Ошибаюсь, может быть, — но не верю. Да и сведения имею такие, что нельзя верить в успех⁶. Один, два сборника, пожалуй, и выйдут. Но чем они будут отличаться от сборников «Знания», «Земли», «Шиповника»? Разве только тем, что выйдут дороже и хуже?

Письмо это пишу тебе в сочельник, накануне (в ночь под Рождество) праздника и за неделю до Нового года.

Желаю тебе и Вере Николаевне доброго года, здоровья, счастья.

Твой М и т р и ч

24 дек. 911. Москва

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 126, л. 11—12. Ответ на п. 189.

¹ Имеется в виду деятельность Владимира Львовича *Бурцева* (1862—1942) по разоблачению многих провокаторов (в том числе Азефа), развернувшаяся за границей в годы после поражения революции 1905 г.

² Петр Алексеевич *Сергеенко* (1854—1930) — литератор, автор книг о Толстом («Как живет и работает граф Л. Н. Толстой» и др.). Был последователем учения Толстого.

³ Заключительные строки из стихотворения Бунина «Ограда, крест, зеленая могила...» (т. 1, стр. 265).

⁴ После журнальной публикации («Перевал», М., 1906, № 2) это стихотворение было включено Буниным в кн.: «Стихотворения 1907 г. Переводы». СПб., изд. т-ва «Знание», 1908 (Собр. соч., т. 4).

⁵ Строки из поэмы И. С. Никитина «Кулак» (гл. V).

⁶ См. примеч. 3 к п. 188.

192. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

<Капри> 6 янв<аря> 1912 г. (ст. стиля)

Дорогой друг, хотел написать тебе целый трактат (по-латыни) в ответ на твое письмо о твоей душевной смерти и о том, что тебе «все все равно», что тебе нечего сказать и не хочется говорить. Да уж очень занят я — воистину минуты нет свободной, чему ты, конечно, не поверишь, — да и поможет ли трактат! Все еще верю — и даю тебе слово, говорю это твердо и искренно — и без трактата ты опомнишься. И ограничиваюсь пока тем, что кричу тебе паки и паки то, что уже много раз кричал тебе: брехня, брехня, пустословие и тем более пустословие, что ты неспокоен, что ты, верно, страдаешь от неписания (а страдание — жизнь!), что говоришь ты о своей смерти сильно и хорошо, что у тебя — ты не чета Тимковским! — есть что сказать, на десятерых хватит — да вот хотя бы на эту самую тему о смерти-то, о том, как Москва, Русь, ее люди сделали то, что тебе «все равно глядеть на них», о том, как ты жил, страдал, радовался, вот это любил, а вот это ненавидел, да и теперь любишь и ненавидишь... Дорогой, этого одного на десять книг хватит, — переломи только себя, переломи лень, распушенность — и этого много, много в тебе! — да наберись смелости говорить смело: мне скучно, мне все все равно и вот почему, по какой причине: жил я вот так-то, видел и вижу вот то-то, вчера в кружке был,

среди мертвецов и обжор, а хотелось бы мне вот того-то и того-то... И так далее, так далее...

Умолкаю, впрочем, — ты и сам все это хорошо, отлично понимаешь. Крепко целую тебя и воистину желаю тебе *нового* года. А люблю тебя, твердо верю в твой талант, в твой интересный, острый ум и твою большую, во многих отношениях редкую и чудесную натуру — по-старому.

А в заключение немножко о делах.

1) О голодающих мне и Юлий писал, но еще более кратко, чем ты. Черти! Кто ж так разговаривает? Что? Где? Когда? Напишите точно, дайте самый крайний срок — дам непременно и постараюсь — немного, но хорошо ¹.

2) На стену лезу от волнения и горя! Помогите, дорогой! Что же делает со мной «Московское книгоиздательство»? Когда же это выйдет мой первый том, если только теперь *собираются прислать* тебе корректуру? Помогите, поторопите, наори на них! ²

3) Как же ты решил с деньгами? Из декабря берешь или из января?

4) Как быть с векселем?

Еще раз крепко целую.

Твой И. Б у н и н ³

На конверте с бланком Grand Hôtel Quisisana, Capri. Recommandé. A Mr N. Telechoff. Moscou. Russie. Заказное. Москва. Чистые пруды, 217. ЕВ Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Capri, 19.1.12; Москва, 11.1.12.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 34, л. 1—2 об. На бумаге с тем же бланком. Ответ на п. 191 и подопешнее письмо Телешова.

¹ Среди выпедших в 1912 г. литературных сборников имеется лишь один, изданный в помощь голодающим. Это — «Надежда», кн. I. М., изд. В. М. Слободчикова. Ни Бунин, ни Телешов в этом сборнике не участвовали.

² О чтении Телешовым корректуры книги «Перевал и другие рассказы» см. п. 193—195.

³ В эти же первые дни января 1912 г. Бунин отправил письмо Е. А. Телешовой, в котором писал: «Дорогая Елена Андреевна, и мы вас с Новым годом поздравляем и самым настоящим образом желаем всех благ земных. Для меня праздники — право, не сразу скажешь, почему — только тоску какую-то приносят, я стараюсь их не чувствовать, да и давно уж не провожу их в России, в Москве. Не чувствовал и в прошлом году — в прошлом году, как раз в ночь под Рождество, я умирал в Порт-Саиде, а под Новый год был, кажется, на арабской свадьбе в Гедуане, — не чувствовал и в нынешнем: только смертельно устал, как и Вера, стоя на площади Капри и глядя, как мальчишки разбивают вонючие хлопушки — в честь Рождества и в знак изгнания чертей с земли, — устал и под Новый год, прочитав у Горького свою новую повесть — мужицкую, о матери и сыне — и сидя за ужином. И все же — то, что вы написали, очаровательно. И нет чехлов, и елка, и гиацинты, и мороз, захватывающий дух; и белое морозное утро, и опять гиацинты у мерзлых стекол, „поставленные с вечера мамой“... Это прелестно, вы сильно тронули меня и, если вы сами или Митрич не напишете этого когда-нибудь, украду многое из вашего письма.

А сколько мы здесь еще пробудем — не знаю: сейчас нельзя двигаться — еще работы по горло. В работе мы и живем — с утра до вечера, только среди дня гуляем, очень часто наслаждаясь даже зноем. Да, настоящим зноем, хотя изредка бывает серо и прохладно, как в Москве в начале сентября, только без московской пронзительной сырости» (ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 36, л. 1—2 об.).

193. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

14 янв<аря> 1912. Москва

Милый Иван Алексеевич.

Корректуру твою читаю. Уже 80 страниц отбарабанил. Печатают довольно чисто, ошибок мало, но все же встречаются. Ловлю, что замечаю. Но злую на тебя за бабы слова: чуть не по 10 раз на странице встречается «много-много», «далеко-далеко», «медленно-медленно». Так бы и вытолкал в шею это второе слово! ¹ Точно институтка поздравление пишет: «очень-

очень рада, крепко-крепко целую». Но — пропускаю, ударяя кулаком по каждому ненужному слову.

Забыл, хоть убей меня, но *сажень* женского рода, а не мужского. Исправил. Не мог пропустить². И «подземки» нет, а есть «поземка»³. А то выходит вроде «подземельного налога». И вот в этом духе зачеркиваю, но очень мало.

Прочитал вчера «Хаджи Мурата», только что вышедшего⁴. Читал ли ты? Прочитай скорее эту изумительную, величайшую повесть. Это такая высота и красота, такая спокойная сила, такое сокровище, что нельзя рассказать. Нет в мире такого писателя, который мог бы так написать. Нечто исключительное, захватывающее по мастерству и технике. За четверть века не читал подобного. А может быть, и никогда не читал такого. Душа повести, ее скелет, ее тело, ее лицо — все близко и дорого и прекрасно, как близкий живой человек. Буквально — счастлив, что не умер я раньше и что успел прочитать эту повесть. Поразительная сила и простота и красота. И никто не может так написать. У меня точно крылья выросли. Пришел богатырь, единым махом убил всех этих модернистов с их сладкими глупыми словами и словечками.

Сейчас подали твое письмо. Не волнуйся, книга набирается. В феврале, очевидно, выйдет. По деловым вопросам отвечу вот что. В счет 400 р. я получил 300 р. с Блюменберга; значит, за тобой 100 р. Разочтемся, когда вернешься. Относительно векселя беспокоиться тебе нечего. Придет срок, вексель потеряет свое *вексельное* право, которое тебе ни на кой черт не нужно, и обратится в долговую расписку — впрямь до твоего возвращения. По этой расписке ты можешь требовать через суд деньги обратно во всякое время, а этого тебе делать не придется, так что спи спокойно. Деньги твои будут целы — ручаюсь. Забудь о векселях и расписках и пиши повесть.

За письмо твое спасибо. Но только моему теперешнему состоянию не поможешь. Единственно, на что надеюсь, это на Хаджи Мурата: не отдерет ли он всю эту скорлупу, которой я оброс.

Целую тебя. Низкий поклон и привет Вере Николаевне.

Твой Н. Телешов

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 126, л. 13—14. Ответ на п. 192.

¹ Отмеченные в письме двоянные наречия Телешов обнаружил в ряде рассказов, входивших в книгу «Перевал и другие рассказы»: «Кастрюк», «На хуторе», «На край света», «Учитель», «Байбаки». В последующих переизданиях этих рассказов все подобные выражения были сохранены Буниным.

² Имеется в виду фраза из рассказа «Вести с родины»: «Сам Догадун, староста, <...> стоял против стола, склонившись на сажень, с которой не расставался» («Перевал и другие рассказы», стр. 46). Бунин принял эту поправку Телешова.

³ См. в том же рассказе, в описании морозной, ветреной ночи: «... видно было, как задирала и дымилась поземка» (там же, стр. 49). И эта поправка была принята Буниным. Слово «подземка» вместо «поземка» существует в южнорусских народных говорах (см. Словарь современного русского народного говора. Под ред. И. А. Оссовецкого. М., «Наука», 1969, стр. 420).

⁴ Повесть «Хаджи Мурат» была впервые опубликована в издании: «Посмертные художественные произведения Л. Н. Толстого», т. III. М., 1911.

194. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨Капри, 20 января/2 февраля 1912 г.⟩

Быль молодцу не укор, дорогой Кирибеевич, — ведь эти «далеко-далеко» я писал «давно-давно». А главное — ведь я же просил тебя черкать! * Про сажень не помню: это в «Учителе», что ли? «Сажни дров»? Так ведь это особые «сажни».

* Далее густо зачеркнуты четыре слова.

Дьявольски рад и за «Хаджи Мурата», и за тебя! О векселе я не беспокоился. Я просто спросил — что делать?

Прошу тебя, прочитай мои рассказы: «Смерть Моисея» («Русское слово», 28 декабря 1911 г.), «Сверчок» («Всеобщий ежемесячник», декабрь), «Хорошая жизнь» («Современный мир», январь).

Целую крепко. Va bene! * (Это по-итальянски. Возьми хорошего извозчика, съезди в Общество Данте¹, там тебе переведут).

Твой Ив. Б у н и н

На обороте: Moscou, Russie. Москва. Чистые пруды, № 217. Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Саргі, 2.2.12; Москва, 25.1.1912.

ИМЛИ, ф.3, оп.3, ед. хр. 34, л. 3. Открытка. Место и дата отправления определены по почтовому штемпелю. Ответ на п. 193.

¹ Итальянское общество «Данте Алигери» было создано в Москве в 1910 г. Имело целью способствовать распространению итальянского языка и итальянской культуры в Москве.

195. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

20 янв<аря> 912. Москва.

Дорогой Иван Алексеевич.

Дело идет ходом: полкниги твоей отзубрил. Не нынче-завтра пришлют еще три листа. Я не задерживаю. Рассказы твои перечитываю с удовольствием. Талантливый ты парень! Иной раз такую штуку загнешь, что просто прелесть, — несмотря на то, что рассказы давнишние. Хвалю за ухватку! Немножко однотонным ты сделал 1-й том: всё про деревню. Зато впечатление не дробится. Это, пожалуй, хорошо. Читаю, читаю твои описания родины, и невольно вспоминается чье-то стихотворение, которое знаю сто лет, но автора не знаю. Несомненно — гений, ибо трудно в нескольких словах дать такое лирическое настроение.

Дивный вечер. Пахнет в поле
Дегтем, луком и г<...>м.
И воскликнешь поневоле:
Хорошо в краю родном! **

Сообщи, пожалуйста: как ты согласился с Блюменбергом — на все томы или пока на один, и чем ты связан. Торопиться подожди, ибо времена меняются. Может быть, вскоре издательство «Окто»¹ (где Грузинский) выступит на сцену, ручаясь за количество экземпляров. Не будет припечатывать жульнически. Впрочем, условий их не знаю. Но знаю, что они думают затеять издание сочинений.

Относительно денежных дел (звонил мне вчера Юлий) брось всякие мысли. Возьми меня в поверенные и будь покоен. Спи, как 40 000 братьев спать не могут. Приедешь в Москву, и все будет устроено. Брось и забудь.

Приветствую Веру Николаевну. Целую тебя.

Твой М и т р и ч

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 126, л. 15—15 об.

¹ Издательство «Окто» было создано в Москве в 1911 г. А. Е. Грузинский принимал близкое участие в делах издательства, в 1912 г. под его редакцией был выпущен «Новый сборник писем Л. Н. Толстого».

* Все хорошо! Все в порядке! (итал.)

** Против этих стихов помета Бунина: Мнх. Пров. Садовский, актер Малого театра.

196. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨Капри, 14/27 февраля 1912 г.⟩

Дорогой, я просто в отчаянии. Что же это делает со мной Блюм? Даже и первая книга еще не вышла! А ведь их три ¹. И для всех для трех материал послан. Поторопи их. И тысячу раз прости за беспокойство.

Живем по-прежнему. Я все писал. Целую, кланяюсь Елене Андреевне.

Твой Ив. Б у н и н

27/14 февр. 1912

На обороте: Moscou. Russie. Москва. Чистые пруды, 217. ЕВ Н. Д. Телешову. Почт. шт.: Саргi, 27.2.12; Москва, 18.2.12.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 34, л. 4. Открытка. Место отправления определено по почтовому штемпелю.

¹ В 1912 г. «Московское книгоиздательство» выпустило три книги Бунина: «Перевал и другие рассказы». Издание четвертое, исправленное и дополненное; «Стихотворения 1903—1906. „Манфред“ Байрона» (два издания); «Рассказы и стихотворения 1907—1910 гг.». Издание второе, дополненное.

197. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨Капри 28/15 февр(аля) 1912 г.⟩

Дорогой, вчера видел объявление «Московского книгоиздательства» о моих книгах. Заглавие 6-го тома они делают такое: «Беден бес» и другие рассказы. — Стихотворения таких-то лет. А я книгу озаглавил наоборот — сперва идут стихотворения. Если обратятся к тебе, разреши перевернуть ¹. Вообще — делай со мной что хочешь.

Ив. Б у н и н

На обороте: Moscou. Russie. Москва. Чистые пруды, 217. ЕВ Н. Д. Телешову. Почт. шт.: Саргi, 28.2.12; Москва, 19.II.1912.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 34, л. 5. Открытка. Место и год отправления определены по почтовому штемпелю. В тексте подчеркивания — пометы Телешова.

¹ См. примеч. 1 к п. 196.

198. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨Афины, 25 февраля/9 марта 1912 г.⟩

Дорогой друг, в моем 6-м томе вставлено новое стихотворение — «Прометей в пещере». Нынче я его поправил и посылаю Ребрику новый вариант ¹. Последи, дорогой, чтобы не напугали.

Мы в Афинах. На пути из Италии я захворал. Теперь ничего. Но очень сбилось это мои планы. Да и пропустил я хороший пароход Добровольного флота, ушедший в Японию. Ждать нового? Не знаю еще, стоит ли ². На днях напишу тебе определеннее.

Целую, наш поклон дорогой Елене Андреевне.

Твой Ив. Б у н и н

25 февр. 1912 г.

9 марта

Афины

На конверте с бланком: Grand Hôtel d'Angleterre, Athens; адрес: Recommandée. A Mr N. Telehoff. Moscou. Russie. Москва. Чистые пруды, 217. ЕВ Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Москва, 2.3.12. ⟨Афинский штемпель не сохранился.⟩ ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 34, л. 6—7. На бумаге с тем же бланком.

19 13

Литературно-Художественный Кружокъ.

Въ Воскресенье, 8-го Апрелья.

ВЪ ПОЛЗУ ПОКРАДАННЫХЪ ОТЪ НЕУРОЖАЯ

СПЕКТАКЛЬ ЛИТЕРАТОРОВЪ

“РЕВИЗОРЪ”.

ВСѢ РОЛИ ИСПОЛНЯЮТЪ ЛИТЕРАТОРЫ И ЖУРНАЛИСТЫ.

Начало въ 8 часовъ вечера.

РЕВИЗОРЪ.

Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ, Н. В. Гоголя.

Народная поговорка: «На греху нечѣ ленивъ, колѣ рожа крива».

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Антонъ Антоновичъ Самоукинъ-Духовниковъ, поручикъ	В. П. Чкаловскій
Анна Андреевна, его жена	Н. И. Малеинъ
Марья Антоновна, дочь его	Степанъ Гавриловичъ
Лука Лукичъ Хлобычъ, смотритель училищъ	Н. Т. Рудинскій
Ульяна, его дочь	В. П. Добычинъ
Амвросій Семеновичъ Дельвицъ-Татаровъ, глумъ	И. С. Баронниковъ
Артемиъ Филипповичъ Земляника, полицмейстеръ-помощникъ	Сергей Кривошеинъ
«Заведомый»	Ю. В. Лобозовъ
Иванъ Кузьмичъ Шенниковъ, полицмейстеръ	Е. П. Ермаковъ
Петръ Ивановичъ Добычинъ, поручикъ-помощникъ	В. П. Ермаковъ
Петръ Ивановичъ Бобчинскій, поручикъ-помощникъ	В. П. Ермаковъ
Иванъ Александровичъ Хвостовъ, чиновникъ изъ Петербурга	С. А. Гавриловскій
Олеся, глумъ его	М. П. Салтыковъ
Христанъ Ивановичъ Гиббертъ, уездный секретарь	И. И. Осмоловскій
Олеся Андреевна, дочь его	И. Д. Давыдовъ
Иванъ Львовичъ Рыболовскій, иже въ чинахъ	Владимиръ Кожиновъ
Степанъ Ивановичъ Коробочка, иже въ чинахъ	Е. А. Гринбергъ
Женя Коробочка	В. Яковлевъ
Степанъ Иванъ Ухоловскій, частный приставъ	С. С. Мамонтовъ
Светлана, дочь его	Т. Мануйловъ
Полковникъ, полковникъ	Н. Я. Телешовъ
Державинъ, иже въ чинахъ	Ф. Т. Гавриловъ
Абухаимъ	С. А. Пашковъ
1-й купецъ	Викторъ Зайцевъ
2-й	И. А. Елизаровъ
3-й	Ю. А. Бунина
4-й	И. И. Погода
5-й	И. И. Погода
6-й	И. И. Погода
Полковникъ, полковникъ	Е. А. Телешовъ
Уездный секретарь	М. П. Салтыковъ
Мещка, глумъ поручикъ	И. И. Малеинъ
Слуга трактирныя	И. И. Малеинъ
Госки въ пещерѣ, пролетарій Лука, Петръ Антоновичъ Т. Антоновъ, С. Ф. Пашковъ	И. И. Малеинъ
Е. М. Токъ, М. И. Чернышова, Б. И. Иваницка	

Жанары:

Парни въ костюмѣ, бѣгавшія театра Ф. А. Корня.

Постановка режиссера Императорскаго Малкаго театра М. С. Пашкова.

Завкаущающае-уломлеттенная часта: И. И. Удальцовъ, В. Ф. Лебедевъ, П. П. Дуваниль.

САНДРО МОИССИ.

ДЕКЛАМАЦІЯ.

Распорядители: И. А. Баруковъ, И. И. Лопатъ, Н. Д. Телешовъ, П. М. Рудинскій, А. В. Зодоровъ, А. С. Демкинъ.

Въ Кабинетѣ Артистовъ спектакля А. Т. Желанова.

ПРОГРАММА СПЕКТАКЛЯ «РЕВИЗОРЪ» В ИСПОЛНЕНИИ ЧЛЕНОВ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО КРУЖКА, 8 АПРЕЛЯ 1912 г.

Первая и третья страницы
Центральный архив литературы и искусства, Москва

¹ Это письмо к Д. М. Ребрику 25 февраля/9 марта 1912 г. вместе с приложенным к нему автографом «Прометей в пещере» хранится в ГЛМ (см. настоящ. том, кн. 2, «Сводный обзор»).

Первоначальная редакция стихотворения остается неизвестной.

² Путешествие Бунинных в Японию не состоялось.

199. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

Одесса, 3 марта 1912 г.

Я Одессе Лондонская Б у н и н

На телеграфном бланке адрес: Москва. Чистые пруды. Телешову, ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 34, л. 8. Телеграмма.

200. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

<Москва> 4 марта 1912

Милый Иван Алексеевич.

Только что послал тебе на Капри письмо ¹, как получил телеграмму твою из Одессы. Я писал тебе о рассказе «Из-за козе» ². Очень мне нравится, и я тебя хвалил. Но есть и иной взгляд; говорят, что ты глядишь на деревню «взглядом земского начальника». Чувствуй!

Прислал мне на днях Блюменберг несколько листов твоего 2-го тома со стихами. Я отправил обратно. Читай сам, раз ты близок. Стихи дело тонкое; что-нибудь пропустишь — иной раз букву одну — всю обедню

испортишь. Потом кайся всю жизнь! А у меня весной дела всякого отчаянно много, и быть очень внимательным и быстрым уже не могу.

Пора бы тебе и самому в Москву. Погулял по свету, пора и на нашестъ. Долго ли думаешь побыть в Одессе? Пока все не разбрелись, надо бы поговорить о товарищеском издательстве³. Мы с Вересаевым много говорили, но все неутешительно выходит. Все сводится к добрым намерениям, которыми, говорят, ад замощен.

На Фоминой неделе будет у нас писательский спектакль. Ставят «Ревизора»⁴. Все великие писатели (после смерти Толстого сразу все стали великими) играют либо купцов, либо полицию. Вот и ты иди к нам в купцы. Выгодно: роли не учить, только бороду привесить, да бормотать что попало. Хочешь, сделаем тебя аршинником, хочешь — самоварником; хочешь — приставом. Я взял себе роль Держиморды. Надеюсь роль вызубрить назубок, ибо только и есть одна фраза: «Был по приказанию». Кажется, роль уже заучена мною; могу без суфлера.

Ну, вот так-то.

Шлю привет Вере Николаевне. Федоров и Нилус, вероятно, там же, в Одессе, околачиваются. Поклонись им от меня.

Твой М и т р и ч

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 126, л. 16—17 об. Ответ на п. 199.

¹ Это письмо остается неизвестным.

² Имеется в виду рассказ «Ночной разговор», напечатанный в книге: «Сборник первый». СПб., Издательское товарищество писателей, 1912.

³ Речь идет о плане создания в Москве товарищеского издательства писателей. О нем см.: О. Д. Г о л у б е в а. Книгоиздательство писателей в Москве. 1912—1923 («Книга». Исследования и материалы, т. X. М., «Книга», 1965, стр. 192—220).

⁴ «Ревизор» был представлен в Литературно-художественном кружке 8 апреля 1912 г., сбор с него предназначался в пользу «пострадавших от неурожая». Почти все роли в спектакле исполняли литераторы и журналисты, в том числе К. С. Баранцевич (Земляника), В. Я. Брюсов (Коробкин), Н. Н. Вильде (Хлестаков), С. Кречетов (Шпекин), С. Д. Махалов (Осип), Телешов (Держиморда); в роли купцов выступили И. А. Белоусов, Ю. А. Бунин, Б. К. Зайцев и др. Роль городничего исполнил артист Малого театра Н. М. Падарин. Постановщик спектакля — режиссер Малого театра И. С. Платон. Программа спектакля воспроизведена в настоящ. кн., стр. 609. Материалы о «спектакле литераторов» (рецензия, финансовый отчет, фотографии, рисунки, шаржи) были помещены в журн. «Рампа и жизнь», 1912, № 14, 15, 16.

201. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨Одесса, 10 марта 1912 г.⟩

Ничего, дорогой,—земский так земский. Мало ли брехали про меня чепухи! Вот в следующем сборнике «Знания» (верно, он уже вышел) будет мой «Захар»¹ — он меня защитит. Почитай. Хвалят.

Когда я в Москву? Да рано еще, у вас холод². А я нездоров. Вожусь с докторами — почки что-то.

Целую, низкий поклон Елене Андреевне.

Твой душой И. Б.

На обороте: Москва. Чистые пруды, 217. Ев Н. Д. Телешову. Почт. шт.: Одесса, 10.3.12; Москва, 12.III.1912.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 34, л. 9. Открытка. Место и дата отправления определены по почтовому штампею. Ответ на п. 200.

¹ Рассказ «Захар Воробьев». — Сборник т-ва «Знание» за 1912 год, кн. 38. СПб., 1912.

² В Москву Бунины приехали на несколько дней в середине лета — в конце июня или в начале июля («Материалы», стр. 175).

202. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

〈Капри, 2/15 декабря 1912 г.〉

Поздравляю, дорогой, крепко целую. Низкий поклон Елене Андреевне.

Твой Ив. Б у н и н

На конверте: Russie. Moscou. Москва. Чистые пруды, № 217. Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Capri, 16.12.12; Москва, 7.XII.1912.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 37, л. 1—2 об. Приписка к письму В. Н. Буниной 2/15 декабря 1912 г., в котором она писала об их жизни на Капри:

«Поздравляю вас, дорогой Николай Дмитриевич, с днем вашего ангела, желаю вам здоровья и чтобы вы поскорее порадовали нас своею новою вещью〈...〉 Мы, оба, отдали дань зиме: поболели жабою. Теперь, слава богу, здоровы〈...〉 Погода здесь дивная — солнечно, а не жарко, цветут ирисы, герань и масса других цветов. С Алексеем Максимовичем видались часто. Он с Екатериною Павловною навещал нас почти ежедневно во время нашей болезни. Мария Федоровна уехала, но навсегда ли или временно, мы не знаем. Максим ростом почти с отца. Довольно хорошенький юноша, но говорит только о марках. Русских здесь много. Жизнь начали вести праведную. Ложимся спать в десять часов, встаем в семь. И как это хорошо! Сегодня засели за свои письменные столы, но что из этого выйдет, покажет будущее».

203. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

〈Одесса, 14 мая 1913 г.〉

Дорогой, мы уже на даче: Почтовое отделение Большой Фонтан, Херсонской губернии, дача Ковалевского. Контракт с «Нивой» подписал — в общем весьма хороший для меня. Кое-что она даже набавила. Но вот какой пункт есть в этом контракте: теперь без разрешения «Нивы» не имею права разрешить перепечатать ни строки¹. Напиши «Ниве» сам — тебе разрешат².

Целую, кланяемся Елене Андреевне.

Твой И. Б у н и н

На обороте: Москва. Покровский бульвар. Дом А. А. Карзинкина. ЕВ Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Большой Фонтан, 14.5.13; Москва, 16.5.13.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 38, л. 1. Открытка. Датируется по почтовому штемпелю. Ответ на недошедшее письмо Телешова.

¹ В тот же день Бунин написал письмо Горькому, в котором более подробно характеризовал договор, заключенный им с издательским т-вом «А. Ф. Маркс», которое решило выпустить в 1914 г. в качестве приложения к журналу «Нива» Полное собрание сочинений Бунина («Горьковские чтения 1958—1959», стр. 72—73).

² Судя по письму 204, Телешов думал в это время об издании журнала, в котором надеялся печатать произведения Бунина.

204. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

〈 Москва 〉 1913 мая 31

Милый Иван Алексеевич.

Давно известно, что ад вымощен благими намерениями. Малаховская гимназия¹ внесла сюда же свою лепту. Да и немудрено. Не знаю, провалилось ли окончательно дело журнала, но во всяком случае обстоятельства не за журнал. Поэтому и писать в «Ниву» пока не буду. А если дело наладится, то напишу.

Твоему решению с «Нивой» я радуюсь. Может быть, твой журавль в небе и полетит, но синица уже в руках. Поздравляю совершенно серьезно. Поступил бы нелепо, если б не доделал большого дела. Такое распространение, такое великое множество *нового* читателя никто и никогда тебе не даст. Денежная сторона обставлена блестяще. Какого же тебе черта? Если б не заключил договора, назвал бы тебя я обидным именем.

На днях встретился случайно с Блюменбергом. Кряхтит: Куприн пропадает, Арцыбашев — «не то», других никого — вот положение!² Чувствую в этом поддержку издательству нашему, авторскому³. Не нужно только ссориться и ерундить из-за пустяков. Дело большое и важное создадим, только мелочи все личные к черту и ко всем чертям. Дело общее, дело честное; на мелочи нельзя обращать внимания; нужно глядеть в корень. При начале никто без ошибок не обходится. Пусть будут ошибки, но дело не должно омрачаться.

Ну вот. Привет Вере Николаевне, привет Федорову и всем тем, кто среди вас и кто меня знает. Если Юлий у вас, поделуй его от меня. Я его очень люблю и ценю.

Твой Н. Т е л е ш о в

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 126, л. 18—19 об. Ответ на п. 203.

¹ Гимназия в подмосковном поселке Малаховке была основана в 1908 г. по инициативе Телешова и земского врача М. С. Леоненко на общественные средства. Обучение в этой первой в России «деревенской гимназии» было совместным, вся работа в ней была проникнута передовыми педагогическими идеями. После Октябрьской революции Малаховская гимназия была преобразована в опытно-показательную школу Наркомпроса (см. «Записки писателя», стр. 353—358).

² В разговоре с Г. Г. Блюменбергом речь шла о сборниках «Земля». Начиная это издание, Блюменберг привлек к редактированию «Земли» Бунина, который принял это предложение и составил первые два сборника, вышедшие в 1908—1909 гг. Но затем Бунин прекратил эту работу, и руководящая роль в сборниках перешла к Л. Андрееву и М. П. Арцыбашеву. В вышедших в 1913 г. сб. 11, 12 и 13 появились произведения: Андреева — драма «Профессор Сторицын»; Арцыбашева — статья «О ревности», рассказ «Мстители», драма «Ревность»; Ф. Сологуба — «Дым и пепел» (третья часть «Творимой легенды»); Крашенинникова — роман «Девственность» и др.

³ То есть «Книгоиздательству писателей в Москве».

205. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨Константинополь⟩ 11/24 июня 1913

Дорогой друг, Вера сообщает о твоём письме, о твоём поздравлении. Целую, благодарю и кланяюсь Елене Андреевне и тебе из этого любимого моего города. Я немножко потаскал Юлию по Малой Азии, теперь мы отправляемся в Румынию¹. Скоро надеемся быть снова под Одессой, на даче Ковалевского. Пиши, дорогой, хоть изредка, крепко тебя целую.

Твой душой Ив. Б у н и н

Жара в этой самой Азии идольская!

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 38, л. 2. На бумаге с бланком: Péra-Palace Hôtel. Constantinople.

¹ Ю. А. Бунин приехал в Одессу 25 мая 1913 г. Через несколько дней братья отправились в путешествие вдоль берегов Черного моря по маршруту: Одесса, Батум, затем Анатолийское побережье Турции, Константинополь. Оттуда они направились в Констанцу, Бухарест, Яссы. В середине июля они возвратились в Одессу («Материалы», стр. 190).

206. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

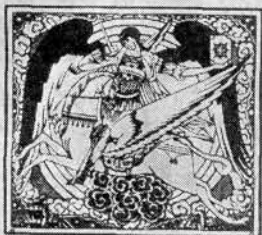
⟨Малаховка, 18 июня 1913 г.⟩

Дорогой Иван Алексеевич.

Ты в Константинополе?!? И едешь в Румынию?.. Ты что: атташе? Или ты кандидат на престол свободной Албании?¹ Или едешь уговаривать известного поэта Николая Черногорского² продаться «Ниве» и «приложиться» вместе с тобою и Короленко?

Читал сегодня в газете, что тебя и Короленко и «прочих» приложат в 1914 году³. Недурная компания. Вот деревню-то когда точно в стерео-

„ДЕНЬ ПЕЧАТИ“
КЛИЧЪ

**СБОРНИКЪ НА ПОМОЩЬ
ЖЕРТВАМЪ ВОЙНЫ
МОСКВА 1915г.**

Ивану Алексеевичу Бунину
В. Вересаеву
Н. Телешову
Москва, 16/VI 1915г.

СБОРНИК «КЛИЧ»,

изданный «на помощь жертвам войны», под редакцией Бунина, В. В. Вересаева и Н. Д. Телешова (М., 1915)

С дарственной надписью:

«Ивану Алексеевичу Бунину. В. Вересаев. Н. Телешов. Москва, 17/III 1915 г.»

Титульный лист и форзац

Библиотека СССР им. В. И. Ленина, Москва

скопе увидим: и с левого глаза, и с правого; какой глаз ни закрой — все выходит односторонне, а гляди в оба — картина с «воздухом».

Все это очень хорошо и мне нравится.

Не нравится мне наше нынешнее лето, ведущее себя каким-то футуристом: всё в будущем, а в настоящем ничего кроме хулиганства.

Воображаю Юлия в Константинополе: новый младотурок ⁴. Пьет арабский кофе, спрашивает о гаремах и читает «Русское слово», покупая его на пиастры; иногда удивляется: «А где собаки?» и вспоминает учебники географии... Пожалуйста, поцелуй его за меня. Я очень люблю этого младотурка.

Долго ли пробудешь в Одессе? Куда на осень: в Москву или дальше? ⁵

Я пока никого не вижу из приятелей. Сажу на даче и все мне в Москве надоело. И ехать не хочется. Веду себя святителем московским: не курю и не пью. Пью воду, квас и чай. И — ни-ни!..

Вероятно, заведу себе собственный самовар и чайную плантацию в Китае.

Привет Вере Николаевне. Из письма твоего не пойму, где она: в Турции или в Одессе.

Целую тебя.

Твой М и т р и ч

1913, июня 18. Малаховка

Р. С. Если мне нужно пить и чай и нарзан, то как думаешь: для сокращения питьевого времени не заварить ли мне чай на нарзане?

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 126, л. 20—20 об. Ответ на п. 205.

¹ Албания, находившаяся с XV в. под властью Турции, получила независимость в результате балканских войн 1912—1913 гг. Вопрос о главе албанского государства был предметом сложной политической и дипломатической игры европейских держав. Только в феврале 1914 г. правителем Албании был «избран» один из мелких германских князей Вильгельм Вид (в сентябре того же года он был изгнан народом из пределов страны).

² Николай *Негош* (1841—1921) — князь Черногории в 1860—1910 гг., затем до 1918 г. — король Черногории. Занимался литературным творчеством (был автором патриотической песни, призывавшей к борьбе против турок, драмы в стихах «Балканская царица» и др.).

³ В объявленном списке приложений к «Ниве» на 1914 г. были указаны Полные собрания сочинений Короленко, Бунина, Аполлона Майкова и Эдмона Ростана. Позднее выпуск сочинений Бунина был перенесен на 1915 г.

⁴ Младотурки — партия сторонников буржуазных реформ в Турции, пришедшая к власти в результате революции 1908 г. и сохранявшая правящее положение в стране до 1918 г.

⁵ Бунины оставались в Одессе почти до самого конца сентября, затем они приехали в Москву и пробыли там (с перерывом) до конца декабря («Материалы», стр. 191—195).

207. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

(Одесса, 22 сентября 1913 г.)

Честолюбивейший и трудолюбивейший из всех писателей начала XX столетия! Вот тебе!

До скорого свидания. Надеемся быть через несколько дней в Москве ¹.

И. Б у н и н

22 сент. 13 г.

МКТ. Сохранилась лишь эта, заключительная часть письма. Отсутствие полного текста этого письма восполняется отчасти письмом В. Н. Муромцевой 19 сентября того же года. Она благодарила в нем Телешова за поздравление ко дню ее имени и писала далее:

«Скоро, надеюсь, увидимся. Последнее время здесь чудесно. Солнечно, стоят какие-то голубые дни. Но все же пора, пора! Надоели неудобства, хочется электричества, тепла в комнатах. У нас очень большая дача, а потому теперь холодно, особенно по ночам. Деревья только начинают желтеть. Ян работает, написал два мрачных рассказа, один прочтете в „Русском слове“ на днях, а другой, вероятно, услышите в его исполнении, ибо печататься он будет в ноябре в „Вестнике Европы“. Ян низко кланяется всем, я тоже. В. М у р о м ц е в а» (ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 65).

Упомянутые здесь рассказы — «Я все молчу» («Русское слово», 1913, № 231, 8 октября) и «Чаша жизни» («Вестник Европы», 1913, № 12).

¹ Бунины приехали в Москву не позднее 29 сентября 1913 г.: в письме М. Ф. Андреевой к Горькому 29 и 30 сентября, из Москвы, она писала о встрече с В. Н. Буниной и о телефонном звонке Бунина (М. Ф. Андреева. Переписка. Воспоминания. Статьи. Документы. Воспоминания о М. Ф. Андреевой. Изд. второе, дополненное. М., «Искусство», 1963, стр. 222—223).

208. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

(Капри, 3/16 января 1914 г.)

«Чем больше работаешь, тем лучше работаешь и тем сильнее хочется работать. Чем больше творишь, тем становишься производительнее».

Б о д л е р

Заруби это себе на — носу, Митрич. Целую. Кланяемся Елене Андреевне.

Ив. Б.

Капри, 16/3 янв. 14 г.

На обороте: Moscou. Russie. Москва. Покровский бульвар, д. Карзинкина. Н. Д. Телешову. Почт. шт.: Capri, 18.I.14; Москва, 10.I.14.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 39, л. 1. Открытка.

209. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨Москва, 22 декабря 1914 г.⟩

Дорогой, пошли приглашение Александру Сергеевичу Черемнову¹, имение Клеевка, Нащокино, Витебской губернии.

Ив. Б у н и н

22 дек.

На обороте: Здесь. Покровский бульвар, 18 (дом А. А. Карзинкина). Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Москва, 22.12.14.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 39, л. 2. Открытка. Год определен по почтовому штемпелю. Кроме двух публикуемых писем Бунина 1914 г. было еще, по крайней мере, одно — посланное из Большого Фонтана 8 мая 1914 г. В МКТ сохранился от него конверт с почтовыми штемпелями: Большой Фонтан, 8.V.14; Москва, 11.V.14.

¹ Об А. С. Черемнове см. настоящ. кн., стр. 638—658. Совет Бунина был, очевидно, принят Телешовым — в сб. «Клич» был напечатан рассказ Черемнова «Попутчики».

210. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨с. Глотова, ст. Измалково, 18 октября 1915 г.⟩

Дорогой друг, в «Плен», думаю, непременно дам¹. Что до «Слова», то, если можешь, погоди неделю — тогда окончательно выяснится, смогу ли дать; надеюсь, что дам, но прямо говорю: кровью не подписываюсь².

Если разделишь Сургучева, — сборнику крышка. Повторится история со «Знанием»³.

На мир не сердись. Жить все же надо. Целую тебя, поклон жене и сыну. Прости краткость.

К 1-му надеюсь быть в Москве⁴.

Твой Ив. Б у н и н

18.X.1915

Измалково, Орловск. губ.

На конверте (хранится в МКТ): Заказное. Москва, Покровский бульвар, дом Карзинкина. ЕВ Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Измалково, 20.10.15; Москва, 27.10.15.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 40, л. 1. Ответ на недошедшее письмо Телешова.

¹ Имеется в виду книга: «В помощь пленным русским воинам». Литературный сборник. Под ред. Н. В. Давыдова и Н. Д. Телешова. М., тип. т-ва И. Д. Сытина, 1916. Для этого сборника Бунин прислал стихотворение «Кадильница» (т. 1, стр. 392; см. еще п. 213).

² Бунин в это время дописывал рассказ «Господин из Сан-Франциско». Закончил он его в конце сентября 1915 г. и передал Книгоиздательству писателей в Москве для пятого сборника «Слово» (М., 1916).

³ Очевидно, Телешов не принял во внимание этот совет: в пятом сборнике «Слово» была напечатана только первая часть повести И. Д. Сургучева «Мельница»; вторая часть появилась в шестом сборнике. О какой истории со «Знанием» вспоминает Бунин, остается неясным.

⁴ Бунин приехал в Москву в первых числах ноября 1915 г. («Материалы», стр. 205).

211. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨с. Глотова, ст.⟩ Измалково, Орловск⟨ой⟩ губ⟨ернии, 25 октября 1915 г.⟩

Дорогой Митрич, рассказ могу дать¹ — в нем журнальный лист или чуть больше, — но только при самом крепком утвердительном ответе на следующие вопросы:

1) Точно ли, что книгоиздательство выпустит сборник не позднее конца декабря?²

- 2) Заплатят ли мне *все* деньги *немедля*?
 3) Есть ли еще возможность поставить рассказ в *начале* сборника? ³
 Ответ телеграммой. Если «да» — тотчас вышлю.
 Целую. Поклон Елене Андреевне.

Твой Ив. Б у н и н

25.X.1915

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 40, л. 2.

¹ См. примеч. 2 к п. 210.

² Пятый сборник «Слово» имеет дату 1916 г., но фактически он вышел в свет в декабре 1915 г. — первые отзывы о нем появились в «Русских записках», 1915, № 12, и в «Летописи», 1916, № 1.

³ Очевидно, Телешов уже не имел возможности выполнить это пожелание Бунина: рассказ «Господин из Сан-Франциско» был помещен в конце сборника.

212. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

«с. Глотова, ст. Измалково, 22 декабря 1915 г.»

Дорогой Митрич, довожу до твоего редакторского сведения, что я посылаю Клестову следующее заказное письмо:

«Многоуважаемый Николай Семенович, на тот случай, если будет решено припечатывать V сборник, посылаю вам „Господина из С.-Франциско“ с *поправками*. Имейте, кроме того, в виду, что *без доплаты* я даю рассказ только на 2 тысячи экземпляров и что *непрерывное* условие его печатания — прислать мне корректуру».

Целую тебя, кланяюсь Елене Андреевне и Андриюше.

Твой Ив. Б у н и н

22.XII.1915. Измалково, Орловск. губ.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 40, л. 3.

213. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

«с. Глотова, ст.» Измалково, Орловск(ой) губ(ернии),
 29 января 1916 г.»

Дорогой друг, пожалуйста, прости, — задержался ответом потому, что все надеялся, что напишу или приведу в порядок что-нибудь старое для твоего сборника — и ничего не вышло, чувствовал себя из рук вон плохо, а последние дни такая несла метель, что не было ни проходу, ни проезду. Посылаю тебе только одно стихотворение ¹ — больше, видит бог, ничего не могу, если что и есть, то совершенно не подходящее для тебя, а те отрывки рассказов, — уже напечатанных, о которых мы говорили с тобой, нельзя послать по той причине, что я их решил дописать и уже сильно исковеркал. Не сердись, сделай милость, ведь ты хорошо знаешь, что уж для тебя-то я постарался бы!

Посылаю тебе, кроме того, три стихотворения художника Лепетича, не раз печатавшегося в толстых журналах. Может, возьмешь что-нибудь, чем меня очень обрадуешь ².

Насчет 7-го сборника еще ничего не могу сказать. Как будет писаться... Но вот в чем ничуть не сомневаюсь: закатить три сборника в одну зиму — это форменное безумие, это наполовину подорвет к ним интерес и даже уважение, сделает их ординарным явлением. Серьезно говорю тебе — отложи до осени, не зарывайся ³.

Целую тебя, кланяемся сердечно Елене Андреевне.

Твой Ив. Б у н и н

29.I.1916

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 41, л. 1. Ответ на предшествовавшее письмо Телешева.

¹ Стихотворение «Кадильница» — для сборника «В помощь пленным русским воинам» (см. примеч. 1 к п. 210).

² В сборнике «В помощь пленным русским воинам» было напечатано два стихотворения Н. Лепетича: «Под монастырем» («Звонят по кельям на утесе...») и «Верблюд» («В зверинце, в праздник, гром органа...»).

³ Выпуск седьмого сборника «Слово» был действительно отложен — он вышел в свет в начале 1917 г. В нем был напечатан рассказ Бунина «Петлистые уши».

214. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨с. Глотова, ст. Измалково, 15 февраля 1916 г.⟩

Дорогой Николай Дмитриевич, будь добр, черкни мне два слова на открытке, взял ли ты или нет стихи Н. Н. Лепетича ¹.

Затем вот что: предлагаю тебе для *шестого* сборника «Слово» несколько своих стихов (я всё стихи писал за последние дни) ². Ведь он, вероятно, еще не совсем готов? Можно поставить в самый конец. Ответь *немедленно*.

Целую, кланяюсь Елене Андреевне.

Твой Ив. Б у н и н

15.II.1916

На обороте: Заказное. Москва. Покровский бульвар, дом А. А. Карзинкина. ЕВ Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Измалково, Орлов., 15.2.16; Москва, 17.2.16.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 41, л. 2. Открытка. Место отправления определено по почтовому штемпелю.

¹ См. примеч. 2 к п. 213.

² Эпизод со стихами для шестого сборника «Слово» освещен в письмах 215—220.

215. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

Измалково, 29 февраля 1916 г.

Посылаю ¹. Б у н и н

На телеграфном бланке адрес: Москва. Покровский бульвар, дом Карзинкина. Николаю Дмитриевичу Телешову. Принята 1.3.1916.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 41, л. 3. Телеграмма.

¹ Стихи для шестого сборника «Слово» были отосланы Буниным на следующий день, 1 марта (см. п. 216).

216. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨с. Глотова, ст. Измалково, 1 марта 1916 г.⟩

Дорогой друг, посылаю стихи для шестого сборника «Слово» ¹ (для шестого, а не для седьмого). Может быть, ты ждал, что я пришлю меньше немного, но согласись, что это была бы чепуха, так, привеска какая-то к сборнику, а я идти на это не имею ни малейшего желанья. Иду на другое: заплачу столько, сколько можно. Говорю совершенно серьезно: на этот раз приму, сколько пожалуете, и ни за что не обижусь.

Молю тебя только о самой тщательной корректуре. Главное — сохрани мои знаки препинания, каковы бы они ни были.

Очень был бы рад, если бы ни одно стихотворение не переходило на другую страницу.

Целую, благодарю за позаштатное письмо, за похвалу «Кадильнице» и прочее ².

Наш сердечный привет Елене Андреевне.

Твой Ив. Б у н и н

1 марта 1916

На конверте (хранится в МКТ): Заказное. Москва. Покровский бульвар, дом А. А. Карзинкина. ЕВ Николаю Дмитриевичу Телешову. От Ив. А. Бунина. Почт. шт.: Измалково, 2.3.16; Москва, 4.3.16.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 41, л. 4. В тексте подчеркивания — пометы Телешова.

¹ В одном конверте с этим письмом были присланы переписанные рукой Бунина 12 стихотворений. Автографы эти находятся в МКТ.

² Это письмо остается неизвестным. Из писем Телешова к Бунину за 1916 г. в настоящее время выявлено только два (п. 217 и 223). О «Кадильнице» см. примеч. 1 к п. 210.

217. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

⟨Москва, начало марта 1916 г.⟩

Измалково Бунину

Сборник готов твоим стихам оставили три страницы больше бумаги нет наметили 48 строк ¹ по 2 рубля ответь немедленно согласие

Т е л е ш о в

Николай Дмитриевич Телешов. Покров. бульв. 18.

ИМЛИ, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 2. Копия телеграммы, автограф.

¹ Какие именно стихотворения Телешов собирался включить в сборник, установить не удалось. По-видимому, речь шла о трех стихотворениях — среди присланных стихов не было больше чем в 24 строки и меньше чем в 8 строк.

218. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨с. Глотова, ст. Измалково, 10 марта 1916 г.⟩

Сейчас получил твою телеграмму — нынче 10 марта. На телеграмме надпись: «Получена почтой из Одессы».

На твое предложение не согласен — выступать в сборнике с 48 строками — позор. Вели разобрать, если набрали. Согласен появиться в сборнике только в том случае, если согласишься (вернее — если можно) уместить *девять* стихотворений: «Мулы», «Миньона», «Дурман», «Княжна», «Райское древо», «Сон», «Зеркало», «Псалтирь» и «Гробница Вергилия» (выкинуть, значит, — «Эллада», «На исходе» и «Сон епископа»): *уничтожь шмуцтитул и печатай стихи сплошь, подряд, как прозу. Немедленно отвечай.*

Твой И. Б у н и н

На обороте: Заказное. Москва. Покровский бульвар, дом Карзинкина. Николаю Дмитриевичу Телешову. Очень спешное. Почт. шт.: Измалково, 10.3.16; Москва, 12.3.16.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 41, л. 5. Открытка. Дата и место отправления определены по почтовому штемпелю и по тексту. На обороте рукой Телешова: «Получено 12 марта, 7 час. веч.» Ответ на п. 217.

Одновременно с этой спешной открыткой, отосланной на домашний адрес Телешова, Бунин отправил другую открытку на адрес: Москва. Скатертный пер., 8. Книгоиздательство писателей. Для Н. Д. Телешова. (Очень спешное.) Текст ее, за исключением двух-трех мелких разночтений, соответствует тексту первой (см. ГБЛ, ф. 9, Н. С. Клевцова (Ангарского), № 134).

219. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

Измалково, 10 марта 1916 г.

Сейчас не могу извини поздний ответ не моя вина Б у н и н

На телеграфном бланке: Николаю Дмитриевичу Телешову. Покровский бул., дом Карзинкина. Москва. Подана: 10-го, 10 ч. 58 м. пополудни.
ГБЛ, ф. 9, № 134. Ответ на п. 217.

ПОСЛЕДНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ «СРЕДЫ»

На квартире Телешова. Фотография А. Н. Телешова, 1917

Слева направо: сидят — Е. П. Гославский, С. Я. Елпатьевский, И. А. Бунин; стоят — И. С. Шмелев, И. А. Белоусов, А. Е. Грузинский, Н. Д. Телешов, Ю. А. Бунин
Литературный музей, Москва

220. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨с. Глотова, ст.⟩ Измалково, Орловск(ой) губ(ернии),
12 марта 1916 г.⟩

Дорогой друг, 10-го, получив твою депешу, написал тебе сгоряча, не совсем то, что следовало. Если еще не поздно, пошли к черту всю эту затею, не ставь, ради бога, ни единой моей строки в сборник — прошу об этом горячо и твердо. Печатать без титула, лепить стихотворение на стихотворение — нет, это безобразно и глупо. А прицепить к сборнику 48 строчек... Надеюсь, что ты не сделал этого, я тебе писал ведь, что на это не пойду.

Во всяком случае будь добр *немедленно* сообщить мне результаты всей этой чепухи. Мне дорог каждый день, очень ждут от меня в других местах.

Твой душевно Ив. Б у н и н

12-го марта 1916 г.

На конверте: Заказное. Москва. Покровский бульвар, дом Карзинкина. ЕВ Николаю Дмитриевичу Телешову. От Ив. А. Бунина (очень спешное). Почт. шт.: Измалково, 15.3.16; Москва, 17.3.16.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 41, л. 6.

221. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨с. Глотова, ст. Измалково, 23 марта 1916 г.⟩

Дорогой друг, и верить не хочу, что ты серьезно отказываешься от редактирования сборников! Только опять заклинаю: не губите себя, не докучайте публике, не выпускайте 7-го сборника раньше осени. — Спасибо,

дорогой, за отзыв о стихах. Делать с ними ничего не делай — разошлю их в другие места ¹. — «Младость» Андреева очаровательна ².

Целую.

Ив. Б у н и н

На обороте: Москва. Покровский бульвар, д. Карзинкина. ЕВ Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Измалково, 23.3.16; Москва, 26.3.16.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 41, л. 7. Открытка. Дата и место отправления определены по почтовому штемпелю. Ответ на недошедшее письмо Телешова.

¹ Большую часть этих стихотворений Бунин за четыре дня до настоящего письма послал в «Летопись» вместе с рассказом «Казимир Станиславович». В тот же день (19 марта) он писал Горькому: «Посылаю и пук стихов — выберите, сколько и что вам угодно, и будьте добры *поскорее* сообщите, что именно возьмете» («Горьковские чтения 1958—1959», стр. 86). 23 марта Горький отвечал ему: «Стихи взяты все, за исключением „Княжны“ и „Миньоны“, т. е. двух стихотворений» (там же). В «Летописи» были напечатаны следующие восемь стихотворений этого цикла: «У гроба Вергилия» (№ 5); «Райское древо», «Псалтирь» (№ 6); «Мулы», «Эллада» (№ 7); «Дурман», «Сон», «Зеркало» (№ 8). Остальные стихотворения были напечатаны в разных журналах и книгах: «Княжна» — «Северные записки», 1916, № 10 (под заглавием «Чернец»); «Сон епископа» — «Современный мир», 1916, № 10, и «Ежемесячный журнал», 1916, № 9—10; «На исходе» — в кн.: Ив. Б у н и н. Господин из Сан-Франциско. Произведения 1915—1916 гг. М., Книгоизд-во писателей в Москве, 1916; «Миньона» — газ. «Власть народа», М., 1917, № 195, 25 декабря.

² Пьеса Л. Андреева «Младость» была напечатана в шестом сборнике «Слово». До этого в сборнике «Ключ» было напечатано краткое изложение пьесы и III действие (1-я и 2-я картины).

222. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨с. Глотова, ст. Измалково, 2 июня 1916 г.⟩

Где ты? Как устроились? Напиши, сообщи адрес. Кланяемся

Ив. Б у н и н

Измалково, Орловск. губ.
2.VI.1916

На обороте: Кисловодск. Его высокородию Николаю Дмитриевичу Телешову. Почт. шт.: Измалково. 2.6.16; Кисловодск. 5.6.16. К открытке приклеена справка Кисловодской почтово-телеграфной конторы о том, что адресат не разыскан.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 41, л. 8. Открытка.

223. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨с. Глотова, ст. Измалково, 14 июня 1916 г.⟩

Дорогой друг, получил твое как всегда великолепное письмо. И хохотал и возмущался. В самом деле, что за подлое место! Говорил тебе — не ездь в этот Кисловодск, говорил — поезжай в Крым! Но в конце концов, и эта поездка неплоха. Все-таки «проветрили!» Дурное забудется, а хорошее запомнится, особенно Андрюшей.

Целую вас всех крепко, передаю поклоны наших.

Твой Ив. Б у н и н

На обороте: Кисловодск. До востребования. ЕВ Николаю Дмитриевичу Телешову. ⟨Другим почерком и другими чернилами адрес зачеркнут и вписано:⟩ Москва, Чистые пруды, соб. д. Почт. шт.: Измалково, 14.6.16; Кисловодск, 19.6.16.

ИМЛИ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 41, л. 9. Открытка. Дата и место отправления определены по почтовому штемпелю. Ответ на недошедшее письмо Телешова.

224. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

〈Москва, 19 августа 1916 г.〉

Дорогой Иван Алексеевич.

Вчера Юлий спрашивал меня про бумагу. У меня она пока есть, та самая, на которой был пленный сборник. Сколько тебе ее нужно? ¹ Говори как можно скорее, ибо у меня ее торгуют многие люди и фирмы. Если мне «Сборник» дал маловато, меньше, чем я трудов своих на него положил, то я наверстаю барыш от продажи бумаги. Решил нажить тысячи две. И наживу! Дело в том, что весь барыш пойдет на ту же цель — пленным. Бумага у меня в сарае и может быть сдана хоть завтра в типографию, а это по нынешним временам большое удовольствие. Не то, что через пять месяцев привезут, да еще надуют месяца на два.

Так вот-с, ваше превосходительство: товар у нас налицо, а вы деньги на бочку!

Серьезно: говори толком, какое количество тебе надо? Бумагой я богат, у меня 114 стоп! Поспеши ответом, а то ведь, кроме шуток, покупателей много. Всем купить хочется, да я больно свиреп. Не даюсь в голые руки. Понимаю, что бумага, на которой ничего пока не напечатано, дороже, чем с повестями и рассказами. Обидно, конечно, писателескому сердцу, ну да пленные за меня бога отмолят за такое мое сквернословие!

Когда ты в Москву? Здесь погода самая дурацкая, даже противно. В деревне лучше. Не торопись ехать. Ничего хорошего здесь нет.

Привет Вере Николаевне!

Что даешь в «Слово»? ³

Твой Н. Т е л е ш о в

1916, авг. 19

ЦГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 126, л. 21—21 об.

¹ Для какой книги Бунину нужна была бумага, выяснить не удалось. «Пленный сборник» — «В помощь пленным русским воинам» (см. примеч. 1 к п. 210).

² Бунин оставался в деревне до конца декабря 1916 г. В Москве он провел январь и февраль 1917 г. («Материалы», стр. 208—209).

³ Вопрос относится, по-видимому, к седьмому сборнику «Слово» (см. примеч. 3 к п. 213).

225. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

〈Москва, 18 мая 1919 г.〉

Дорогой Иван Алексеевич.

Наконец-то узнал о тебе, что ты жив и живешь в Одессе. Я тоже пока жив, но очень устал, хотя все еще работаю, и надо сказать, так много, как никогда. Писать некогда, но все-таки пишу, хотя не на чем: бумага дорогая, как сапоги, а сапоги дороги, как хлеб.

Напиши мне скорее, могу ли я рассчитывать на твою вещь, в лист, в два, для сборника, но не для «Слова», а для совершенно нового, который мне, может быть, удастся наладить ¹. Но это условно пока, так как вопрос не решен и я только стремлюсь его наладить. Если налажу, тошод рукопись дадут аванс или прямо плату. Вещь должна быть приемлемая для наших дней, это ясно. Про стихи тоже ответь. А главное, по какой цене то и другое, чтоб не запугать.

Все это, повторяю, еще в проекте, но если не буду иметь данных и материала, то нельзя и разговор вести. Тогда все это отдалится и, вероятно, прервется. Просто я хочу, чтоб мне было поручено составить сборник, а то и два. Скажи, если знаешь что-либо, про других, про Толстого ², Митрофанюча ³, и других, кого можно и желательно использовать. Тогда я буду хлопотать, а с пустыми руками и затевать нечего. Значит условия:

Missa Jeanette, Gasser 80 Y. 41
 Дорогой Митрич, довольно давно
 не писал тебе - море 20. Ян.,
 впрочем, теперь очень старенький,
 здоровый ли? И ты Е. А.? Улы-
 бну в руку - а жем - в кез -
 милой любовью. А мы сгубили
 в гласе 'к (спр возмт саллс),
 2го провеи море 17 (среду
 вв в парте мв) - фенд сиде
 везе мв. бнль я "богаф ч
 фенд, волен суде, вору в ств
 килу, как в 100%. бнль "зна-
 миде на все мв" - фенд мв
 фому в мрт келу мв - к
 у мв мв мв! В. Н. очень бнль.
 мв, делу помогает и р, у
 мв вевая мв мв. Я пока п
 мв - мв мв мв мв мв мв мв
 мв мв мв мв мв мв мв мв
 фенд мв мв? Мв мв. Бунина
 А мв мв мв

ОТКРЫТКА БУНИНА
 ТЕЛЕШОВУ, 8 МАЯ 1941 г.

Автограф

Мемориальный кабинет
 Н. Д. Телешова, Москва

1) допустимость в цензурном отношении, 2) размер, 3) цена. Срок, вероятно, к осени: август, сентябрь. Но, оговариваюсь, может быть, ничего из этого не выйдет. Ведь бумагу достать трудно и сговориться на такое дело нелегко. Интересы авторов буду поддерживать сколь могу, но для переговоров нужны минимумы. Ответь обо всем и о тех, у кого можно взять. Буду писать после Вересаева⁴, Шмелеву⁵.

Твой М и т р и ч

1949, май 18

Адрес старый: д. 18, кв. 15

На конверте: Заказное. В Одессу. Княжеская, 27. Вере Николаевне Буниной.
 Парижский архив Бунина.

В первой части письма, обращенной к В. Н. Буниной, Телешов писал: «Радуюсь весточке о вас. Так давно ничего не знал и тревожился. Вчера сообщил мне Юлий, что вы живы, здоровы и где живете. Пожалуйста, напишите хотя немного. Очень интересуюсь знать о вас». Бунины приехали в Одессу в начале июня 1918 г. и прожили там до 26 января (ст. ст.) 1920 г. В начале апреля 1919 г., после изгнания интервентов, в Одессе установилась Советская власть, что и повело к возобновлению почтовой связи с Москвой. В августе того же года белогвардейские войска Деникина заняли Одессу, которая снова оказалась отрезанной от Советской России.

Упомянутое Телешовым письмо к Ю. А. Бунину остается неизвестным. Некоторые сведения о жизни Буниных в Одессе летом 1918 г. содержит письмо Веры Николаевны к А. Е. Грузинскому 5/18 августа 1918 г.: «Ян раскачивается на работу (<...> Он значительно переменялся. Стал прежним, веселым, перестал „жить политикой“. Теперь у нас опять идут литературные разговоры, иной раз поднимаются споры и на политические темы, но нет того постоянного желания вести их. Здесь живут много писателей: Федоров, конечно, Кишен, критик Тальников, местные дамы-писательницы, много молодых поэтов, словом, музам дела много» (ЦГАЛИ, ф. 126, оп. 1, ед. хр. 219, л. 6—6 об.).

ОТКРЫТКА БУНИНА
ТЕЛЕШОВУ, 7 СЕНТЯБРЯ 1945.

Автограф

Мемориальный кабинет
Н. Д. Телешова, Москва

7. IX. 45
Дорогой Митрич, наконец-то
могу написать тебе! Если
отбегу, напишу тебе
подробно. Напиши о себе
о дорогой Елене Андреевне,
обо Андрюше... Мне 5 лет
проживали во Фриссет, пережили
много всякого лишений,
были по 6 месяцев до иранских
чужих, до немцев (всего
когда-то было разделение
моя), где она как ты помнишь
много лет написала большую
книгу разгазок (знаю, что
и ты ее читал)... Вердела
целую тебя и близких вам,
Вера тоже. Твой Ив. Буни

¹ Последний, восьмой сборник «Слово» был издан в 1918 г. Литературный сборник, который «Книгоиздательство писателей» готовило в 1919 г., не был выпущен (О. Д. Голубева. Книгоиздательство писателей в Москве (1912—1923). — «Книга». Исследования и материалы, вып. X. М., 1965, стр. 218).

² А. Н. Толстой приехал в Одессу в сентябре 1918 г. В начале апреля 1919 г., перед освобождением города Красной Армией, он эмигрировал.

³ А. М. Федоров постоянно жил в Одессе. Он также уехал в эмиграцию и поселился в Болгарии.

⁴ В. В. Вересаева в это время не было в Москве: в 1918 г. он уехал в Крым и прожил там до октября 1921 г.

⁵ И. С. Шмелев также находился в это время в Крыму. В Москву он вернулся в 1922 г., а в 1923 г. эмигрировал.

226. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

Villa Jeannette, Grasse, 8.V.41

Дорогой Митрич, довольно давно не писал тебе — лет 20¹. Ты, верно, теперь очень старенький, — здоров ли? И что Елена Андреевна? Целую ее руку — и тебя — с неизменной любовью. А мы сидим в Grasse'e (это возле Cannes), где провели лет 17 (чередую его с Парижем) — теперь сидим очень плохо. Был я «богат»² — теперь, волею судеб, вдруг стал нищ, как Иов. Был «знаменит на весь мир» — теперь никому в мире не нужен — не до меня миру! Вера Николаевна очень болезненна, чему помогает и то, что мы весьма голодны. Я пока пишу — написал недавно целую книгу новых рассказов³, но куда ее теперь девать? А ты пишешь?

Твой Ив. Буни

Я сед, сух, худ, но еще ядовит. Очень хочу домой⁴.

На обороте: Via Suisse. Mr N. Téléchoff. Moscou (URSS). Николаю Дмитриевичу Телешову, писателю. Художественный театр. Москва. Exp.: Ivan Bounine. Villa Jeannette. Grasse. A<lpes> M<aritimes>. France. Ecrit en russe. Почт. шт.: Grasse. 9.5.41; Москва. 1.6.41.

МКТ. Открытка.

¹ Последнее из дошедших до нас писем Бунина к Телешову датируется 14 июня 1916 г. (п. 223). Писал ли он ему в дальнейшем (до эмиграции), установить не удалось.

² Имеется в виду Нобелевская премия, полученная Буниным в 1933 г.

³ В годы перед второй мировой войной и после ее начала Бунин написал ряд рассказов, напечатанных в различных газетах и журналах. Они должны были составить книгу «Темные аллеи», над которой Бунин продолжал работать и позднее. Впервые «Темные аллеи» были изданы отдельной книгой в Нью-Йорке в 1943 г.

⁴ Об этом своем желании Бунин в июне 1941 г. писал также А. Н. Толстому (см. сообщение «Письмо А. Н. Толстого к И. В. Сталину» — настоящ. том, кн. 2).

227. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

<Париж> 7.IX.45

Дорогой Митрич, наконец-то могу написать тебе! Если ответишь, напишу тебе подробно. Напиши о себе, о дорогой Елене Андреевне, об Андрюше... Мы 5 лет просидели в Грассе ¹, пережили много всяких лишений, были под властью то итальянцев, то немцев (гестапо которых долго разыскивало меня ²), что, однако, не помешало мне написать большую книгу рассказов (знаю, что и ты не ленился) ... ³ Сердечно целую тебя и всех вас, Вера тоже

Твой Ив. Б.

На обороте: Mr N. Téléchoy. Moscou. Николаю Дмитриевичу Телешову. Художественный театр. Москва. Monsieur Ivan Bounine (Иван Бунин, писатель). 1, rue Jacques Offenbach. Paris 16e. Почт. шт.: Paris, 7.IX.1945; Москва, 4.11.45; СССР. Военная цензура, 32/М. МКТ. Открытка.

¹ Бунины бежали из Парижа в июне 1940 г., когда гитлеровские войска приближались к столице Франции. Вернулись они в Париж 1 мая 1945 г.

² Этот факт не подтверждается в воспоминаниях лиц, знавших Бунина в годы второй мировой войны (см. «Материалы», стр. 225—236).

³ О «книге рассказов» Бунина см. примеч. 3 к п. 226. Телешов в годы войны писал книгу «Записки писателя», первое издание которой вышло в 1943 г. — сведения об этом, очевидно, дошли до Бунина.

228. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

Москва, 11 октября 1945 г.

Дорогой Иван Алексеевич.

Довелось на днях узнать, что ты жив и здоров ¹. Сердечно радуюсь этому и шлю тебе дружеский привет. Тебе и Вере Николаевне. Получил твою открытку в 1944 году ² и не успел ответить, так как налетели на нас фашисты и всякое общение с Европой прекратилось. Затем пришли вести о тебе весьма печальные и я, поверив им, напечатал даже в своей книге воспоминаний «Записки писателя» о тебе то, что по русской народной поговорке обещает тебе долгую счастливую жизнь ³.

Дорогой мой, откликнись, отзовись!

Наша Родина, как тебе известно, вышла блестяще из труднейших условий войны и всяких потрясений. У нас все прочно и благополучно. Когда вернулись к нам Алексей Толстой и Куприн и Скиталец, они чувствовали себя здесь вполне счастливыми ⁴.

Шалапина и Рахманинова у нас чтут и память их чествуют ⁵. Таково отношение у нас к крупным русским талантам.

Отзовись, тогда напишу побольше.

Твой Н. Телешов

11/X 45

Мой адрес: Москва. Проезд Художественного театра, д. 3-а. Музей МХАТ ⁶.

Парижский архив Бунина. Машинопись с автографической подписью и обратным адресом.

¹ По-видимому, о Буinine рассказывала Эльза Триоле, приехавшая в 1945 г. в Москву. Свидетельством ее знакомства с Буниным в Париже служит ее книжка, подаренная ему (см. настоящ. том, кн. 2). Сведениями о личной встрече Телешова с Э. Триоле мы не располагаем. Возможно, что ее рассказ дошел до него через Иностранную комиссию Союза писателей СССР.

² См. п. 226.

³ В первом издании «Записок писателя» Телешов писал: «В том же мае 1942 г. умер Иван Алексеевич Бунин. Ему было 72 года. В разное время Академия наук четыре раза премировала его сочинения и стихотворные переводы Лонгфелло и Байрона; затем он избран был в почетные академики, а несколько лет тому назад была присуждена ему Нобелевская премия. Недавний пример доброго отношения к возвратившемуся в Россию Куприну побудил и его к намерению вернуться на родину, но внезапная война помешала этому. Осталось только его письмо с ярко выраженным стремлением: „Хочу домой!“» («Записки писателя», 1943, стр. 89—90).

⁴ О возвращении в СССР А. Н. Толстого см. в публикации его письма к И. В. Сталину — настоящ. том, кн. 2; Куприн вернулся на родину в 1937 г.; Скиталец — в 1934 г.

⁵ В музыкальной жизни Советской страны Шалапин и Рахманинов всегда занимали видное место. Особенно широко пропаганда их творчества развернулась в годы войны и после ее окончания. Сильное влияние на отношение советской общественности к Рахманинову оказала его патриотическая деятельность в 1941—1942 гг.

⁶ См. примеч. 6 к п. 234.

229. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

Москва, 11 ноября 1945 г.

Дорогой Иван Алексеевич.

Несказанно рад, что нынче днем получил твою открытку от 7 сентября. Для меня это большая радость. Ведь мы считали тебя погибшим. Даже в моей книге воспоминаний это есть ¹. Целую тебя и милую Веру Николаевну. Напиши о себе побольше. Твоя книга листов в 25 печатается в Госиздате ². Про себя скажу, что Елена Андреевна скончалась два года назад, а сын все еще не вернулся ³. Он на войне был с первых дней. Теперь я стар и одинок. Но есть у меня внук, 16-ти лет ⁴. Он мне и помощь. Напишу тебе больше, а сейчас хочу только откликнуться. Говорил сейчас с Екатериной Павловной ⁵. Она тоже рада, что ты жив и здоров. Целую вас обоих.

Твой Н. Телешов

Парижский архив Бунина. Открытка. Ответ на п. 227.

¹ См. примеч. 3 к п. 228.

² Об этом невышедшем сборнике избранных произведений Бунина см. в п. 230—232, 234.

³ Е. А. Телешова умерла в 1943 г. А. Н. Телешов, искусствовед по специальности, в июле 1941 г. вступил в Народное ополчение г. Москвы и пошел на фронт бойцом стрелковой дивизии Красногвардейского района. В дальнейшем работал при штабе 49 армии. По окончании войны был оставлен на службе в Берлине. Демобилизовался в марте 1946 г., имея звание майора.

⁴ Владимир Андреевич Телешов (р. 1929) — ныне врач.

⁵ Екатерина Павловна Пешкова. В настоящ. томе, кн. 2, публикуются ее воспоминания о Буinine.

230. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

⟨Москва, после 11 ноября 1945 г.⟩

Дорогой Иван Алексеевич.

Очень обрадовал ты меня своим письмом от 7 сентября, и хотя шло оно ко мне долго (получил 11 ноября), но открыло мне оно, наконец, всю правду, которой я так добивался. Счастливи узнать, что ты жив и здоров. Твою первую открытку в 1941 году я получил (с твоим восклицанием: «хочу до-

мой!)), но ответить уже не имел возможности, налетел Гитлер и пошла величайшая разруха, величайшая война, правильно названная Отечественной. Все пути были отрезаны. А через год пошли слухи, что будто бы ты, резко отказавшись от предложенного выступления, был арестован фашистами и замучен в их застенке. Все это было достаточно правдоподобно в те ужасные годы. Я всячески пытался наводить справки о тебе, и все, все говорило за то, что ты погиб. Даже Серафимович уверял меня, что это ему определенно известно и сомнений нет. А в это время печаталась моя книжка «Записки писателя»¹, куда я и вставил о тебе несколько печальных слов. Ничего по народной примете это означает долгую жизнь! Меня тоже два раза хоронили. Как-то давно уже В. Я. Брюсов, встретив меня возле Большого театра, всплеснул руками и почти закричал: «Вы живы?! Как я рад...» Оказалось, что по Москве прошел слух обо мне «несколько преждевременный». Вересаева тоже два раза хоронили, а нашего Качалова, кажется, раз восемь.

Да, милый друг, немного нас осталось к сегодняшнему дню. Почти никого. Да и что ж удивляться. Ведь каждому из нас, оставшихся, под 80 лет. Твое письмо попало ко мне как раз в день моего рождения: 11 ноября. И это было для меня лучшим приветом. Я послал тебе маленькое письмецо, когда дошли до меня первые слухи, что ты жив². Большое одолжение сделали мне в Иностранном отделе Союза писателей, приняв это письмо для передачи тебе³. Прошу тебя, напиши мне о себе подробнее и попроси этот отдел Союза переслать его в Москву, Кузнецкий мост, 12. Был бы очень обрадован, если б ты выслал сюда же книгу свою новую, о которой пишешь в письме⁴.

К тебе везде отношение прекрасное. Твою открытку ко мне всю затрепали — так интересуются тобой и ждут. Между прочим, очень важно, что Государственное издательство печатает твои рассказы, около 20—25 листов⁵. Это очень значительно и приятно.

Про себя скажу, что очень я одинок без Елены Андреевны. Да и стар я очень и устал. Андрюша два дня тому назад неожиданно прилетел из Берлина на побывку на две недели. Соскучился я без него. Живу все там же, на Покровском бульваре, при мне жена сына⁶ и внук Володя 16½ лет, хороший мальчик, мой друг и помощник.

Работаю во всю мочь — и служу, и пишу, и читаю публично, и сам дивлюсь, как я еще ноги таскаю! А ничего, живу и головы не вешаю! Как Вера Николаевна? Вот бы повидать вас всех. Жду твоего письма. Целую вас обоих и желаю счастья.

Твой Н. Телешов

МКТ. Машинописная копия. Ответ на п. 227.

Это пространное письмо, написанное вслед за кратким ответом Телешова на п. 227, не дошло до Бунина.

¹ См. примеч. 3 к п. 228.

² См. п. 228.

³ Иностранная комиссия Союза писателей передала письмо Телешова Эльзе Триоле, которая и доставила его Бунину.

⁴ Нью-йоркское издание «Темных аллей» (см. примеч. 3 к п. 226).

⁵ См. п. 232 и 234.

⁶ Нина Александровна Балтийская-Телешова (р. 1904) — искусствовед; ныне хранитель Мемориального кабинета Н. Д. Телешова.

231. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

1, rue Jacques Offenbach, Paris 16.
8 декабря 1945 г.

Дорогой, милый друг, родной Николай Дмитриевич, бесконечно были рады получить через Триоле твое сердечное письмо¹, узнать, что ты жив и здоров, даже еще крепок, судя по твоему твердому почерку, — тревожно было только то, что ты ни слова не сказал ни о дорогой Елене Андреевне, ни о сыне, — напиши о них, пожалуйста, при следующей okazji (равно как и о моих племянниках — живы ли они?)². О нас я уже писал тебе вкратце, в той открытке, которую ты, очевидно, наконец получил;³ пять лет сидели мы безвыездно в Грассе, в голоде, а зимой в лютном холоде, в нужде — заработков, конечно, не было никаких (да они теперь очень, очень слабы), — а кроме того, еще и под игом оккупантов; с начала мая перебрались в Париж, где тоже не рай теперь — настали холода, а с топкой во всей Европе катастрофа, а 1000 кило сырых дров стоит 5000 фр. — дороговизна на все вообще ужасная...

Сейчас опять пишу кратко — во-первых, уже недели три довольно крепко болен гриппом (а мне ведь недавно 75 стукнуло!), а во-вторых, спешу — завтра утром должен послать это письмо Б. Д. Михайлову⁴, уполномоченному Москвой заведовать здесь делами прессы, при добром содействии которого пойдут в Москву еще и некоторые мои прежние и новые писания, кои посылаю вследствие двух телеграмм из Москвы, подписанных Аппетиним (должность которого мне точно неизвестна);⁵ первая телеграмма была на имя Триоле — просьба прислать сборник моих новых рассказов (о существовании которых стало известно, очевидно, от тебя); эта телеграмма поставила меня в некоторое затруднение — зачем прислать? для издания, что ли? — и тогда (еще будучи здоров) поехал к Б. Д. Михайлову лично, с просьбой запросить Москву, в чем именно дело; и вот на днях пришла вторая телеграмма — повторение насчет моих новых рассказов и запрос, что у меня есть еще, написанное — или изданное? — за последние годы; тут, по моей немощи, ездил к Борису Даниловичу уже некто Бахрах, помогающий мне в моих литературных делах, и я завтра посылаю с ним Борису Даниловичу сборник моих новых рассказов и три * из моих последних книг, которых издано немало⁶, — для ознакомления Москвы со всем этим (подойдет ли все это, не знаю — я ведь для вас человек уже «исторический», интересен могу быть только с точки зрения искусства). Пока кончаю, обнимаю тебя от всей души!

Твой Ив. Б у н и н

Р. S. Было в газетах, будто в России хотели издать собрание моих сочинений, — это в связи со слухами о моей смерти?⁷

Р. P. S. Если собрание моих сочинений когда-нибудь будет издано, горячо прошу пользоваться только исправленными мною текстами — в собрании моих сочинений издания «Петрополиса».

МКТ. Ответ на п. 228.

¹ См. примеч. 3 к п. 230.

² Телешов сообщил Бунину о своих близких в п. 229; о племянниках Бунина Д. А. и Н. А. Пушешниковых он писал в п. 234.

³ См. п. 227.

⁴ Борис Данилович Михайлов — был с 1944 г. представителем Совинформбюро в Париже.

⁵ Михаил Яковлевич Аппетин (р. 1885) — в то время ответственный секретарь Иностранной комиссии Союза писателей СССР.

* Первоначально было: [несколько] четыре или пять. — Ред.

⁶ Александр Васильевич Бахрах, автор воспоминаний о Бунине (см. «Материалы», стр. 232—235, 240). Бунин передал для пересылки в Москву сборник «Темные аллеи» (хранится в МКТ — см. настоящ. кн., стр. 47) и книги: «Жизнь Арсеньева» (Париж, 1930), «Освобождение Толстого» (Париж, 1937) и еще одну, название которой остается неустановленным.

⁷ Подготовка однотомника избранных произведений Бунина была начата в 1945 г., в то время, когда ожидалось возвращение писателя на родину. Тексты для этого сборника были взяты по Собр. соч. 1915, так как изданное в Берлине в 1934—1936 гг. Собр. соч. изд-ва «Петрополис» не было известно в Советском Союзе. Это обстоятельство — вместе с другими соображениями — и вызвало решительный протест Бунина (см. п. 232).

232. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

1, rue Jacques Offenbach, Paris 16.
30 января 1946 г.

Дорогой, милый друг Николай Дмитриевич, получил твою открытку от 11 ноября прошлого года, очень был вместе с Верой Николаевной огорчен твоим известием о кончине дорогой Елены Андреевны — и чрезвычайно взволнован тем, что ты, между прочим, пишешь мне о моих сочинениях: «Твоя книга листов в 25 печатается в Государственном издательстве художественной литературы». Открытка твоя уже давняя, и отвечаю я тебе на нее с опозданием в две недели — ибо уже с месяц лежу в постели (жестокый грипп и начиналось воспаление легких, нынче первый раз присел к письменному столу), — но может быть, еще есть время что-нибудь исправить в этом поистине ужасном для меня деле с изданием 25 листов моих произведений: пишу нынче о нем и непосредственно Государственному издательству¹, и тебе, в надежде, что ты лично поговоришь с кем-нибудь в издательстве и как-нибудь поможешь мне.

Я называю это дело ужасным для меня потому, что издание, о котором идет речь, есть, очевидно, изборник из всего того, что написано мною за всю мою жизнь, нечто самое существенное из труда и достоинства всей моей жизни — и избрано без всякого моего участия в том (не говоря уже об отсутствии моего согласия на такое издание и о том, что оно лишает меня возможности переиздавать собрание моих сочинений на русском языке во Франции или в какой-либо другой стране, то есть единственного источника существования в нашей с Верой Николаевной старости и близкой полной инвалидности моей: дорогой мой, ведь мне 76-й год идет!). Я горячо протестую против того, что уже давно издано в Москве несколько моих книг (и в большом количестве экземпляров) без всякого гонорара мне за них (имею в виду «Песнь о Гайавате», «Митину любовь», было, кажется, и еще что-то)² — особенно же горячо протестую против этого последнего издания, того, о котором ты мне сообщил; тут я уже прямо в отчаянии и прежде всего потому, что поступлено со мной (который, прости за нескромность, заслужил в литературном мире всех культурных стран довольно видное имя) как бы уже с несуществующим в живых и полной ответственностью Москвы во всех смыслах: как же можно было, предпринимая издание этого *изборника*, не обратиться ко мне, хотя бы за моими советами насчет него, — за моими пожеланиями вводить или не вводить в него то или другое, за моими указаниями, какие именно тексты моих произведений я считаю окончательными, годными для переиздания!

Ты сам писатель, в Государственном издательстве ведают делом люди тоже литературные — и ты и они легко должны понять, какое великое значение имеет для такого *изборника* не только выбор материала, но еще и тексты, тексты! Я даже не знаю, известно ли в Москве, что в 1934—1935 гг. вышло в Берлине в издательстве «Петрополис» собрание моих сочинений, в предисловии к которому (в первом томе) я заявил, что *только это издание и только его тексты я считаю достойными* (да еще некоторые

произведения, не вошедшие в это издание и хранящиеся в моих портфелях — для следующего издания); заявил еще и то, сколь ужасны мои *первые книги* издания Маркса, безжалостно требовавшего от покупаемого им автора введения в его издание всего того ничтожного, что называется произведениями «юношескими» и чему место только в приложении к какому-нибудь посмертному академическому изданию, если уже есть надобность в таких *приложениях*.

В конце концов вот моя горячая просьба: если возможно, не печатать совсем этот *изборник*, пощадить меня; если уже начат его набор, — разобрать его; если же все-таки продолжится это поистине жестокое по отношению ко мне дело, то по крайней мере осведомить меня о содержании *изборника*, о текстах, кои взяты для него, — и вообще войти в подробное сношение и согласие со мной по поводу него ³.

Эти письма (тебе и Государственному издательству) я посылаю при любезном содействии Посольства СССР во Франции. Дабы ускорить наши сношения, может быть, и вы найдете возможным немедленно ответить мне тем же дипломатическим путем.

Сердечно обнимаю тебя, дорогой мой.

Твой Ив. Б у н и н

P. S. Получено ли в Москве то, что я, по ее просьбе, послал 2 месяца тому назад — рукопись моих новых рассказов, «Жизнь Арсеньева» и «Освобождение Толстого»? ⁴

P. P. S. Существует всемирное содружество писателей — PEN-Club, коего я член. Если эти письма останутся втуне, я обращусь за защитой к нему.

Жду твоего сообщения о судьбе (живы ли?) моих племянников Пушешниковых ⁵.

МКТ. Ответ на п. 229.

¹ Это письмо было получено Гослитиздатом. Местонахождение его в настоящее время неизвестно. По этому же вопросу Бунин писал К. А. Федину 15 марта 1946 г. (см. настоящ. кн., стр. 690—691).

² Государственное издательство выпустило в 1927 г. книгу избранных рассказов Бунина под заглавием «Сны Чанга» (2-е изд. — 1928). Кроме того, некоторыми частными и кооперативными издательствами были выпущены книги Бунина: «Митина любовь» (Л., «Книжные новинки», 1926), «Дело корнета Елагина» (Харьков, «Космос», 1927), «Худая трава» (М.—Л., ЗиФ, 1928). «Песнь о Гайавате» издавалась в СССР с 1928 по 1941 г. пять раз.

³ В результате этого протеста Бунина подготовка однотомника была прекращена и набор рассыпан.

⁴ См. примеч. 6 к п. 231.

⁵ Телешов сразу ответил на этот вопрос, но его письмо, очевидно, затерялось и не было получено Буниным.

233. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

19 ноября <19>46 г.

Дорогой, милый друг, почти год, как нет от тебя ни словечка! Напиши — жив ли, здоров ли? И еще: не знаешь ли что-нибудь о моих племянниках — Николае и Дмитрие Пушешниковых? ¹ Живы ли? И еще: не можешь ли передать вашему Союзу писателей мою усердную просьбу помочь мне получить хоть что-нибудь за те мои некоторые книжки, что были изданы в Москве и переизданы в двадцатых и тридцатых годах? Я очень стал слаб, задыхаюсь, должен проводить зимы на юге, но беден так, что не смею и думать об этом, заработка едва хватает на жизнь в Париже, для изданий не хватает бумаги.

Обнимаю тебя. Твой Ив.

Передай мой поклон К. М. Симонову ² и его жене.

На обороте: Monsieur N. Téléhoff. Moscou. Москва. Покровский бульвар, д. № 18, кв. 42. Николаю Дмитриевичу Телешову. Отправитель: Ив. Бунин. Париж. Ivan Bouinine. 1, rue Jacques Offenbach. Paris 16. Почт. шт.: Paris <часть штемпеля с датой отсутствует>; Москва, 13.12.46.
МКТ. Открытка.

¹ Телешов ответил на этот вопрос в п. 234.

² О парижских встречах Бунина с К. М. Симоновым см. в воспоминаниях последнего: «Из записей о Буине» (Константин С и м о н о в. Собр. соч. в шести томах, т. 6. М., «Художественная литература», 1970, стр. 739—750).

234. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

(Москва, 25 декабря 1946 г.)

Дорогой Иван Алексеевич.

Получил твою открытку от 19/XI и был рад узнать, что ты жив и здоров. Я уже потерял надежду на сведения о тебе. Последнее письмо твое я получил год назад ¹ и отписал тебе обо всем, о том, что племянник твой Дмитрий Алексеевич жив и где-то служит юристом ². Встречал его уже давно и редко. А Николай Алексеевич, мой добрый знакомый, умер года уже три назад. Его жена, очень милая женщина, работает в книжном магазине и мы видимся нередко ³. Я писал тебе два письма больших, в декабре и январе, но очевидно они к тебе не попали ⁴. Ты тоже замолчал, и я думал, что ты куда-то переехал в иной город, не сообщив адреса. Перестал и я писать. А мне хотелось бы сказать, что ты вовсе неправильно думаешь об издании твоего тома у нас в Госиздате. Он разошелся бы моментально — так его многие ждали — и за границу бы попали только случайные немногие экземпляры для автора и его приятелей, а это — десяток. Никакого значения для изданий в Париже это иметь не могло, и ты напрасно затормозил издание!

Был бы от него с хорошим гонораром ⁵. Напиши в Госиздат или мне о своем желании выпустить эту книгу. Она разошлась бы в неделю и понадобилось бы второе издание, где ты мог бы исключить те рассказы, которые считаешь лишними. Уговаривать тебя не буду, но сам разберись в этом. От добра добра не ищут.

О твоём желании по поводу прежних книг я уже сообщил Госиздату, но ответа пока нет.

Я стал очень стар. Мне ведь осенью будет 80 лет. Шутка сказать! Стал глухой, ни одного зуба нет. Но работаю во всю мочь и только этим и поддерживаю свою жизнь. С утра до вечера на службе ⁶, а вечером за письменным столом до полуночи. И так ежедневно, и очень доволен, и считаю, что нашему брату, старику, надо работать до последней секунды. А потом набок — и всё!

Шлю тебе и Вере Николаевне сердечный привет.

Твой Н. Т е л е ш о в

25 декабря 46 г.

Парижский архив Бунина. Ответ на п. 233.

¹ См. п. 232.

² О Д. А. Пушешникове см. в «Беседах с памятью» — настоящ. том, кн. 2.

³ Клавдия Петровна Пушешникова много лет работала в системе советской книготорговли (издательство «Работник просвещения», Москнига). До выхода на пенсию была консультантом по педагогической книге в книжном магазине № 46.

⁴ Эти письма, по-видимому, затерялись.

⁵ Это сообщение Телешова подтверждает А. С. Мясников, бывший тогда главным редактором Гослитиздата: издательство предполагало выплатить Бунину гонорар (в валюте).

⁶ Телешов был приглашен на работу в Музее МХАТа в 1922 г. Он был его создателем и бессменным директором до конца жизни (только в последние годы он стал почетным директором Музея).

235. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

«Париж» 8 янв(аря) 1947 г.

Дорогой Митрич, целый год не было от тебя ни слуху ни духу — наконец-то твое письмо от 25 декабря. И я рад, что ты жив и здоров. *Очень* огорчен смертью Коли — скажи его вдове, чтобы мне написала, как он жил последние годы, от чего умер, что оставил из своих писаний. А я опять — как год тому назад — пишу тебе в жару, в гриппе, погибая от кашля и одышки. Как чуть поправлюсь, уеду на юг, пока один — с Верой не по средствам, — жизнь у нас ужасно дорога — спроси К. М. Симонова, с которым мы тут не раз дружески виделись. Напишу тебе на днях подробно, а пока спешу горячо просить тебя сказать Государственному издательству: пусть издает из моих писаний *все что угодно*, но выбирает *только* из собрания моих сочинений издания «Петрополиса» в Берлине 1934 и 1935 годов (если в Москве этого издания нет, — я вышлю свой экземпляр, последний, ибо это издание давно разошлось) ¹. Можно издать еще *в сокращенном виде* мою книгу «Освобождение Толстого».

Целую тебя.

Твой Иван

На обороте: Par avion. Recom(mendé). Mr. N. Telechov. Moscou. Москва. Покровский бульвар, 18, кв. 42. Николаю Дмитриевичу Телешову. Mr. Ivan Boupine. 1, rue Jacques Offenbach. Paris 16. Отправитель: Писатель Иван Бунин. Париж. Почт. шт.: Paris, 9.I.47; Moscou, 25.I.47; Москва, 26.I.47.

МКТ. Открытка. Ответ на п. 234.

¹ Это обещание Бунина выполнила — уже после его смерти — В. Н. Бунина. Она прислала в Москву комплект собрания его сочинений в издании «Петрополис», с многочисленными авторскими исправлениями в тексте каждого тома. По этому источнику печатались в основном все советские издания Бунина, начиная с «Избранных произведений» (М., Гослитиздат, 1956). В настоящее время эти тома хранятся в Рукописном отделе ГБЛ.

236. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

1.3.1947. Paris

Дорогой, милый Митрич, 9 января я послал тебе заказную открытку *par avion* (писал, что получил твое письмо и просил сказать Московскому Государственному издательству, что, если оно вздумает издавать что-нибудь мое, пусть пользуется *только текстами собрания моих сочинений, изданного «Петрополисом» в Берлине в 1934—1935 г.*): надюсь, ты получил эту мою открытку? ¹ Писал я тебе тогда очень кратко, потому что и тогда уже я был очень болен. А после того и совсем слег и лежу в постели, не вставая до сей поры, только очень изредка добираясь на минутку до письменного стола, чтобы написать какую-нибудь самую необходимую записочку: годы войны с их жестокими лишениями (пещерный голод, холод, да еще под проклятым немецким игом) крепко надломил мое здоровье, а теперь жизнь во Франции тоже не мед и особенно нынешней зимой с ее небывалыми холодами, и вот обострился в ледяной квартире мой хронический бронхит, начал меня бить по целым ночам адский кашель, увеличилась до форменного удушья, до начала астмы одышка, мало-мальски спосное питание стало стоить в бешеных денег (например: кило печенки — 600 франков!) и оказалось у меня к концу января чуть не *на два миллиона меньше, чем нужно, кровавых шариков*. Можешь поэтому представить себе мое материальное положение: усиленное питание все-таки нужно, что бы оно ни стоило, покупать хоть некоторое количество топлива по сумасшедшей цене тоже необходимо все-таки, лекарства и врачи обходятся черт знает во что, а тут еще предстоит поездка на юг хоть месяца на два

на отдых, на теплый воздух, то есть расход чуть не в сто тысяч, а кроме того около тридцати тысяч налога на мои литературные доходы — теперь наше милое правительство со ста тысяч такого дохода берет 22 тысячи!

В силу всего вышеизложенного я еще раз прошу тебя, дорогой друг: устрой мне, если можно, хоть что-нибудь в Государственном издательстве в смысле денег или за то, что издавалось из моих писаний прежде, или за какое-нибудь новое издание их (или переиздание — например, «Гайаваты»).

Обнимаю тебя от всей души, равно как и Вера Николаевна.

Твой И в. Б у н и н

Р. S. Пишешь ли ты что-нибудь? Что заплатили тебе из Англии за издание на английском языке твоих «Воспоминаний»? Где твой Андриуша?

Р. P. S. Выпуску моих книг в разных странах мешает недостаток бумаги. И очень меня обворовывают: вот только что узнал, что в Голландии уже давно издано без моего ведома целых шесть моих книг.

На конверте: Par avion. Recommandée. Monsieur N. Téliéhov. Moscou. Москва. Покровский бульвар, д. № 18, кв. 42. Писателю Николаю Дмитриевичу Телешову. Exp.: Ivan Boupine. 1, rue Jacques Offenbach. Отправитель: Иван Бунин, Париж. Почт. шт.: Paris, 17.3.47; Москва, 31.3.47; Москва, 1.4.47.

МКТ.

¹ Эта открытка была получена Телешовым (см. п. 235).

237. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

⟨Москва⟩ 13.3.47

Дорогой Иван Алексеевич.

Извини, что отвечаю тебе с запозданием. Очень я стар и за последнее время то и дело хвораю, что в мои 80 лет извинительно, да и понятно.

Плохо чувствую себя, но все время работаю — днем на службе, вечером за письменным столом. Пишу обычно до полночи — каждый вечер. В этом и черпаю силы для остатка жизни. Здоровье — ничего себе, но силы плохи.

Жаль, что ты в свое время не согласился на издание своего тома. Я сообщил Госиздату о твоём недавнем согласии на напечатание твоих рассказов из собрания «Петрополиса», но не имею на это никакого ответа. Если не ошибаюсь, прежний набор уже не существует ¹. В свое время ты выслал Аппетину свои две-три книжки и в их числе о Толстом ². Я не читал их, к сожалению, а очень интересуюсь. Не можешь ли подарить эти книги мне? Тогда напиши Аппетину, чтобы он передал их мне в собственность. Будь покоен, они не пропадут у меня, и если понадобятся для переиздания, то я их немедленно отдам. Если даже к тому времени не буду жив, то их не задержит либо мой сын, либо мой внук. А мне хотелось бы их иметь ³.

Жена твоего племянника Николая Алексеевича очень заболела сейчас, и я не знаю, успела ли она написать тебе ответ.

Мне все стало уже трудно — и ходить, и работать, и просто — жить. Время делает свое дело. Все это закономерно и понятно. Я ведь прожил долгую и хорошую жизнь. Умирать никогда не боялся, а теперь в 80 лет и подавно. Гляжу на все спокойно и благодарными глазами.

Работаю во всю мочь, и буду работать, и в этом вижу свое благополучие. Без работы я был бы нуль, а теперь я кое-что значу. У нас все это ценится.

Шлю тебе и Вере Николаевне сердечный привет.

Твой Н. Т е л е ш о в

Твоего обещанного «большого» письма не получил.

БУНИН

Фотография, Париж, около 1937

На обороте — Телешову
письмо Бунина
15 сентября 1947 г.

Мемориальный кабинет
Н. Д. Телешова, Москва

Парижский архив Бунина. Ответ на п. 235.

¹ См. примеч. 3 к п. 232.

² См. примеч. 6 к п. 231.

³ Бунин исполнил эту просьбу — 1 апреля 1947 г. он написал М. Я. Аплетину письмо с просьбой передать все присланные им книги Телешову (опубликовано: «Исторический архив», 1962, № 2, стр. 166).

238. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

Villa le Fournel, Chemin du Fournel,
Juan-les-Pins, Alpes Maritimes, France.
1 апреля 1947 г.

Дорогой, родной Николай Дмитриевич, нынче, 1 апреля, получил твой заказной авиоп, посланный тобой, насколько мог разобрать, 17 марта. Мне его переслала из Парижа Вера — я, как видишь, нахожусь на берегу Средиземного моря, на курорте, несколько подобном нашему Гурзуфу¹. Ты пишешь, что не получил моего «большого» письма. Надеюсь, что ты его все-таки получишь, но на всякий случай повторяю: я приехал сюда, в русский дом отдыха, в надежде поправиться на солнце, на теплом воздухе, пролежав в постели в Париже целых три месяца: обострился мой застарелый бронхит, случилось со мной острое малокровие, увеличилась ужасная одышка от расширения старых легких, слаб я еще и до сих пор так, что с трудом делаю несколько шагов по комнате — и т. д. Приехал сюда один — с Верою не мог, не по средствам, — болезни мои разорили нас ужасно — жизнь у нас страшно дорога. Радуюсь за тебя, дорогой друг, — тому, что ты стойко держишься, что бог все-таки милует тебя в твои старости, — да сохранит он тебя от болезней!

Кроме «большого» письма, я послал тебе заказным пакетом недавно вышедшую мою последнюю книгу («Темные аллеи»)² — не смущайся ее некоторыми смелыми местами — в общем она говорит о трагичном и о многом нежном и прекрасном, — думаю, что это самое лучшее и самое оригинальное, что я написал в жизни, — и не один я так думаю. Скоро она выйдет по-французски в Париже, потом в Англии, в Америке и в Швеции, но повторяю, жизнь у нас так дорога, и так страшны налоги, что все авансы летят как в бездонную прорву. От этого и писал тебе насчет издания чего-нибудь моего в Москве. Прилагаю письмо к Апплетину³ — передай ему его — адрес Апплетина я забыл (оставил в Париже) — Кузнецкий мост, но какой номер?

Обнимаю тебя от всей души, дай бог тебе всего, всего доброго! Вера тебя горячо целует.

Твой И в. Б у н и н

На конверте: Par avion. Recom<mandée>. Monsieur N. Téléchov. Moscou. U.R.S.S. Москва, Покровский бульвар, 18, кв. 42. Николаю Дмитриевичу Телешову. Exp.: Ivan Bounine (Иван Бунин). Villa le Fournel, Chemin du Fournel, Juan-les-Pins, Alpes Marit<imes>. France. Почт. шт.: Antibes, 2.4.47; Москва, 12.4.47; Москва, 13.4.47.

МКТ. Ответ на п. 237.

¹ В так называемом «Русском доме» на юге Франции Бунин жил весной 1947 г. Вторично он отдыхал там (вместе с В. Н. Буниной) в 1949 г.

² Эта книга, изданная в Париже в 1946 г., не была получена Телешовым.

³ См. примеч. 3 к п. 237.

239. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

⟨Москва, 3 июня 1947 г.⟩

Дорогой Иван Алексеевич.

За последнее время очень я стал уставать и наконец совсем расклеился и пролежал в постели. Ничего не поделаешь: старость дает себя знать. Мне ведь осенью стукнет 80 лет. Легко сказать. Сейчас отдышался и завтра уезжаю в Болшево, в санаторий Академии наук. Литфонд дал мне путевку бесплатно. Это у нас бывает. И я надеюсь там отгуляться и поправиться. В прошлом году я там тоже был¹. Необыкновенно внимательными были ко мне. Два врача взяли меня в руки и крепко держали весь месяц, купали, поили, лечили — и я действительно поправился и почти всю зиму был бодр и здоров. Но вот к весне ослабел. Прежних сил уже нет. Очень грустно, что ты тоже все нездоров. А ведь ты моложе меня. Не знаю, куда адресовать тебе это письмо. В доме отдыха ты, вероятно, не так долго будешь. Лучше уж направлю в Париж, на старый адрес². Надеюсь, что Вера Николаевна живет на прежней квартире. Пожалуйста, передай ей мой самый сердечный привет.

Благодарю тебя за намерение выслать мне книгу «Темные аллеи». Очень интересно, что ты сам так доволен ею. Моя книга «Записки писателя» имеет очень большой успех. Она вышла в Англии и в Финляндии с весьма лестными предисловиями³. И у нас готовится новое издание, с новыми главами⁴. Если ты помнишь немножко мою «Сухую беду», где описывается молодой чуваш, то вот что с ней теперь творится, с этой «Сухой бедой»: чувашская книжная палата и ихние издательства печатают повесть и по-русски и по-чувашски и так ее превозносят, что даже не верится, чтобы рассказ, написанный полвека назад, мог так заинтересовать теперешних читателей⁵.

Вообще я живу хорошо, но вот только силы нередко изменяют, и очень уставать стал. Все становится трудно, за что ни возьмись! Но на-

деюсь на предстоящий месяц отдыха и лечения и, может быть, опять буду на что-нибудь годен.

Желаю тебе и Вере Николаевне здоровья, шлю сердечный привет!

Твой Н. Т е л е ш о в

3/VI 47

Парижский архив Бунина. Ответ на п. 238.

¹ Телешов пробыл в Болшевском санатории Академии наук «Сосновый бор» с 20 июля 1946 г. до середины августа. В сохранившихся дневниковых «Записках о Болшеве» есть упоминания о Буине. 31 июля в беседе с родственником В. А. Гиляровского: «Долго говорили про Гиляя, Чехова, Бунина»; 15 августа: «Был у Дурьдина. Хорошо у него. Много эскизов Нестерова. Поговорили про Бунина, Куприна» (ЦГАЛИ, ф. 499, оп. 2, ед. хр. 29, л. 17 и 19). Можно думать, что в этих беседах речь шла и о возобновившейся переписке Телешова с Буниным.

² Бунин получил это письмо с запозданием. На его полях он пометил: «Получено в Париже 15.IX.47». (счевидная ошибка. Должно быть: 15.VIII.47 — см. п. 240).

³ Имеются в виду книги, хранящиеся в МКТ: 1) A Writer Remembers by N. Teshov. Translated from the Russian by Lionel Erskine Britton. London, New York, Melbourne, Sydney, <1946>. 2) N. Teshov. Kirjailijan muistelmat Muistiinmerrityä. Suomentanut S. Seraste. Jyväskylä, 1946.

⁴ Новое, дополненное издание «Записок писателя» было предпринято в связи с исполнявшимся в октябре 1947 г. 80-летием Телешова. Книга вышла в свет в начале 1948 г.

⁵ В ЦГАЛИ хранится экземпляр чувашского издания «Сухой беды» («Тип шар». Шупакшар, 1946), с дарственной надписью: «Бесценному Николаю Дмитриевичу Телешову, Писателю и Человеку, который в темную пору царской реакции первым тепло отозвался о нашем народе. Ф. У я р, Е. Д а н и л о в, Ф. И к с е д е р» (ф. 499, оп. 2, ед. хр. 146).

240. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

<Париж> 28.8.1947

Дорогой, милый друг, ты, верно, уже вернулся после отдыха в Москву и, надеюсь, окреп. А у нас лето незапамятно жаркое, и мы просто погибали в Париже. У меня так ослабело сердце, что уже с месяц принимаю «Carditon». А выехать мы не могли — «капитал не позволяет»¹. А переводы моих книг и во Франции и в Англии — хоть уж давно набраны, но все не выходят: везде нет бумаги.

Ты писал, что осенью день твоего рождения. Заранее поздравляю тебя, братски целую — да хранит тебя бог — ты один из самых прекрасных, благородных людей, каких я знал на своем веку. Вера Николаевна просит сказать тебе то же. Что пишешь? Где Андрюша?

Твой всегда Ив. Б у н и н

На обороте: Par avion. Recom(mendée). Mr N. Tchéchov. Moscou. Москва. Покровский бульвар, д. № 18, кв. 42. Николаю Дмитриевичу Телешову. Exp.: I. Voynine. 1, rue Jacques Offenbach, Paris 16. Почт. шт.: Paris, 28.8.47; Москва, 4.9.47.

МКТ. Открытка. Ответ на п. 239.

¹ Заключительные слова из рассказа Бунина «Капитал» (т. 5, стр. 444).

241. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

<Москва, 7 сентября 1947 г.>

Дорогой мой старинный друг, Иван Алексеевич, — сейчас получил твою открытку от 28 августа и сейчас же отвечаю тебе, хотя и поздно вечером, так что опущу письмо только завтра поутру. Я сегодня очень взвинчен: сегодня 800-летие нашей Москвы. Сегодня мы открываем наш музей Художественного театра в новом обширном помещении, занимающем весь этаж

огромного дома¹. Народа было множество на вернисаже. Из старых знакомых были Е. П. Пешкова, Дживелегов², Лучинин³, Качалов, Дерман⁴ и другие немногие, кто еще жив. Мне, как старейшему москвичу, предоставлено было слово приветствия. Весь день сменялись волны зрителей, благодарили меня, говорили всякие хорошие слова... А сейчас, вечером, ходил по улицам. Какая красота! С мостов виден ночной Кремль, весь в электрических очертаниях своих башен. В определенный час повсюду, по всему небу, вправо, влево и вокруг, взвиваются широкими букетами разноцветные ракеты. Это так называемый салют.

Так все красиво, так изумительно прекрасно и трогательно, что хочется написать тебе обо всем этом, чтоб почувствовал ты хоть на минуту, что значит быть на родине. Как жаль, что ты не использовал тот срок, когда тебя так ждали здесь, когда набрана была твоя большая книга, когда ты мог бы быть и сыт, и богат, и в большом почете⁵.

Спасибо тебе за обещание выслать мне «Аллею», но книгу эту я до сих пор не получил, к великому моему огорчению⁶. Но Аппетин передал мне твою повесть⁷ и черновики «Аллея», так что я познакомился с ними⁸. А продолжение повести так и не знаю⁹. Все это мне интересно и радостно.

Жизнь моя подходит к итогам. Считаю, что прожита счастливая, интересная жизнь и благодарю судьбу за все, что я видел и имел, за всех друзей моих, за скромное мое участие в литературе и за то, что и в 80 лет я все еще могу работать и чувствовать жизнь.

Сейчас меня здесь знают. Получаю такие письма и приветы, что радуется старое сердце вниманию. Осенью, или вернее зимой, выйдет моя книга «Записки писателя» новым изданием, сильно дополненным¹⁰. Хотелось бы прислать тебе эту книжку¹¹. Там обо всех наших друзьях написано. Между прочим, первое издание перепечатано полностью на английском языке в Лондоне и на финском, с очень приятными для меня краткими предисловиями¹².

Ничего, брат, живем пока что! Но трудно становится от нагрузки лет, трудно в 80 лет ходить пешком в гору, лазить по лестницам, а вот работать — не трудно.

Шлю тебе и Вере Николаевне сердечный привет, желаю успехов и хорошей жизни.

Мой Андрюша вернулся после пяти лет войны благополучно домой. Сейчас у меня большой ребенок — внук 18 лет — Владимир, мой друг и приятель, похожий на Елену Андреевну. Живу хорошо, радостно, а умереть не боюсь. Гляжу я на все просто, и это дает мне силы.

Целую тебя и Веру Николаевну. Будьте счастливы и благополучны.

Искренно твой Н. Т е л е ш о в

7 сентября 47 г.

Парижский архив Бунина. Ответ на п. 240.

¹ В этом доме, находящемся рядом с основным зданием МХАТа, музей театра помещается и в настоящее время.

² Алексей Карпович *Дживелегов* (1875—1952) — историк литературы и театра, крупный знаток эпохи Возрождения. Играл заметную роль в культурной жизни Москвы.

³ Петр Петрович *Лучинин* (настоящ. фамилия Ломоносов; 1872—1964) — театральный деятель, актер и режиссер. Сценическая деятельность его продолжалась почти 40 лет (1899—1937); работал он главным образом в Москве (Художественный театр, Четвертая студия МХАТа, Революционный театр «Искусство и труд», Замоскворецкий театр и др.). В течение многих лет активно участвовал в работе Всесоюзного театрального общества. С 1937 г. был персональным пенсионером (сообщено В. П. Нецаевым). В публикации ИЖ эта фамилия искажена; ввиду того, что проверка по подлиннику невозможна, исправлено предположительно.

⁴ Абрам Борисович *Дерман* (1880—1952) — критик и литературовед. Сохранились письма к нему Бунина (см. «Сводный обзор» — настояц. том, кн. 2).

⁵ О неосуществленном выпуске однотомника Бунина см. п. 229, 232, 234.

⁶ См. примеч. 2 к п. 238.

⁷ «Жизнь Арсеньева».

⁸ См. настоящ. кн., стр. 47.

⁹ «Продолжение повести» — «Жизнь Арсеньева. Роман. II. Лика». Брюссель, 1939.

¹⁰ См. примеч. 4 к п. 239.

¹¹ Телешов послал Бунину новое издание «Записок писателя». В письме к возвратившемуся в СССР Н. Я. Рошину 27 марта 1949 г. Бунин писал: «Передайте Н. Д. Телешову наши с Верой Николаевной самые лучшие чувства и благодарность за все те добрые обо мне слова, что я прочел в книге его воспоминаний...» («Весна пришла», стр. 241).

¹² См. примеч. 3 к п. 239.

242. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨Париж⟩ 10.IX.47

Дорогой Николай Дмитриевич, я только что прочитал книгу А. Твардовского («Василий Теркин») и не могу удержаться — прошу тебя, если ты знаком и встречаешься с ним, передать ему при случае, что я (читатель, как ты знаешь, придирчивый, требовательный) совершенно восхищен его талантом, — это поистине редкая книга: какая свобода, какая чудесная удаля, какая меткость, точность во всем и какой необыкновенный народный, солдатский язык — ни сучка, ни задоринки ни единого фальшивого, готового, то есть литературно-пошлого слова. Возможно, что он останется автором только одной такой книги, начнет повторяться, писать хуже, но даже и это можно будет простить ему за «Теркина».

Мои «Темные аллеи» посланы тебе уже сто лет тому назад. Ты, верно, их не получил; если так, очень жаль, да что ж делать, жалостью беде не поможешь.

Сердечно обнимаю тебя, будь здоров и благополучен, дорогой друг.

Твой Ив. Б у н и н

На конверте: Par avion. Recommandée. Monsieur N. Téléchov. Moscou. Москва. Покровский бульвар, д. № 18, кв. 42. Николаю Дмитриевичу Телешову. Ехр.: I. Bouquine. 1, rue Jacques Offenbach. Paris 16. Почт. шт.: Paris, 10.9.47; Москва, 18.9.47; Москва, 21.9.47.

МКТ.

243. БУНИН — ТЕЛЕШОВУ

⟨Париж⟩ 15 сентября ⟨19⟩47 г.

Нынче получил твое письмо от 7 сентября, дорогой Николай Дмитриевич, — рад, что оно такое бодрое, счастливое! На днях писал тебе, с каким редким удовольствием прочел книгу Твардовского «Василий Теркин»¹; забыл прибавить, что недавно восхищен был еще одним рассказом — К. Паустовского «Корчма на Брагинке»². Сейчас пишу тебе на портрете старика Ив. Бунина, который вместе с Верой Николаевной от всей души обнимает тебя.

Ив. Б у н и н

МКТ. Написано на обороте фотографии Бунина (см. настоящ. кн., стр. 633).
 Ответ на п. 241.

¹ См. п. 242.

² «Корчма на Брагинке» — глава из автобиографической повести К. Г. Паустовского «Далекie годы» (см. Константин Паустовский. Собр. соч. в шести томах, т. 3. М., 1958, стр. 214—231). Первоначально была опубликована как отдельный рассказ в журн. «Вокруг света», 1946, № 3-4, и перепечатана затем в ньюйоркской газете «Новое русское слово», где ее и прочитал Бунин. 15 сентября 1947 г. Бунин послал в Москву, на адрес типографии издательства «Московский рабочий», для передачи Паустовскому, открытку с отзывом о рассказе (воспроизведение ее см. в настоящ. томе, кн. 2, стр. 405).

244. ТЕЛЕШОВ — БУНИНУ

⟨Москва⟩ 25/IX 47

Дорогой мой Иван Алексеевич.

На днях получил твое письмо, но пока еще не мог сообщить Твардовскому о твоём восторженном мнении о его «Теркине», так как лично с ним не был знаком и напишу ему, узнав его адрес¹. А сегодня, почти сейчас, получил твой портрет с приятной и дружеской надписью от «старика Бунина». Как я благодарен тебе за эту присылку! Вот уж спасибо! Я 30 лет не только не видел, но и не слышал о тебе ничего. И только в году 43-м, когда все говорили о твоей гибели, узнал горестную новость, оказавшуюся, к счастью, ерундой. Немирович и тот в своей книге пишет о твоей трагической кончине — с голоду². И я ввернул наскоро в свою уже печатавшуюся книгу то же известие³. И вдруг, к моей радости, через два года получил от тебя открытку⁴. Можешь представить мою радость и моё отношение?..

Гляжу сейчас на твой портрет и дивлюсь: какой же ты стал старый хрен!! Но я еще «хренее» тебя. Я бы не узнал тебя, если бы встретил на улице. Бритый (непривычно все это!), с седыми висками, хотя голова и прикрыта шапкой... Ничего, брат, не поделаешь. Никакой шапкой, никаким бритьем не прикроешь то, что есть. Да и не нужно это скрывать. Старость имеет свою красоту как итог долгой жизни. Большое спасибо тебе за этот присыл!

Очень грущу, что пропала книга «Аллеи». Аплетин мне передал только «Жизнь», а остальное у него разнесли. Моя книга «Записки писателя» будет издана заново, с большими дополнениями, но выйдет после Нового года. Хотелось бы прислать ее тебе⁵. Живу хорошо, пользуюсь уважением и вниманием, получаю персональную пенсию в 1000 р. в месяц, имею орден «Трудового Красного Знамени», дающий большие права, имею почетное звание «Заслуженного деятеля искусств», тоже дающее немало существенного. Вообще живу хорошо и работаю с утра до часа ночи, чем и поддерживаю свой «пульс».

Целую тебя и милую Веру Николаевну. Еще раз спасибо за присыл.

Твой Н. Т е л е ш о в

Парижский архив Бунина. Ответ на п. 242 и 243.

¹ Телешов выполнил это обещание. 9 октября 1947 г. А. Т. Твардовский писал ему: «Сердечно благодарю вас, Николай Дмитриевич, за сообщение мне отзыва И. А. Бунина о „Теркине“...» (ЦГАЛИ, ф. 499, оп. 2, ед. хр. 110, л. 1). Телешов откликнулся на это письмо 14 октября: «Благодарю вас за ответное письмо вам, очень радуюсь, что сообщение мое о впечатлении Бунина о вашей прекрасной книге „Василий Теркин“ вы приняли не без удовольствия...» Далее он продолжал: «О вашей книге „Василий Теркин“ я сказал бы, что со времен Ершовского „Конька-Горбунка“ я не читал и не встречал в литературе такого простого, чисто народного языка, как у вас в „Теркине“. Честь вам и слава за этот простой народный язык! В нем и „серьез“, и юмор, и лирика. Чудесно и трогательно» (там же, ед. хр. 51, л. 1—2).

² Книга воспоминаний Вл. И. Немировича-Данченко «Из прошлого» вышла в свет в 1936 г., второе издание — в 1938 г., после чего она не переиздавалась. Повидимому, здесь Телешов ошибся.

³ См. примеч. 3 к п. 228.

⁴ Открытка 7 сентября 1945 г. (п. 227).

⁵ См. примеч. 11 к п. 241.